

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

М. А. ДАНДАМАЕВ

ИРАН
ПРИ ПЕРВЫХ
АХЕМЕНИДАХ
(VI в. до н. э.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1963

Ответственный редактор
академик В. В. СТРУВЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В дореволюционной русской, а также и советской литературе до сих пор нет работы, посвященной всестороннему исследованию Бехистунской надписи, которая рассказывает о народных движениях 523—522 гг. в Персидской державе.

Появившееся более двадцати лет назад исследование австрийского ученого Ф. Кёнига о Бехистунской надписи в методологическом отношении страдает общими недостатками современной западной историографии, а по фактическому материалу устарело. После выхода этой работы в советской и зарубежной литературе появилось много статей, посвященных отдельным вопросам, связанным с исследованием Бехистунской надписи.

Однако обобщающей монографии с подробным анализом этой надписи и с учетом новейших научных открытий нет и в зарубежной литературе. Между тем в последние тридцать лет обнаружены тысячи таблеток на эламском языке в Персеполе, появились новые находки папирусов ахеменидского времени на арамейском языке, большой археологический материал. За этот период древнеперсидский язык стал одним из хорошо изученных древневосточных языков. Намечались существенные сдвиги и в изучении малоисследованного эламского языка.

Все это вместе с результатами недавней проверки текста Бехистунской надписи в 1948 г. позволяет по-новому воспринять некоторые особенности социальной жизни древней Персии.

Первая глава первой части данной монографии целиком историографическая, в которой основное внимание обращено

на работы, помогавшие научному исследованию Бехистунской надписи. В остальных главах этой части рассматриваются наиболее важные проблемы, связанные со стилем, датировкой и значением Бехистунской надписи.

Вторая часть посвящена социально-политической и религиозной борьбе 523—521 гг. до н. э. в Персидской державе, т. е. одному из самых интересных периодов истории древности, когда десятки народов государства Ахеменидов на обширной территории от Египта до скифских областей Средней Азии вели против персидского господства полную глубокого драматизма борьбу. В эти годы и сама Персия была охвачена восстаниями народных масс против Дария I, воцарению которого предшествовали переворот и широкие социальные реформы Гауматы. Об этих событиях рассказывают, кроме Бехистунской надписи, и античные авторы.

• Эламские административно-хозяйственные и вавилонские деловые документы, арамейские и демотические папирусы, исторические хроники из Египта, Двуречья и Иудеи, царские надписи Ахеменидов и книги библейских пророков Иезекииля, Аггея, Захарии, Неемии, Даниила и Эзры, а также произведения Эсхила, Геродота, Фукидида, Ктесия, Ксенофонта, Платона, Аристотеля, Помпея Трога, Диодора Сицилийского, Страбона, Арриана, Курция Руфа и исторический роман — книга Эсфирь дают нам много ценных сведений о народных восстаниях, о политической и экономической жизни державы Ахеменидов.

Эти источники позволяют восстановить живую картину господства персидской знати в различных странах империи и эволюции государственных учреждений. Они позволяют представить повседневную жизнь многих народов Персидской державы.

• Источники по исследуемой теме исключительно разнообразны по форме и разноязычны: указы персидских царей, которые сохранились до нашего времени в книгах Библии, в трудах древнегреческих авторов и в надписях из Персеполя и из греческого города Магнесии в Малой Азии, архивы храмов и торговых домов из Вавилонии, семейные архивы ахеменидских наемников из Элефантины, царские архивы из Персеполя и архив арсенала из Египта, письма египетского сатрапа Аршамы к управляющим его владениями и литературные повести, которые читались современниками событий 523—521 гг. до н. э.

• Число этих источников очень велико: более ста ахеменидских надписей из Персии, Мидии, Вавилонии и Египта, почти

восемь тысяч документов из Персеполя, свыше пяти тысяч деловых документов и несколько сот писем из десятков городов Вавилонии, около двухсот арамейских документов на папирусе и коже, а также несколько десятков демотических папирусов из Египта.

Содержание этих источников разнообразно: письма к сатрапам с жалобами подданных, юридические грамоты, манифесты рабов, административные документы, официальная переписка высокопоставленных персидских чиновников, переписка военных колонистов Элефантины, Гермополя, Фив и Асуана между собой и с наместниками провинции Иудеи, акты о дарениях, долговые расписки, контракты о продаже имущества, отчеты храмовых служащих, брачные договоры, инструкции о методах управления имениями, сбора податей и обращения с рабами, сообщения о наказании, бегстве и смерти рабов, распоряжения царей и указы сатрапов, квитанции об уплате податей и таблички о выполнении военной повинности, исторические надписи, религиозные книги и повествовательная литература.

Эти документы составлены на древнеперсидском, авестийском, эламском, аккадском, арамейском, древнееврейском, египетском, финикийском, древнегреческом и латинском языках. Поэтому они дают возможность изучить исторические события, экономическую и социальную историю, повседневную жизнь, быт и обычаи путем сравнения традиций многих народов и представителей различных социальных классов и эпох.

Кроме того, до нашего времени сохранились дворцы ахеменидских царей и дома, где жили простые ремесленники, памятники искусства и орудия труда людей той эпохи. Тщательное исследование этих источников позволит уверенно ответить на многие вопросы об исторических событиях в державе Ахеменидов в конце VI в. до н. э. К сожалению, большинство упомянутых документов до сих пор не изучено в достаточной степени, и поэтому характер многих исторических процессов того времени нам не вполне ясен.

Данная работа является только одной из многих попыток исторического осмысления характера социальных движений и народных восстаний в Персидской державе в конце VI в. до н. э.

Основное внимание в настоящей работе уделяется некоторым из широких народных движений того времени, которые остались совершенно неисследованными в трудах наших предшественников.

Автор выражает глубокую благодарность своим учителям: академику В. В. Струве, В. И. Абаеву, М. Н. Ботвиннику, И. Н. Винникову, Г. М. Глускиной, А. И. Доваттуру, И. М. Дьяконову, Л. А. Липину, А. Н. Попову, а также товарищам по работе за ценные советы, критические замечания и пожелания. Особенно большую помощь в подготовке рукописи к печати оказали профессор М. Н. Боголюбов, А. И. Зайцев, В. А. Лившиц, И. М. Оранский и С. Н. Соколов.

ЧАСТЬ I

ХАРАКТЕРИСТИКА БЕХИСТУНСКОЙ НАДПИСИ КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

Глава I

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕХИСТУНСКОЙ НАДПИСИ

Немногим более ста лет назад единственными источниками по истории Персии при Ахеменидах были сведения, сохранившиеся от древнегреческих авторов, большей частью путанные в отношении хронологии рассказы Библии и скудные сообщения римских авторов. Наука еще не располагала достоверными источниками иранского происхождения для этого периода истории Персии. Ни в «Авесте», ни в «Шах-наме» Фирдоуси не упоминаются даже имена ахеменидских царей и не содержатся данные, которые можно было бы бесспорно отнести к периоду Ахеменидов. Сасанидская историческая традиция из двухсотлетнего царствования Ахеменидов знает только одно событие. Это победа Александра Македонского над армией Дария III. Но и об этом стало известно не из иранских, а из греческо-египетских и сирийских рассказов о подвигах Александра Македонского. В сасанидский период имена Кира, Камбиза, Ксеркса и других царей реальной династии Ахеменидов были забыты и вытеснены легендарными Кейянидами. Народная традиция персов приписывала сооружение пасаргадских и персепольских дворцов мифическому герою иранского эпоса Джемшиду, которого отождествляли с израильско-иудейским царем Соломоном. В период правления Сасанидов невозможно найти свидетельств знакомства с реальными историческими представлениями о предшествующем периоде. Сасанидская традиция об Иране ахеменидского времени не является исторической, она исходит исключительно из легенд, эпоса иранцев. Средневековые персидские историки начинали достоверную историю Персии только с воца-

рения Сасанидов¹. У более поздних поэтов Востока, например у Низами, и вообще в новоперсидской литературе мы находим об Ахеменидах редкие упоминания, основанные на греческих источниках, переданных через посредство сирийской традиции.

Поэтому до дешифровки древнеперсидских клинописных надписей не было возможности ни проверить, ни дополнить данные античной исторической литературы и Библии по истории древней Персии. От первого знакомства европейцев с клинописью до удовлетворительного чтения клинописных надписей прошло более двухсот лет. Клинопись была расшифрована коллективными усилиями ученых различных национальностей и нескольких поколений, работавших в Париже, Лондоне, Багдаде, Бонне, Петербурге, Казани, Геттингене и других городах. Расшифровка клинописи является великим достижением XIX в., давшим нам возможность познакомиться с древнейшей культурой многих народов.

Уже в XV в. европейские путешественники стали интересоваться руинами персепольских дворцов и нахши-рустамскими рельефами, первые сведения о которых принадлежат венецианскому послу Джииосафато Барбаро, посетившему Персию в 1472 г. Правда, рассказы путешественников не отличались точностью, но тем не менее интерес к памятникам древней Персии со стороны европейцев все более усиливался.

Первое знакомство европейцев с клинописью относится к 1618 г., когда послы испанского короля Филиппа III к персидскому шаху Аббасу I монахи Антонио де Гоувеа и герцог дон Гарсиа де Сильва де Фигуэроа впервые в Европе сообщили о клинописных знаках, найденных, как было установлено позже, в развалинах дворца Дария I в Персеполе. Гарсиа отмечал, что виденные им письмена не похожи ни на какие другие, а являются по-разному расположенными пирамидальными фигурками².

В 1621 г. пионер итальянского востоковедения Пьетро делла Валле описал развалины Персеполя и снял копии с пяти клинописных знаков. Исходя из направления знаков, он предположил, что их следует читать слева направо³. Пьетро делла Валле точно скопировал клинописные знаки и установил направление их чтения.

¹ В. В. Бартольд, *К истории персидского эпоса*, — ЗВРАО; т. XXII, 1915, стр. 264.

² «L'ambassade de don Garcias de Sylva de Figuëroa en Perse», Paris, 1667, p. 163.

³ Pietro della Valle, *Viaggi di Pietro della Valle*, pt II, La Persia, Roma, 1658, p. 286.

В 1674 г. французский путешественник Ж. Шарден вывез в Европу копию одной из древнеперсидских надписей⁴. Но он ошибочно считал, что эти надписи следует читать сверху вниз, как китайские иероглифы.

Дальнейшее развитие дешифровки клинописи шло медленно. Нужно было установить значение каждого знака, чтобы прочесть надписи. Но все еще оставалось неизвестным, на каком языке написаны эти клинописные знаки, к какому времени они относятся, какому народу они принадлежали.

Гебры, последователи зороастризма, которые остались верными своей древней религии после захвата Персии арабами в середине VII в., рассказывали, что эти письмена являются талисманами, содержащими волшебные слова. Они не знали даже, с какой стороны следует читать их. Некоторые ученые утверждали, что клинописные знаки — разновидность китайских иероглифов, которые надо читать снизу вверх. Другие вообще не считали их письменными знаками, а видели в них результат работы червей, точивших камень в течение веков, или прихоть скульптора, составлявшего различные комбинации из одной и той же фигуры для украшения стен дворцов⁵. Поэтому многие путешественники считали, что клинописными надписями заниматься не нужно.

В марте 1765 г. датчанин Карстен Нибур, отец знаменитого историка, во время своего путешествия, создавшего целую эпоху в изучении Ближнего Востока, провел несколько дней в Персеполе и сделал точные копии уже известных и новых надписей⁶. Это был шаг вперед, так как до этого точные копии связанных текстов не были известны в Европе. К. Нибур подтвердил предположение Пьетро делла Валле о необходимости читать клинописные надписи слева направо. Кроме того, Нибур, заметив, что все персепольские надписи расположены тремя столбцами или высечены на отдельных плитах, которых тоже всегда было по три, пришел к следующему выводу: надписи составлены тремя видами письма и содержат один и тот же текст, а письменность первой системы⁷ — наиболее

⁴ J. Chardin, *Voyages en Perse et autres lieux de l'Orient*, vol. III, Amsterdam, 1711, p. 118.

⁵ См., например: T. Hyde, *Historia religionis veterum Persarum eorumque Magorum*, Oxford, 1700, pp. 527 sq. — Отметим, что именно Т. Хайд ввел название «клинопись», которое в конце концов во многих языках вытеснило все остальные наименования для этого вида письма.

⁶ DPa, d, g, XPe.

⁷ К этому времени относятся и сами названия «1-я, 2-я и 3-я системы» письма, так как еще не знали языков, на которых были составлены клинописные надписи.

простая, алфавитная, содержащая только 42 знака⁸. Появившаяся в 1778 г. работа Нибура способствовала ознакомлению европейцев с клинописью и послужила необходимой основой при ее дешифровке⁹. Теперь прежде всего нужно было сосредоточить все усилия на наиболее простом виде письма.

В 1798 г. немецкий ученый Г. Тихсен предположил, что косой клин в надписях первой системы является словоразделителем¹⁰. Как заметил Тихсен, число знаков между двумя такими словоразделителями никогда не превышало десяти. Это наблюдение заставило Тихсена согласиться с мнением Нибура о том, что первая система письма алфавитная, группы знаков между косыми клиньями представляют слова, а каждый отдельный знак содержит одну букву. Правда, последнее предположение Тихсена не совсем соответствует действительности, и, кроме того, он считал, что все три вида письма алфавитны, а сами надписи принадлежали парфянским и аршакидским царям, но его наблюдение о значении косого клина безусловно было шагом вперед в дешифровке клинописи.

В 1802 г. датчанин Ф. Мюнтер высказал догадку, что наиболее часто встречающаяся группа знаков содержит царскую титулатуру, и предположил, что клинописные надписи были высечены по повелению персидских царей, поскольку их нашли в Персии. А к этому времени археология в свою очередь признала, что персепольские дворцы (в их совокупности) были дворцами Ахеменидов, а надписи, покрывающие дворцовые стены, относятся к эпохе строительства самих зданий. Исходя из этого, Мюнтер сделал вывод, что язык первой системы надписей является древнеперсидским, близким языку Авесты. Учитывая фонетические законы последнего и привлекая пехлевийскую, грузинскую и армянскую письменности, он предположил чтение четырнадцати клинописных знаков, из которых, как потом было установлено, только два (а, в) были им определены правильно. Мюнтер обратил внимание, что на рельефе из Накши-Рустама изображены египтяне, нубийцы и другие африканские народы среди подданных, доставивших

подати персидским царям. А из греческих источников было известно, что территория Персидского государства простиралась на африканский континент только при Ахеменидах. Из этого Мюнтер сделал правильные выводы, что клинописные надписи, найденные в Персии, составлены на трех главных языках государства Ахеменидов, а содержание текстов всех систем письма одинаковое. Он высказал и другое, не менее важное предположение, что некоторые изменения в конце групп знаков, содержащих титулатуру царей, могли бы представлять грамматические флексии¹¹.

Таким образом, медленно, с большим трудом двигалась вперед работа над дешифровкой клинописи, и все положительные результаты продолжали оставаться гипотезами. Более ста лет понадобилось, чтобы разгадать, и то предположительно, только два знака! Поэтому не удивительно, что многие выступали с фантастическими утверждениями и домыслами. Так, в 1802 г. некий А. Лихтенштейн уверял, что клинописные знаки всех трех систем письма являются разновидностью куфического алфавита, который следует читать справа налево, а написаны они на арабском языке и содержат стихи, подражающие тексту Корана. Другой современник Тихсена, С. Витте, полагал, что египетские пирамиды и персепольские руины были природными образованиями вулканического происхождения. Еще раньше некоторые ученые пытались читать клинописные надписи по-гречески¹².

Так обстояло дело к 1802 г., когда 27-летний Г. Гротесфенд занялся клинописными надписями из Персеполя¹³. Начиная работу, Гротесфенд принял некоторые из предположений своих предшественников. Он согласился, что косой клин служит словоразделителем, наиболее часто встречающаяся группа из семи знаков означает слово «царь», надписи относятся к эпохе Ахеменидов, подлинное произношение имен персидских царей можно установить, опираясь на язык Авесты, а наиболее часто встречающийся знак содержит букву «а». Разумеется, все это оставалось гипотетичным, но из всех гипотез, порою самых фантастических, Гротесфенд выделил эти как наиболее

⁸ Это мнение К. Нибура довольно прочно вошло в науку. В большинстве работ до сих пор персидская клинопись рассматривается как алфавитная. На самом деле эта письменность является промежуточной между алфавитной и слоговой. Она остановилась на полпути от слоговой к буквенной.

⁹ C. Niebuhr, *Reisebeschreibung nach Arabien und umliegenden Ländern*, Bd II, Kopenhagen, 1778, Ss. 131 ff., pl. XXXI, XXXIV.

¹⁰ G. Tychsen, *De cuneatis inscriptionibus persepolitans lucubratio*, Rostochii, 1798, pp. 24 sq.

¹¹ Fr. Münter, *Versuch über die keilformigen Inschriften zu Persepolis*, Copenhagen, 1802 (немецкий пер.; работа Ф. Мюнтера на датском языке нам недоступна).

¹² См., например: Th. Herbert, *Relation du voyage de Perse*, vol. II, Paris, 1663, p. 240. — Начало одной клинописной надписи Т. Герберт в этой работе читал гречески...

¹³ О его жизни и работах см.: J. Flemming, *Der literarische Nachlass G. F. Grotefends*, — BA, Bd I, 1893, Ss. 80—93.

правдоподобные. Он остановил свое внимание на двух схожих надписях из Персеполя¹⁴. В них несколько раз повторялась одна и та же группа знаков, которая, по предположению Мюнтера, содержала титулатуру персидских царей. Последняя была известна благодаря греческому тексту Накши-Рустамской надписи, составленной по повелению Шапура I и опубликованной Сильвестром де Саси. Исходя из титулатуры Сасанидов и из предварительного сравнения указанных надписей, Гротефенд пришел к выводу, что титулатура Ахеменидов имела следующую форму: «X., царь великий, царь царей, Y. великого царя сын, Ахеменид», где неизвестные X и Y должны были содержать имена царей. Гротефенд установил, что обе надписи отличались друг от друга только тем, что имена царей (в начале их) были разные. Кроме того, во второй надписи слово «царь» (вернее, группа знаков со значением этого слова) употреблялось три раза, а в первой — четыре раза. Одно из царских имен повторялось в обеих надписях, в первой как имя отца царя, во второй как имя самого царя. Гротефенд отсюда сделал вывод, что здесь речь идет о сыне, отце и деде, причем дед не был царем, так как после его имени не стоит группа знаков, содержащих слово со значением «царь». Значит, царем и основателем царства был его сын, а не он сам. Из двух основателей династии Ахеменидов, известных по греческим источникам, Гротефенд остановил свое внимание на Дарии, так как имена Кира и его сына Камбиза начинались, как он считал, с одной и той же буквы, а в надписях имена начинались с разных знаков¹⁵. Поставив искомые имена, ученый получил искусственные билингвы для обеих надписей.

Теперь необходимо было определить подлинное чтение имен царей и вообще всех слов надписей, т. е. установить фонетические значения клинописных знаков. Это Гротефенду удалось в основном, исходя из греческого написания имен ахеменидских царей и имени Дария в Библии и пользуясь тогда уже известными языками Авесты и пехлевийским. Как показало время, Гротефенд установил правильное чтение девяти клинописных знаков. 4 сентября 1802 г. он представил свой доклад о надписях из Персеполя Геттингенской акаде-

мии. Так вопрос о дешифровке клинописи был поставлен на научную основу¹⁶. Последующие исследователи пошли по пути, проложенному Гротефендом.

Уже в 1836 г. Хр. Лассен и Э. Бюрнуф претендовали на приоритет полной дешифровки древнеперсидской клинописи¹⁷. К ним присоединился в том же году и Г. Раулинсон. Это говорило о том, что отныне успех в изучении клинописной письменности зависел уже не от сообразительности отдельных людей, а от коллективной работы многих ученых.

Дешифровка древнеперсидской письменности позволила перейти к работе над изучением остальных систем клинописи. Этому помогло то, что другие варианты ахеменидских надписей являются довольно точными переводами с древнеперсидского языка. Теперь необходимо было установить фонетическое значение знаков второй и третьей систем клинописи, исходя из транскрипции в них собственных имен и географических названий. На этом пути определенные успехи удалось сделать Н. Вестергарду и Э. Хинксу¹⁸. Но отсутствие больших текстов мешало дальнейшей работе в этом направлении. А между тем еще в 1835 г. 25-летний английский офицер Г. Раулинсон обнаружил знаменитую Бехистунскую надпись.

Крупнейший памятник среди скальных надписей — Бехистунская надпись находится в 30 км от нынешнего города Керманшаха у древнего караванного пути, продолжавшегося до бактрийско-индийской праницы и связывавшего Запад с

¹⁶ Гениальное открытие Г. Гротефенда осталось в то время не оцененным в Германии. В 1802 г. сообщение о его открытии появилось в Геттингенской литературной газете, а трактат был напечатан только через 91 год, в 1893 г. («Nachrichten von der königlichen Gesellschaft der Wissenschaft zu Göttingen», 1893, № 14, Ss 571—616). Многие современники выступали против метода дешифровки, предложенного Гротефендом. Эти выступления имели успех, и проблема дешифровки клинописи казалась неразрешимой. Вышедшие в 1824 и 1837 гг. новые работы Гротефенда не способствовали дальнейшим успехам в этой области, а скорее мешали прогрессу дешифровки. Дело в том, что он с восточными языками был знаком очень поверхностно и, не имея необходимых лингвистических познаний, исходил больше из истории, чем из филологии. Но его доклад, сделанный в 1802 г., имел исключительно большое значение для научного прогресса. Сильвестр де Саси и Э. Бюрнуф высоко оценили открытие Гротефенда.

¹⁷ Chr. Lassen, *Die altpersischen Keilinschriften von Persepolis. Entzifferung des Alphabets und Erklärung des Inhalts*, Bonn, 1836. — Название «древнеперсидский язык» в науку ввел именно Хр. Лассен; E. Burnouf, *Mémoire sur deux inscriptions cuneiformes trouvées près de Hamadan*, Paris, 1836.

¹⁸ N. Westergaard, *Die altpersischen Keilinschriften*. — ZKM, Bd VI, 1845, Ss. 188 ff.; E. Hincks, *On the first and second kinds of Persepolitan writing*. — TRIA, vol. XXI, 1844, pt 2, pp. 144 ff.

¹⁴ ДРя, ХРя.

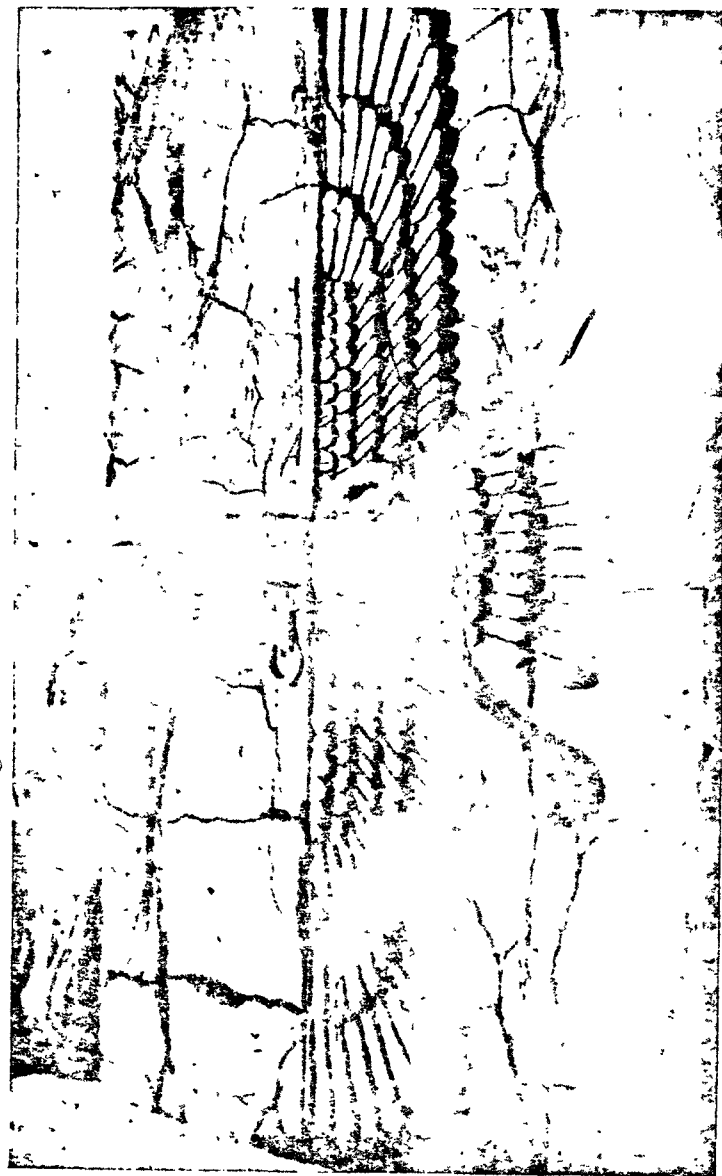
¹⁵ В действительности же эти имена в древнеперсидской клинописной графике начинаются разными знаками. Здесь только чистая случайность помогла Г. Гротефенду избежать ошибки, которая могла привести его к неудаче. По-видимому, Гротефенд не обратил внимания, что отец и сын Кира носили имя Камбиз, в то время как в исследуемых им надписях имена царей были совершенно различны.

Востоком. Этот путь пролегал между Вавилоном и Экбатанами. Находясь на людной дороге, по которой проходили в течение многих столетий иранские армии, воины Александра Македонского, арабские завоеватели и десятки других войск, Бехистунская надпись издавна обращала на себя внимание многих поколений. Она высечена в искусственном углублении на поверхности выступа конечной части Загросского хребта с левой стороны караванного пути на недоступной, отвесной скале на высоте около 105 м. Надпись и ее рельефы находятся высоко над дорогой и видны очень далеко. Надпись составлена, как и почти все остальные монументальные надписи Ахеменидов, на древнеперсидском, эламском и аккадском языках и содержит более тысячи строк.

Общая высота надписи равна 7 м 80 см, а длина—22 м. В центре ее находятся пять столбцов древнеперсидского варианта¹⁹. Каждый из первых четырех столбцов имеет немногим менее 2 м в ширину и высоту около 4 м. Всего древнеперсидский текст содержит 515 строк. Над пятью столбцами персидского варианта находится рельефная сцена с Ахура-Маздой, парящим над всей группой фигур. Он изображен с человеческим лицом, обрамленным прямоугольной бородой, и выступает из крыльев громадного солнечного диска, излучающего свет. На его голове находится ярко горящая корона с рогами, которые являются признаком божественности. Ахура-Мазда протягивает левую руку с кольцом к Дарию, совершая символический обряд вручения царской власти последнему, а поднятой правой рукой благословляет его²⁰. Сам Дарий изображен в царской короне. Усы его закручены, а борода

¹⁹ Большинство исследователей предпочитает пользоваться в этом смысле словом «версия» вместо «вариант». Однако вся Бехистунская надпись сама в целом является официальной версией в противовес другим, сохранившимся у античных авторов. Поэтому к древним переводам Бехистунской надписи точнее и удобнее будет применение термина «вариант».

²⁰ Лучшую фотографию изображения Ахура-Мазды на Бехистунской горе см. G. Cameron, *Darius carved history on ageless rock*, — NGM, 1950, p. 829. Имеется много фотографий Бехистунской надписи in toto J. de Morgan, *Mission scientifique en Perse*, vol. II, Paris, 1895, pl. XXVII, L. W. King and R. C. Thompson, *The sculptures and inscriptions of Darius the Great on the rock of Behistun in Persia*, London, 1907, pl. IV, W. Hinz, *Zur iranischen Altertumskunde*, — ZDMG, Bd 93, 1939, Abb. 2. — Однако эти снимки сделаны с выступа под надписью и искажают рельеф. Лучшим является снимок, сделанный Дж. Камероном с параллельного уровня противоположной скалы при помощи телефотолинзы (G. Cameron, *A photograph of Darius' sculptures at Behistan*, — JNES, vol. II, 1943, p. 115, pl. 2, G. Cameron, *The monument of king Darius at Bisutan*, — «Archaeology», vol. XIII, 1960, № 3, pp. 165, 167—169).

Изображение Ахура-Мазды. Персеполь V в. до н. э.

имеет форму прямоугольника по десять завитков в манере бород ассирийских царей. Правая рука поднята в молитвенной позе к Ахура-Мазде, а в левой он держит лук. Дарий изображен в натуральную величину, высотой около 180 см²¹. Правой ногой Дарий попирает Гаумату, одна нога и руки которого подняты в агонии. Слева, за спиной Дария, находятся два его придворных, копьеносец и луконосец с колчаном, оба с большими бородами. Судя по нахши-рустамским изображениям, копьеносец является Гобрием, а луконосец — Аспатиной. Они ростом ниже Дария (около 150 см), но выше мятежных царей, скульптурные изображения которых едва доходят до груди Дария (около 120 см). Непосредственно за Гауматой изображены восемь мятежных самозванцев и вождь скифского племени тиграхауда, рельеф которого на 8 см превышает высоту рельефа Дария благодаря высокой остроконечной шапке. Все они со связанными за спиной руками. Кроме того, они соединены друг с другом одной длинной цепью. Скульптурные изображения Бехистунской надписи были частично разрушены во время обеих мировых войн; когда солдаты, проходя внизу по дороге, стреляли по ним. Вся скульптурная группа имеет среднюю высоту 3 м и длину 5,48 м.

Справа от скульптурных изображений находятся четыре сильно разрушенных отчасти самими строителями, а также атмосферными явлениями столбца первоначального эламского варианта. Каждый из них имеет высоту 2,10 м и длину около 1,5 м. Всего эти столбцы имеют 323 строки. Слева от персидского варианта находятся три столбца и надпись на маленькой панели позднейшего эламского варианта, содержащего перевод первых четырех столбцов древнеперсидского текста. Всего эламских строк насчитывается 650. Над ними, слева от скульптуры, расположен аккадский вариант из одного столбца шириной от 3,23 до 4,36 м и высотой от 3,16 до 3,37 м. Он насчитывает 141 длинную строку на двух сторонах нависшей скалы и содержит перевод 1—69 разделов древнеперсидского текста. Аккадский вариант разрушен больше всех остальных. Особенно плохо сохранился текст на левой стороне аккадского варианта. Причиной такого разрушения является стекающая с вершины скалы вода. Персидский текст сохранился лучше всех. Повторно высеченный эламский текст дошел до наших дней сравнительно хорошо. Бехистунская надпись имеет также еще одиннадцать малых надписей на трех язы-

ках, за исключением первой (А) и последней (К), которые не имеют аккадского перевода. Все малые надписи находятся на очень близком расстоянии от изображений лиц, о которых они рассказывают. Малые надписи на древнеперсидском и эламском языках находятся над изображениями соответствующих лиц, за исключением Гауматы, надпись к изображению которого помещена внизу. Аккадские малые надписи находятся под изображениями мятежных царей. Все малые надписи сохранились очень хорошо. Размеры всех клинописных знаков более или менее стандартны, и один знак занимает пространство от 3,5 до 8 см.

Кроме надписи Дария I, на Бехистунской скале сохранились также и другие надписи, высеченные в различные периоды. У подножия горы имеются две парфянские надписи на греческом языке и скульптурные изображения, относящиеся к царствованию Митридата II (ок. 123—87 гг. до н. э.) и Готарза II (ок. 38—51 гг. н. э.)²². Обе эти надписи были специально разрушены в начале XIX в., чтобы поместить арабскую надпись. Здесь же высечены аршакидские и сасанидские надписи вместе с изображениями царей, а также и современные персидские надписи.

Возможно, что название скалы «Бехистун» обязано своим происхождением названию деревни Bisitun или Bisutūn, лежащей в 4 км к югу от этой скалы. Нынешнее название Bisutūn (bī-sutūn) является народно-этимологическим осмыслением древнего названия «Bagastāna и значит «без колонн», как это засвидетельствовано еще Ж. Оливье²³.

Современные жители деревни не употребляют этого названия в форме «Бехистун». По-видимому, между древнейшей формой *Bagastāna и средневековой Behistūn существовала нигде не засвидетельствованная промежуточная форма Behistān²⁴. Название «Бехистун» заимствовано Г. Паулинсоном у арабского географа Якута, который упоминает деревню Бехистун с ее источниками. Он также рассказывает о скульптуре всадника. Это, очевидно, изображение Готарза. Название деревни засвидетельствовано у Якута в форме Bahistun²⁵.

²² N. C. Debevoise, *A political history of Parthia*, Chicago, 1938, pp. 44 ff., 73 ff.

²³ G. Olivier, *Voyage dans l'empire Othoman, l'Egypte et la Perse*, vol. V, Paris, 1807, p. 35.

²⁴ F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achämeniden*, Leipzig, 1911, S. XII.

²⁵ «Jacut's geographisches Wörterbuch», hrsg. von F. Wüstenfeld, Bd I, Leipzig, 1869, S. 769.

²¹ См. фотографию изображения Дария (G. Cameron, *Darius carved history...*, — NGM, 1950, p. 829).

Самое раннее упоминание о Бехистунской скале встречается у Диодора, который называет ее τὸ Βαγίστανον ὄρος²⁶.

Диодор упоминает и о скульптуре, но, основываясь на сообщениях Ктесия²⁷, считает ее изображением Семирамиды со ста копыеносцами, стоящими вокруг нее²⁸. Он добавляет, что по приказанию Семирамиды под скульптурными изображениями высечена надпись, сделанная сирийскими буквами *suriois grammati*. Она якобы гласила, что Семирамида взобралась на вершину горы на тюках шкур животных, которые по мере ее подъема складывали друг на друга²⁹.

Согласно Диодору, Александр Македонский посетил скалу во время своего похода из Суз в Экбатаны³⁰.

Диодор, ссылаясь на Ктесия, пишет, что скала считалась священным местом и была посвящена верховному богу персов, которого он называет Зевсом τὸ δὲ Βαγίστανον ὄρος ἐστὶ μὲν ἱερὸν Διός³¹. О священном характере Бехистунской скалы

²⁶ Diod., II, 13, 1—2.

²⁷ Э. Мейер полагал, что источником Диодора в его сообщении о Бехистунской надписи являлся Клитарх, а не Ктесий (E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd III, Berlin, 1937, S. 198, Anm. 1). И. Маркварт также считал, что Ктесий не мог быть источником Диодора в рассказе о Бехистунской скале (J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, — «Philologus», Suppl. VI, 1891, № 2, Ss. 535—536). Однако сам Диодор своим источником называет Ктесия.

²⁸ Предположение Шампольон-Фижака (Champollion-Figeac, *Histoire de la Perse*, Paris, 1860, p. 265), что Дарий заменил рельеф и надпись Семирамиды своей надписью, ошибочно уже потому, что Ктесий жил через сто с лишним лет после Дария и, значит, не мог видеть на скале изображения Семирамиды. Однако возможно, что представления Ктесия о Бехистунской надписи имеют под собой определенную почву. Г. Раулинсон пишет о замечательном барельефе колоссальной женской фигуры на Бехистунской скале, который древнее, чем надпись Дария (H. Rawlinson, *Notes on some paper casts of cuneiform inscriptions*, — «Archaeologia», vol XXXIV, 1852, p. 73). Весьма возможно, что этот барельеф и имел в виду Ктесий, когда писал о скульптуре Семирамиды. Такое предположение становится еще более вероятным, если учесть, что упомянутый барельеф окружен большим количеством ныне едва различимых фигур. Трудно согласиться с И. М. Дьяконовым (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, стр. 23, прим. 3), когда он допускает, что Ктесий спутал Бехистунские изображения с Курангунским рельефом в Персиде. Дело в том, что описание Бехистунской горы Ктесием—Диодором в точности соответствует действительности. Диодор пишет, что эта гора была расположена посреди царских парадисов и Семирамида велела полировать выступ горы и высечь там свою надпись. Уже в 1645 г. Пьетро делла Валле, основываясь на описании скалы Диодором и на собственных наблюдениях, установил, что, говоря о надписи Семирамиды, Диодор имел в виду Бехистунскую скалу.

²⁹ Diod., II, 13, 2.

³⁰ Diod., XVII, 110; Ctes., Pers., I, 12; Isid. Char., 6.

³¹ Diod., II, 13, 2.

свидетельствует и само древнее название *bagastāna*, что значит «место богов»³². Тацит рассказывает об обычае, который также подтверждает, что эта скала являлась местом поклонения³³. Он пишет, что у Бехистунской горы находилось святилище Геракла, т. е. иранского Веретрагны. По его рассказу, в определенное время бог призывает жрецов поставить около храма снаряженных для охоты коней, которые сразу пускаются с колчанами, полными стрел, в лес, а к ночи возвращаются с пустыми колчанами. Ночью по лесу ходит бог и собирает свою добычу. Стефан Византийский, описывая окрестности Бехистунской горы, говорит о плодородии равнины, весьма достойной, чтобы почитать там богов *Βεχιστουνίου*³⁴.

Некоторые исследователи, основываясь на том, что Зевсом греки называли Ахура-Мазду, считают, что Бехистунская скала посвящена именно ему³⁵. Другие же, основываясь на том, что название *bagā* 'бог' преимущественно относилось к Митре, утверждают, что эта скала являлась святилищем последнего, и переводят ее название *Mithraeum*³⁶. Однако ни одна из этих гипотез полностью не убеждает. Дело в том, что нам еще точно неизвестно, получила ли скала свое название, свидетельствующее о ее религиозном характере, после помещения на ней надписи и изображений Дария или еще раньше являлась культовым местом какого-нибудь иранского бога. В первом случае она должна была служить святилищем Ахура-Мазды. Если же скала считалась священной до Дария, то она была посвящена, по всей вероятности, Митре. Судя по археологическим находкам, Бехистунская гора считалась священной за несколько десятков тысяч лет до того, как там была поме-

³² Ф. Гоммель в семитическом названии из анналов Саргона *Bait-ilī*, мидийской местности на границе с Эллини, видит перевод с персидского *bagastāna* с тем же значением (F. Hommel, *Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients*, Bd II, München, 1904, S. 199, Anm. 2; см. также: F. König, *Altteste Geschichte der Meder und Perser*, — *Der a. O.*, Bd 33, 1934, S. 7).

³³ Tac., *Ann.*, XII, 13.

³⁴ St. Byz., XVII, 110.

³⁵ H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun decyphered and translated, with a memoir on Persian cuneiform inscriptions in general and on that at Behistun in particular*, — *JRAS*, vol. X, 1847, p. 187; F. M. E. Pereira, *Inscrição de Dario, a Grande, rei da Persia no rochedo de Bisutun*, Coimbra, 1913, p. 4; F. W. König, *Der falsche Bardija; Darcios der Grosse und die Lugenkonige*, Wien, 1938, S. 87; И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 23.

³⁶ E. Herzfeld, *Am Tor von Asien*, Berlin, 1920, S. 17; E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, Berlin, 1938, S. 107; O. Wesendonk, *Das Weltbild der Iranier*, München, 1933, S. 129.

щена надпись Дария. Около 40—50 тысячелетия до н. э. к югу и востоку от этой горы жили неандертальцы, которые пользовались одной из пещер Бехистунской горы как культовым, священным местом³⁷.

Деревня Бехистун упомянута под названием Баптана *βαπτανά* в районе Камбадены *Καμβάδην* географом Исидором Харакским³⁸, оставившим описание караванных путей Востока от Вавилонии до восточных пределов Римской империи. Он пишет также, следуя Ктесию, о надписи и изображении Семирамиды в Баптаны. Сомневаться, что Баптана Исидора Харакского соответствует Бехистунской скале, несмотря на некоторое расхождение в названиях, не приходится уже потому, что сама Бехистунская надпись упоминает местность Кампанда *Καμπάνδα* в Мидии, в районе, где расположена надпись Дария³⁹. Местность эта была известна Исидору Харакскому под названием Камбадены и Плинию — под названием Камбадес⁴⁰. Вероятно, там находился довольно большой город. В 1839 г. французские путешественники Фланден и Кост нашли на равнине около Бехистунской горы остатки многочисленных руин, которые указывали на существование в этой местности в прежние времена большого города. Можно предполагать, что эти руины являются следами города Кампанды. Вероятно, в раннее средневековое название «Кампанта» было уже забыто и заменено по названию горы «Бехистуном», так как Стефан Византийский пишет: *βαχίστανος, πόλις τῆς Μηδίας καὶ ὄρος βαχίστανος* — «Багистана, город Мидии и гора Багистан»⁴¹. В повоперсидской поэзии у Фирдоуси⁴², Низами⁴³ и у других поэтов Бехистунская гора упоминается неоднократно, но они относят надписи и скульптуру на ней к периоду правления сасанидского царя Хосрова, считая их создателем легендарного богатыря Ферхада.

В современной местной персидской традиции считается, что рельеф Бехистунской горы изображает девять дервишей⁴⁴.

³⁷ C. S. Coon. *Cave explorations in Iran 1949*, Philadelphia, 1951, pp. 15, 36, 78.

³⁸ C. Muller, *Geographi graeci minores*, Paris, 1882 (Isid. Char., § 5).

³⁹ Beh., II, 27. Местность Кампанда хорошо известна под названием Бит Хамбан из ассиро-вавилонских источников более раннего времени.

⁴⁰ Plin., *Nat. hist.*, V, 98.

⁴¹ St. Byz., XVII, 10.

⁴² Фирдоуси, *Шах-наме*, т. 1, М., 1957, стр. 8293, 10187 и др.

⁴³ Низами, *Хосров и Ширин*, Баку, 1955, стр. 35, 235, 245 и др.

⁴⁴ W. Jackson, *Persia past and present a book of travel and research*, New York, 1906, p. 186, G. Cameron, *Darius carved history*, — NGM, 1950, p. 844.

(снизу трудно заметить лежащего у ног Дария Гаумату, десятого казенного царя). Ни средневековой, ни современной иранской традиции неизвестно содержание надписи Дария. Хотя Бехистунская надпись и оставалась долго памятью о некогда великом царстве, но, так как она была недоступна для чтения снизу, а древнеперсидская клинопись была забыта уже к концу царствования Ахеменидов, содержание и назначение этой надписи являлись загадкой еще для воинов Александра Македонского. Само положение Бехистунской скалы, расположенной у великой караванной дороги и поднимающейся высоко над уровнем обширной плодородной равнины с обильными водами и хорошими пастбищами, а также, может быть, и традиция о священном характере местности побудили Дария выбрать это место для помещения своей надписи.

Караванная дорога проходит между скалой и горными источниками у ее подножия. Так как эта дорога имела и в средневековье большое значение, соединяя Хамадан и Багдад, арабские географы, особенно Ибн Русте, составили ее подробное описание⁴⁵. Но что касается надписи и рельефа Дария на Бехистуне, о них у арабских авторов мы видим самые фантастические представления. Например, географ Ахмад ибн Хавкал (ок. 977 г. н. э.) пишет, что на Бехистуне изображены школа, учитель с палкой и дети, а также кухня, повар с поварешкой в руке и горшки на таганах⁴⁶.

А. Бембо, путешествовавший по Персии во второй половине XVII в., дал сравнительно точное описание Бехистунского рельефа. После него, около 1734 г. изображения Бехистунского рельефа описал Ж. Оттер⁴⁷, а еще через шестьдесят лет Ж. Оливье⁴⁸, Р. Гардани и др. Названные путешественники предлагали каждый свое объяснение относительно происхождения и цели Бехистунского рельефа, но все они были одинаково далеки от истины. Гардани принимал изображение Ахура-Мазды с лучами света за крест, а рельеф под ним — за изображение двенадцати апостолов⁴⁹. Оттер изображение Ахура-Мазды считал геральдической эмблемой.

⁴⁵ В. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, СПб., 1903, стр. 130.

⁴⁶ Подробнее о представлениях арабских географов о Бехистунской надписи см. F. Herzfeld, *Am Tor von Asien*, Ss 18 ff., «Der Islam», Bd XII, 1922, Ss 136 ff.

⁴⁷ J. Otter, *Voyage en Turquie et en Perse*, vol. I, Paris, 1748, pp. 86—88.

⁴⁸ G. Olivier, *Voyage dans l'empire Ottoman, l'Égypte et la Perse*, vol. III, Paris, 1807, pp. 23—26.

⁴⁹ P. A. Gardanne, *Journal d'un voyage dans la Turquie — d'Asie et la Perse, fait en 1807 et 1808*, Paris, 1809, p. 83.

В 1810 г. Дж. Киннейр установил, что рельеф Бехистунской надписи относится к той же эпохе, к какой принадлежат и скульптурные изображения Персеполя⁵⁰. Р. Портер во время своего путешествия 1817—1820 гг. по Персии и другим странам Востока сумел взобраться на выступ под Бехистунской надписью. В своем отчете он дал подробное и лучшее для своего времени описание Бехистунского рельефа⁵¹. Однако и Портер не смог понять содержание рельефа и считал, что фигура царя изображает Салманасара, а весь этот скульптурный комплекс увековечивает завоевание Израиля ассирийцами.

Что же касается текста Бехистунской надписи, он оставался неизвестным из-за недоступности скалы. Следует отметить весьма распространенную ошибку, что Бехистунская надпись была скопирована и даже опубликована еще до Раулинсона⁵².

В 1835 г. Г. Раулинсон, будучи военным советником и помощником губернатора провинции Керманшах, заинтересовался клинописью. Находясь далеко от Европы, он не был знаком с успехами европейских ученых в дешифровке клинописи. Ему было известно только то, что Гротефенд нашел в персепольских надписях несколько имен царей из династии Ахеменидов⁵³. В распоряжении Раулинсона были две надписи Дария и Ксеркса, высеченные в прямоугольных нишах на скале в ущелье горы Эльвенд близ Керманшаха. Обе они начинаются с обращения к Ахура-Мазде и содержат титулатуру Дария и Ксеркса. Обе надписи содержат почти одинако-

вые знаки, кроме некоторых групп, которые, как правильно предположил Раулинсон, содержат собственные имена. Таких несходных групп знаков было три. Раулинсон случайно применил имена Гистаспа, Дария и Ксеркса к этим группам знаков. Таким образом, он, как и Гротефенд, оперируя собственными именами и царскими титулами, пришел индуктивным путем к тем же выводам, к которым раньше пришел Гротефенд, и установил чтение имен Гистаспа, Дария и Ксеркса⁵⁴.

В 1835 г. Раулинсон приступил к копированию Бехистунской надписи. Из первых двух параграфов этой надписи он узнал еще имена Аршамы, Ариарамны, Чишиша и Ахемена. Все это дало Раулинсону возможность точно определить значение восемнадцати древнеперсидских знаков. После этого, будучи в Тегеране осенью 1836 г. и ознакомившись с работами Гротефенда и Сен-Мартена, он убедился, что оба этих ученых отстали от него. Зимой 1836/37 г. Раулинсон срисовал полтора столбца персидского текста и четыре малые надписи. В начале 1837 г. он, не зная о дальнейшем после Сен-Мартена прогрессе в дешифровке клинописи, послал Азиатскому обществу в Лондоне перевод двух первых параграфов Бехистунской надписи. В обмен он получил работы Бюрнуфа⁵⁵. Прочитав их, Раулинсон убедился, что Бюрнуф ушел далеко вперед, а его собственная работа содержала большое количество ошибок. Обе эти работы оказали Раулинсону громадную помощь, и его последующие успехи в области дешифровки были связаны с их изучением⁵⁶. Дальнейшей работе Раулинсона помешала его военная служба, так как ему пришлось покинуть Персию, чтобы принять участие в афганской войне. Посещения им Бехистунского памятника до отъезда из Персии в 1839 г. были редкими и поспешными, а также были сопряжены с большими трудностями подъема на скалу. Таким образом, между 1836 и 1839 гг. ему удалось скопировать только половину персидского текста и несколько малых надписей⁵⁷.

Только летом 1844 г. Раулинсон смог вернуться к Бехистунской надписи и возобновить свою работу над ее изуче-

⁵⁰ J. M. Kinneir, *A geographical memoir of the Persian Empire*, London, 1813, p. 131.

⁵¹ R. K. Porter, *Personal narrative of a journey from India to England*, vol. II, London, 1827, pp. 80, 159—162.

⁵² Так, например, Г. Иенсен пишет, что К. Нибур после своего путешествия в 1778 г. опубликовал Бехистунскую надпись (H. Jensen, *Die Schrift in Vergangenheit und Gegenwart*, Berlin, 1958, S. 95). По утверждению Ч. Лоукотки, в 1788 г. К. Нибур установил, что Бехистунская надпись сделана на трех различных языках, а Г. Гротефенд в 1802 г. «предложил свой метод дешифровки Бехистунской надписи» (Ч. Лоукотка, *Развитие письма*, М., 1950, стр. 48—49). Эту ошибку допускает и Дж. Кэмерон, утверждая, что дешифровка клинописи начинается с момента сопоставления путешественниками знаков на Бехистунской надписи с клинописными знаками других надписей (G. Cameron, *Darius carved history...*, — NGM, 1950, pp. 825—828).

⁵³ См.: H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun...*, — JRAS, vol. X, 1847, p. 6. — О работе Г. Раулинсона над дешифровкой клинописи см.: J. Flemming, *Sir H. Rawlinson und seine Verdienste um die Assyriologie*, — BA, Bd II, 1894, Ss. 1—18; G. Rawlinson, *Memoir of Sir Henry Rawlinson*, London, 1898.

⁵⁴ H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun...*, — JRAS, vol. X, 1847, p. 6.

⁵⁵ E. Burnouf, *Mémoire sur deux inscriptions cunéiformes trouvées près de Hamadan*, Paris, 1836; *Commentaire sur le Yaçna*, Paris, 1833.

⁵⁶ H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun...*, — JRAS, vol. X, 1847, p. 8.

⁵⁷ «The Athenaeum», 8.XI.1884, p. 593.

нием. Закончив персидский текст, он начал копировать эламский вариант надписи, что было еще труднее, так как под ним не было выступа, на котором можно было бы стоять. Эта работа стоила ему много трудов, нередко даже была сопряжена с риском для жизни. Когда Раулинсон достиг ниши, заключающей верхнюю часть надписи, стала необходима лестница. Рискую упасть вместе с лестницей, покоившейся на очень узком и неровном основании, он работал, держа в левой руке записную книжку и для устойчивости опираясь телом на скалу, а правой копируя надпись. В таком положении им была скопирована вся верхняя часть надписи, а интерес к этому занятию заставлял его забывать всякое чувство страха⁵⁶. Когда в 1847 г. Раулинсон захотел скопировать и аккадский вариант надписи, это оказалось ему не под силу из-за недоступности скалы. Тогда он прибег к помощи курдского мальчика, который, каким-то чудом вися на пальцах рук и ног, снял эстампаж с семиметровой поверхности совершенно гладкой и отвесной скалы⁵⁷. Таким образом в 1847 г. Бехистунская надпись была полностью скопирована.

В 1845 г. Раулинсон послал из Багдада в Англию персидский текст Бехистунской надписи и свое исследование о клинописи. Возникшие материальные затруднения помешали немедленному опубликованию этой монографии, и она появилась в свет только в 1847 г.⁵⁸ Работа эта содержит литографическое воспроизведение древнеперсидских надписей, их транслитерацию и транскрипцию, перевод древнеперсидских слов на латинский язык, английский перевод древнеперсидского текста, очерк о клинописи вообще и подробный анализ персидского варианта Бехистунской надписи. В своем исследовании Раулинсон сравнивал древнеперсидские слова с санскритскими, авестийскими, пехлевийскими и со словами из других индоевропейских языков, определяя степень родства этих языков⁵⁹.

Большое количество собственных имен и географических названий (более ста), содержащихся в Бехистунской надписи, дало Раулинсону возможность проверить и уточнить на большом материале чтения своих предшественников. Независимо от других исследователей он расшифровал почти все знаки

⁵⁶ H. Rawlinson, *Notes on some paper casts of cuneiform inscriptions*, — «Archaeologia», vol. XXXIV, 1852, pp. 73 ff.

⁵⁷ Ibid., pp. 75—76.

⁵⁸ H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun...*, — JRAS, vol. X, 1847.

⁵⁹ Ibid., ch. 3.

древнеперсидской клинописи. Силлабарий, который он предложил в своей работе, появившейся в свет в 1847 г., содержит 37 силлабических знаков, из которых, за исключением двух, все оказались правильными⁶².

В августе 1846 г. Раулинсон послал в Лондон дополнительную статью со списком согласных древнеперсидской письменности, имеющих различные написания в зависимости от следующих за ними гласных *i* и *u*⁶³, из которых раньше были известны только немногие. Впрочем, это очень важное открытие было независимо от Раулинсона и несколько раньше него сделано ирландским ученым Э. Хинксом⁶⁴.

Уже во время Раулинсона Бехистунская надпись была частично испорчена просачивающейся водой, а также ветрами, зимними морозами и осенними дождями. Поэтому Раулинсону приходилось восстанавливать разрушенные клинописные знаки. При восстановлении персидского текста он большей частью опирался на повторения в самой Бехистунской надписи, на малую надпись А, которая является копией десяти первых строк первого столбца, на эламский вариант, а также и на полностью сохранившиеся формы известных ему других ахеменидских надписей, особенно на DN-Ra, эламский вариант которой был предоставлен ему русским ориенталистом Диттелем.

Вскоре после опубликования персидского варианта Бехистунской надписи были изданы также эламский и аккадский варианты⁶⁵. Таким образом, благодаря самоотверженности, смелости и неутомимой энергии Раулинсона Бехистунская надпись стала достоянием науки. Выводы, к которым он пришел, были приняты с некоторыми уточнениями и явились

⁶² Знак для слога *la* был установлен Ж. Оппертом в 1851 г., а идеограмма для обозначения имени Ахура-Мазды — Эветтсом в 1890 г.

⁶³ H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun...*, — JRAS, vol. X, 1847, pp. 185 ff.

⁶⁴ E. Hincks, *On the first and second kinds of Persepolitan writing*, — TRIA, vol. XXI, 1846, pt. 2, pp. 144 ff. Доклад об этом наблюдении был прочитан Э. Хинксом на заседании Ирландской академии 9 июня 1846 г. Краткое сообщение об этом открытии было послано секретарем Азиатского общества Э. Норрисом в Багдад Г. Раулинсону 20 августа («The Athenaeum», 19.XII 1846). А 25 августа, еще до получения письма Э. Норриса, Г. Раулинсон послал в Англию свою статью.

⁶⁵ H. Rawlinson, *Analysis of the Babylonian text at Behistun*, — JRAS, vol. XIV, 1851, pt. 1. — Позднее аккадский вариант был перензлан в издании Г. Раулинсона (H. Rawlinson, E. Norris, *Cuneiform inscriptions of Western Asia*, vol. III, London, pl. 39, 40). Эламский текст издан Э. Норрисом (E. Norris, *Memoir on the Scythic version of the Behistun inscription*, — JRAS, vol. XV, 1855, pt. 2, pp. 1—213).

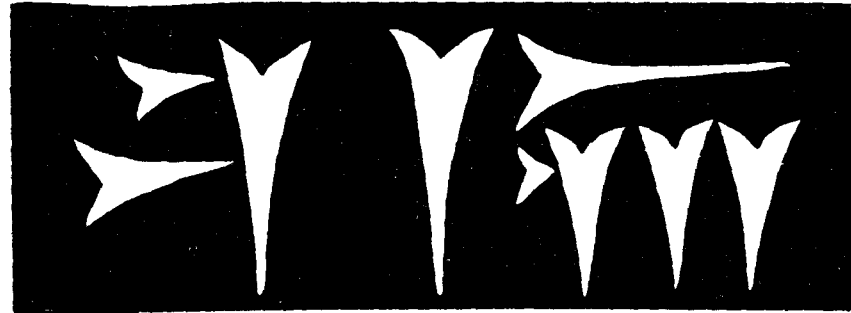
основой для дальнейших научных исследований. Раулинсону удалось настолько полно использовать тексты Бехистунской надписи, что Т. Бенфею, Ф. Шпигелю и Ж. Опперту, выпустившим последующие издания древнеперсидских надписей⁶⁶, пришлось повторять его выводы, дополняя и уточняя их. Исследователи, позднее Г. Раулинсона проверявшие текст Бехистунской надписи, отмечали его исключительную аккуратность⁶⁷. Несмотря на то что Раулинсон по образованию не был ни филологом, ни историком, он сумел в течение очень короткого времени изучить большое количество различных языков и стать крупным ученым, одним из основателей ассириологии.

Некоторые современники обвиняли Раулинсона в том, что он ради эгонистических целей превратил Бехистунскую надпись в свою собственность и не издает ее. Однако было бы неправильно забывать, что ему приходилось работать в трудных условиях, и, прежде чем он скопировал все три варианта надписи, прошло одиннадцать лет. Поэтому не удивительно, что он не мог опубликовать немедленно всю надпись. Этому мешал также и недостаток материальных средств, так как никто не оказывал ему материальной поддержки для ускорения издания Бехистунской надписи. С другой стороны, будь у критиков Раулинсона столько же самоотверженности, сколько у него, они сами могли бы скопировать Бехистунскую надпись и издать ее. Ведь то, что Раулинсон сделал один и притом урывками от военной службы, оказалось не под силу Э. Фландену и П. Косту, которые были в 1839 г. направлены в Персию Французской академией надписей и изящной литературы специально для того, чтобы скопировать Бехистунскую надпись.

Им это не удалось из-за недоступности скалы, и в июне

⁶⁶ Из изданий текста Бехистунской надписи на основе работ Г. Раулинсона важнейшими являются следующие: Th. Benfey, *Die persischen Keilinschriften mit Uebersetzung und Glossar*, Leipzig, 1847; J. Oppert, *Mémoire sur les inscriptions des Achéménides*, — JA, vol. XVII—XIX, 1851—1852; F. Spiegel, *Die altpersischen Keilinschriften im Grundtexte, Uebersetzung, Grammatik und Glossar*, Leipzig, 1862 и второе изд. 1881 г. с дополненным грамматикой и очерком истории дешифровки клинописи (C. Kossowicz, *Inscriptiones palaeo-persae Achaemenidarum*, Petropoli, 1872; F. Weissbach und W. Bang, *Die altpersischen Keilinschriften*, Leipzig, 1893). Эламский текст был переиздан Ф. Вейсбахом (F. Weissbach, *Die Achämenideninschriften zweiter Art*, Leipzig, 1890), а аккадский — К. Бецольдом (C. Bezold, *Die grosse Darius-Inschrift am Felsen von Behistun*, Leipzig, 1882).

⁶⁷ W. Jackson, *The Great Behistun rock and some results of a re-examination of the Old Persian inscriptions on it*, — JAOS, vol. XXIV, 1903.

Клинописные знаки Бехистунской надписи

1840 г. они вернулись в Керманшах, «сделав все, что было возможно», но *té infecta*, как позднее писали они в своем отчете⁶⁸. Они не знали, что еще за три года до этого Раулинсон скопировал около двухсот строк этой надписи. Он работал над дешифровкой клинописи в тесном контакте с учеными различных стран, в том числе и с русскими ориенталистами Ханыковым и Диттелем⁶⁹. Он часто подчеркивал, что своими успехами в дешифровке многим был обязан Диттелю, давшему ему эламский вариант Накши-Рустамской надписи, а также Бюрнуфу, Вестергарду и др.⁷⁰

Несмотря на огромное значение работы Раулинсона по изучению Бехистунской надписи, вскоре начала ощущаться необходимость новой проверки надписи, так как копия, снятая им, имела дефекты из-за примитивности тогдашних методов работы.

В апреле 1903 г. преподаватель Колумбийского университета В. Джексон с помощью местных жителей взобрался на выступ, расположенный под персидским вариантом Бехистунской надписи, и проверил сомнительные чтения в нижних частях первых четырех столбцов этого текста. Он исправил некоторые ошибки в чтении клинописных знаков, допущенные Раулинсоном⁷¹, и сделал первый снимок надписи.

Но и после частичной проверки надписи Джексонем ученые продолжали сомневаться в правильности чтения многих

⁶⁸ E. Flaudin, *Voyage*, vol. I, Paris, 1840, pp. 450—451.

⁶⁹ «Кавказ», 1853, № 23 (см. ст. Н. Ханыкова).

⁷⁰ G. Rawlinson, *Memoir of Sir Henry Rawlinson*, p. 144.

⁷¹ W. Jackson, *The Great Behistun rock...*, — JAOS, vol. XXIV, 1903, pp. 77—95; *Persia past and present...*, pp. 186 ff.

знаков, а некоторые места оставались еще не прочитанными. Поэтому в 1904 г. по поручению Британского музея Л. Кинг и Р. Томпсон провели новую проверку всех знаков Бехистунской надписи и в большинстве случаев дополнили лакуны. Им удалось, поднимаясь по ущелью вокруг горы, достигнуть естественного выступа, расположенного на 70 м выше надписи. На этом выступе в щели известняка были воткнуты железные ломы и к ним привязаны канаты, которые были брошены вниз по скале до другого выступа, вырубленного на поверхности скалы под надписью. На этом нижнем выступе к канатам была привязана люлька. Сверху местные жители при помощи канатов качали люльку в нужном направлении перед надписью, и с нее производилась проверка надписи. Вся эта работа была закончена в течение нескольких недель. Книга Кинга и Томпсона является изданием персидского, эламского и аккадского вариантов Бехистунской надписи с транскрипцией и переводом⁷². Издание это в течение нескольких десятилетий считалось образцовым⁷³.

Но через некоторое время после появления работы Кинга и Томпсона опять появилась необходимость новой, более основательной проверки Бехистунской надписи. Названные издатели в некоторых случаях допустили при проверке ошибки и сделали неправильные восстановления. Это отразилось и в более поздней литературе по Бехистунской надписи. В решении целого ряда проблем, связанных с изучением этой надписи (проблема датировки самой надписи, происхождения древнеперсидской клинописи и др.), между исследователями возникло много серьезных разногласий. Кроме того, Кингу и Томпсону и их предшественникам не удалось скопировать четыре столбца первоначального эламского варианта. Кинг и Томпсон утверждали, что все четыре столбца неразборчивы, и ошибочно полагали, что в них, в частности, говорилось о событиях, описанных в V столбце персидского варианта. Дру-

гие же были убеждены, что эти четыре столбца содержат мидийский вариант надписи или рассказ о походе Дария в Грецию и т. д.⁷⁴. И, наконец, Кинг и Томпсон не всегда отмечали размеры разрушенных мест текста. Поэтому предложенные исследователями восстановления разрушенных знаков были часто противоречивы, и отсутствовали точные критерии для их проверки. Необходимо было также тщательно изучить историю и технику создания самой надписи, этого крупнейшего в мире эпиграфического памятника. С точки зрения изучения истории персидского искусства, большой интерес представляло более детальное исследование рельефов Бехистунской надписи. Все это требовало новой проверки надписи⁷⁵. Для этого Багдадским отделением американских институтов по восточным исследованиям и Мичиганским университетом была организована экспедиция для исследования Бехистунской надписи на месте.

На высоте около 70 м над надписью в щели были вцементированы концы стальных канатов. К последним были привязаны помосты и спущены вниз на выступ под надписью и там прикреплены. С этих помостов по длинной лестнице члены экспедиции поднимались вверх к надписи, а затем после работы спускались обратно. Все исследования были проведены в течение трех недель в ноябре 1948 г.

Несмотря на то что после проверки надписи Кингом и Томпсоном прошло более сорока лет и она еще больше пострадала за это время, Камерону удалось установить чтения многих ранее являвшихся сомнительными или вовсе неразобранных мест. Для рассмотрения и установления разрушенных знаков Камерон сумел найти новые технические методы.

За сто лет, прошедших после снятия Раулинсоном копии Бехистунской надписи, поверхность скалы с надписью в некоторых местах значительно изменилась. Причиной большинства этих изменений является горизонтальная щель, расположенная между рельефом и персидским вариантом надписи. В этой щели во время дождей накапливается столько во-

⁷² L. W. King and R. C. Thompson, *The sculptures and inscriptions of Darius the Great...*, 1907.

⁷³ На основе проверки текста надписи Л. Кингом и Р. Томпсоном появился целый ряд изданий Бехистунской надписи или ее переводов. Заслуживают внимания следующие: F. Weissbach und W. Bang, *Die altpersischen Keilinschriften im Umschrift und Übersetzung*, Leipzig, 1908; F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achämeniden*; H. Tolman, *The Behistan inscription of king Darius. Translation and critical notes to the Persian text*, Nashville, 1908; H. Tolman, *Ancient Persian lexicon and the texts*, Nashville, 1908; H. Tolman, *Cuneiform supplement (autographed) to the author's Ancient Persian lexicon and texts*, New York—Chicago, 1910; F. M. E. Pereira, *Inscrição de Dario*.

⁷⁴ L. W. King and R. C. Thompson, *The sculptures and inscriptions of Darius the Great...*, pp. XIII, 151; F. König, *Relief und Inschrift des Königs Dareios I am Felsen von Bagistan*, Leyden, 1938, S. 3.

⁷⁵ Имеются сведения, что во время первой мировой войны русские исследователи предприняли новую проверку текста Бехистунской надписи. Однако нам не удалось найти более подробных сообщений. Возможно, что на самом деле были предприняты только топографические съемки Бехистунской горы для военных целей (W. Hinz, *Zur iranischen Altertumskunde*,—ZDMG. Bd 93, 1939, S. 377).

ды, что потом она стекает вниз, на верхние строки персидского варианта и разрушает их. Здесь вода сделала углубления до 12—15 см в глубину. Казалось, что знаки, прежде заполнявшие эти углубления, исчезли навсегда. Однако Камерону удалось часть их установить. Дело в том, что розовая известняковая поверхность Бехистунской скалы, растворяясь в воде, давала многократно отложения, которые оставались на скале же. Таким образом, поверхность скалы постепенно покрывалась твердым слоем отложений, которые сохранили очертания знаков. Камерону удалось, осторожно отбивая верхние отложения, добраться до следов первоначальной поверхности скалы. Когда после протирания увлажненной тряпкой отложения высыхали и вода испарялась бросалась в глаза разница между обычным цветом скалы и цветом поверхности, сохранившей следы клиньев. Здесь попытки эстампажа были бесполезны, так как поверхность скалы совершенно гладкая. В таких случаях цветная фотография часто давала эффективные результаты, и очертания многих знаков отчетливо выделялись. Так были прочитаны строки 89—92 четвертого столбца персидского варианта. Большинство разрушенных знаков пятого столбца и т. д.

В тех случаях, когда клинописные знаки сохранились, Камерон делал эстампаж при помощи жидкого каучука. Ему удалось разобрать большое количество знаков, которые оставались непрочитанными до него, и дать более точное чтение. Он предлагает также наиболее вероятные, с его точки зрения, восстановления несохранившихся знаков и всегда указывает, какое количество знаков может поместиться в лакунах. Камерон отмечает также места, где вообще никаких знаков не было высечено (шероховатость поверхности скалы, случайные пропуски и т. д.). Кроме того, ему удалось также полностью прочитать четыре недоступных раньше столбца справа от рельефа. Оказалось, что они представляют первоначальный и точный дубликат эламского текста, расположенного слева от персидского варианта.

Вскоре после возвращения в США Камерон опубликовал полностью новые чтения знаков древнеперсидского варианта, которые оставались неразобранными прежними исследователями⁷⁶. Чтения эти включены также и во второе изда-

ние работы Р. Кента «Древнеперсидский язык. Грамматика. Тексты. Словарь»⁷⁷.

Из чтений Камероном аккадского варианта пока изданы только первые 29 строк⁷⁸. Эстампаж аккадского варианта с результатами проверки надписи, сделанной Камероном в 1948 г., подвергся порче во время хранения. Поэтому в мае 1957 г. Камерон снял новый эстампаж этого варианта, который будет опубликован его ученицей Е. Фойгтландер⁷⁹.

Результаты проверки Камероном эламского варианта опубликованы в 1960 г.⁸⁰.

Хотя существует более двадцати изданий текста Бехистунской надписи, к сожалению, ни одно из них не отвечает требованиям современной науки. За исключением очень немногих, эти издания дают только транслитерацию и транскрипцию клинописного текста. Публикации же надписи с клинописным текстом воспроизводят его только в условном виде из-за чрезмерно больших размеров клиньев. Поэтому ни одно издание Бехистунской надписи не дает точного представления о некоторых вопросах эпиграфики древнеперсидской клинописи⁸¹.

⁷⁷ R. Kent, *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*, New Haven, 1953.

⁷⁸ W. C. Benedict and E. von Voigtlander, *Darius' Bisitun inscription, Babylonian version, lines 1—29*,—JCS, vol. X, 1956, № 1, pp. 1—10.

⁷⁹ G. Cameron, *The Elamite version of the Bisitun inscription*,—JCS, vol. XIV, 1960, № 2, p. 59, note.

⁸⁰ Ibid., pp. 59—68.

⁸¹ Частично этот пробел восполняется фотографиями ахеменидских надписей из Персеполя, изданными Э. Шмидтом (E. Schmidt, *Persepolis*, vol. I, Chicago, 1953; vol. II, Chicago, 1957).

⁷⁶ G. Cameron, *The old Persian text of the Bisitun inscription*,—JCS, vol. V, 1951, № 2, pp. 47—54. О технических методах проверки надписи Дж. Камероном см.: G. Cameron, *Darius carved history...*—NGM, 1950, pp. 825—844; *The monument of king Darius at Bisitun*,—«Archaeology», vol. XIII, 1960, № 3, pp. 162—171.

mú^h tup-pi-me da-a-e-ik-ki hu-ud-da
har-ri-ia-ma ap-pa šá-iš-šá in-ni šá-ri
ku-ud-da ha-la-at uk-ku ku-ud-da KUŠ^{meš} uk-ku

«Я писание³ другого рода сделал, по-арийски⁴, которого прежде не было, и на необожженных глиняных табличках и на коже»⁵.

В словах «Я писание другого рода сделал, по-арийски, которого прежде не было» Ф. Вейсбах видел указание на то, что Дарий впервые ввел клинопись для составления государственных документов на персидском языке⁶. Но при таком

Глава 2

ДРЕВНЕПЕРСИДСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Проблема, является ли Бехистунская надпись древнейшим персидским эпиграфическим памятником или уже до Дария I ахеменидские цари пользовались родным языком для составления своих надписей, до сих пор не решена окончательно. Ответ должны дать прежде всего § 70 Бехистунской надписи и так называемые надписи Ариарамны и Аршамы из Экбатан и Кира II из Пасаргад.

§ 70 персидского варианта впервые был разобран и притом в очень фрагментарном виде Л. Кингом и Р. Томпсоном. До проверки надписи Дж. Камероном он не поддавался самостоятельному переводу. Соответствующий ему эламский перевод (надпись L) сохранился полностью¹, но содержит несколько слов *āpaš lašūmēša*, толкование которых породило много споров. А на аккадский язык это место вообще не было переведено.

Ниже приведен текст² и перевод того места из эламского варианта, интерпретация которого вызывает большие разногласия среди исследователей.

¹ Эламский перевод этих строк был найден отдельно от основного эламского варианта среди малых надписей. Л. Кинг и Р. Томпсон не заметили, что он соответствует § 70 персидского варианта, и, думая, что это — отдельная надпись, сохранившаяся только на эламском языке, назвали ее надписью L (L. W. King and R. C. Thompson, *The sculptures and inscriptions of Darius the Great on the rock of Behistūn in Persia*, London, 1907, p. XXX). Даже в труде Э. Мейера можно прочесть, что надпись L сохранилась только в эламском варианте (E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd IV, Berlin, 1939, S. 25). Однако еще задолго до этого Ф. Вейсбах показал идентичность этой надписи § 70 персидского варианта (см. F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achämeniden*, Leipzig, 1911).

² Beh., L, 2—5. — Транскрипция дана по В. Хинцу (W. Hinz, *Die Einführung der altpersischen Schrift*, — ZDMG, Bd 102, 1952, S. 28).

³ tup-pi-me. В персидском варианте ему соответствует слово *dipi*. И то и другое восходит к вавилонскому *tuppi* 'глиняная табличка', 'документ', 'письмо', заимствованному в свою очередь из шумерского языка (H. Zimmern, *Akkadische Fremdwörter als Beweis für babylonischen Kulturinfluss*, Leipzig, 1917, S. 19).

⁴ har-ri-ia-ma. Ф. Кёниг читал это слово как *hur-ir-ja-ma* (первый знак имеет несколько различных чтений), полагая, что оно обозначает какую-то краску для письма (F. W. König, *Der falsche Bardija; Dareios der Grosse und die Lügenkönige*, Wien, 1938, Ss. 48—49). Но Ф. Вейсбах указал на ряд примеров (например, в DN-Ra), где это слово в эламском тексте читается как *har-ri-ia-ma* с переводом на древнеперсидский *ariya* (F. Weissbach, *Zur Kritik der Achämenideninschriften*, — ZDMG, Bd 67, 1913, S. 330).

⁵ К переводу и интерпретации этого места см. следующие работы: P. Jensen, *Alt- und Neuelamitisches*, — ZDMG, Bd 55, 1901, Ss. 226—240; E. Herzfeld, *Pasargadae. Untersuchungen zur persischen Archäologie*, — «Klio», Bd VIII, 1908, Ss. 65 ff.; E. Herzfeld, *Zoroaster and his world*, vol. I, Princeton, 1947, pp. 34 ff.; F. Weissbach, *Das Grab des Cyrus und die Inschriften von Murghab*, — ZDMG, Bd 48, 1894, S. 663; A. Hoffmann-Kutschke, *Die altpersischen Keilinschriften des Grosskönigs Dārajawausch des Ersten am Berge Bagistūn*, Stuttgart, 1908, S. 16; F. Justi, *Zur Inschrift von Behistūn I. 63*, — ZDMG, Bd 53, 1899, Ss. 90 ff.; J. Marquart, *Die Chronologie des Kambyses*, — «Philologus», Suppl. X, 1905, S. 193 ff.; G. Hüsing, *Zur Schriftsprache Altirans*, — OLZ, 1908, Sp. 353 ff.; H. Schaeder, *Iranische Beiträge I*, Halle, 1930, Ss. 211—212, 292—293; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, Ss. 42—49; A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, Chicago, 1948, p. 128; R. Kent, *Cameron's old Persian readings at Bisitun*, — JCS, vol. V, 1951, pp. 55—57; R. Kent, *Cameron's new readings of the old Persian at Behistan*, — JAOS, vol. 72, 1952, pp. 13—15; В. В. Струве, *Реформа письменности при Дарии I*, — ВДИ, 1951, № 3, стр. 188; W. Hinz, *Zur Behistun-Inschrift des Dareios*, — ZDMG, Bd 96, 1942, S. 348; W. Hinz, *Die Einführung der altpersischen Schrift*, — ZDMG, Bd 102, 1952, Ss. 32—33, 37—38.

⁶ F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achämeniden*, Ss. LXIV, LXVIII—LXIX. — Впрочем, пасаргадские дворец и рельеф еще задолго до Ф. Вейсбаха приурочивались ко времени гибели Кира Младшего также Хр. Лассеном (Chr. Lassen, *Die altpersischen Inschriften nach N. L. Westergaard's Mitteilungen*, — ZKM, Bd V, 1845, Ss. 154 ff.). К. Харлец относил указанные пасаргадские памятники ко времени Камбиза, сына Кира II, однако основания для такой гипотезы неясны (C. de Harlez, *Cyrus était-il roi de Perse ou de Susiane*, — «Le Muséon», vol. I, 1772, p. 565).

объяснении этих слов у Вейсбаха возникли некоторые трудности, так как уже с начала XIX в. была известна надпись Кира II из Пасаргад на древнеперсидском, эламском и аккадском языках. Прежде она была известна в пяти копиях, теперь две из них исчезли. Расположены они на столбах и колоннах дворца. Персидский вариант содержит две строки, а эламский и аккадский — по одной строке. Вейсбах эту надпись относил к Киру Младшему, мотивируя свое предположение тем, что от Кира II сохранилось несколько больших надписей на аккадском языке и если бы при нем была изобретена персидская клинопись, то от него осталось бы много, а не одна надпись на древнеперсидском языке, притом состоящая всего из нескольких слов. По мнению Вейсбаха, эта надпись была высечена по приказанию Парисатиды, чтобы увековечить память о ее сыне Кире Младшем. Вейсбах полагал, что пасаргадский дворец и рельефное изображение царя также были сделаны после смерти Кира Младшего из уважения к его памяти⁷.

Но Э. Херцфельд еще в 1908 г. на основании данных археологии и истории древнеперсидского искусства (развитие форм гробниц, домов, дворцов и различных форм одежды) убедительно показал, что скульптурные изображения и дворец в Пасаргадах, как и все другие памятники, расположенные там, относятся ко времени Кира II⁸. Эти памятники не имели никакого отношения к Киру Младшему также и потому, что пасаргадский рельеф изображает пожилого человека, в то время как Кир Младший погиб в сравнительно молодом возрасте. Кроме того, память о нем была официально объявлена вне закона, и поэтому Парисатида или другие лица не могли увековечить ее⁹. Исходя из этих соображений, Херцфельд пришел к выводу, что надпись из Пасаргад относится ко времени Кира II, и, следовательно, персидская клинопись была во всяком случае изобретена не при Дарии I, а существовала задолго до него.

Дальнейшие эпиграфические находки, как казалось, подтвердили эту гипотезу Херцфельда. Вейсбаху, когда он приурочивал изобретение персидской клинописи ко времени Дария I, была известна только одна надпись из Пасаргад (СМа), однако позже были найдены еще две. Одна из них

(СМб) была обнаружена в руинах у входа в большой зал пасаргадского дворца. Сохранилась она в фрагментарной форме и имеет шесть строк на древнеперсидском языке и по четыре строки на эламском и аккадском языках¹⁰. Другая надпись (СМс) была найдена там же на складках одежды рельефного изображения царя. Все три варианта ее имеют по одной строке, причем древнеперсидский текст совершенно разрушен¹¹.

После находки этих надписей большинство исследователей считает, что персидская клинопись существовала еще при Кире II. Поэтому и Вейсбах позже также присоединился к этому мнению¹².

Признание принадлежности упомянутых надписей Киру II оказало большое влияние и на интерпретацию § 70 Бехистунской надписи. Э. Херцфельд, Э. Мейер, акад. В. В. Струве и многие другие исследователи полагают, что в этом параграфе речь идет о введении Дарием не персидской клинописи, а арамейского алфавита для составления документов на персидском языке, которые записывались на пергамене и папирусе в отличие от клинописных надписей на камне и глине¹³.

Однако находка новых надписей с именем Кира на древнеперсидском языке не упростила, а, наоборот, усложнила разрешение проблемы о времени возникновения персидской клинописи. Пасаргадские надписи, будучи чрезвычайно краткими в отличие от вавилонских при Кире II, заранее требуют некоторой осторожности. Эпиграфические же наблюдения вызывают сомнения в том, что надписи из Пасаргад относятся к более раннему времени, чем Бехистунская надпись. Как отмечает В. Хинц, угловой клин как знак для словоразделителя встречается только в Бехистунской надписи, а во всех остальных случаях (в том числе и в пасаргадских) употреблен только косой клин. Исходя из этого, Хинц счита-

¹⁰ E. Herzfeld, *Altperische Inschriften*, Berlin, 1938, Ss. 2—4, № 3, Taf. II.

¹¹ Ibid., S. 2, № 2, Taf. I.

¹² См.: H. Schaefer, *Iranische Beiträge* 1, S. 293 (где приведено письменное сообщение Ф. Вейсбаха).

¹³ E. Meyer, *Der Papyrusfund von Elephantine*, Leipzig, 1912, Ss. 100—102; H. Schaefer, *Iranische Beiträge* 1, S. 210; E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, London, 1935, p. 48; J. Friedrich, *Einige Kapitel aus der Inneren Geschichte der Schrift*, — *Archiv für die Kunde des Altertums*, Bd II, 1935, S. 15, Anm. 1; R. Kent, *The oldest old Persian inscriptions*, — *JAOS*, vol. 66, 1946, p. 212; A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 116; В. В. Струве, *Перформы письменности при Дарии I*, — ВДИ, 1951, № 3, стр. 90—91.

⁷ F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achämeniden*, Ss. LVIII—LIX.

⁸ E. Herzfeld, *Pasargadae*, — «Klio», Bd VIII, 1908, Ss. 1 ff.; F. Sarre und E. Herzfeld, *Iranische Felsreliefs*, Berlin, 1910, S. 147.

⁹ E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd III, Berlin, 1937, S. 29, Anm. 1.

ет, что Бехистунская надпись является древнейшей из персидских эпиграфических памятников. По его мнению, персидская клинопись была введена при Дарии, а пасаргадские надписи также были составлены по приказанию последнего, как свидетельство того, что Кир II в свое время построил дворец в Пасаргадах¹⁴. Правда, Херцфельд утверждал, что косой клин был заимствован из мидийской письменности и свидетельствует об архаичности надписей Кира из Пасаргад. Однако в таком случае было бы непонятно, почему Дарий в своей первой надписи (т. е. Бехистунской) заменил косой клин угловым, а во всех остальных случаях опять использовал косой. В действительности же, как полагает Хинц, угло-

вой клин < оказался более громоздким, чем косой >

и был оставлен после Бехистунской надписи и заменен косым.

По нашему мнению, в пользу большей архаичности Бехистунской надписи по сравнению с пасаргадскими говорит и следующее наблюдение. В Бехистунской надписи словоразделитель стоит в начале и в конце всех разделов и во всех малых надписях (за исключением Beh. h. и Beh. k, где его нет в конце), в то время как во всех остальных эпиграфических памятниках Ахеменидов, включая и пасаргадские, в начале и в конце словоразделитель отсутствует. Очевидно, если словоразделитель в Бехистунской надписи был использован везде, то позже писцы пришли к выводу, что употребление его в начале и в конце каждой отдельной надписи не имеет никакого практического значения.

Об относительной архаичности Бехистунской надписи говорит и тот факт, что в ней нет идеограмм. Они появляются в более поздних эпиграфических памятниках, особенно в сузских. Вероятно, все четыре идеограммы персидской клинописи были изобретены позднее для упрощения письменности¹⁵.

О надписях Кира из Пасаргад сообщают также и греческие авторы. Они пишут, что на гробнице Кира в Пасаргадах были надписи на персидском и греческом языках. Некоторые исследователи, ссылаясь на эти сообщения, полагают, что, если на гробнице Кира были надписи на греческом языке, невозможно, чтобы не было там надписей Кира на

персидском языке¹⁶. Таким образом, у нас нет оснований голословно отвергать эти сообщения греческих авторов, основанные на рассказах участников походов Александра Македонского Онесикрита и Аристобула, лично посетивших пасаргадские и персепольские памятники. Страбон, ссылаясь на Онесикрита, весьма точно, хотя и в обобщенной форме, передает начало надгробной надписи Дария N-Rb: φίλος ἦν τοῖς φίλοις. Ἰππεὺς καὶ τοξότης ὅριστος ἐγγερόμην, κυνηγῶν ἐκράτου. Πάντα ποιεῖν ἡδυνάμην¹⁷: «Другом я был для друзей. Всадником и стрелком отличным я был. Я превосходил охотников. Я имел силу делать все».

Однако при ближайшем рассмотрении сообщения греческих авторов о надписях Кира заставляют сильно пастьорситься. Страбон, ссылаясь на Аристобула, пишет, что надпись была составлена на персидском языке и имела следующее содержание: ὃ ἄνθρωπε, ἐγὼ Κῆρος εἰμι, ὁ τὴν ὀρχήν τοῖς Πέρσαις κτησάμενος καὶ τῆς Ἀσίας βασιλεὺς. Μὴ οὖν φθονήσῃς μοι τοῦ μνήματος¹⁸: «Человек, я — Кир, доставивший власть персам и царь Азии. Поэтому не позавидуй мне из-за этого памятника». Эта же надпись приведена и Аррианом со ссылкой на того же Аристобула¹⁹. У Арриана только добавлены слова (Кир) «сын Камбиза» и вместо глагола κτῶρα: употреблена глагольная форма κατακτησάμενος от κτίζω: «я — Кир, доставив-

Слова «не позавидуй мне» довольно ясно указывают на то, что приведенная надпись не была взята с гробницы Кира, а являлась вымыслом греков. Ничего подобного нельзя найти ни в одной из ахеменидских надписей. Эти слова содержат чуждые персам, по крайней мере в VI в. до н. э., представления о непостоянстве земного величия, которые, наоборот, у греческих авторов занимают значительное место. В этом отношении еще более характерна надпись, которую Плутарх приписывает Киру. Он пишет, что Александр Македонский прочитал на гробнице Кира надпись, которая переводится: «Человек, кем бы ты ни был и откуда бы ни шел, — а что ты придешь, я знаю — (имей в виду, что) я — Кир, доставив-

¹⁶ R. Kent, *The oldest old Persian inscriptions*,—JAOS, vol. 66, 1946, pp. 206—212.

¹⁷ Strabo, XV, 3, 8. — Как указывает Э. Херцфельд, современники Александра Македонского прочитали эту надпись, конечно, не со скалы (это возможно только при помощи оптических приборов), а, вероятно, с копии арамейского перевода надписи, которая была депонирована в архив (E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, S. 13).

¹⁸ Strabo, XV, 3, 7.

¹⁹ Arrian, *Anab.*, VI, 29, 7.

¹⁴ W. Hinz, *Das erste Jahr des Großkönigs Dareios*,—ZDMG, Bd 92, 1938, Ss. 164 ff.; *Zur Behistun-Inschrift des Dareios*,—ZDMG, Bd 96, 1942, S. 349; *Die Einführung der altpersischen Schrift*,—ZDMG, Bd 102, 1952, Ss. 28—38.

¹⁵ Правда, идеограмм нет и в пасаргадских надписях.

ший власть персам. «Поэтому не позавидуй той горсти земли, которая покрывает мое тело»²⁰. Приведенные слова Плутарха не оставляют сомнений относительно того, что греческие авторы сами занимались сочинением надписей, которые они выдавали за персидские. Остановимся, наконец, еще на одной надписи, которая, согласно Страбону, была найдена Онесикритом на гробнице Кира: 'Εὐδα δ'εῦψ κερταί Κίρος βασιλεὺς βασιλῆων²¹. «Здесь покоюсь я, Кир, царь царей».

Надпись такого содержания вполне могла находиться на гробнице Кира, так как она по стилю близка к надписям других персидских царей и не содержит ничего из философских воззрений греков. Однако она составлена гекзаметром, что свидетельствует о ее подложности. Кроме того, Страбон пишет, что эти слова были высечены не только на персидском языке, но также и на греческом и притом персидскими буквами. Вряд ли можно придать серьезное значение последнему сообщению. Нетрудно представить себе непригодность персидской клинописи, чтобы писать ею на греческом языке. Онесикрит, к которому восходит это сообщение, является виновником многих фантастических рассказов²², например о гипопотамах в Индии, о змеях в 40 м в длину и т. д. По-видимому, и сообщение его о надписи Кира следует отнести к подобным историям.

Правда, уже тот факт, что многие греческие авторы писали о надписях на гробнице Кира в Пасаргадах²³, заставляет полагать, что там действительно было что-то написано. Однако они, во-первых, были совершенно другого содержания. Во-вторых, возможно, были составлены не при самом Кире, а при Дарии, поскольку надгробные надписи, как правило, пишутся только после смерти тех, кому они посвящаются.

Хинц отмечает, что в надписи СМб из Пасаргад сохранилось, в частности, слово *akutā* 'он построил' (букв. «сделал») в медиальном залоге. Глагол *ka-* в медиальном залоге встречается еще один раз. В Бехистунской надписи сказано, что Гаумата «сделал своей собственностью» царство Ахеменидов²⁴.

Таким образом, глагол *ka-* в медиальном залоге имеет значение «делать для себя что-либо», и, по мнению Хинца, он употреблен в надписи СМб в том смысле, что Кир построил дворец для себя. Кроме того, глагол *ka-* в надписи СМб употреблен в 3-м лице единственного числа. Во всех ахеменидских надписях цари о строительстве ими дворцов и других сооружений говорят в 1-м лице, т. е. «я построил». Кроме СМб, глагол *ka-* в строительных надписях в 3-м лице стоит только в некоторых надписях Ксеркса²⁵ для того, чтобы отметить, что тот или другой дворец был построен его отцом Дарием. В 3-м лице этот глагол употребляется также сплошь и рядом по отношению к Ахура-Мазде, который, согласно надписям, сделал царем того или иного из Ахеменидов. Но ни одна из древнеперсидских надписей, кроме СМб, не говорит о строительстве каких бы то ни было сооружений тем или другим царем, по приказанию которого была составлена надпись, в 3-м лице. Поэтому трудно отнести надпись СМб к Киру II, так как он в надписи, составленной от собственного имени, не стал бы говорить о себе в 3-м лице. Этот вывод теперь окончательно подтверждается другими данными.

В 1958 г. Р. Халлок указал, что в аккадском варианте надписи СМб сохранился знак MUŠ, который может быть только окончанием разрушенного имени Дария²⁶.

В 1959 г. В. Хинц опубликовал найденный им в Пасаргадах новый фрагмент персидского варианта и вместе с Боргером исследовал эту надпись в ее персидском, аккадском и эламском вариантах. В. Хинц и Р. Боргер установили, что надпись эта составлена от имени Дария и, следовательно, датируется временем его царствования. Если скомбинировать все три варианта надписи, то она переводится следующим образом: «Говорит Дарий, великий [царь], Гистаспа [сын], Ахеменид. Этот [дворец] Кир [царь].. для себя соорудил, а также [и этот рельеф], надписи [однако он не] сделал. Я свою [надпись] поместил на нем»²⁷.

Обратим внимание также и на содержание остальных пасаргадских надписей. Надпись СМа переводится: «Я Кир, царь, Ахеменид», а СМс: «Кир, царь великий, Ахеменид». Ес-

²⁰ Plut., *Alexand.*, 69 — Следует также иметь в виду, что глагол *φθονέω* 'завидую' часто встречается в греческих надгробных надписях (см., например: W Peek, *Griechische Vers-Inschriften*, Bd I, Berlin, 1955, № 1372: *μῆδ' ὀλιγὺς φθονέει γαίης* «не позавидуй горсти земли» (указано А. И. Доватуром)).

²¹ Strabo, XV, 3, 7.

²² W. Henning, *Zoroaster politician or witch-doctor?*, London, 1951, p. 22.

²³ Кроме цитированных авторов, см. также Athenaeus, X, 434; Curt., *Anab.*, X, 5; Porphyrius, *De abstinentia*, IV, 16

²⁴ Beh., I, 46.

²⁵ XPa, XPc и др.

²⁶ ^m[Da-ri-i]-a-muš (R. T. Hallock, *Notes on Achaemenid Elamite*, — JNES, vol. XVII, 1958, p. 256, n. 2).

²⁷ R. Borger und W. Hinz, *Eine Dareios-Inschrift aus Pasargadae*, — ZDMG, Bd 109, 1959, Ss 117—127.

ли вспомнить, какой пышной титулатурой окружено имя Кира в надписях из Вавилонии, скромность его титулатуры в пасаргадских надписях не может не обратить на себя внимания. Правда, Херцфельд это объясняет тем, что надписи из Пасаргад были составлены Киrom до победы над мидийцами и, следовательно, еще до захвата им Вавилона, т. е. между 559 и 550 гг. до н. э.²⁸ Однако наличие в них аккадских вариантов ясно говорит о том, что последние не могут быть датированы столь ранним временем, так как до завоевания Вавилонии они вряд ли могли сопровождаться аккадскими переводами. Если же пасаргадские надписи были составлены Киrom уже после завоевания Вавилонии, непонятно, почему он ограничился столь скромным титулом, а не называет себя «великим царем, царем стран» и т. д., как он это делает в вавилонских документах. Поэтому, вероятно, пасаргадские надписи были высечены уже после завершения Бехистунской надписи по приказанию Дария, который, однако, не был склонен при характерном для него стремлении изображать себя величайшим царем особенно возвеличивать Кира II. Эта гипотеза не содержит личного невероятного. Как отмечает Г. Шедер, эпиграфика знает много примеров, когда надписи составлялись от имени уже давно умерших людей из уважения к их памяти или, еще чаще, ради определенных политических целей²⁹. Например, в библиотеке Ашшурбанапала была найдена надпись Агукакрима, царя касситской династии, жившего около 1600 г. до н. э., которая рассказывает о возвращении из страны Хана (Hana) в Вавилон изображений Мардука и Сарпанит. Как показал Б. Ландсбергер, судя по ее грамматическим и палеографическим особенностям, она не является подлинной и была составлена в позднее время³⁰. Другим, еще более ярким примером может быть надпись, найденная в Риме на роstralной колонне в честь победы консула Дуиллия над карфагенским флотом в 260 г. до н. э. Она написана архаическим языком. Но тем не менее на основании орфографических и других ошибок Т. Моммзен считал, что она выполнена в I в. н. э.³¹.

К этой же категории относятся и так называемые надписи

²⁸ E. Herzfeld, *Reisebericht*, — ZDMG, Bd 80, 1926, S. 243; *Bericht über die Ausgrabungen von Pasargadae*, — AMI, Bd II, 1929, Ss. 14—16.

²⁹ H. H. Schaefer, *Über die Inschrift des Ariaramnes*, — SPAW, 1931, S. 645.

³⁰ MAOG, Bd IV, 1928—1929, S. 312.

³¹ E. F. Fay, *The Elogium Duilianum*, — «Classical philology», vol. XV, 1920, pp. 176 ff. (см. литературу вопроса там же).

Ариарамны³² и Аршамы³³, которые были изданы в 1930 г. Херцфельдом. Согласно этим надписям, Ариарамна и Аршама были великими царями Персии. Но вскоре после их издания Г. Шедер, В. Бранденштейн и Р. Кент доказали, что они принадлежат ко времени значительно позднее Дария I и, следовательно, никак не могут рассматриваться как памятники Ариарамны и Аршамы. В то время как надписи Дария и Ксеркса в общем отличаются большой грамматической корректностью, после них надписи более поздних Ахеменидов грамматически «безграмотны». Это прежде всего надписи Артаксеркса II и III, из которых видно, что в IV в. до н. э. древнеперсидский язык перестал быть разговорным. Сюда относятся и надписи Ариарамны и Аршамы. Грамматические особенности, явно сближающие их с надписями Артаксеркса II и III и поэтому не позволяющие датировать их ранее IV в. до н. э., подробно разобраны Шедером, Бранденштейном и Кентом³⁴. Наиболее характерные из них: вместо *paṭ-saīy* написано *parsā*; от *haḫāmanīš* образован родительный падеж единственного числа *haḫāmanīšahya* вместо правильного **haḫāmanaiš*; вместо *dārayavahauš* написано *dārayavaušahya* и *dārayavašahya* и т. д.³⁵. Поэтому Шедер, Бранденштейн и Кент

³² Надпись Ариарамны представляет золотую табличку и найдена в царском дворце в Экбатанах. В персидском варианте не хватает около двух строк, а остальные варианты отломаны, если они вообще были, как это думает Э. Херцфельд. Надпись издавалась неоднократно (E. Herzfeld, *Die Goldtafel des Ariaramna*, — BMBPK, Bd 52, 1931, Ss. 52—55; E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, Ss. 1 ff.; R. Kent, *Old Persian Grammar. Texts. Lexicon*, New Haven, 1953, p. 116).

³³ Надпись Аршамы — золотая табличка, найдена в Экбатанах. Сохранилось только 14 строк персидского варианта (E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*; R. Kent, *Old Persian...*, p. 116; ILN, 1948, pp. 58—59).

³⁴ См.: H. H. Schaefer, *Über die Inschrift des Ariaramnes*, — SPAW, 1931, Ss. 635—645; W. Brandenstein, *Die neuen Achämenideninschriften*, — WZKM, Bd XXXIX, 1932, Ss. 15—19; R. Kent, *The oldest old Persian inscriptions*, — JAOS, vol. 66, 1946, pp. 206—212.

³⁵ Э. Стертевант считает, что виновниками грамматических погрешностей в надписях поздних Ахеменидов были вавилонские писцы, которые небрежно относились к своей работе (E. Sturtevant, *The misuse of case forms in Achaemenian inscriptions*, — JAOS, vol. 48, 1928, p. 73). Однако правильнее будет видеть в этих «ошибках» закономерный этап развития языка, который имел место во время Артаксеркса II и III, когда древнеперсидский язык перестал быть разговорным и начался переход к среднеперсидскому языку. Правда, писцы старались в своей письменной деятельности оживить древний язык, подражали древним надписям, но это из-за незнания ими древнеперсидского языка вело к постоянным ошибкам. Предположение, что писцы, высекшие надписи Ахеменидов, были чужеземцами, которые не знали древнеперсидского языка, представляется спорным. Многие из писцов, которые писали «таблички сокровищницы» в Персеполе, были иранцами, если судить по их именам (Бага-

совершенно правы, датируя надписи Ариарамны и Аршамы IV в. до н. э., а не VI в. до н. э.

Эпиграфические данные также не дают оснований считать, что эти надписи были составлены во времена Ариарамны и Аршамы. Если употребление углового клина в качестве словоразделителя предшествовало употреблению косого клина, как это полагает Хинц, то надписи Ариарамны и Аршамы должны датироваться позднее Бехистунской надписи, так как в них использован косой клин³⁶. Да и как могли надписи эти, будь они подлинными, находиться в экбатанском дворце в Мидии, если Ариарамна и Аршама царствовали в Персии? Херцфельд это пытается объяснить тем, что во время одной из побед мидийского царя над Ариарамной надпись последнего была в качестве трофея доставлена в Экбатаны³⁷.

Но в таком случае, как на это обращает внимание Кент, возникают новые вопросы³⁸. Зачем надо было хранить надпись побежденного царя? Каким образом после полного разгрома Ариарамны его сын Аршама, которому Херцфельд также приписывает аналогичную надпись, мог носить титул великого царя? Каким образом надпись Аршамы опять-таки оказалась в Экбатанах? Как могли Ариарамна и Аршама носить титул «царя царей», если они царствовали только в Персиде? и т. д.

бат, Дадумания и др.). Возможно, что эти писцы являлись мидийцами. Две таблички из крепостной стены Персеполя (№ 7001 и 7903) от 23 г. Дария I (499 г. до н. э.) говорят о выдаче продовольствия для 65 персидских «мальчишек», которые писали таблички (любезное сообщение проф. Р. Халлока, приславшего нам транслитерацию обоих неопубликованных документов). Некоторые считали надписи Ариарамны и Аршамы подлинными, полагая, что они были написаны на народном языке, который при Артаксерксе II стал языком канцелярии. Но эти ученые, как правильно указывает В. Бранденштейн, не учитывают, что народный язык от времени Ариарамны до Артаксеркса II тоже должен был измениться и что язык времени Дария I вытеснил бы его (W. Brandenstein, *Die neuen Achämenideninschriften*, — WZKM, Bd XXXIX, 1932, Ss. 14—15).

³⁶ См. клинописное воспроизведение надписи Ариарамны: E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, S. 1. — Совершенно голословно утверждение Э. Херцфельда, что палеографически надпись Ариарамны архаичнее Бехистунской (E. Herzfeld, *Xerxes' Charta von Persepolis*, — AMI, Bd IV, 1932, S. 138). Сравнивать палеографию последней и надписи Ариарамны трудно, так как материалы и техника работы различны.

³⁷ E. Herzfeld, *Die Goldtafel des Äryāramna*, — BMBPK, Bd 52, 1931, S. 55; E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, pp. 23—24. См. также: A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 29. — Э. Херцфельд полагает, что надписи Ариарамны и Аршамы были положены под фундамент дворца. Но в этих надписях нет ни слова о строительстве дворцов.

³⁸ R. Kent, *The oldest old Persian inscriptions*, — JAOS, vol. 66, 1946, pp. 206 ff.

Несмотря на упорные попытки доказать подлинность этих надписей, Херцфельду не удалось привести хоть сколько-нибудь состоятельную аргументацию в пользу своего мнения. Поэтому безосновательно его утверждение, что надпись Ариарамны является «erste eigene Urkunde dieser (т. е. мидийской) Epoche von größtem geschichtlichen Wert»³⁹. Лишены основания также и различные выводы Ф. Кёнига⁴⁰, О. Везендонка⁴¹ и других, которые они делают, исходя из этих надписей. Полагая, что составление этих надписей при Артаксерксе не имело бы никакой цели, указанные ученые совершенно игнорируют их грамматические особенности.

Короче говоря, к интерпретации § 70 Бехистунской надписи не следует подходить с предубеждением, что персидская клинопись существовала еще до Дария. В свое время Вейсбах возражал Херцфельду, который видел в § 70 свидетельство введения при Дарии I арамейского алфавита, что эпиграфика не знает для эпохи Ахеменидов надписей на персидском языке, написанных арамейским алфавитом⁴². Но в ноябре 1923 г. Херцфельд нашел в Накши-Рустаме на гробнице Дария I надпись на персидском языке, сделанную арамейским алфавитом⁴³. Тем самым было документально под-

³⁹ E. Herzfeld, *Die Goldtafel des Äryāramna*, — BMBRK, Bd 52, 1931, Ss. 52—53.

⁴⁰ F. König, *Älteste Geschichte der Meder und Perser*, — Der a. O., Bd 33, 1934, Ss. 41—42.

⁴¹ O. Wesendonk, *Ueber die Verwendung des Aramaeischen in Achämenidenreich*, — LO, № 49, 1932, S. 2; см. также: T. Hudson-Williams, *A short grammar of old Persian*, Cardiff, 1936, p. 1; S. Smith, *Isaiah chapters XL—LV*, London, 1944, p. 28. — Э. Бенвенист, не оспаривая, что надписи эти — позднейшие подделки, все же полагает, что факт их составления свидетельствует о возникновении персидской клинописи задолго до Дария I. По его мнению, если бы клинопись была введена при Дарии, то поздние Ахемениды не стали бы сочинять надписи, приуроченные ко времени Ариарамны (A. Meillet, *Grammaire du vieux-perse*, Paris, 1931, pp. 1—2; см. также: R. Ghirshman, *L'Iran, des origines à l'Islam*, Paris, 1951, p. 102; A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 24). Однако через сто с лишним лет после смерти Дария вряд ли кто-нибудь интересовался, когда была изобретена клинопись (R. Kent, *The oldest old Persian inscriptions*, — JAOS, vol. 66, 1946, pp. 206 ff.). Кроме того, очень мало данных, говорящих о том, что персы знали свою историю и что в конце V и в IV в. до н. э. они располагали достоверной исторической традицией.

⁴² F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achämeniden*, S. LXII.

⁴³ E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, Ss. 4, 12, Abb. 6, Taf. 4; E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, p. 48; A. А. Фрейман, *Новые работы по древнеперсидским надписям*, — ВДИ, 1940, № 2, стр. 126—127. — Сначала Э. Херцфельд думал, что надпись эта составлена на арамейском языке и является арамейским вариантом Накши-Рустамской надписи «b» Дария (E. Herzfeld, *Reisebericht*, — ZDMG, Bd 80, 1926, S. 244).

тверждено употребление арамейского алфавита для записи на персидском языке.

Однако нет оснований относить это нововведение ко времени царствования Дария I. Хотя все персидские, эламские и вавилонские надписи из Накши-Рустама и относятся к Дарию, тем не менее принадлежность ему надписи на персидском языке, написанной арамейским алфавитом, давно вызвала сомнения. В этой основательно разрушенной надписи, насчитывавшей 25 строк, ясно разбирались только слова, которые переводятся «великий царь». Но в ней сохранились еще знаки, которые, судя по прорисовке Херцфельда, с трудом читались как имя Артаксеркса⁴⁴. Поэтому были некоторые основания относить эту надпись ко времени Артаксеркса I. Однако сравнительно недавно В. Хеннинг исследовал надпись на месте и прочитал в ней имя Slwk (Селевк). Он утверждает, что это чтение является бесспорным, и относит надпись к первой половине III в. до н. э. По его мнению, она написана на позднем древнеперсидском или на раннем среднеперсидском языке⁴⁵. Все это заставляет сомневаться в том, что в § 70 Бехистунской надписи имеется в виду применение арамейского алфавита для надписей на персидском языке. И во всяком случае это новшество, когда бы оно ни было введено, осталось только эпизодом, не получившим широкого распространения⁴⁶.

Трудно согласиться с теми исследователями, которые считают, что именно применение арамейского письма для древнеперсидского языка послужило причиной упадка персидской клинописи и «одичания» языка при поздних Ахеменидах⁴⁷. В действительности же упадок персидской клинописи объясняется тем, что она являлась монументальной письменностью, связанной с архитектурно-орнаментальным стилем. Она в отличие от вавилонской и эламской клинописи не годилась для скорописи и применялась исключительно для

царских монументальных надписей, для ваз и печатей близких к царю лиц⁴⁸ (от частных лиц сохранилось всего пять надписей, сделанных персидской клинописью). Поэтому персидская клинопись не находила широкого распространения и постепенно была забыта, а не была вытеснена арамейским шрифтом, приспособленным для персидского языка.

Использование персидской клинописи только для монументальных надписей, а не для практических целей объясняется и то, что клинописные надписи Ахеменидов расположены на важнейших торговых путях, на царских гробницах, на стенах и колоннах дворцов, на каменных вазах и печатях. Большая часть их — надписи, сообщающие о строительстве царями дворцов и других сооружений. Большинство древнеперсидских надписей находится на территории Персиды, Элама и Мидии. К западу от Экбатана из персидских надписей известны варианты надписей Дария из Египта на древнеперсидском языке наряду с эламскими, аккадскими и египетскими иероглифическими переводами, несколько знаков персидской клинописью, содержащих имя Кира, которые сохранились на одной египетской вазе, надписи на вазах и разных votivных предметах. Эти надписи содержат имена Дария и Ксеркса и их титулы, а также имена персидских чиновников. Одна древнеперсидская надпись на глиняной табличке найдена и в городе Герла в Румынии. В Вавилонии также найдены персидские варианты надписей Артаксеркса II и Дария II с обычными переводами на аккадский и эламский языки. Наконец, в Даскилее, резиденции наместника Пригеллеспонтской Фригии, в 1952—1954 гг. найдено 30 булл,

⁴⁴ R. Rosenthal, *Die aramäische Forschung seit Th. Nöldeke's Veröffentlichungen*, Leiden, 1939, S. 36; F. Altheim, *Weltgeschichte Asiens im Griechischen Zeitalter*, Bd I, Halle, 1947, 36 ff., 163; G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, Chicago, 1948, p. 29.

⁴⁵ W. Henning, *Mitteliranisch*, — «Handbuch der Orientalistik», erste Abteilung, Bd IV, *Iranistik*, erster Abschnitt, Leiden—Köln, 1958, S. 24. — Ф. Альтгейм и Р. Штиль, исходя из того, что в надписи Селевк не назван царем, датируют ее временем между 312 и 306—305 гг. и полагают, что она составлена на древнеперсидском языке [F. Altheim und R. Stiel, *Die aramäische Sprache unter den Achämeniden*, Lieferung I, Frankfurt am Main, (1961), Ss. 10—11].

⁴⁶ F. Altheim, *Weltgeschichte Asiens...*, Bd I, 1947, S. 40.

⁴⁷ E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd IV, 1939, S. 45.

⁴⁸ Относительно аналогов персидских царей, которые, судя по Геродоту (Her., VII, 100), Ктесию (Diod., II, 3), книге Эсфирь (II, 23; VI, 1; X, 2) и Иосифу Флавия (Antiq. Jud., XI, 6, 4; XI, 6, 10), составлялись тщательно, с занесением подробных сообщений о всех важных событиях и хранились в архивах, не приходится сомневаться, что они были составлены не клинописью. Согласно книге Эзры (VI, 2) и Иосифу Флавия (Antiq. Jud., XI, 4, 6), в царском архиве в Экбатанах хранился декрет Кира о разрешении восстановить Иерусалимский храм. В книге Даниила (VI, 9) также упоминается аналогичный декрет Дария. Ксенофонт (Hell., V, I, 31) приводит выдержки из оригинального текста об условиях мира между персидским царем и Спартой, заключенного в 387 г. до н. э. в Сузах. Эти и подобные им документы были составлены не клинописью, а, по-видимому, арамейским письмом и на арамейском языке. Можно быть уверенным, что в царский архив был депонирован также и арамейский вариант Бехистунской надписи. Таким же образом донесения сатрапов царю, переписка царя с сатрапами и другие письма (см. Xen., Anab., I, 6, 3—4; Plut., Them., 23) писались не персидской клинописью, а на арамейском, а также, вероятно, и на греческом языках.

которые содержат фрагментированные надписи древнеперсидской клинописью⁴⁹.

Херцфельд полагал, что официальным языком для всей Ахеменидской империи был древнеперсидский с применением арамейского алфавита⁵⁰. Однако это утверждение опровергается многими тысячами табличек на эламском языке, найденных в Персеполе и датированных временем царствования Дария I и его преемников. Среди них нет ни одной на персидском языке. В связи с этим необходимо подробнее остановиться на вопросе о значении древнеперсидского языка и письменности для государственных канцелярий ахеменидских царей.

Многие исследователи, ссылаясь на то, что у персов задолго до Дария I появилась потребность в письменности, уже а priori приходят к выводу об изобретении персидской клинописи по крайней мере при Кире II или еще раньше⁵¹, но для этого не обязательно надо было иметь собственную письменность. Ахемениды, искусство которых представляло смесь стилей и традиций различных эпох и народов, в канцелярии также удовлетворялись чужими, более распространенными письменностями. По-видимому, уже при Кире II стала широко применяться эламская клинопись⁵², а персепольские таблички не оставляют сомнений в том, что персы при Ахеменидах пользовались эламскими делопроизводством и письменностью. Персы широко пользовались также в официальном общении с Западом сначала вавилонским диалектом аккадского языка, а позже в еще более широких масштабах и арамейским языком. Сама персидская клинопись, ве-

роятно, была известна только очень узкому кругу писцов и поэтому всегда сопровождалась более распространенными и понятными переводами на аккадский и эламский языки. Очень немногие из ахеменидских надписей составлены на одном языке. Например, на стене в южной части Персепольской террасы две надписи Дария высечены только на древнеперсидском языке, одна надпись — на эламском, другая — на аккадском. То, что даже в самой Персиде эламский язык был языком управления и применялся для административных нужд, наводит на мысль, что персидская клинопись была изобретена сравнительно поздно и, по всей вероятности, создана искусственно, а не возникла исторически. Мы не будем здесь подробно вдаваться в сложные гипотезы о происхождении древнеперсидской клинописи, так как ни одна из них не является вполне убедительной, а укажем только основные теории.

В. Деске считал, что древнеперсидская клинопись произошла непосредственно от вавилонской письменности древнейшего периода⁵³. Несмотря на приведенные автором сравнительные таблицы различных клинописных систем, гипотеза эта представляется крайне невероятной. А. Сейс полагал, что персидская клинопись произошла от нововавилонской и прототипом персидских клинописных знаков послужили знаки глиняных табличек Вавилонии VI в. до н. э.⁵⁴.

Большинство исследователей считает, что при изобретении персидской клинописи были использованы принципы западносемитических систем письменности, угаритского письма или арамейского алфавита. По их мнению, древнеперсидская письменность представляет семитический алфавит, транскрибированный клинописными знаками, взятыми в упрощенном виде из более древних систем клинописи⁵⁵. Эта теория представляется нам наиболее вероятной. В таком случае

⁴⁹ G. Michaélidis, *Quelques objets inédits d'époque perse*,—An serv., vol. 43. 1943, pp. 91—103; F. Weissbach, *Achämenidisches*,—ZDMG, Bd 91. 1937, S. 87; J. Harmatta, *A recently discovered old Persian inscription*,—AA, vol. II. 1953, pp. 1—16; F. Wetzell, E. Schmidt, A. Mallwitz, *Das Babylon der Spätzeit*,—WVDOG, Bd 62. 1957, Ss. 48—49 (ст. Ф. Вейсбах); K. Balkan, *Inscribed bullae from Dascyleon-Ergili*,—«Anatolia», vol. IV, 1959, pp. 123—128.

⁵⁰ E. Herzfeld, *Die Silberschüsseln Artaxerxes' des I. und die goldene Fundamenturkunde des Ariaramnes*,—AMI, Bd VIII, 1936, S. 13.

⁵¹ См., например: E. Herzfeld, *Das Alter der altpersischen Keilschrift*,—ZDMG, Bd 64, 1910, S. 63. — И. М. Дьяконов полагает, что персидская клинопись «была уже широко распространена при Кире II, в середине VI столетия до н. э.» (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, стр. 367).

⁵² Ю. Б. Юсифов, *Царское ремесленное хозяйство в Эламе и Мидии*, Л., 1956, стр. 3 и сл. (автореферат кандидатской диссертации); *Хозяйственные документы из Суз и хронология ранних Ахеменидов*, — ВДИ, 1958, № 3, стр. 18—32.

⁵³ W. Deecke, *Ueber den Ursprung der altpersischen Keilschrift*,—ZDMG, Bd 32. 1878, Ss. 271—289.

⁵⁴ A. Sayce, *The origin of the Persian cuneiform alphabet*,—ZKVG, Bd I, 1884, № 3, pp. 19—27.

⁵⁵ F. Hommel, *Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients*, Bd II, München, 1904, Ss 202 ff.; A. Meillet, *Grammaire du vieux-perse*, p. 41; R. A. Bowman, *Arameans, Aramaic, and the Bible*,—JNES, vol. VII, 1948, pp. 77—78; J. Gelb, *A study of writing*, London, 1952, pp. 172—176; J. Friedrich, R. Kent, *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*, —ZA, n. F., Bd XVI, 1952, S. 262; J. Kramers, *The earliest period of Iranian history*,—«Analecta Orientalia», Bd I, Leyden, 1954, p. 251; J. Kramers, *L'Iran dans l'histoire et dans la légende*,—«Analecta Orientalia», Bd I, 1954, pp. 281—282.

персидская клинопись возникла не в результате естественного, исторического развития клинописного письма, а была создана искусственно⁵⁶, но с учетом принципов арамейского алфавита. Угаритский клинописный алфавит возник на целое тысячелетие раньше персидской клинописи и в фонетическом отношении гораздо совершеннее последней. Однако в I тысячелетии до н. э. угаритское письмо было совершенно забыто и поэтому не могло послужить образцом для персидской клинописи.

Многие исследователи полагают, что между вавилонской и эламской системами клинописи, с одной стороны, и персидской — с другой, существовала мидийская письменность⁵⁷. В наличии у мидийцев своей клинописи трудно сомневаться, и ее влияние на древнеперсидскую письменность также весьма вероятно. Но персидская клинопись является почти чисто звуковым письмом, в принципе сильно отличным от других систем клинописи. Относительно же характера мидийской клинописи нам ничего не известно и поэтому трудно с уверенностью говорить о происхождении персидской клинописи от мидийской.

Хотя клинопись персов не имела устойчивых исторических традиций и осталась непризнанной даже в самой Персиде, тем не менее древнеперсидский язык как язык господствующего народа имел большое значение. Об этом свидетельствуют даже персепольские таблички, хотя они и написаны на эламском языке. В них бросается в глаза огромное количество заимствованных древнеперсидских слов⁵⁸. Очевидно, те,

⁵⁶ Однако трудно согласиться с мнением Ф. Вейсбаха, что персидская клинопись была изобретена совершенно независимо от любой другой письменности (F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achaemeniden*, S. LX).

⁵⁷ P. Jensen, *Alt- und neuelamitisches*, — ZDMG, Bd 55, 1901, S. 239; G. Hüsing, *Die iranische Keilschrift*, — OLZ, 1900, Sp. 401 ff.; G. Hüsing, *Zur Schriftsprache Altirans*, — OLZ, 1908, Sp. 365; B. В. Струве, *Реформа письменности при Дарии I*, — ВДИ, 1951, № 3, стр. 191.

⁵⁸ Множество заимствованных слов встречается также в большом количестве арамейских надписей из Персеполя (G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, p. 30) и в арамейских документах из Египта (H. Schaeder, *Iranische Beiträge I*, Ss. 255—273; E. Benveniste, *Termes et noms Achéménides en Araméen*, — JA, vol. 225, 1934, pp. 177—193; E. Benveniste, *Elements perses, en Araméen d'Égypte*, — JA, vol. 242, 1954, pp. 297—310). Особенно много персидских слов и целых выражений при полном отсутствии гебраизмов в письмах египетского сатрапа Аршамы (G. R. Driver, *Aramaic documents of the fifth century B. C.*, Oxford, ed. 2, 1957, p. 19). В этих документах некоторые формы приветствия и другие выражения являются кальками с древнеперсидского языка, а служебные титулы, юридические, технические и профессиональные термины — арамейской транскрипцией иранских слов. Таким об-

кто отдавал соответствующие распоряжения, как это отмечает Дж. Камерон, были сами персами. Другими словами, персепольские таблички переводились на эламский язык с древнеперсидского⁵⁹.

Со времени Дария I в Персии наряду с эламским в делопроизводстве стал применяться и арамейский язык. В развалинах персепольской сокровищницы вместе с табличками на эламском языке было найдено 199 глиняных ярлыков с отгнутыми печатей на арамейском языке. По форме это круглые, шаровидные, полусферические, пирамидальные, овальные, цилиндрические или продолговатые кусочки глины. По мнению Камерона, остатки шнуров, сохранившиеся внутри глиняных табличек, и следы их на глиняных печатях свидетельствуют о том, что эламские таблички были привязаны к кожаным свиткам с официальными документами, которые, возможно, были уничтожены во время пожара в 331 г. до н. э.⁶⁰ Как полагает Камерон, эламские таблички являлись переводами с арамейских пергаменов и папирусов⁶¹. Персидские чиновники давали распоряжения устно на персидском языке. Эти распоряжения переводились на арамейский язык, и их отправляли в сокровищницу, где счетоводами работали эламитяне. Поэтому эти документы переводились с арамейского на эламский язык. Так предполагает Камерон. Однако в эламских документах нет никаких заимствованных арамейских слов и не обнаруживается влияние арамейского синтаксиса. Поэтому приходится предполагать, что устные распоряжения чиновников переводились с древнеперсидского одновременно на эламский и арамейский языки, так как эламский язык был административным языком Персиды, а арамейский — государственным языком всей Ахеменидской империи⁶².

разом, имперский арамейский язык инкорпорировал большую часть иранских слов. В арамейско-греческой билингве Ашоки, найденной в Афганистане, также содержится много иранских слов (E. Benveniste, *Une bilingue gréco-araméenne. Les données iraniennes*, — JA, vol. 246, 1958, pp. 36—48).

⁵⁹ G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, pp. 26 ff.

⁶⁰ Э. Шмидт полагает, что эти ярлыки были приложены к различным вещам, которые хранились в царской сокровищнице. Но он не отвергает мнения Дж. Камерона, что некоторые ярлыки были привязаны к папирусам или свиткам пергамена (E. Schmidt, *Persepolis*, vol. II, Chicago, 1957, p. 5; vol. I, Chicago, 1953, p. 174). В Персеполе найдены также специальные круги, которыми пользовались для содержания и хранения свитков пергамена (E. Schmidt, *The treasury of Persepolis*, Chicago, 1939, pp. 33 ff.; G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, pp. 26—28).

⁶¹ G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, p. 20.

⁶² F. Altheim und R. Stiel, *Die aramäische Sprache...*, Ss. 78 ff. — Р. Лабат, Ф. Альтгейм и А. Фалькенштейн не согласны с мнением Дж.

Таким образом, начиная со времени Дария I, арамейский язык стал в Персии применяться параллельно с эламским, а позже (после 459 г. до н. э., когда прекратилось составление документов на эламском языке) и совсем вытеснил его⁶³. Уже при Кире II арамейский язык применялся в государственных канцеляриях⁶⁴, а при Дарии I было введено письменное общение на арамейском имперском языке и арамейским письмом для государственных канцелярий всей Персидской империи⁶⁵. Действительно, в целях создания единой официальной системы общения всех административных учреждений различных сатрапий обширного государства с большим количеством отдельных языков, а также для облегчения по-

Камерона о переводе эламских табличек с арамейского языка. А. Фалькенштейн отрицает, что служебное общение между чиновниками велось письменно (R. Labat, G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, — ВО, vol. VII, 1950, pp. 82—83, рец.; F. Altheim, G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, — «Gnomon», Bd 23, 1951, Ss. 188—189, рец.; A. Falkenstein, G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, — ВО, Bd I, 1952, S. 505, рец.).

⁶³ Среди табличек крепостной стены в Персеполе найдено около 500 острака с арамейскими надписями, сделанными чернилами. В персепольской сокровищнице обнаружено более ста арамейских надписей на тарелках, ступках, кирпичах и пестиках. По языку эти надписи близки к арамейским папирусам из Элефантины и, по-видимому, датируются временем Артахсеркса I и Дария II (E. Herzfeld, *Recent discoveries at Persepolis*, — JRAS, 1934, p. 232; G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, pp. 33, 34, 46).

⁶⁴ Esr., VI, 3 sq.

⁶⁵ См.: Clermont-Ganneau, *Origine perse du monuments araméens d'Égypte*, — RAr., nouvelle série, vol. 26, 1878, p. 103; H. H. Schaefer, *Esra der Schreiber*, Tübingen, 1930, S. 55 [со ссылкой на: J. Marquart, — «Ungarische Jahrbücher», Bd VI, 1927, S. 9, где впервые было предложено название «имперский арамейский язык» — «Reichsaramäisch». Г. Гинзберг называет его «official Aramaic» (H. L. Ginsberg, *Aramaic dialect problems*, — AJSL, vol. 50, 1933, pp. 1—9; vol. 52, 1934, pp. 53—103), а Э. Крелинг — «standard Aramaic» (E. G. Kraeling, *The Brooklyn museum Aramaic papyri*, New Haven, 1953, p. 6); H. Schaefer, *Iranische Beiträge I*, Ss. 202, 225 ff.; J. Friedrich, *Einige Kapitel aus der inneren Geschichte der Schrift*, — Ar. f. Schr., n. F., Bd II, 1935, S. 16; F. Rosenthal, *Die aramäistische Forschung seit Th. Nöldeke's Veröffentlichungen*, Ss. 63—64, 68; F. Altheim, *Weltgeschichte Asiens...*, Bd I, 1947, S. 156; R. A. Bowman, *Arameans, Aramaeans, and the Bible*, — JNES, vol. VII, 1948, pp. 76—77; W. Henning, *Mitteliranisch*, — «Handbuch der Orientalistik», erste Abteilung, Bd IV, Iranistik, 1958, S. 22. — Ф. Альтгейм и Р. Штиль полагают, что арамейский язык являлся языком государственных канцелярий Ахеменидской державы уже при Кире II, а при Дарии этот язык только сохранял позиции, которые он завоевал еще в предшествующее время (F. Altheim und R. Stiel, *Die aramäische Sprache...*, S. 102). Но, судя по имеющимся данным, при Кире II арамейским языком государственные канцелярии пользовались только в западной части державы, а позже, когда около 518 г. Дарий провел свои административные реформы, этот язык стал государственным языком и в восточной части империи.

литических и торговых связей между разными странами империи арамейский язык был наиболее удобен.

Арамейская письменность по своей простоте, легкости написания и доступности для широких масс, а также по быстроте в чтении несравненно проще любой клинописной системы⁶⁶. Поэтому еще в последние годы Ассирийского царства (конец VII в. до н. э.) арамейский язык стал международным языком (*lingua franca*)⁶⁷. Об исключительно широкой распространенности арамейского языка в Ахеменидской империи свидетельствуют многочисленные папирусы, пергамены, надписи на камнях, монетах, гирях, печатах и на глине, написанные на арамейском языке и найденные в самых различных местах, начиная с острова Элефантины и кончая долиной реки Инда. Памятники арамейской письменности найдены в Сардах⁶⁸, в Каппадокии, Даскилее⁶⁹, Малой Армении, Трое⁷⁰, в северной Аравии, Бактрии и в северо-западной Индии⁷¹, не говоря уже о Вавилонии⁷², Сирии и

⁶⁶ R. A. Bowman, *Arameans, Aramaic, and the Bible*, — JNES, vol. VII, 1948, pp. 65 ff.

⁶⁷ H. Reg., 18—26; M. Lidzbarski, *Altaramäische Urkunden aus Assur*, Leipzig, 1921; J. Friedrich, *Die Inschriften vom Tell Halaf*, — AfO, Beiheft VI, 1940, Ss. 70 ff.; A. Dupont-Sommer, *L'ostrakon araméen d'Assur*, — «Syria», vol. 24, 1944—1945, pp. 24—25; A. Dupont-Sommer, *Un papyrus araméen d'époque Saïte découvert à Saqqarah*, — «Semitica», vol. I, 1949, pp. 3—68; J. Starcky, *Une tablette araméenne de l'an 34 de Nabuchodonosor*, — «Syria», vol. 37, 1960, pp. 99—115.

⁶⁸ E. Littmann, *Lydian inscriptions*, — «Sardis», vol. VI, 1916, pt 1; M. Lidzbarski, *Ephemeris für semitische Epigraphik*, Bd I, Giessen, 1902, Ss. 59 ff.; 319 ff.

⁶⁹ K. Balkan, *Inscribed bullae from Dascyleion-Ergili*, — «Anatolia», vol. IV, 1959, pp. 123—128.

⁷⁰ E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd IV, 1939, Ss. 43—45.

⁷¹ Арамейское письмо проникло в Индию, как полагают, около 500 г. до н. э., после создания персидской провинции на верхнем течении Инда, и использовалось там государственной канцелярией для официальных дел (W. W. Tarn, *The Greeks in Bactria and India*, Cambridge, 1938, p. 162). Об этом свидетельствует, как много раз отмечалось, находка надписи Ашоки на арамейском языке в Таксиле в области Пенджаб (L. D. Barnett, *An Aramaic inscription from Taxila*, — JRAS, 1915, pp. 340—342; A. Cowley, *The first Aramaic inscription from India*, — JRAS, 1915, pp. 342—347). В 1958 г. издана новая надпись Ашоки, найденная на территории Афганистана и составленная на арамейском и древнегреческом языках (D. Schlumberger, L. Robert, A. Dupont-Sommer, E. Benveniste, *Une bilingue gréco-araméenne d'Asoka*, — JA, vol. 246, 1958, pp. 1—48).

⁷² В Вавилонии при Ахеменидах арамейский язык стал разговорным языком большинства людей и постепенно вытеснил в повседневной жизни аккадский язык, который продолжал оставаться языком литературы, религиозной службы и юридических документов. В V в. до н. э. на клинописных табличках архива Мурашу из Ниппура встречается большое ко-

Египте⁷³. Короче говоря, при Ахеменидах арамейский язык достиг зенита своего распространения. Поэтому утверждение Херцфельда, что официальным языком Ахеменидской империи был древнеперсидский, к которому был приспособлен арамейский алфавит, следует признать неубедительным. Персидская письменность на основе арамейской графики не имела никакого значения ни в культурной, ни в государственной жизни ахеменидской Персии и, по-видимому, появилась после завоевания Персии Александром Македонским. Все это противоречит существующему мнению, что в § 70 Бехистунской надписи содержится намек на введение при Дарии персидской письменности, основанной на арамейской графике.

И, наконец, прежде чем перейти непосредственно к анализу текста § 70 Бехистунской надписи, остановимся еще на одном аргументе, который часто приводится в пользу того мнения, что в этом параграфе речь идет об использовании арамейского алфавита для создания персидской письменности. Мы имеем в виду так называемое письмо Фемистокла. Письмо это является работой какого-то автора императорского периода. Но тем не менее оно, возможно, имеет некоторую ценность, так как его составитель, как полагают, использовал какой-то неизвестный нам более ранний источник⁷⁴. В этом письме говорится: τῶν κρατῆρων μοι τῶν χρυρῶν τοὺς μερίστους τέσσαρας καὶ τῶν θυμιατήριων τῶν χρυρῶν, ἐρ' οἷς ἐπιγέγραπται τὰ Ἀσσύρια τὰ παλαιά, γράμματα, οὗκ ἂν Δαρείος ὁ πατὴρ Ἑέρξου πέρσαι; ἐναυχός; ἐγραψέ; ἀποπεμφθῶν «отправь мне четыре самых больших из серебряных сосудов и золотых курильниц, на которых написаны древние ассирийские письма, (но) не те,

личество кратких приписок на арамейском языке, написанных черной жидкостью или нацарапанных твердым предметом. Эти приписки дают краткое содержание клинописных текстов, чтение которых требовало много времени. К этому же периоду относится и большое количество печатей, гирь и кирпичей с царскими надписями из Вавилонии и Ассирии (A. T. Clay, *Aramaic indorsements on the documents of the Murashû sons*, — BE, vol. X, 1904, p. 10; A. T. Clay, *Aramaic indorsements on the documents of the Murashû sons*, — «Old Testament and Semitic studies in memory of W. R. Harper», vol. I, Chicago, 1908, pp. 285—322; L. Delaporte, *Epigraphes araméens*, Paris, 1912).

⁷³ Основные издания арамейских памятников ахеменидского времени из Египта: A. Sayce, *Aramaic papyri discovered at Assuan*, London, 1906; E. Sachau, *Aramäische Papyrus und Ostraka aus einer jüdischen Militär-Kolonie zu Elephantine*, Leipzig, 1911; M. N. Aimé-Giron, *Textes araméens d'Égypte*, Le Caire, 1913; E. G. Kraeling, *The Brooklyn museum Aramaic papyri*; G. R. Driver, *Aramaic documents of the fifth century B. C.*

⁷⁴ E. Herzfeld, *Pasargadae...*, — «Klio», Bd VIII, 1908, S. 68; E. Meyer, *Der Papyrusfund von Elephantine*, Ss. 100—101.

которые Дарий, отец Ксеркса, недавно написал для персов»⁷⁵. По мнению Э. Херцфельда, Э. Мейера и В. В. Струве, в цитированном отрывке речь идет о противопоставлении клинописи арамейскому письму⁷⁶. Эти исследователи в словах «те (знаки), которые Дарий...» видят косвенное доказательство своего мнения об использовании Дарием арамейского алфавита, так как, по их мнению, различие между персидской и ассирийской клинописью было бы неуловимо для грека, в то время как последний легко мог бы отличить арамейский алфавит от любой клинописи. При этом под «ассирийскими знаками» в цитированном письме понимают вообще клинопись, а не одну лишь ассиро-вавилонскую ее разновидность.

Однако Страбон⁷⁷ и Арриан⁷⁸ говорят об ассирийской и персидской письменностях, как об отличных друг от друга γράμματα ἀσσύρια, с одной стороны, и γράμματα περσικά — с другой. Рассказывая о надписях на гробнице Кира, Страбон, Арриан и другие авторы античности, как выше мы видели, пишут, что эти надписи были высечены «персидскими письменами». А между тем хорошо известно, что указанные надписи были сделаны клинописью. Значит, было бы неверно полагать, что античные авторы всякую клинопись называли «ассирийским письмом». Поэтому нет оснований понимать под «ассирийскими письменами» в письме Фемистокла, в частности, также и персидскую клинопись.

В этом письме заслуживает серьезного внимания противопоставление «древних ассирийских знаков» тем, которые были написаны Дарием «недавно для персов». Под первой письменностью, возможно, имеется в виду, как полагал Ф. Вейсбах, ассиро-вавилонская клинопись в отличие от персидской клинописи, изобретенной, по всей вероятности, в первые годы царствования Дария⁷⁹. Можно предположить, что тот самый Фемистокл, который за год превосходно изучил древнеперсидский язык и письменность⁸⁰, смог бы без

⁷⁵ R. Hercher, *Epistolographi graeci*, Parisiis, 1871, № XXI, p. 762.

⁷⁶ F. Herzfeld, *Pasargadae...*, — «Klio», Bd VIII, 1908, S. 68; E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd IV, 1939, S. 45, Anm. 1; E. Meyer, *Aegyptische Documente aus der Perserzeit*, — SPAW, 1915, S. 309; В. В. Струве, *Реформа письменности при Дарии I*, — ВДИ, 1951, № 3, стр. 190.

⁷⁷ Strabo, XIV, 5; XV, 3.

⁷⁸ Arrian, *Anab.*, I, 2, 5; I, 6, 29.

⁷⁹ F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achämeniden*, Ss. LXII ff.

⁸⁰ Nep., *Themist.*, X, 1 (litteris sermonique Persarum). — На это место обращал внимание еще Ф. Вейсбах (F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achämeniden*, S. LXIII). Ср. также: Diod., XI, 57, 5; Plut., *Them.*, 29. Thuc., I, 138, 1.

особого труда изучить также и несложную персидскую клинопись, которую даже только начинающие осваивают в течение всего нескольких месяцев, как это подчеркивал еще Вейсбах⁸¹. При этом ему не обязательно было знать и сложную ассирийскую клинопись, чтобы быть в состоянии отличить ее от персидской.

По-видимому, греки ассирийской называли все виды клинописи, за исключением персидской. Поэтому Фемистоклу достаточно было суметь отличить персидскую клинопись от любой другой клинописи, чтобы назвать последнюю ассирийской.

Возвращаясь к эламской надписи L, содержащей перевод § 70 персидского варианта, следует заметить, что в ней говорится о написании надписей «на необожженных глиняных табличках и на коже». Если кожа являлась обычным материалом для арамейского письма, то, как известно, глина не была стандартным материалом для этого вида письменности⁸². Все это заставляет нас полагать, что слова эламской надписи L «Я писание другого рода сделал, по-арийски, которого прежде не было» содержат указание на введение при Дарии персидской клинописи.

К последнему выводу пришел уже много лет назад В. Хинц⁸³. Однако в толковании § 70 с ним согласиться полностью трудно. Привлекая этот параграф для доказательства гипотезы об изобретении персидской клинописи при Дарии, Хинц оставляет без ответа возражения тех исследователей, которые справедливо подчеркивали, что клинописные знаки

на коже не писались⁸⁴. А между тем в эламской надписи L речь идет, в частности, о написании Бехистунской надписи на коже. В этом случае как следует понимать это место надписи?

Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к персидскому варианту надписи: i(ya)m: dipimai[y]: [ty(am)]: adam: akunavam: patišam: ariyā: aha: utā: pavastāya: utā: čarnā: gra[ḫ]ita: aha:»⁸⁵. Цитированное место Р. Кент переводит следующими словами⁸⁶: «Это — надпись, которую я сделал. Кроме того, это было на арийском и на глиняных табличках и на коже было составлено»⁸⁷. Как видно отсюда, Кент слово

⁸¹ Дж. Камерон считает возможным, что древнеперсидские клинописные знаки писались на пергамене чернилами (G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, p. 29). При этом в качестве аналогии он указывает на клинописные знаки, нацарапанные на поверхности золотых и серебряных табличек. Однако разница между пергаменом и последним материалом настолько велика, что предположение Камерона представляется нам неубедительным. Правда, некоторые исследователи (B. Meissner, *Babylonien und Assyrien*, Bd II, Heidelberg, 1925, S. 344; R. P. Dougherty, *Writing upon parchment and papyrus among the Babylonians and the Assyrians*, — JAOS, vol. 48, 1928, p. 133; G. R. Driver, *Aramaic documents of the fifth century B. C.*, 1957, p. 29, n. 24) полагают, что у вавилонян и ассирийцев в качестве материала для письма могли применяться пергамен и папирус. Известно, что арамейские тексты, в частности, были написаны на глине как арамейским алфавитом, так и вавилонской клинописью (С. Н. Gordon, *The Aramaic incantations in cuneiform*, — AIO, Bd XII, 1937—1939, Ss. 105 ff.; B. Landsberger, *Zu den aramäischen Beschwörungen in Keilschrift*, — AIO, Bd XII, 1937—1939, Ss. 247 ff.). Однако стандартным материалом для клинописи служили глина и камень, а для арамейского алфавита — папирус, кожа и камень.

⁸² Beh., IV, 89—90. — Чтение Дж. Камерона по новой проверке надписи см. в его работе: G. Cameron, *The old Persian text of the Bisitun inscription*, — JCS, vol. V, 1951, № 2, p. 52. Здесь нами приводится текст с восстановлениями Р. Кента (R. Kent, *Old Persian...*, p. 130).

⁸⁶ R. Kent, *Old Persian...*, p. 132.

⁸⁷ Перевод слова pavastā- 'кожа' встречал некоторые трудности, пока Э. Бенвенист (E. Benveniste, *Etudes sur le vieux-perse*, — BSLP, vol. 47, 1951, pp. 41—49; см. также: А. А. Фрейман, *Таджикское нұст — кожа, кожура, кора, оболочка...*, — СВ, 1958, № 6, стр. 81) не показал, что оно соответствует эламскому halat, которое имеет значение «оболочка», «глиняный конверт таблички», «глиняная табличка». Но трудно согласиться с Э. Бенвенистом в понимании общего смысла § 70. По его мнению (E. Benveniste, *Etudes sur le vieux-perse*, — BSLP, vol. 47, 1951, p. 46), реформа письма при Дарии заключалась в составлении многих экземпляров царских надписей, одни из которых писались на глине, а другие — на коже. Ведь Бехистунская надпись приписывает Дарию введение письменности, «которой прежде не было». Но, как известно, на глиняных конвертах и табличках писали более 2 тыс. лет еще до Дария в Вавилонии. Кожа также задолго до Дария служила материалом для письма. Поэтому вряд ли Дарий стал бы убеждать кого-либо в том, что он изобрел новый вид письменности, имея в виду письмо на глиняных табличках и коже.

⁸¹ F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achaemeniden*, S. LXIII.

⁸² Э. Херцфельд утверждает, что поздняя клинопись никогда не писалась на глиняных табличках (E. Herzfeld, *Zoroaster and his world*, vol. I, 1947, p. 34). По его мнению, на глиняных табличках писались надписи на персидском языке, сделанные арамейским алфавитом. Однако такие утверждения являются неубедительными. Достаточно отметить, что многие тысячи табличек из Персеполя не оставляют сомнений в том, что и поздняя клинопись писалась на глине. А между тем до сих пор неизвестна ни одна глиняная табличка, написанная на древнеперсидском языке арамейскими знаками.

⁸³ Кроме Ф. Вейсбаха (который, однако, позже отказался от своей гипотезы) и В. Хинца, изобретение персидской клинописи ко времени Дария относят также В. Фой (W. Foy, *Beiträge zur Erklärung der susischen Achaemenideninschriften*, — ZDMG, Bd 52, 1898, S. 597), Ф. Гоммель (F. Hommel, *Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients*, Bd II, 1904, Ss. 201—202), А. А. Фрейман (А. А. Фрейман, *Древнеперсидские клинообразные надписи*, — «Восток», 1925, № 5, стр. 14), И. Харматта (J. Harmatta, *A recently discovered old Persian inscription*, — AA. vol. II, 1953, p. 12).

patišam переводит «кроме», «кроме того». Такой перевод этого слова является общепринятым. Но тем не менее этот перевод нам кажется не совсем точным. Слово patišam встречается в древнеперсидских надписях трижды и притом все три раза только в § 70 Бехистунской надписи. В цитированном месте оно сохранилось полностью, а в двух остальных случаях восстанавливается по сохранившимся знакам. В эламской надписи L персидскому patišam всегда соответствует обычное союзное слово kudda, которое во всех остальных случаях, кроме трех отмеченных выше, передает персидский союз utā 'и', а также аккадское ū 'и', 'также'. Это заставляет предполагать, что и patišam имеет значение, близкое или даже синонимичное с utā. Patišam образовано из предлога patiš со значением «к», «против» и энклитики -šam. Это сложное образование, по-видимому, имеет значение «еще», «к этому»⁸⁸. В латинском языке, как это отмечает Кент⁸⁹, имеется аналогичное образование atque, возникшее из предлога ad и энклитики -que и имеющее значение «и», «также» и т. д. Можно напомнить также и греческую аналогию πρὸς δέ⁹⁰ (где πρὸς соответствует patiš, а энклитика δέ -šam) с первичным значением «к этому», «к тому». В таком случае получаем перевод § 70 персидского текста: «Это — моя надпись, [которую] я сделаю. (Она) и на арийском (языке) была и на глиняных табличках и на коже сос[тавлена]».

При этом, как нам кажется, слова «и на глиняных табличках и на коже» не связаны непосредственно с предшествующими им словами «и на арийском (языке)», т. е. не являются пояснительными словами к ним. Это видно из следующего. Во-первых, слова «и на арийском (языке)» отделены от последующих за ними слов «и на глиняных табличках и на коже» глаголом āha 'была', а к последним словам относится глагол graṭitā āha 'была составлена'⁹¹.

Во-вторых, фразы «и на арийском (языке) была», «на гли-

няных табличках и на коже...» противопоставлены друг другу как самостоятельные, так как между ними стоит союз utā «и». Поэтому рассматриваемый отрывок, если его свободно перевести, по-видимому, имеет следующее значение: «Это — моя надпись, которую я сделал. Она составлена как на арийском языке, так также и на глиняных табличках и на коже». Эламская надпись L при свободном переводе имеет такой смысл: «Я сделал надпись другого рода, которой прежде не было, а именно по-арийски, а также еще на необожженных глиняных табличках и на коже».

Под словами «по-арийски», очевидно, имеется в виду персидский вариант надписи на самой Бехистунской горе. Поскольку этот вариант противопоставлен вариантам, написанным на глиняных табличках и на коже⁹², последние были составлены не на арийском, т. е. древнеперсидском⁹³, а на других языках. На глиняные таблички, вероятно, были написаны копии эламского варианта Бехистунской надписи, поскольку в Персеполе найдено много тысяч хозяйственных документов на глиняных табличках, которые написаны на эламском языке. Весьма вероятно, что на этом же материале была написана и часть экземпляров аккадского варианта Бехистунской надписи, хотя фрагменты этого варианта, найденные в Вавилоне, высечены на обломках каменной глыбы. На коже (на пергамене), очевидно, были составлены копии Бехистунской надписи на арамейском языке⁹⁴. Как известно,

⁹² Как мы выше видели, Р. Кент переводит § 70 персидского варианта: «.. это надпись, которую я сделаю. Кроме того, это было на арийском, и на глиняных табличках и на коже было составлено». Перевод этот неясен, так как дает возможность допускать, что по-арийски было написано не только на камне, но также на глине и коже. Такая интерпретация противоречит всем данным о характере древнеперсидской письменности.

⁹³ Ю. Юнге (J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, Leipzig, 1944, S. 63) полагает, что под «арийским» языком в Бехистунской надписи имеется в виду не древнеперсидский, а общий для всех «арийцев» язык. Введением последнего, согласно Юнге, Дарий якобы обновил базу своего царства, привлекая к управлению государством «рыцарство» всего «арийского народа» во главе с персидским «военным дворянством». Но нет надобности доказывать, что уже за много столетий до Дария арийский язык перестал существовать, распавшись на множество диалектов и самостоятельных языков. Попытки Юнге выдать древнеперсидский язык за общеарийский при современном состоянии индоевропеистики настолько странны, что могут быть объяснены только тем, что он, будучи под сильным влиянием фашистской идеологии, не мог пройти мимо слова «арийский», не извратив его настоящего значения.

⁹⁴ Ср. И. М. Оранский, *Введение в иранскую филологию*, М., 1960, стр. 132. — Дж. Камерон и Э. Херифельд полагают, что слова «на коже» не могут относиться к арамейскому варианту Бехистунской надписи, так

⁸⁸ В рассматриваемом месте patišam лучше всего перевести «кроме как».

⁸⁹ R. Kent, *Old Persian...*, p. 195.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Правда, глагол этот полностью не сохранился, но восстановление его в форме graṭitā āha, предложенное Р. Кентом, очень вероятно (R. Kent, *Cameron's old Persian readings at Bisitun*, — JCS, vol. V, 1951, pp. 55—56). Во всяком случае сама конструкция предложения не оставляет сомнений в необходимости восстановить в разрушенном месте именно глагольную форму, так как āha относится только к aṭiūā, и следовательно, при ravastāyā и āgma должен был быть употреблен другой глагол.

на острове Элефантине найдены папирусы, содержащие фрагменты арамейского варианта Бехистунской надписи. Возможно, что прав был Мейер⁹⁵, полагая, что, поскольку, согласно Геродоту⁹⁶, ионийцы перенесли название $\delta\epsilon\varphi\theta\acute{\epsilon}\rho\alpha$ 'кожа' на папирус, в § 70 Бехистунской надписи под «кожей» имеется в виду папирус. У Геродота, Ктесия, Диодора Сицилийского⁹⁷ и Николая Дамаскина материалом для царских записей названа кожа $\beta\alpha\tau\iota\lambda\iota\chi\iota$ $\delta\epsilon\varphi\theta\acute{\epsilon}\rho\alpha$. Тринадцать писем на коже, составленных на арамейском языке и отправленных сатрапом Египта Аршамой и другими знатными персами из Суз и Вавилона в Египет, также свидетельствуют, что персидская канцелярия пользовалась кожей для составления официальных документов⁹⁸.

Таким образом, в § 70 Бехистунской надписи речь идет, в частности, о введении персидской клинописи в первые годы царствования Дария I. Следовательно, Бехистунская надпись является древнейшим памятником персидской клинописи.

Многие исследователи обращают внимание на то, что в этой надписи заметна определенная форма регистрации событий и их освещения, показывающая прочную и длительную традицию. Отсюда можно сделать вывод, что Бехистунской надписи предшествовали другие надписи на древнеперсидском языке. Действительно, надпись эта составлена по определенной традиционной схеме, которая, однако, выработана отнюдь не практикой персидской клинописной литературы, а заимствована из ассиро-вавилонских царских надписей.

Построение фраз Бехистунской надписи имеет явно разговорный характер. Монотонность и однообразие этих фраз, возможно, являются свидетельством того, что до ее составления древнеперсидский язык не имел литературных традиций. В различных надписях Дария I при перечислении составших против него стран употреблены в каждом случае отличные друг от друга грамматические формы, слова и синтаксические обороты⁹⁹, что говорит об отсутствии устойчивой традиции. Об этом же свидетельствует и отсутствие

как последний был написан на арамейском языке, а в § 70, по их мнению, речь идет о надписях на арийском языке (G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, p. 29, n. 24; E. Herzfeld, *Zoroaster and his world*, vol. I, 1947, p. 34). Но выше мы уже видели, что слова «на арийском языке» в § 70 имеют в виду только персидский вариант Бехистунской надписи на самой скале, а не вариант, написанный на коже.

⁹⁵ E. Meyer, *Der Papyrusfund von Elephantine*, Ss. 100—101.

⁹⁶ Her., V, 58.

⁹⁷ Her., V, 58; Diod., II, 32, 4.

⁹⁸ G. R. Driver, *Aramaic documents of the fifth century B.*

⁹⁹ Beh.; DN-Ra; DPe.

унификации в изложении царской титулатуры в надписях Дария I. В надписях из Накши-Рустама и Суз Дарий назван $xšāyaθiya dahyūnām vispazanānām$ 'царь стран всех племен', а в эльвендских надписях — $xšāyaθiya dahyūnām raguzanānām$ 'царь многоплеменных стран'. И только значительно позднее, в надписях Ксеркса I¹⁰⁰, появляется более устойчивая формулировка $xšāyaθiya dahyūnām raguvzanānām$ ¹⁰¹.

Интересно также отметить, что в синтаксических конструкциях, употребленных в древнеперсидских надписях, заметно влияние других языков. В частности, конструкция типа, когда субъект, употребленный в начале предложения, повторяется далее в форме указательного местоимения (например, $kāra māda... hauv$), возможно, чужда для древнеперсидского языка и объясняется, как полагают некоторые исследователи, влиянием семитических языков, арамейского или аккадского¹⁰². Это также, по-видимому, свидетельствует о сравнительно позднем возникновении персидской клинописи и о том, что письменность на персидском языке не имела традиций и поэтому подверглась влиянию других языков. Этим же можно объяснить и то, что в Бехистунской, как и в других надписях Ахеменидов, присутствует большое количество слов и выражений, взятых из мидийского языка, древнеперсидские корреляты которых засвидетельствованы в эламской транскрипции в документах из Суз.

Правда, в Бехистунской надписи наблюдается уже достаточно последовательная унификация письменности, а количество вариантов в написании тех или иных слов минимально. Но из этого факта не обязательно следует вывод, что персидская клинопись была изобретена задолго до Дария и к концу VI в. до н. э. была постепенно стандартизована. Скорее всего если бы персидская клинопись произошла исторически (а не была создана искусственно) и применялась для практических целей (а не только для мону-

¹⁰⁰ XPa, b, c.

¹⁰¹ Это наблюдение принадлежит Э. Бенвенисту (A. Meillet, *Grammaire du vieux-perse*, 1931, pp. 15—16).

¹⁰² E. Benveniste, *Études sur la syntaxe du vieux-perse*, — MSLP, vol. XXIII, 1935, pp. 179—183; G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, p. 20. — Однако Г. Шедер и К. Гоффман отрицают влияние семитических языков на синтаксис древнеперсидских надписей (H. H. Schaefer, *Über die Inschrift des Ariaramnes*, — SPAW, 1931, S. 639, Anm.; K. Hoffmann, *Altiranisch*, — «Handbuch der Orientalistik», erste Abteilung, Bd IV, *Linguistik*, Leiden, 1958, S. 19). С. Н. Соколов обратил наше внимание на то, что повторение субъекта в виде указательного местоимения встречается и в Авесте.

ментальных царских надписей), то, естественно, не было бы такой строгой унификации.

Отметим также, что Гелланик приписывает жене Дария Атоссе изобретение письма¹⁰³. В этом сообщении, по-видимому, можно видеть отражение того, что именно при жизни Атоссы была изобретена персидская клинопись. Употребление последней уже в самом начале царствования Дария являлось реакцией на политику Кира, гносившего слишком большое уважение к культурным традициям покоренных народов и пользовавшегося в управлении государством исключительно чужими языками. Не следует забывать, что в первые годы царствования Дария многочисленные восстания покоренных народов против господства персов вызвали у персидской знати сильную реакцию против восставших народов и пренебрежительное отношение к их культурным достижениям. Если Кир в надписях из Вавилонии стремится не подчеркивать своего персидского происхождения, то Дарий, наоборот, слишком многократно заявляет, что он «перс, сын перса, ариец, арийского происхождения»¹⁰⁴. Однако попытка противопоставить персидскую клинопись другим, более распространенным системам письменности не увенчалась успехом. Уже от Ксеркса I сохранилось гораздо меньшее количество клинописных надписей, чем от Дария I. А при преемниках Ксеркса наблюдается полный упадок персидской клинописи¹⁰⁵. Это можно объяснить только тем, что клинописная графика была с самого начала предназначена лишь для очень узкой касты писцов и довольно скоро была забыта даже ими.

¹⁰³ FHG, vol. I, 1848, p. 68, fr. 163a, vol. IV, 1851, p. 491.

¹⁰⁴ См., например DN-Ra, 13-15; DSe, 12-14.

¹⁰⁵ Согласно подсчетам И. Харматты, от Дария I сохранилось 56 надписей, от Ксеркса I — 20, от Артаксеркса I — 4, от Дария II — 3, от Артаксеркса II — 7 или 8, а от Артаксеркса III — 1 или 2 надписи (J. Harmatta, *A recently discovered old Persian inscription*, — AA, vol. II, 1953, pp. 11-12).

Глава 3

ДАТИРОВКА БЕХИСТУНСКОЙ НАДПИСИ

Бехистунская надпись в основном рассказывает о подавлении Дарием восстаний, вспыхнувших вскоре после его воцарения.

В свое время Г. Раулинсону не удалось прочитать названия многих вавилонских месяцев в Бехистунской надписи. Поэтому отождествление персидских месяцев с вавилонскими и установление хронологической последовательности первых оказалось невозможным. Из-за этого возникла большая путаница в датировке событий Бехистунской надписи, которые многими учеными растягивались на 10—15 лет¹.

Проверка Бехистунской надписи Д. Кингом и Р. Томпсоном показала, что древнеперсидские месяцы вполне соответствуют вавилонским, отличаясь от них только названиями. Вслед за этим Ф. Вейсбах показал, что выражение *hamahya-aya hara*, встречающееся пять раз в Бехистунской надписи², значит «в (одном и) том же году»³. Таким образом выяснили, что Бехистунская надпись ограничивает время восстаний, описанных в ее I—IV столбцах, периодом около одного года.

¹ См., например J. Méniat, *Les Achéménides et les inscriptions de la Perse*, Paris, 1872, pp. 106-118, 171; J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd II, Gotha, 1910, Ss. 38 ff.; F. Justi, *Die altpersischen Monate*, — ZDMG, Bd 51, 1897, Ss. 235 ff.; H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, Leipzig, 1938, S. 346.

² Beh., IV, 4-5, 41, 45, 52, 60.

³ До Ф. Вейсбаха это выражение переводили «всяким образом» (F. Spiegel, *Die altpersischen Keilinschriften*, Leipzig, 1881, S. 100), «всегда» (J. Oppert, *Mémoire sur les inscriptions des Achéménides*, — JA, vol. XVIII, 1851, p. 83) и т. д., не подозревая, что оно содержит указание на хронологию событий Бехистунской надписи. В эламском варианте в соответствующих местах сказано *be-ul-ki-ma* «в одном году».

Вейсбах считал, что эти события заняли полтора года, т. е. с 29 сентября 521 г. по 10 марта 520 г. до н. э.⁴ Хотя такая датировка была сравнительно близка к истине, однако многие исследователи отвергали ее⁵.

До частичной дешифровки и издания персепольских табличек на эламском языке вопрос о хронологии событий, описанию которых посвящена Бехистунская надпись, оставался не вполне ясным. Были известны названия девяти месяцев персидского календаря, но только пять из них определенно отождествлялись с вавилонскими месяцами, что и создавало путаницу. Считалось, что восстание Гауматы, смерть Камбиза и воцарение Дария имели место в 521 г. до н. э. Персепольские таблички дали А. Пёбелю и другим исследователям возможность точно установить последовательность месяцев древнеперсидского календаря⁶, что в свою очередь позволило понять хронологический порядок событий первых четырех столбцов Бехистунской надписи⁷.

⁴ F. Weissbach, *Zur Chronologie der Bisutün-Inschrift*, — OLZ, 1908, Sp. 490—491; *Die Keilinschriften der Achämeniden*, Leipzig, 1911, S. LXXII.

⁵ См., например: J. Prášek, L. W. King and R. C. Thompson, *The sculptures and inscriptions of Darius the Great on the rock of Behistün in Persia* — OLZ, 1908, Sp. 377 (pec.); *Geschichte der Meder und Perser*, Bd II, 1910, Ss. 31 ff.

⁶ Как показали персепольские таблички, календарная система древней Персии была полностью заимствована из Вавилонии. Вавилонский календарь был официальным также в западной части Ахеменидской империи. При заимствовании календаря персы перевели ряд названий вавилонских месяцев на древнеперсидский язык, другие скалькировали, а остальные, по мнению А. А. Фреймана (А. А. Фрейман, *Древнеперсидский календарь в свете новейших открытий*, — ВДИ, 1946, № 3, стр. 25), просто транскрибировали. В Персеполе эламский календарь в V в. до н. э. был совершенно вытеснен персидским. Названия месяцев, которые встречаются в табличках сокровищницы (492—460 гг. до н. э.), исключительно персидские, но в эламской транскрипции. А в табличках крепостной стены (509—494 гг. до н. э.) эламским календарем, который от персидского отличался только названиями месяцев, продолжали еще пользоваться наряду с персидским, но уже в редких случаях (G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, Chicago, 1948, p. 41; R. T. Hallock, *New light from Persepolis*, — JNES, vol. IX, 1950, pp. 241—242). Но в областях, населенных сплошь элантами, эламские названия месяцев еще сохранились, как об этом свидетельствуют таблички крепостной стены (№ 3959: 10—11; R. T. Hallock, *New light from Persepolis*, — JNES, vol. IX, 1950, p. 247, n. 42).

⁷ A. Poebel, *The names and the order of the old Persian and Elamite months during the Achaemenid period*, — AJSL, vol. 55, 1938, pp. 130—141; A. Poebel, *Chronology of Darius' first year of reign*, — AJSL, vol. 55, 1938, pp. 142—165, 285—314; A. Poebel, *The duration of the reign of Smerdis, the Magian, and the reigns of Nebuchadnezzar III and Nebuchadnezzar IV*, — AJSL, vol. 56, 1939, pp. 121—145; W. Hinz, *Das erste Jahr des Großkönigs Darius*, — ZDMG, Bd 92, 1938, Ss. 136—173; W. Hinz, *Zur Behistun-In-*

Собственно историческая часть основного текста Бехистунской надписи (т. е. I—IV столбцы) начинается с сообщения о походе Камбиза в Египет и кончается описанием победы войск Дария над Арахой, поднявшим восстание в Вавилоне.

В I—III столбцах Бехистунской надписи повествование идет не в хронологическом порядке, а в географической последовательности. Другими словами, надпись дает описание военных кампаний по отдельным странам в том порядке, в каком восставшие страны перечислены в § 22 Бехистунской надписи. Следует заметить, что хронологическая последовательность в Бехистунской надписи нарушается также тем, что военные действия, которыми руководил непосредственно сам Дарий, выносятся на первый план, когда это можно было сделать без нарушения логической связи в изложении. Так, победа Дария над Нидинту-Белом у Тигра датируется временем после подавления восстания в Маргиане сатрапом Дария Дадаршишом. Но тем не менее первое событие упомянуто в надписи раньше, чем победа над маргианцами. В тех случаях, когда Дарий лично не участвовал в карательных операциях, составитель Бехистунской надписи употребляет пассивную конструкцию «вот, что мною (т. е. Дарием) сделано». Когда же Дарий лично участвовал в военных действиях, употребляется активная конструкция «вот, что я (т. е. Дарий) сделал»⁸. Кампании, которыми Дарий руково-

chrift des Darius, — ZDMG, Bd 96, 1942, Ss. 326—349; A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, Chicago, 1948, pp. 110—116; R. Kent, *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*, New Haven, 1953, pp. 160—163; A. A. Фрейман, *Древнеперсидский календарь...*, — ВДИ, 1946, № 3, стр. 15—26; В. В. Струве, *Датировка Бехистунской надписи*, — ВДИ, 1952, № 1, стр. 26 и сл. — Однако некоторые авторы и после установления точной хронологии продолжают придерживаться старых представлений, так, например, К. Юар и Л. Деланпорт (C. Huart et L. Delaporte, *L'Iran antique*, Paris, 1943, p. 254), утверждают, что события, описанные в I—IV столбцах Бехистунской надписи, заняли семь лет, а согласно В. Бранденштейну (W. Brandenstein, *Antiquo Persa*, Madrid, 1958, p. 8), Дарий подчинил своей власти всю империю в 500 г. до н. э.

⁸ Наблюдение это сделано Ф. Кёнигом (F. W. König, *Der falsche Darius*; *Darius der Grosse und die Lügenkönige*, Wien, 1938, S. 24). Но он не прав, полагая, что в Бехистунской надписи сначала описаны все походы, которыми руководил Дарий лично, и только потом — остальные. В. Хинц в словах «вот, что мною сделано» видит оборот для обозначения законченного действия «ein klarer Resultativ oder vollendeter Aspekt» в отличие от слов «вот, что я сделал», которые, по его мнению, указывают на незавершенность действия (вроде немецкого выражения «was ich machend war» (W. Hinz, *Elamisches*, — Ar. Or., Bd XVIII, 1950, № 1—2, S. 283).

для лично, считаются основными, самыми важными, а остальные — второстепенными.

Согласно Бехистунской надписи, все события, связанные с борьбой Дария за престол и описанные в I—IV столбцах, произошли в течение одного года. Вопрос, как следует понимать эти заявления Дария об одержании им победы над мятежниками «в одном и том же году», до сих пор является предметом дискуссий. Дело в том, что с момента убийства Гауматы (29 сентября 522 г. до н. э.) до подавления восстания Арахи (27 ноября 521 г. до н. э.) прошло не 12 месяцев, а 14 месяцев и 12 дней⁹. Значит, все события первых четырех столбцов Бехистунской надписи никак не могли иметь места в течение одного года.

Это противоречие между претензиями Дария и действительностью заставило Пёбеля создать сложную, но, на наш взгляд, крайне невероятную теорию о сооружении Бехистунской надписи. По его мнению, поскольку Дарий пять раз утверждает, что он победил своих врагов в течение одного года, а в двух местах надписи он особенно настаивает на правдивости своего сообщения, сомневаться в этом нет оснований. Ссылаясь на то, что Дарий многократно говорит в Бехистунской и других надписях о своей правдивости, Пёбель отвергает всякие подозрения в виновности Дария даже в малейшей лжи. А. Пёбель обращает внимание на то, что на Бехистунском и Накши-Рустамском рельефах Дарий изображен слева от Ахура-Мазды. Но на Накши-Рустамском рельефе место рядом со скульптурой Дария под фигурой Ахура-Мазды оставлено пустым, в то время как на Бехистунском рельефе соответствующее место заполнено изображениями мятежных царей. По мнению Пёбеля, это обстоятельство бросает свет на развитие композиции Бехистунского рельефа и свидетельствует о том, что, согласно первоначальному замыслу, надпись посвящалась только одному событию, а именно — убийству Гауматы Дарием. Пёбель полагает, что первоначально на Бехистунском рельефе, кроме Ахура-Мазды и Дария, отводилось место только одному Гаумате. Но потом, по мере возникновения и подавления новых восстаний, Дарий

велел прибавить к первоначальному рельефу изображения и остальных плененных им царей, включая и Вахьяздату. Все эти события, начиная с убийства Гауматы и кончая поражением Вахьяздаты, заняли 8 месяцев и 24 дня. Составитель намеревался закончить надпись рассказом о казни Вахьяздаты. Рельеф также оканчивался изображением последнего.

Однако восстания продолжались. Поэтому позднее в надпись было включено сообщение и о восстании Арахи, которое было подавлено уже во втором году царствования Дария. Последнее обстоятельство и создало путаницу в датировке событий начала царствования Дария, так как редактор Бехистунской надписи забыл исправить первоначальную дату «один год» на «один год и X месяцев»¹⁰.

Эта теория сама по себе очень стройна. Но автор ее совершенно упустил из виду историческую обстановку, которая сложилась в начале царствования Дария. Вопреки мнению Пёбеля Дарий сразу после убийства Гауматы не мог и помышлять о создании Бехистунской надписи. Дарию пришлось вступить в опасную борьбу с восставшими народами Персидской империи. Исход этой борьбы долго не был ясен, и в течение многих месяцев шансы на победу были не на стороне Дария. Поэтому ему было не до сооружения памятников в честь своих побед. Но еще более важным является следующий факт. Бехистунская скала почти в течение восьми месяцев находилась в распоряжении вождя мидийских повстанцев Фравартиша, который контролировал большую часть мидийской территории. Следовательно, работы на скале по созданию надписи могли начаться самое раннее только после победы Дария над Фравартишем при Кундуруше 7 мая 521 г. до н. э., т. е. спустя семь с лишним месяцев после убийства Гауматы.

Все это заставляет нас отвергнуть теорию Пёбеля о многократном изменении сюжета Бехистунской надписи путем внесения все новых и новых дополнений по мере развертывания описываемых в ней событий. Эта надпись в ее первоначальном виде, т. е. без V столбца персидского варианта, представляет уже с самого начала до конца во всех деталях тщательно продуманное и цельное произведение. Правда, при составлении IV столбца были допущены, как мы увидим ниже, некоторые отклонения от первоначального текста надписи. Но эти изменения были внесены уже во втором году

⁹ Р. Кент считал, что с момента убийства Гауматы до подавления восстания Арахи прошло 13 месяцев и 12 дней (R. Kent, *Old Persian* ..., pp. 160 ff.). Но Р. Халлок указывает, что год вступления Дария на царство имел дополнительный, тринадцатый месяц (R. T. Hallock, *The «one year» of Darius I*, — JNES, vol. XIX, 1960, p. 37, n. 4, R. A. Parker and W. H. Dubberstein, *Babylonian chronology 626 B. C. — A. D. 75*, Providence, 1956, p. 7).

¹⁰ A. Poebel, *Chronology of Darius' first year of reign*, — AJSL, vol. 55, 1938, pp. 306—314.

царствования, т. е. после подавления всех восстаний, а не по мере их возникновения. Кроме того, если Дарий, говоря о подвигах, совершенных им в течение одного года, имел в виду промежуток времени между убийством Гауматы и казнью Вахьяздаты, он, естественно, отметил бы, что ему понадобилось менее девяти месяцев до победы над мятежниками, а не целый год.

Другое объяснение проигнорирования между действительной датировкой событий начала царствования Дария и датировкой, содержащейся в Бехистунской надписи, предложено В. Хинцем. По его мнению, когда в Бехистунской надписи говорится о подавлении Дарием «в одном и том же году» всех описанных в I—IV столбцах восстаний, за начало берется победа над восставшими во главе с Фрадой маргианцами 10 декабря 522 г. до н. э. От последнего события до поражения Арахи в ноябре 521 г. до н. э. действительно прошло только 10 месяцев и 29 дней. Хинц считает, что этот промежуток времени и имеет в виду Дарий, утверждая, что он победил своих врагов «в одном и том же году»¹¹.

В таком случае действительно отпадают всякие затруднения в понимании претензий Дария, что ему для победы над многочисленными врагами понадобился всего лишь один год.

Однако такое объяснение указанного противоречия несостоятельно. Хинц берет за начальную дату «одного и того же года» поражение Фрады. По его мнению, Дарий, говоря о своих победах в первом году царствования, упустил из виду убийство им Гауматы 29 сентября 522 г. до н. э., т. е. около трех с половиной месяцев до победы над маргианцами. Мнение это уже а priori представляется нам неверным. Во-первых, убийство Гауматы хронологически предшествовало поражению Фрады. Во-вторых, Гаумата был самым опасным врагом Дария, его противником «номер один», для его устранения Дарию и его соратникам пришлось пойти на

¹¹ W. Hinz, *Zur Behistun-Inschrift des Dareios*, — ZDMG, Bd 96, 1942, Ss. 330—331. — Если допустить, что Дарий имел в виду, говоря об одном годе, только события, которые произошли после убийства Гауматы, то не следует упускать из виду и восстание Ассины в Эламе. Согласно надписи, это восстание было первым выступлением против Дария, но оно не датировано (Beh., I, 74—77). Об Ассине Бехистунская надпись говорит только мимоходом, а через некоторое время он был совсем забыт. Чтобы устранить его, Дарию не пришлось затратить никаких усилий. Эламитае, не ожидая выступления Дария, сами казнили Ассины. Поэтому вряд ли Дарий считал подавление мятежа Ассины событием, ознаменовавшим начало своих побед.

очень большой риск. Согласно Бехистунской надписи, убийство Гауматы Дарием являлось величайшим подвигом последнего. Победа над Гауматой послужила сюжетом для рассказов в течение многих столетий существования не только ахеменидской, но и других иранских монархий. В-третьих, Бехистунская надпись отмечает, что все события, с убийства Гауматы до казни Арахи, произошли в течение одного и того же года. В надписи Дарий ясно возмещает, что он «в одном и том же году» в 19 битвах одержал победу над девятью мятежными царями. Бехистунская надпись перечисляет этих мятежных царей: Гаумата, Ассины, Нидинту-Бел, Мартия, Фравартиш, Чиссатахма, Фрада, Вахьяздата и Араха¹². Другими словами, во главе списка стоит Гаумата. Следовательно, «один и тот же год» Дария начинается с момента убийства Гауматы, а не с поражения Фрады, как это утверждает Хинц.

Недавно Р. Халлок предложил другую разгадку выражения надписи «в том же году». По его мнению, этот год начался с первой битвы Дария в Вавилонии у реки Тигр, где 13 декабря 522 г. до н. э. Нидинту-Бел потерпел первое поражение¹³, и кончился подавлением восстания Фрады в Маргиане 10 декабря 521 г. до н. э.¹⁴ В таком случае получается период времени, равный одному году без трех дней. Иначе говоря, если до сих пор все исследователи относили подавление восстания в Маргиане к «году вступления» Дария на престол, то Халлок датирует это событие концом первого года царствования Дария, т. е. 10 декабря 521 г. до н. э.

Однако аргументация Халлока представляется нам неубедительной. В надписи говорится, что после восстания в Маргиане Дарий приказал сатрапу Бактрии Дадаршишу разгромить восставших¹⁵. Дарий в начале своего царствования находился в трудном положении и, по мнению Халлока, не мог обращаться к Дадаршишу как к своему подчиненному. А через год, упрочив свое положение, Дарий уже не боялся, что его приказание может вызвать неповиновение со стороны сатрапа Бактрии. Однако Дадаршиш мог не ждать исхода борьбы Дария с восставшими народами, а сразу стать

¹² Beh., IV, 2—32: «Говорит Дарий царь: вот, что я совершил (в течение одного и) того же года, после того как я стал царем. 19 сражений я дал. Милостью Аурамазды я их (мятежников) разбил и захватил в плен девять царей. Один был маг по имени Гаумата... Один Араха по имени, армянин... Этих девять царей я захватил в плен в тех битвах».

¹³ Beh., I, 83—90.

¹⁴ R. T. Hallock, *The «one year» of Darius I*, — JNES, vol. XIX, 1960, pp. 36—39.

¹⁵ Beh., III, 10—19.

на сторону Дария, так как в случае поражения последнего господству и привилегированному положению персидской знати пришел бы конец. Не исключено, что Дадаршиш как сатрап одной из важнейших провинций заранее знал о заговоре против Гауматы и обещал заговорщикам свою поддержку. Кроме того, трудно полагать, что маргианцы восстали именно тогда, когда все без исключения восстания против Дария уже были подавлены, а не использовали трудное положение Дария в начале его царствования, чтобы добиться независимости. А если в Маргиане восстание началось не в конце первого года царствования Дария, а раньше, то вряд ли сатрап соседней Бактрии не вмешался бы, чтобы предотвратить дальнейшее расширение народных волнений. Наконец, среди девяти мятежных царей, которых Дарий победил в течение одного года, на первом месте назван не Нидинту-Бел, а Гаумата. Что же касается Фрады, он назван не на последнем, а на седьмом месте, перед Вахьяздатой и Арахой¹⁶. Поэтому «один и тот же год» Дария начинается с Гауматы, а не с Нидинту-Бела и кончается взятием в плен Арахы, а не Фрады. В начале V столбца Бехистунской надписи Дарий говорит, что во втором и третьем годах после того, как он стал царем, было подавлено новое, третье восстание в Эламе и покорены скифы с остроконечными шапками. Отсюда тоже ясно, что если события V столбца датируются вторым и третьим годами, то события первых четырех столбцов, по утверждению составителя надписи, произошли в течение одного года после того, как Дарий стал царем.

Совершенно очевидно, что Дарий немножко преувеличил свои успехи, уменьшив срок их достижения до одного года. В этом нет ничего странного, несмотря на убежденность Пёбеля и многих других исследователей в том, что Дарий неповинен даже в малейшем искажении истины. Это не единственный случай преднамеренного искажения истины составителем Бехистунской надписи. Правда, в рассматриваемом нами случае уже современники Дария при внимательном чтении его надписи могли сравнить начальную и конечную даты «одного и того же года» и обнаружить ошибку. Но история ахеменидской Персии знает множество примеров более грубого искажения истины. Ради примера здесь можно указать на следующие очень характерные факты. В одной из своих над-

¹⁶ Правда, Р. Халлок считает включение убийства Гауматы в перечень событий одного и того же года Дария небрежностью редактора надписи (R. T. Hallock, *The «one year» of Darius I*, — JNES, vol XIX, 1960, p. 39). Однако этот вывод представляется необоснованным.

писей, найденных на Суэцком перешейке, Дарий заявляет, что он из Персии завоевал Египет¹⁷. Однако известно, что Египет был завоеван не Дарием, а Камбизом. Правда, в первый год царствования Дария в Египте вспыхнули волнения¹⁸, но они не вызвали вторичного завоевания этой страны. Как известно, поход Дария против причерноморских скифов кончился поражением персидской армии. Но это не помешало Дарию включить скифов Северного Причерноморья в список подвластных ему народов¹⁹.

Для установления датировки Бехистунской надписи важно иметь в виду следующее. Последним историческим событием I—III столбцов Бехистунской надписи является сообщение о поражении Арахы²⁰, датируемое 27 ноября 521 г. до н. э., т. е. девятым месяцем первого года царствования Дария.

Несмотря на это, Ф. Кёниг утверждал, что в Бехистунской надписи выступает история не только начала, но и всего царствования Дария. По его мнению, сооружение этой надписи началось около 519 г. до н. э. и затянулось до 485 г. до н. э., не будучи тем не менее доведенным до конца из-за смерти самого Дария²¹. Доказательство последней гипотезы Кёниг видел в отсутствии переводов V столбца персидского варианта на эламский и аккадский языки, в отсутствии малой надписи на аккадском языке при изображении Скунхи, в краткости персидских и эламских малых надписей при изображении придворных Дария на Бехистунском рельефе²². Кёниг полагал, что первоначально Бехистунский памятник состоял только из трех столбцов персидского варианта, изображений Дария и семи мятежных царей. А эламский и аккадский переводы надписи, по его мнению, были составлены на целые десятилетия позже персидского варианта²³.

Однако работы других исследователей показали, что датировка Бехистунской надписи, предложенная Кёнигом, далека от действительности, будучи целиком основанной на изучении фотографий надписи и притом большей частью не вполне удовлетворительных. Академик В. В. Струве доказал, что гипотеза Кёнига о датировке Бехистунской надписи про-

¹⁷ DZc. 7—8.

¹⁸ В. В. Струве, *Восстание в Египте в первый год царствования Дария I*, — ПС, 1954, № 1 (63), стр. 7 и сл.

¹⁹ DNa. 28—29.

²⁰ Beh. III, 83—92.

²¹ F. Konig, *Relief und Inschrift des Königs Dareios I am Felsen von Bagistan*, Leyden, 1938, Ss. 30—32.

²² Ibid., Ss. 16, 18—19, 32.

²³ Ibid., Ss. 27—30.

тиворечит истории сооружения этой надписи и царствования Дария²⁴. Отметим также, что Кёниг, сделав много тонких и остроумных наблюдений частного характера, совершенно упустил из виду историческую обстановку, в которой сооружалась Бехистунская надпись. Характерен следующий факт. В конце IV столбца надписи Интаферн, один из участников убийства Гауматы, назван первым среди тех соратников Дария, оберегать потомство которых царь призывает своих преемников. Но, как известно, Дарий вскоре после упрочения своей власти велел казнить не только самого Интаферна, но и почти всю его семью. В таком случае призыв Дария беречь потомство Интаферна через тридцать лет после того, как он сам убил его вместе с детьми, звучал бы бессмысленно. Однако это обстоятельство не мешало Кёнигу утверждать, что его датировка Бехистунской надписи является не только возможной, но даже единственно верной.

Сейчас можно не вступать в полемику с исследователями, которые в своих работах, вышедших до издания части эламских табличек из Персеполя, полагали, что сооружение Бехистунской надписи началось после 514 г. до н. э.²⁵ Но нельзя не отметить, что эти ученые могли бы избежать столь серьезной ошибки, если бы учли результаты проверки этой надписи Кингом и Томпсоном, опубликованные еще в 1907 г.

А. Олмстед полагает, что текст надписи Дария, предназначенный для помещения на Бехистунской скале, был составлен к концу сентября 520 г. до н. э.²⁶ По мнению М. Этечама, первые четыре столбца надписи были составлены между 520—519 и 518—517 гг. до н. э.²⁷ Но в качестве *terminus post quem* надписи была предложена еще одна дата. Э. Херцфельд полагал, что Дарий после решительной победы своих войск над восставшими мидийцами во главе с Фравартишем при Кундуруше 7 мая 521 г. до н. э. велел приступить к созданию Бехистунской надписи и ее рельефа²⁸.

²⁴ В. В. Струве, *Датировка Бехистунской надписи*, — ВДИ, 1952, № 1, стр. 33. — К критике датировки Бехистунской надписи Ф. Кёнигом см. также: W. Hinz, *Zur iranischen Altertumskunde*, — ZDMG, Bd 93, 1939, Ss. 377—378; F. Weissbach, *Die fünfte Kolumne der großen Bisutūn-Inschrift*, — ZA, Bd 46, 1940, Ss. 75—76, Anm. 2.

²⁵ См., например: H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, S. 346.

²⁶ A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 116; E. Schmidt, *Persepolis*, vol. II, Chicago, 1957, p. 39.

²⁷ M. Ehtéshami, *L'Iran sous les Achéménides*, Fribourg, 1946, p. 155.

²⁸ F. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, London, 1935; A. T. Olmstead, *Darius and his Behistun inscription*, — AJSL, vol. 55, 1938, p. 407, n. 84.

Чтобы проверить, соответствует ли действительности какая-либо из этих дат как *terminus post quem*, необходимо остановиться на соотношении текста и рельефа на Бехистунской скале. На рельефе мятежные цари изображены в основном в той же последовательности, в какой текст трех столбцов надписи рассказывает об их восстаниях. Но в этом отношении имеются некоторые исключения. Если в тексте надписи о восстании Мартии речь идет раньше, чем о восстании Фравартиша, то на рельефе последовательность их изображений обратная.

На рельефе Фрада изображен на девятом месте, а не на седьмом, как следовало бы ожидать, судя по надписи. Другими словами, Фрада на рельефе следует за Вахьяздатой и Арахой, хотя он и потерпел поражение задолго до того, как последние восстали. Изображение Фрады стоит настолько близко к самому краю рельефа и первоначальному эламскому варианту надписи, что оно, очевидно, является более поздним добавлением. Это предположение подтверждается следующими наблюдениями, которые принадлежат Кёнигу. Персидские и эламские малые надписи к изображениям мятежных царей вплоть до Фрады находятся на одной высоте и сделаны по одной схеме. Что же касается малой надписи, являющейся ярлыком к портрету Фрады, то она находится слишком близко к нему и высечена гораздо глубже, чем остальные надписи. Кроме того, веревка, которая связывает Фраду с изображенными перед ним плененными царями, гораздо длиннее, чем в остальных местах²⁹. Из этого ясно, что первоначально рельеф оканчивался портретом Арахы, который предшествует скульптуре Фрады.

Чтобы понять, почему Фрада не был изображен на полагавшемся ему седьмом месте, необходимо обратить внимание на следующий факт. В IV столбце Бехистунской надписи, где дано резюме побед Дария, события перечислены в той же последовательности, как и в трех столбцах, содержащих подробный рассказ об этих событиях. Но в IV столбце Фрада рассматривается как плененный и казненный, хотя в предшествующих столбцах не было и намека о захвате его в плен. Из этого видно, что в IV столбце в известной степени оговорены события более позднего времени, чем в трех предшествующих. Другими словами, IV столбец одновременен с рельефом, где Фрада также изображен плененным. На это

²⁹ F. König, *Relief und Inschrift...*, S. 16; В. В. Струве, *Датировка Бехистунской надписи*, — ВДИ, 1952, № 1, стр. 26.

внимание обратил еще Херцфельд, который заметил, что данное наблюдение бросает свет на хронологию надписи³⁰. На рельефе мятежные цари изображены в той последовательности, в какой они были взяты в плен и казнены. Последовательность эта такова: Гаумата, Ассина, Нидинту-Бел, Фравартиш, Мартия, Чиссатахма, Вахьяздата, Араха и Фрада. Как видно из перечисленных имен, Мартия был казнен после Фравартиша, а Фрада — после Вахьязды и Арахи.

Кент пишет, что для установления времени взятия в плен мятежных царей нельзя исходить из последовательности их изображений на рельефе, так как в таком случае поражение Фрады, по его мнению, надо датировать не декабрем 522 г. до н. э., а концом 521 г. до н. э. и тем самым растянуть события трех столбцов на 14 месяцев и 13 дней³¹ (на самом деле 15 месяцев и 12 дней, так как Кент не учитывает дополнительного месяца в 522 г. до н. э.). Прежде всего последняя датировка немного произвольна. Можно было бы ограничить ее до 14 с половиной месяцев, предположив, что Фрада был захвачен в плен через несколько дней после 27 ноября 521 г. до н. э., когда Араха потерпел поражение. Кроме того, как мы выше видели, в первых трех столбцах надписи нет ни слова о пленении и казни Фрады, а из IV столбца видно, что он все же не избежал участи остальных мятежных царей. Поэтому, вопреки мнению Кента, нельзя сомневаться, что Фрада попал в руки Дария только после Вахьязды и Арахи. В противном случае это нашло бы отражение в трех первых столбцах.

Но, с другой стороны, невозможно согласиться и с Пёбелем, когда он утверждает, что в IV столбце Бехистунской надписи под 19-й битвой, выигранной Дарием, имеется в виду вторичная битва с войсками Фрады, в которой, по его мнению, последний и потерпел окончательное поражение³². В IV столбце говорится, что Дарий победил мятежников в 19 битвах. Пёбель считает, что в число этих битв не включено убийство заговорщиками Гауматы, так как последнее событие являлось делом рук нескольких человек, а не целых армий. Если в число 19 битв, о которых говорит Бехистунская надпись, не входит свержение Гауматы, то действительно

надо полагать, что рассказ об одной из этих битв пропущен в надписи, так как в ней конкретно перечислено только 18 битв. Исходя из этого, Пёбель считает, что 19-я битва произошла в промежуток времени между 27 ноября 521 г. и мартом 520 г. до н. э.³³ Нам неизвестно, из каких данных исходит Пёбель, отодвигая поражение Фрады, которое, по его мнению, имеется в виду под 19-й битвой, до марта 520 г. до н. э. Во всяком случае сама Бехистунская надпись не дает таких данных. Но, не говоря об этом, Пёбель не прав, понимая под 19-й битвой вторичное поражение Фрады. Действительно, Гаумата был убит семью заговорщиками. Но именно этому обстоятельству Дарий придавал особо важное значение, поскольку в надписи подчеркивается, что он только с немногими людьми убил Гаумату³⁴. Помимо этого, из сообщений античных авторов известно, что последний был убит после довольно продолжительной и отчаянной схватки. И, наконец, в Бехистунской надписи после слов о том, что Дарий в 19 битвах захватил девять царей, дано перечисление последних. В этом перечислении на первом месте стоит Гаумата³⁵. Поэтому нет оснований полагать, что в число 19 битв не включено убийство Гауматы. Фрада попал в плен позднее Арахи, но этот факт вовсе не является доказательством того, что он был захвачен в плен только в результате новой битвы. Трудно полагать, что маргианцы, которые в декабре 522 г. до н. э. потерпели решительное поражение от войск Дария и потеряли только убитыми более 55 тыс. человек, смогли бы через год снова возобновить свою борьбу.

Дело, по-видимому, обстоит проще. Как полагает акад. В. В. Струве, Фраде после его поражения в декабре 522 г. до н. э. удалось скрыться, но позднее он был пойман. Вероятно, Фрада бежал к скифам, а некоторое время спустя был выдан ими Дарию³⁶.

Теперь, возвращаясь к *terminus post quem* Бехистунской надписи, надо отметить, что в качестве такой даты нельзя брать ни май 521 г., ни конец сентября 520 г., ни тем более 517 г. до н. э., как это предполагается многими исследователями. В мае 521 г. до н. э., после битвы при Кундуруше,

³⁰ F. Sarre und E. Herzfeld, *Iranische Felsreliefs*, Berlin, 1910, S. 197; F. König, *Relief und Inschrift...*, S. 14.

³¹ R. Kent, *Old Persian...*, p. 162, n. 3. См. также: A. T. Olmstead, *Darius and his Behistun inscription*, — *AJSL*, vol. 55, 1938, p. 404, n. 70.

³² Это мнение А. Пёбеля поддерживает и Р. Халлок (P. T. Hallock, *The «one year» of Darius I*, — *JNES*, vol. XIX, 1960, p. 39).

³³ A. Pöbel, *Chronology of Darius' first year of reign*, — *AJSL*, vol. 55, 1938, pp. 292—306.

³⁴ Beh., I, 56—57; IV, 80—86.

³⁵ Beh., IV, 5—7.

³⁶ В. В. Струве, *Датировка Бехистунской надписи*, — *ВДИ*, 1952, № 1, стр. 26.

еще невозможно было приступить к сооружению надписи, так как и после этого времени в течение почти семи месяцев продолжалось подавление восстаний покоренных народов войсками Дария. Поэтому автор Бехистунской надписи еще не имел в своем распоряжении необходимых данных для составления связного рассказа о событиях, которые пока только развертывались. Херцфельд, беря дату поражения Фравартиша как *terminus post quem*, был убежден, что повествование Бехистунской надписи составлялось постепенно, по этапам.

Но выше уже было показано, что это мнение, высказанное в наиболее законченном виде Пёбелем, ошибочно. Рассказ первых трех столбцов Бехистунской надписи составлен по единому плану и представляет связное произведение. Поэтому к составлению такого рассказа можно было приступить только после того, как события, описанные в нем, полностью миновали и данные о них стали достоянием автора Бехистунской надписи. Здесь необходимо упомянуть о весьма важном наблюдении, сделанном акад. В. В. Струве, которое является ключом к пониманию структуры Бехистунской надписи. Из вступительной части надписи видно, что уже к моменту ее составления власть Дария была восстановлена в странах, которые восстали против него в 522—521 гг. до н. э.³⁷

Другими словами, составление текста Бехистунской надписи началось только после подавления всех восстаний, в том числе и восстания Арахы, который потерпел поражение 27 ноября 521 г. до н. э. Поэтому 7 мая 521 г. до н. э. не подходит в качестве *terminus post quem* Бехистунской надписи. В это время в лучшем случае могли начаться только предварительные работы с целью сделать доступным место, предназначенное для помещения надписи.

Что же касается 520 г. или 517 г. до н. э., то в качестве *terminus post quem* надписи эти даты не подходят по следующим причинам. Во-первых, непонятно, почему после 27 ноября 521 г. до н. э., когда было подавлено последнее восстание, необходимо было ждать еще много времени, прежде чем приступить к составлению надписи. Во-вторых, Фрада, по всей вероятности, был захвачен людьми Дария еще в конце 521 г. до н. э., после победы над Арахой. Как мы выше видели, в первых трех столбцах надписи о казни Фрады нет ни слова, в то время как в IV столбце говорится, что он был взят

в плен и казнен. А между тем нет никаких оснований полагать, что между составлением I—III столбцов и IV столбца прошел сколько-нибудь продолжительный промежуток времени. IV столбец является непосредственным продолжением предшествующих ему столбцов и начинается с обобщенного изложения итогов побед Дария, о которых было подробно рассказано в I—III столбцах. Следовательно, составление Бехистунской надписи, по всей вероятности, началось еще в декабре 521 г. до н. э., ибо в противном случае сообщение о казни Фрады было бы включено в I, а не в IV столбец. В таком случае остается только одна дата, которая приемлема как *terminus post quem*. Это 27 ноября, т. е. дата последнего события, нашедшего отражение в I—III столбцах надписи³⁸.

Terminus ante quem Бехистунской надписи дан в начале ее V столбца, который рассказывает о событиях второго и третьего годов царствования Дария. Здесь содержится чрезвычайно ценное сообщение о походе Дария против скифов с остроконечными шапками. Кроме того, в этом столбце речь идет о подавлении полководцем Дария Гобрнем нового, третьего восстания в Эламе.

V столбец состоит из 36 строк, т. е. по количеству знаков в шесть раз меньше сравнительно с первыми четырьмя столбцами, и составлен только на древнеперсидском языке. Количество знаков в V столбце колеблется от 23 до 38 в каждой строке, в то время как в предшествующих столбцах насчитывается в среднем от 35 до 40 знаков.

Еще Раулинсон правильно предположил, что V столбец был составлен тогда, когда Бехистунская надпись в ее первоначальном виде уже была завершена и рельефные изображения были установлены³⁹. Дарий велел разрушить первый столбец первоначального эламского варианта надписи, чтобы прибавить V столбец и изображение скифского вождя Скунхи. Изображение Скунхи, таким образом, не составляет органическую часть первоначального скульптурного комплекса. Оно находится на добавочной балке и стоит на более низком уровне, чем все остальные изображения⁴⁰.

³⁸ Там же, стр. 27.

³⁹ H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun deciphered and translated, with a memoir on Persian cuneiform inscriptions in general and on that at Behistun in particular*, — JRAS, vol. X, 1847, pp. XXXVIII, 190.

⁴⁰ См. фотографию Бехистунской надписи в журнале: JNES, vol. II, 1943, p. 115; см. также: F. König, *Relief und Inschrift...*, S. 13.

³⁷ Там же, стр. 43.

По существу V столбец представляет самостоятельную надпись, рассказывающую в известной степени о событиях несколько иного плана, чем первые четыре столбца. Что V столбец является новой отдельной надписью, органически не связанной с остальными столбцами, видно из следующего. В конце IV столбца Бехистунской надписи (§ 70) говорится, что Дарий послал свою надпись во все страны. Значит, первоначально Бехистунская надпись оканчивалась четвертым столбцом. В конце этого столбца, кроме того, содержатся различные формулы, которыми обыкновенно оканчиваются царские надписи, например призыв беречь надпись и рельеф и т. д. В самом V столбце также подчеркивается, что его содержание не связано с содержанием предшествующих ему столбцов. Акад. В. В. Струве указал на то, что хотя полководцы Гобрий и страна Элам часто упоминались в I—IV столбцах Бехистунской надписи, тем не менее в V столбце они вводятся как впервые упоминаемые⁴¹.

Раулинсону удалось установить содержание V столбца только в самых общих чертах. Уже к его времени текст этого столбца был настолько разрушен, что он считал невозможным дать сколько-нибудь точный анализ и полный перевод текста⁴². Он разобрал только начальные знаки 24 первых строк этого столбца. В издании Бехистунской надписи Раулинсоном текст последнего столбца отличается многими дефектами, а большинство восстановлений, предложенных им, отвергнуто дальнейшим развитием науки.

Кингу и Томпсону удалось значительно полнее и точнее прочесть текст V столбца, тем не менее и они не в состоянии были разобрать ряд знаков, которые по-разному восстанавливались различными учеными и вызывали противоречивые толкования. Так, им не удалось прочесть числитель-

⁴¹ В. В. Струве, *Датировка Бехистунской надписи*, — ВДИ, 1952, № 1, стр. 39. — Трудно согласиться с Ф. Вейсбахом (F. Weissbach, *Die fünfte Kolumne der großen Bisutun-Inschrift*, — ZA, Bd 46, 1940, Ss. 61—62), что в V столбце об Эламе говорится как о новой, неизвестной читателю стране якобы потому, что два первых восстания в Эламе были подняты самозванцами и только третье, описанное в этом столбце, являлось народным восстанием. Очевидно, независимо от того, кем было поднято восстание, географическая локализация Элама не меняется, и поэтому, если бы V столбец не являлся самостоятельной надписью, не было бы надобности упоминать эту страну как неизвестную читателю Бехистунской надписи. По-видимому, Вейсбах не прав также, считая Гобрия V столбца не тем же самым лицом, которое под этим именем упомянуто в I—IV столбцах надписи.

⁴² H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun...*, — JRAS, vol. X, 1847, pp. XVII, XXXVIII, 258—260.

ные, предшествующие слову *ḫardam* 'году' в третьей строке и содержащие годы, в течение которых произошли события, описанные в V столбце. В восстановлении этих числительных ученые настолько расходились, что колебания достигали большого промежутка — от одного до двадцати восьми лет. Судя по результатам проверки надписи Дж. Камероном, все восстановления разрушенных знаков этого места оказались ошибочными. Правда, восстановления некоторых исследователей, основанные на соображениях скорее исторического, чем эпиграфического характера, по смыслу оказались правильными⁴³. Но та форма, в которую вылились эти восстановления, грешила против правил грамматики и эпиграфики. Надо сказать, что причиной многих ошибочных восстановлений являлось незнание точных размеров лакун.

Согласно Камерону⁴⁴, слова, содержащие годы описанных в V столбце событий, читаются следующим образом:

строка 2: du-u-vi-i-ta-i-ya-a-

строка 3: ma-ša: ša-[i-ta-a-ma-ša-a:]ḫa-ra-da-ma:

При нормализованном Кентом чтении получается следующий текст: *duvitiyāmša: š[ītāmša:] ḫardam: 45*.

⁴³ Такими восстановлениями Г. Тольмана (H. Tolman, *Cuneiform supplement (autographed) to the author's Ancient Persian lexicon and text*, New York—Chicago, 1910, p. 39), А. Пёбеля (A. Poebel, *Chronology of Darius' first year of reign*, — AJSL, vol. 55, 1938, pp. 292—97) и Р. Паркера (R. Parker, *Darius and his Egyptian campaign*, — AJSL, vol. 58, 1941, pp. 373—377). Восстановлению этого места, как и всего V столбца, посвящено много работ (см.: H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun...*, — JRAS, vol. X, 1847, p. 258; J. Oppert, *Le peuple et la langue des Médes*, Paris, 1879, p. 158; F. Weissbach, *Die fünfte Kolumne der großen Bisutun-Inschrift*, — ZA, Bd 46, 1940, Ss. 55 ff.; A. Hoffmann-Kutschke, *Die altpersischen Keilinschriften des Grosskönigs Dārajawāusch des Ersten am bei Behistun*, Stuttgart, 1909, Ss. 16—17, 29—30; W. Hinz, *Zur Behistun-Inschrift des Dareios*, — ZDMG, Bd 96, 1942, Ss. 334 ff.; R. Kent, *Darius' Behistun inscription, column V*, — JNES, vol. 11, 1943, pp. 105—114). В советской науке в 1952 г. акад. В. В. Струве (В. В. Струве, *Датировка Бехистунской надписи*, — ВДИ, 1952, № 1, стр. 47) предложил свое восстановление начала V столбца Бехистунской надписи. Согласно этому восстановлению, скифский поход Дария имел место в пятом году царствования Дария, т. е. в 517 г. до н. э. Из всех предложенных восстановлений последнее представлялось самым вероятным с точки зрения эпиграфики, истории правления Дария и сооружения самой Бехистунской надписи. При этом акад. В. В. Струве оговаривался, что предложенное им восстановление не является окончательным, и указывал на необходимость нового детального исследования памятника на месте, чтобы установить точное чтение данных лакун.

⁴⁴ G. Cameron, *The old Persian text of the Bisutun inscription*, — JCS, vol. V, 1951, № 2, p. 53.

⁴⁵ R. Kent, *Cameron's old Persian readings at Bisutun*, — JCS, vol. V, 1951, p. 56.

Как видно из приведенного текста; второе числительное не сохранилось. Но, кроме начального сохранившегося знака ς , в пользу перевода этого числительного «в третьем» говорит и предыдущее слово *duvitiyām* 'во втором'. Иначе говоря, если исходить из проверки Камерона, представляется бесспорным, что числительное, непосредственно предшествующее *ḥardam*, следует перевести «в третьем». Но трудно принять восстановление этого слова в форме *ṣitām*, которое было предложено еще в 1943 г. Кентом. Следует сказать, что форма *ṣitām* нигде не засвидетельствована, а в самой Бехистунской надписи встречается это числительное в форме *ṣitiyām*⁴⁶. Кент, чтобы получить допускаемое Кингом и Томпсоном количество знаков для этой лакуны, вынужден был предположить, что наряду с *ṣitiya-* первоначально существовала параллельная форма *ṣita-*. В подтверждение этого предположения он указывает на собственное мужское имя *Θrita* в Авесте и ссылается на греческое *τρίτος*⁴⁷. Эти аргументы в пользу существования формы *ṣita-* представляются неубедительными, поскольку собственное имя *Θrita* в данном случае вообще ничего не говорит, а греческая аналогия является слишком отдаленной.

Согласно Кингу и Томпсону, а также и Камерону, в рассматриваемом месте наряду с сохранившимся ς содержалось восемь знаков, включая и словоразделитель. В этой лакуне можно восстановить засвидетельствованную в самой Бехистунской надписи форму *ṣa[-i-ta-i-ya-a-ma-ṣa]* или нормализованно: *ṣitiyāmṣa*, т. е. с дефектным написанием «ṣa» вместо «ṣā», но без словоразделителя. Однако случаи пропуска словоразделителя хотя и единичны, но встречаются в персидских клинописных надписях. В самой Бехистунской надписи в конце некоторых разделов иногда наблюдаются пропуски словоразделителя⁴⁸, а в надписях Дария из Суз словоразделитель пропускается очень часто⁴⁹. В одной из надписей Ксеркса I имя Ахура-Мазды написано со склонением обеих частей, но без словоразделителя (*Aurahya Mazdāha*)⁵⁰. Пропущен слово-

⁴⁶ Beh., II, 43.

⁴⁷ R. Kent, *Darius' Behistan inscription, column V*, — JNES, vol. II, 1943, p. 110; R. Kent, *Old Persian...*, 1953, p. 188. См. также: W. Brandenstein, *Antiquo Persa*, p. 56.

⁴⁸ Вообще словоразделитель в Бехистунской надписи употреблен в начале и конце каждого столбца и раздела, а также малых надписей. Него нет в конце малых надписей «Н» и «К». В начале надписей Дария Pd и Ph также пропущен словоразделитель.

⁴⁹ DSa, DSc, DSd, DSg, DSi, DSj, DSy.

⁵⁰ XPe, 10.

разделитель и в некоторых других надписях Ксеркса⁵¹, а также в надписях Артаксеркса II и III⁵². Вообще пропуск отдельных знаков нередко наблюдается и в Бехистунской надписи. Например, в слове Auramaz(d)am пропущено d⁵³. В другом месте это же имя вместе с местоимением написано с пропуском i, т. е. Auramazdata(i)y⁵⁴. В одном случае союз utā написан с пропуском i, т. е. u(t)a⁵⁵. Но, пожалуй, самым интересным является следующий пример. Камерон пишет⁵⁶, что он ясно прочитал в Бехистунской надписи слово a-u-ga-ma-za-da-a-ha-du-ga-ma⁵⁷. Совершенно очевидно, что между знаками «а» и «ha» каменотесом пропущен словоразделитель и два различных слова написаны слитно. Поэтому будет закономерно предположить, что и числительное čitiyāmša в третьей строке V столбца также могло быть написано без словоразделителя.

В пользу восстановления čitiyāmša можно привести еще ряд аргументов. Кент в конце последнего числительного восстанавливает энклитический союз ča в его полной форме. Однако непосредственно перед čitiyāmša этот союз написан в усеченной форме (ča). Поэтому, вероятно, и во второй раз также он был написан не полностью. В таком случае, исходя из клинописной графики, восстановление Кента имеет только семь знаков, а не восемь, как это допускают издатели Бехистунской надписи. Против предположения Кента о существовании в древнеперсидском языке формы čita- говорят также санскритское tṛtiya и авестийское vṛtiya для обозначения порядкового числительного «третий». Поэтому восстановление čitiyāmša в данной лакуне представляется более вероятным⁵⁸.

Во всяком случае, исходя из проверки надписи Камероном, поход Дария на скифов с остроконечными шапками следует датировать третьим годом его царствования. По всей вероятности, поход этот был совершен во второй половине или в

⁵¹ XPh, 47, XPe, XPd

⁵² A²Sd, A³Pa.

⁵³ Beh., I, 54.

⁵⁴ Beh., IV, 58

⁵⁵ Beh., III, 77.

⁵⁶ G. Cameron, *The old Persian text of the Bisitun inscription*, — JCS, vol. V, 1951, № 2, p. 51.

⁵⁷ Beh., IV, 44

⁵⁸ Дж. Камерон считает такое восстановление возможным. Его эстампаж содержит следы энклитической формы ča, но полной уверенности в этом у Камерона нет. По его мнению, не исключено и восстановление čitiyāmša: т. е. со словоразделителем в конце (письменное сообщение).

конце третьего года царствования Дария, если учесть, что, когда началось составление V столбца, сооружение основной части Бехистунской надписи вместе с рельефом (за исключением изображения Скунхи, связанного с рассказом о походе против скифов) было уже полностью закончено. К концу скифского похода Дария на скале не оказалось места для помещения изображения Скунхи, плененного вождя скифского племени тиграхауда. Для этого пришлось приставить к основной балке, на которой находится рельеф, дополнительную балку и разрушить частично текст первоначального эламского варианта, что нарушило тщательно продуманную симметричную композицию надписи⁵⁹. Следовательно, третий год царствования Дария, т. е. промежуток времени между мартом 519 г. и мартом 518 до н. э., является *terminus ante quem* Бехистунской надписи.

Иначе говоря, вся надпись была закончена в течение двух лет и трех месяцев, от 27 ноября 521 г. до марта 518 г. до н. э. Судя по чрезвычайно быстрым темпам сооружения надписи, добавление V столбца и перенесение

⁵⁹ Л. Кинг и Р. Томпсон (L. W. King and R. C. Thompson, *The sculptures and inscriptions of Darius the Great on the rock of Behistun in Persia*, London, 1907, p. XLIV) высказали предположение, что сначала к основному тексту Бехистунской надписи было добавлено сообщение о подавлении третьего эламского восстания и только спустя некоторое время после этого, когда скифский поход окончился, был помещен на скале и рассказ о последнем событии. Это предположение было поддержано и развито дальше Э. Херцфельдом (E. Herzfeld, *Sakastān*, — AMI, Bd IV, 1932, S. 9), но тем не менее оно не выдерживает критики. Текст о подавлении третьего эламского восстания был написан на скале не сразу после этого события, а только после окончания скифского похода. Это видно, в частности, из того, что рассказ о походе против скифов начинается с той же строки, на которой кончается сообщение о восстании эламитян. При этом Скифия не выделена, как Элам, в качестве страны незнакомой читателю, как это всегда делается в начале отдельных самостоятельных разделов надписи. Кроме того, уже первые строки V столбца дают сразу датировку обоих событий, которые являются предметом рассказа данного столбца. В надписи от имени Дария сказано: «Вот, что я сделал во втором и третьем году после того, как я стал царем». И непосредственно после этого V столбец рассказывает о третьем эламском восстании и скифском походе. Из этого совершенно ясно, что Дарий велел добавить V столбец к своей надписи только после похода на острошапочных скифов. Иначе в начале этого столбца было бы сказано: «Вот, что я сделал во втором году...», так как именно в этом году было подавлено восстание в Эламе. Дарий, по-видимому, не считал подавление эламского восстания таким крупным событием, как скифский поход, и не собирался из-за него изменять композицию своей надписи. Показательно, что на Бехистунском рельефе отсутствует даже изображение вождя третьего эламского восстания, хотя он и был побежден раньше Скунхи.

первоначального эламского варианта на новое место не потребовали много времени.

Если иметь в виду большие трудности, связанные с сооружением Бехистунской надписи, огромную величину ее и исключительную тщательность выполнения всей работы, то срок немногим более двух лет, который понадобился для окончания этого величайшего среди скальных надписей памятника, представляется поразительно коротким. При этом следует учесть, что в зимнее время работать на Бехистунской скале невозможно. Нельзя также забывать, что уже только приготовление поверхности скалы для помещения там текста надписи должно было занять немало времени. Прежде чем приступить к перенесению текста надписи на скалу, необходимо было отполировать ее поверхность. Это было трудно, так как поверхность Бехистунской скалы представляет сильно испорченную известняковую породу. Более того, ведь само место надписи, находящееся на отвесной высоте более ста метров, вначале, по-видимому, было совершенно недоступно. Камерон нашел на Бехистунской скале плоскую площадку с двумя ступеньками⁶⁰. Это остатки лестницы, по которой поднимались рабочие и ташили вверх необходимые материалы. Лестница эта, вероятно, была высечена ударами железных кирок⁶¹. Следовательно, уже для того, чтобы сделать доступным предполагаемое место надписи для работы довольно значительного отряда каменотесов, скульпторов, писцов и т. д., для того чтобы проложить по скале стометровую ступенчатую дорожку, по которой можно было бы тащить вверх все тогдашние строительные средства, тоже требовалось немало времени. После всего этого следует иметь в виду, что сама скала должна была представлять громадную строительную площадку. Рабочие, сооружая надпись, очевидно, работали на лесах. Но и строительство огромных лесов, которые прочно держались бы на громадной высоте при сильных осенних бурях, было делом далеко не легким.

Исследователи, непосредственно на месте изучавшие Бехистунскую надпись и ее рельеф, отмечают, что она сделана несравненно тщательнее, чем остальные ахеменидские па-

⁶⁰ G. Cameron, *Darius carved history on ageless rock*, — NGM, 1950, p. 844.

⁶¹ Но возможно, что работа эта была сделана следующим образом. На скале были выдолблены шели, в которые втыкались деревянные колья. Затем шели наполнялись водой. Это приводило к разрушению скалы и облегчало дальнейший процесс работы.

мятники⁶². Все трещины и щели в надписи и на рельефе для прочности были заполнены расплавленным свинцом. Начало Бехистунской надписи, содержащее клинья с именами предков Дария, также заполнено свинцом, чтобы предохранить от разрушения. Лук Дария, корона Ахура-Мазды и некоторые другие предметы сделаны из вставных деталей. Для красоты и гармонии, пропорциональности отдельных частей надписи и рельефной сцены было сделано все, что только было возможно. Несмотря на крайне трудные условия для работы, на Бехистунской скале текст надписи высечен гораздо лучше, глубже, отчетливее, чем в хамаданских, персепольских и прочих надписях Ахеменидов. Помимо всего этого, следует учесть также, что понадобилось определенное время и для составления переводов текста надписи на множество различных языков. В конце IV столбца говорится, что надпись Дария была послана во все страны, чтобы подданные ознакомились с нею. Значит, текст на скале датируется более поздним временем, чем другие ее редакции. Вспомним, наконец, и то, что Раулинсону, чтобы только скопировать Бехистунскую надпись, понадобилось (правда, с перерывами) около десяти лет.

Не удивительно поэтому, что у некоторых исследователей, которые считали, что сооружение надписи длилось не менее четырех-пяти лет, возникли сомнения в верности чтения Камероном начала V столбца. Однако, с другой стороны, было бы ошибочно упускать из виду, что в распоряжении Дария, только что подавившего множество восстаний и захватившего в плен десятки тысяч людей, находились огромные массы рабочих. Как видно из персепольских табличек, в одной только партии рабочих в Персеполе насчитывалось 55 египетских каменотесов.

По всей вероятности, сооружение Бехистунской надписи

⁶² См., например: H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun...* — JRS, vol X, 1847, pp. 192—193 — Г. Раулинсон писал, что после завершения надписи поверхность ее была покрыта слоем коричневой глазури, чтобы придать ясность письму и сохранить этот памятник от разрушения. В. Джексон отмечал, что он не видел на надписи глазури. Но он склонен был считать, что глазури разрушилась за 60 лет, которые прошли после того, как Раулинсон снял эстамп надписи (A. V. W. Jackson, *Persia past and present: a book of travel and research*, New York, 1906, pp. 124—195). Однако Камерон указывает, что на надписи нет и следов глазури. Прежние исследователи приняли за глазури твердый слой отложений, которые получались от растворения в воде розовой известняковой поверхности скалы (G. Cameron, *Darius carved history...* — NGM, 1950, pp. 843—844; *The monument of king Darius at Bisitun*, — «Archaeology», vol XIII, 1960, № 3, p. 171).

и ее рельефа велось одновременно с разных концов, а не последовательно по отдельным частям, как до сих пор считали⁶³. По-видимому, каменотесы по заранее готовым образцам одновременно высекали тексты персидского, эламского и аккадского вариантов⁶⁴. Одновременно же готовились и рельефные изображения. Более того, можно предположить, что, поскольку Бехистунская надпись является заранее точно высчитанным произведением, а клинописные знаки на скале строго стандартных размеров, написание на скале каждого отдельного варианта шло одновременно в нескольких направлениях.

После окончания надписи поверхность скалы по краям надписи была отполирована и сделана крутой, в результате чего сама надпись образует как бы нишу. Начиная с выступа, на который можно взобраться снизу с риском для жизни, до самой надписи расстояние около 35 м в высоту совершенно гладкой и крутой скалы. Дорожка, ведущая вверх, с определенного места, была специально разрушена для того, чтобы сделать надпись недоступной и тем самым сохранить ее. Дарию, посетившему Египет еще копыеносцем

⁶³ Ф. Кениг полагал, что рельеф был вырезан не из цельной скалы (F. König, *Relief und Inschrift...*, Ss. 8—12). По его мнению, сначала все детали рельефа были изготовлены отдельно, на другом месте из другого материала, а затем подняты на скалу и пригнаны друг к другу; малые надписи, согласно Кенигу, также доставили с другого места, предварительно выдолбив для них место. В. Хинц и Ф. Вейсбах отвергли эту гипотезу, считая, что весь рельеф был изготовлен на месте из единой скалы (W. Hinz, *Zur iranischen Altertumskunde*, — ZDMG, Bd 93, 1939, S. 378; F. Weissbach, *Die fünfte Kolumne der großen Bisatün-Inschrift*, — ZA, Bd 46, 1940, Ss. 75—76, Anm. 2). Это предположение теперь подтверждается исследованием надписи на месте Дж. Камероном, который указывает, что все изображения рельефа, кроме восьми отдельных небольших деталей (борода Дария, часть головы одного из мятежных царей, часть одежды и тела царского копыеносца и т. д.), изготовлены из Бехистунской скалы на месте, а не доставлены туда в готовом виде (G. Cameron, *The Elamite version of the Bisitun inscriptions*, — JCS, vol XIV, 1960, № 2, p. 60, n. 4). Как отмечает Камерон, рельеф и первоначальный эламский текст высечены на поверхности, которая на 8 см глубже столбцов с персидским текстом, а вторичный эламский вариант высечен на поверхности, которая на 66 см выше по своему уровню, чем персидский текст.

⁶⁴ Эти образцы, как справедливо полагает И. Харматта (J. Harmatta, *A recently discovered old Persian inscription*, — AA, vol II, 1953, pp. 8—9), были написаны на глине. Некоторые ахеменидские надписи сохранились в нескольких экземплярах на камне и глине. Надпись DPe сохранилась в 18 экземплярах, DSI — в двух. Антидевовская надпись Ксеркса высечена на твердом сером камне. Кроме того, две персидские (одна незаконченная) копии этой надписи и по одному аккадскому и эламскому экземпляру найдены на персепольской террасе.

Камбиза, очевидно, были небезызвестны привычки египетских фараонов уничтожать памятники своих предшественников. Поэтому он принял все меры для сохранения своего памятника⁶⁵. Вероятно, в результате этого надпись стала недоступной и для самого Дария, так как иначе трудно объяснить, почему он не разрушил то место, где восхваляется Интаферн, позднее им казненный по обвинению в составлении заговора.

⁶⁵ Интересно отметить, что и другая большая надпись Дария, а именно — Накши-Рустамская, также высечена на недоступной высоте. Помещая свои самые значительные надписи на большой высоте, Дарий брал пример с более древних царей, которые высекли надписи на недоступных местах. Таковы, например, скальные скульптуры и надписи в Кураугуне, между Сузами и Персеполем, которые датируются II тысячелетием до н. э.

Глава 4

СТИЛЬ БЕХИСТУНСКОЙ НАДПИСИ

Бехистунская надпись, как и надписи вавилонских и ассирийских царей, имеет определенную схему и традиционные формулировки¹. Надпись состоит из введения, где дана генеалогия Дария, из собственно исторической части, в которой излагаются события, и заключения. В заключении Дарий призывает благословение Ахура-Мазды на тех, кто будет охранять надпись, и проклятия по адресу тех, кто ее разрушит.

Надпись делится на семьдесят шесть разделов, каждый из которых начинается словами «говорит Дарий царь» и обычно рассказывает о новом событии. Слева перед началом каждого такого раздела каменотесы всегда оставляли место для двух знаков. Деление на разделы почти одинаково во всех вариантах. В персидском варианте некоторые разделы имеют еще более мелкие подразделы. Разделы 71—76, составляющие V столбец, имеются только в персидском варианте. На другие языки они не были переведены.

Выше уже говорилось, что надпись Дария на Бехистунской скале составлена на трех важнейших языках Ахеменидской империи, т. е. на древнеперсидском, эламском и аккадском².

¹ Ср.: G. Cameron, *Ancient Persia*. — «The idea of history in the ancient Near East», New Haven, 1955, p. 87. — Заключительная часть Бехистунской, как и Накши-Рустамской надписи «в» очень сходна с введением к Законам Хаммурапи (A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, Chicago, 1948, p. 113).

² Точнее сказать, на народном вавилонском диалекте аккадского языка. Возможно, что составление аккадского и эламского вариантов надписи в известной степени являлось данью традиции. Однако несомненно, что этим прежде всего Дарий стремился довести содержание своей надписи до подданных всей империи. Известно, что по его приказанию переводы надписи рассылались в разные страны.

Кроме того, аккадский вариант частично сохранился также в надписи из Вавилона. При раскопках в 1899 г. в северной окраине Вавилона в бывшем дворце Навуходоносора был найден обломок каменной глыбы с отрывками аккадского варианта Бехистунской надписи. В этих отрывках содержатся строки, соответствующие строкам 55—58 и 69—72 аккадского варианта на Бехистунской скале³. Невозможно установить, содержал ли экземпляр, найденный в Вавилоне, всю надпись или только часть ее, так как первоначальная величина стелы с этим экземпляром неизвестна. От текста на Бехистунской скале вавилонский экземпляр отличается только орфографически. В нем хорошо сохранились некоторые места, которые разрушены и неразборчивы на скале.

Вне мидийской территории была найдена, кроме вавилонской, еще одна копия Бехистунской надписи. В 1906—1907 гг. немецкими исследователями О. Рубензоном и Ф. Цукером производились раскопки на острове Элефантин, во время которых обнаружили архив военной колонии евреев. Среди множества деловых документов в этом архиве сохранились пошаженные тысячелетиями отрывки арамейского варианта Бехистунской надписи. Они написаны на лицевой и частично на оборотной сторонах двух папирусных листов⁴. На свободной части этих папирусов в более позднее время, когда отпала надобность в тексте Бехистунской надписи, были сделаны посторонние деловые заметки. На папирусе нет даты составления написанного на нем варианта Бехистунской надписи. Но, как полагают специалисты⁵, данная копия сделана не с распространенного при Дарии экземпляра арамейского варианта надписи, а с одного из ее более поздних списков и датируется концом V в. до н. э. Следовательно, кроме персидского, эламского и аккадского вариантов, был составлен еще и арамейский вариант Бехистунской надписи.

³ F. Weissbach, *Ein Bruchstück der Bisutün-Inschrift (BE 3627)*, — «Babylonische Miscellen», № IV, 1903, Ss 24—26. См. также: R. Koldewey, *Das wieder erstehende Babylon*, Leipzig, 1914, Ss. 200—210.

⁴ Текст издан: E. Sachau, *Aramäische Papyrus und Ostraka aus ein jüdischen Militär-Kolonie zu Elephantine*, Leipzig, 1911, Ss 185—210; A. Unnäd, *Aramäische Papyrus aus Elephantine*, Leipzig, 1911, Ss 83—96; A. Cowley, *Aramaic papyri of the fifth century B. C.*, Oxford, 1923, pp. 248—271.

⁵ A. Cowley, *Aramaic papyri...*, pp 249—250; O. Wesendonk, *Ueber d Verwendung des Aramaeischen in Achaemenidenreich*, — LO, № 49, 193 S. 1; A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 117. — Первый и дателъ арамейского текста Бехистунской надписи Э. Захау полагал, что папирус с этим текстом — один из разосланных по приказу Дария экземпляров (E. Sachau, *Aramäische Papyrus...*, S 185).

написанный на папирусе и предназначенный для распространения в западных сатрапиях Персидской империи. Исключительная точность перевода на арамейский язык, использование для записи текста папируса высокого сорта и прекрасное качество письма позволяют не сомневаться, что арамейский вариант Бехистунской надписи являлся работой официальной царской канцелярии⁶.

Нахождение варианта Бехистунской надписи в различных, удаленных друг от друга на сотни километров местах не было неожиданностью для науки. В конце IV столбца самой Бехистунской надписи Дарий говорит, что он «эту надпись послал во все страны»⁷. Такое размножение надписи, естественно, было необходимо ввиду того, что она находится на большой высоте и поэтому недоступна для чтения снизу⁸. Эта надпись была создана Дарием как бы для вечной славы. В ней он обращается к грядущим поколениям и к богам с рассказом о своих подвигах. А для чтения подданным империи составлялись копии Бехистунской надписи, которые рассылались по всему царству.

Оригиналом всех этих копий был персидский вариант надписи⁹. Попытки некоторых исследователей доказать, что оригиналом Бехистунской надписи являлся арамейский¹⁰, аккадский или эламский варианты¹¹, представляются неубедительными. Как справедливо отмечает Камерон¹², в эламском варианте Бехистунской надписи встречается много заимство-

⁶ Мнение В. Хункера, что арамейский вариант, возможно, является работой не ахеменидской канцелярии, а переводом с аккадского языка, выполненным частными лицами, представляется невероятным (V. Hunkeler, *Une communauté judéo-araméenne à Eléphantine en Egypte*, London, 1915, p. 32).

⁷ Beh., IV, 91—92.

⁸ Трудно согласиться с Б. А. Тураевым, когда он пишет, что текст надписи был «для всеобщего ознакомления помещен на высоте, доступной для чтения» (Б. А. Тураев, *История древнего Востока*, т. II, Л., 1936, стр. 128; см. также: J. Méliant, *Les Ecritures cunéiformes*, Paris, 1884, pp. 105—106). Исследователи, видевшие Бехистунскую надпись, подчеркивают, что с дороги даже рельефы кажутся бесконечно маленькими. Кроме того, надпись и рельефы стоят лицом не к равнине, а на левой стороне выступа, который недостаточно отчетливо виден с дороги (G. Cameron, *A photograph of Darius' sculptures*, — JNES, vol. II, 1943, p. 115).

⁹ F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achämeniden*, Leipzig, 1911, S. XXXII; G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, Chicago, 1948, pp. 19—20.

¹⁰ A. Christensen, *Les gestes des rois dans les traditions de l'Iran antique*, Paris, 1936, p. 108.

¹¹ O. Rössler, *Untersuchungen über die akkadische Fassung der Achämenideninschriften*, Berlin, 1938, Ss. 11—12.

¹² G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, pp. 19—20; *The «Darius» inscription of Xerxes: in Elamite*, — WO, Bd II, 1939, p. 471.

ванных из древнеперсидского языка слов. По его подсчетам, в пятидесяти строках эламского варианта Антидэвовской надписи Ксеркса встречаются двадцать персидских слов. При этом заимствуются и такие слова, как hašā 'от', dahyu- 'страна', ahanīy (сослагательное наклонение от глагола ah), hua 'который' и т. д., а не только технические термины. А между тем в персидском варианте надписи эламских слов совершенно нет (если не считать слова dīrī 'надпись', которое перешло либо из аккадского, либо из эламского языка). Из аккадского языка древнеперсидский заимствовал только слово mašku 'шкура', а аккадский из древнеперсидского — арадана 'дворец' и dāta 'закон'¹³. Из этого видно, что аккадский язык не подвергался такому сильному влиянию древнеперсидского, как эламский. В арамейском варианте Бехистунской надписи встречается выражение lm'bd qrb' 'делать войну'. Это говорит о том, что арамейский вариант был переводом с древнеперсидского языка, так как в семитских языках нет такого оборота¹⁴. В Бехистунской надписи много раз встречается выражение hamaḡanaṡ ṡatanaīy 'делать сражение'¹⁵, скалькированное арамейскими переводчиками¹⁶.

Из всего сказанного очевидно, что оригиналом надписи являлся персидский вариант. Это ясно и из стиля последнего, который в целом написан свободным языком без характерных для переводов неуклюжих формулировок. Кроме того, персидский вариант содержит больше фактов, чем остальные. Это тоже свидетельствует, что оригинал надписи был написан на персидском языке. Не менее важно иметь в виду также и то, что сам Дарий, который давал указания по составлению надписи, а в некоторых местах, возможно, даже прямо

диктовал ее содержание¹⁷, очевидно, не знал других языков, кроме древнеперсидского. Поэтому естественно, что надпись сначала была составлена на древнеперсидском, т. е. родном языке Дария. Правда, сам Дарий, вероятно, не умел читать, несмотря на то что Ю. Юнге считает его знатоком арийской письменности¹⁸. Что Дарий был неграмотен, вытекает, по-видимому, из его собственного признания: надпись «была написана и прочтена мне»¹⁹.

Распространенное мнение, что переводы текста Бехистунской надписи с оригинала на другие языки являются дословными, подстрочными, с сохранением синтаксиса оригинала²⁰,

¹⁷ Например, содержание большей части IV столбца, где говорится чуть ли не о личной унии Дария с Ахура-Маздой. Это место с его определенными, заставшими религиозными формулировками, свойственными для древнего Ирана, не могло быть сочинено эламитянином, арамейцем или вавилонянином.

¹⁸ J. Jungé, *Dareios I. König der Perser*, Leipzig, 1944, S. 63.

¹⁹ Beh., IV, 91.

²⁰ См., например: O. Rössler, *Untersuchungen...*, Ss. 11 ff.; И. М. Дьяконов, *О языках древней Передней Азии*, — ВЯ, 1954, № 5, стр. 58. — По мнению О. Ресслера, аккадские варианты ахеменидских надписей являются дословными переводами с эламского, а переводчики были эламитянами, которые, в частности, не понимали падежной системы аккадского языка, поскольку в самом эламском языке нет падежей. Особенности языка аккадских вариантов, по Ресслеру, не могут быть объяснены и влиянием древнеперсидского языка, а только механическим перенесением эламского синтаксиса эламскими писцами, которые знали аккадский вокабулярный, но не имели чутья языка и не знали семитского строя предложения. Несомненно, что аккадские варианты надписей Ахеменидов не отражают хорошего языка. Однако языковые особенности, отмеченные Ресслером, в значительной степени присущи не только аккадским вариантам ахеменидских надписей, а характерны вообще для позднеавилонского языка, когда флексия исчезает, теряются падежные окончания и строй языка разрушается под влиянием арамейского языка, который постепенно вытесняет аккадский. Мнение, что оригинал Бехистунской надписи был написан на эламском языке, не выдерживает критики и с точки зрения предположений типа da-a-ya-u-iš-mi taḡ-ma aš-du, которое является транскрипцией персидского dahyāušmaīy duruvā *astuv «Пусть моя страна будет невредимой». Как показал Э. Бенвенист (E. Benveniste, *Études iraniennes*, — TPhS, 1945, p. 59 v) слово ašdu является транскрипцией древнеперсидского *astuv, которое еще не засвидетельствовано в самих древнеперсидских надписях. Это наталкивает на мысль, что составители эламских вариантов надписей сами думали по-персидски. Дж. Камерон (G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, pp. 18—20, 46; *The «Daiva» inscription of Xerxes...*, — WO, Bd II, 1959, p. 47), И. М. Дьяконов и Рейнер отмечают, что в порядке расположения слов эламские и аккадские варианты следуют персидским образцам и нарушают эламский и аккадский синтаксис (И. М. Дьяконов, *О языках...*, — ВЯ, 1954, № 5, стр. 58; E. Reiner, *Calques sur les vieux-perse en élamite achéménide*, — BSLP, vol. 55, 1960, pp. 222—227). С этим мнением можно согласиться с оговоркой, что наблюдаются случаи свободного перевода текста на аккадский и эламский языки.

¹³ Мы здесь не касаемся персидских заимствований в аккадском языке, которые встречаются в хозяйственных и юридических документах. Они (главным образом названия титулов, технические термины) частично исследованы В. Эйлерсом (W. Eilers, *Iranische Beamtennamen in der Keilschriftlichen Überlieferung I*, Leipzig, 1940).

¹⁴ E. Sachau, *Aramäische Papyri...*, S. 185.

¹⁵ Beh., I, 93—94, II, 33, 38—39, 44, 45, 58, 67 и др.

¹⁶ Э. Бенвенист указывает на выражение 'bd lnišh 'он присвоил' (букв.: «сделал принадлежащим себе»), которое встречается в арамейских документах (E. Benveniste, *Elements perses en Araméen d'Égypte*, — JA, vol. 242, 1954, p. 305; A. Cowley, *Aramaic papyri...*, № VII, 6; G. Driver, *Aramaic documents of the fifth century B. C.*, Oxford, 1954, XII, 6) и является калькой с древнеперсидского uvārašiyam akutā (Beh., I, 47). Арамейские документы дают и другие примеры подобных калек. Большое количество иранских титулов и других терминов в арамейских документах выявлено Г. Шедером (H. Schaefer, *Iranische Beiträge I*, Halle, 1930, Ss. 255—273).

кажется нам не очень убедительным²¹. В действительности же переводы эти во многих случаях сделаны довольно свободно, хотя и точно. Вавилонские, арамейские и эламские переводчики Бехистунской надписи часто не только сохраняют при переводах особенности своих языков, передавая древнеперсидский текст конструкциями, свойственными синтаксису родного языка, но нередко добавляют и то, чего нет в оригинале, и наоборот, в некоторых случаях опускают целые выражения, а иногда даже разделы древнеперсидского варианта²². Все эти варианты, кроме персидского, в массе случаев дают географические названия и собственные имена, исходя из традиций родных языков, а не в их персидской форме. Например, название удаленного от Элама на сотни километров района в Арахосии Gadutava персидского варианта²³ передано в эламском варианте как ir-du-ma-qa. В аккадском и арамейском вариантах встречаются географические названия, которые для конца VI в. до н. э. являлись анахронизмами. Например, в обоих случаях Армения названа Урарту (в аккадском u-ra-aš-tu, в арамейском — 'rṭt), в то время как в персидском тексте употреблено современное название Армина, а в эламском — har-mi-nu-ja. Это же самое относится и к этническим названиям. Интересно отметить, что при транскрипции собственных иранских имен в вариантах Бехистунской и других ахеменидских надписей эти имена выступают не в их древнеперсидской, а в мидийской форме²⁴. По мнению некоторых исследователей, заимствованные иранские слова в эламских вариантах ахеменидских надписей (в частности, и в Бехистунской) также воспроизводятся в их мидийской форме²⁵. Последнее обстоятельство

²¹ Ср.: F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achaemeniden*, Ss XXXII–XXXIII.

²² Так, в аккадском варианте пропущен § 70 Бехистунской надписи, и таких примеров немало. Сказанное выше об этой надписи верно и в отношении переводов персидского текста на остальные языки и в других ахеменидских надписях. См., например, Хамаданскую и Накши-Рустамскую надписи Дария I и надпись Артаксеркса II ASD

²³ Beh., III, 66.

²⁴ Например, собственное имя персидского варианта Бехистунской надписи Bardiya- в аккадском варианте транскрибировано в мидийской форме bar-zi-ya. Мидийские формы собственных имен встречаются и в арамейском варианте.

²⁵ G. Hüsing, *Zur Schriftsprache Altirans*, — OLZ, 1908, Sp. 365. — Однако в персепольских документах на эламском языке большое количество заимствованных иранских слов выступает в их персидской форме, а персидские варианты ахеменидских надписей, наоборот, часто дают эти же слова в их мидийской форме (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, стр. 368 и сл.; E. Benveniste, *Etudes iraniennes*, — TrPhS, 1945,

объясняется, очевидно, тем, что на историческую арену мидийцы вступили раньше персов и поэтому их язык и культура были еще к концу VI в. до н. э. более знакомы соседним народам, чем язык и культура отсталых персидских племен.

При переводах Бехистунской надписи с оригинала на другие языки иногда наблюдаются и весьма существенные отклонения. Слова древнеперсидского варианта «вот, что мною (т. е. Дарием) сделано после того, как я стал царем» в эламском варианте переведены «вот, что сделано мною после и перед тем, как я захватил царство». Не говоря об отличии в построении временных придаточных предложений в конце приведенных выше переводов, мы видим, что эламит дает самостоятельный перевод, в известной степени отличный по смыслу от оригинала. При этом важно отметить, что переводчик на эламский язык дает более точное обобщение по сравнению с оригиналом. Древнеперсидский вариант при обобщении имеет в виду деятельность Дария только после воцарения, т. е. с момента убийства им Гауматы. Обобщение же эламского варианта относится и к событиям, предшествовавшим воцарению Дария, к его деятельности до свержения Гауматы. Ведь Бехистунская надпись дает и описание событий, связанных с царствованием Камбиза и Гауматы, а также с борьбой Дария против последнего.

При переводе с персидского § 14 Бехистунской надписи во всех вариантах пропущена формулировка «говорит Дарий царь». В § 62—63 эламского варианта в отличие от всех остальных вариантов Ахура-Мазда назван «богом арийцев»²⁶.

При переводах глагольных форм часто пассивный залог персидского текста заменяется активным, а иногда и наоборот. Вообще замена одних глагольных форм другими при переводе Бехистунской надписи с оригинала на другие языки — довольно обычное явление. Можно ограничиться следующим интересным примером. В персидском варианте по отношению к восставшим народам неоднократно употреблено выражение ha^mgmata paraita²⁷ 'собравшись', 'идя'. В аккадском варианте последний оборот переведен ip-bu-gu-nim-ma it-tal-ku- 'они собрались', 'они пошли'. Подобным же образом переведен этот оборот и в арамейском варианте.

pp. 59—61; K. Hoffmann, *Altiranisch*, — «Handbuch der Orientalistik», erste Abteilung, Bd IV, *Linguistik*, Leiden, 1958, S. 5)

²⁶ Ср. DN-Rb, где слова со значением «ариец, арийского происхождения» не переведены на аккадский язык.

²⁷ Beh., II. 32—33, 38, 43, 52, 58

Необходимо отметить, что в некоторых случаях при переводе на другие языки допущены и ошибки. Например, в эламском варианте имеется такое предложение: ^mtaš-šu-ír ar-ra ^uni-na a-ak ^mtaš-šu-ír ar-ra ^mī-iš[da-ad]-da-na hal-pi-iš ir-[še-ik-ki]. При буквальном переводе получается: «Войско, которое мое, и войско, которое Вахьяздаты, сильно разбило». Очевидно, что здесь а-ак 'и' употреблено ошибочно²⁸, так как иначе установить, чье было разбило войско, невозможно.

В аккадском и арамейском вариантах приведены конкретные данные об убитых и взятых после каждого сражения противниках Дария, чего нет в остальных вариантах²⁹. Данные эти иногда расходятся между собою. Очевидно, это можно объяснить тем, что при переписывании текста были допущены описки. И в других отношениях (особенно в транскрипции собственных имен и географических названий) арамейский и аккадский тексты наиболее близки друг другу³⁰. Переведены они хотя и не буквально, но очень точно. Почти каждый оборот арамейского варианта имеет свой стереотип в аккадском. Однако при этом сохранены особенности обоих языков. Э. Мейер полагал, что арамейский вариант был переведен с аккадского³¹. Но возможно, что составлению последнего предшествовал арамейский перевод с оригинала.

Тексты на аккадском и эламском составлены гораздо экономнее многоречивого персидского текста с бесконечными повторениями хвастливых заявлений Дария об одержанных им победах. Но стиль надписи очень прост, повествование связное, чуждое высоких, вычурных выражений, содержание ясное.

И. Фридрих полагал, что Бехистунская и некоторые другие древнеперсидские надписи составлены в метрической форме. По его мнению, для них характерен известный нам из Авесты и Ригведы размер³², т. е. различные формы чередо-

вания 8, 10 и 12 гласных в любой последовательности³³. Однако другие исследователи отвергают эту гипотезу³⁴. Вероятно, большое количество повторений различных формул однозвучных фраз и монотонность стиля Бехистунской надписи послужили причиной возникновения гипотезы о метрическом размере последней.

В Бехистунской надписи приведены точные даты сражений и места, где они происходили, а также количество убитых и взятых в плен людей. Отсюда можно заключить, что отчеты об основных сражениях составлялись сразу после битв. Иначе через год с лишним было бы невозможно восстановить все детали этих событий³⁵. Это заслуживает внимания, так как является несомненным признаком достоверности многих сообщаемых надписью сведений. Тем не менее Бехистунская надпись требует со стороны историка серьезного критического отношения. Она является типичной царской надписью с субъективным, тенденциозным освещением событий в угоду Дария. Бехистунская надпись много раз сообщает, что Дарий убил или захватил в плен десятки тысяч противников, но ни слова не говорит о его собственных потерях. Внимательное чтение надписи показывает, что в ряде случаев победы, которыми хвастается Дарий, на самом деле были серьезными поражениями, понесенными им. Замалчивание неудобных Дарию фактов и их искажение не менее характерны для Бехистунской надписи, чем для любых других официальных документов. В этом отношении Бехистунская надпись, как отметил еще Г. Винклер, очень близка к *Res Gestae* Августа. Большинство историков, всячески идеализируя Дария, совершенно некритически относятся к Бехистунской надписи, этой официальной версии, передающей дворцовую традицию о событиях первых лет его царствования. Уже первый исследователь Бехистунской надписи, Раулинсон, пишет, что для Бехистунской надписи характерна «правдивость до самоотречения»³⁶. Многие западные историки нынешнего века, исхо-

²⁸ H. Paper, *The phonology and morphology of royal Achaemenid Elamite*, Ann Arbor, 1955, p. 107.

²⁹ Возможно, как полагает акад. В. В. Струве (В. В. Струве, *Восстание в Маргапе при Дарии I*, — ВДИ, 1949, № 2, стр. 24, прим. 4), что арамейский и аккадский варианты были составлены позднее персидского и эламского, когда потери были окончательно определены, и являются одновременно с редакцией надписи, составленной для распространения по всей империи.

³⁰ E. Sachau, *Aramäische Papyrus...*, S. 186; A. Ungnad, *Aramäische Papyrus...*, S. 83; H. Schaeder, *Iranische Beiträge I*, S. 272.

³¹ E. Meyer, *Der Papyrusfund von Elephantine*, Leipzig, 1912, S. 101.

³² J. Hertel, *Beiträge zur Metrik des Awestas und des Rigvedas*, — ASGW, Bd 38, 1927, № 3.

³³ J. Friedrich, *Metrische Form der altpersischen Keilschrifttexte*, — OI.Z., 1928, Ss. 238—245.

³⁴ A. Meillet, *Grammaire du vieux-perse*, Paris, 1931, p. 17; A. Christensen, *Les gestes des rois dans les traditions de l'Iran antique*, p. 108.

³⁵ По свидетельству библейских источников, при поздних Ахеменидах велись регулярные записи событий. В книге Эсфирь сплошь и рядом (Esth., II, 23; VI, 1; X, 2 etc.) говорится о «книге дневных записей царей мидийских и персидских». Можно предполагать, что такие записи велись уже при Дарии I, а может быть, даже при его предшественниках.

³⁶ H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun decyphered and translated, with a memoir on Persian cuneiform inscriptions in general and on that at Behistun in particular*, — JRAS, vol. X, 1847, p. 47.

да из ошибочного мнения о господстве феодальных отношений в ахеменидской Персии, считают, что для Бехистунской надписи характерен «феодальный стиль», т. е. стиль, присущий литературным памятникам феодальной эпохи³⁷. Такой взгляд на эту надпись нашел широкое распространение в работах зарубежных исследователей по истории древней Персии и оказал отрицательное влияние на изучение Бехистунской надписи, явившись причиной реакционных, модернизаторских теорий.

Зависимость композиции Бехистунской надписи от древних традиций очень заметна при изучении ее рельефа. На композицию последнего, как и вообще всех ахеменидских скальных рельефов, сильное влияние оказало ассиро-вавилонское, эламское и мидийское искусство. Многие исследователи отмечали тот факт, что ахеменидские скальные рельефы отражают форму сооружений, представленную в мидийских гробницах (например, в Дуккан-и Дауд близ деревни Сарпуль) и в более древних памятниках³⁸.

В районе Хольван, на бывшей территории Элама, в 80 км к востоку от Сарпуля находится стела какого-то царя времен Нарамсина, имя которого почти полностью разрушено. В этой стеле содержится призыв к богу солнца и урагана покарать того, кто разрушит надпись. Этот же момент, как уже отмечалось, выступает и в Бехистунской надписи³⁹.

На рельефе из Хольвана царь изображен одетым. В левой руке он держит лук и наступает на поверженного голого пленника. Второй пленник протягивает руки к царю с просьбой о пощаде⁴⁰. Как мы видели выше, эти мотивы нашли дальнейшее развитие в сюжетной композиции рельефа Бехистунской надписи.

В Хузистане, в местности Шах-Суваре, на высоком выступе сохранился рельеф, который древнее Бехистунского⁴¹. На нем изображен царь на троне, а перед ним пять пленни-

ков со связанными за спиной руками. Здесь мы также видим сюжет, близкий к сюжету Бехистунского рельефа.

Возможно также, что образцом для Бехистунского рельефа в какой-то степени являлась и стела Нарамсина, на которой изображены царь, поражающий копьем врага, и двенадцать пленников, а над фигурой царя две многоконечные звезды. Один пленный находится у ног царя на коленях, другой с умоляющим жестом поднимает вверх руки, а третий падает в пропасть. Остальные пленники изображены с вытаращенными от ужаса глазами⁴². Можно было бы и дальше продолжить обзор памятников, которые прямо или косвенно оказали влияние на сюжет и композицию Бехистунского рельефа, но остановимся несколько подробнее на самом характерном из них.

Исследователи уже неоднократно отмечали, что композиция сюжета и художественного исполнения Бехистунского рельефа зависела от сюжета стелы, изображающего триумф царя лудлубеев Анубанини⁴³. Эта стела находится на скале близ Сарпуля недалеко от города Зохаба, на дороге между Багдадом и Хамаданом, в 150 км от Бехистуна. Датируется она, по видимому, XXVI в. до н. э. Надпись на стеле сделана на старовавилонском языке⁴⁴. На обоих памятниках цари (Анубанини и Дарий) изображены в позе победителей. Оба они вооружены луками. Количество пленных на обоих памятниках тоже одинаковое, по девять человек, если учесть, что изображение Скунхи было добавлено к Бехистунскому рельефу значительно позднее⁴⁵. При этом пленники по размерам на обоих рельефах гораздо меньше царских изображений. Оба царя левой ногой попирают захваченных в плен и поверженных или врагов. Но на рельефе Анубанини в отличие от Бехистунского нет придворных, а пленники располо-

⁴² См. изображение: E. Herzfeld, *Iran in the ancient East*, London—New York, 1941, p. 184.

⁴³ E. Herzfeld, *Am Tor von Asien*, Berlin, 1920, S. 22, N. Debevoise, *The rock reliefs...* — JNES, vol. I, 1942, pp. 80 ff.; A. A. Фрейман, *Древнеперсидский календарь в свете новейших открытий*, — ВДИ, 1946, № 3, стр. 15—16. — О рельефе Анубанини см. подробнее. E. Herzfeld, *Iran in the ancient East*, pp. 183 ff.; N. Debevoise, *The rock reliefs...* — JNES, vol. I, 1942, pp. 76 ff.

⁴⁴ О надписи на стеле Анубанини см.: G. Cameron, *History of early Iran*, Chicago, 1936, pp. 40 ff.

⁴⁵ А. А. Фрейман (А. А. Фрейман, *Древнеперсидский календарь*, — ВДИ, 1946, № 3, стр. 16) и К. В. Треввер («История народов Узбекистана», т. I, Ташкент, 1950, стр. 51) допускают неточность, полагая, что на Бехистунском рельефе, кроме Скунхи, изображены восемь мятежных парей.

³⁷ F. W. König, *Der falsche Bardija; Dareios der Grosse und die Lugenkonige*, Wien, 1938, Ss. 50—51.

³⁸ Из работ последнего времени см.: F. Altheim, *Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter*, Bd I, Halle, 1947, S. 138.

³⁹ См.: Beh., IV, 3. — Это место очень похоже на заключительные части Законов Хаммурапи, надписи Ашшурнасирапала и Шестигранной призм Синаххериба.

⁴⁰ См. изображение: C. Huart et L. Delaporte, *L'Iran antique*, Paris, 1943, p. 96.

⁴¹ См. изображение: N. Debevoise, *The rock reliefs of ancient Iran*, — JNES, vol. I, 1942, p. 86.

жены двумя рядами: три в верхнем ряду, а шесть внизу, справа от надписи. *Если на рельефе Анубанини пленники изображены нагими, но в шапках, то на Бехистуне, наоборот, они одеты, но без шапок. Зато на обоих рельефах руки пленников связаны за спиной. Кроме того, и там и здесь подвиги царей освящены санкцией богов. Анубанини изображен перед богиней Иштар, а над головой Дария парит Ахура-Мазда. Правда, на рельефе Анубанини богиня сама ведет к царю для расправы двух связанных канатом врагов, в то время как Ахура-Мазда не принимает непосредственного участия в наказании мятежников. Если на рельефе Анубанини солнечный диск находится на уровне головы царя в стороне от богини Иштар, то на Бехистунском рельефе изображение Ахура-Мазды включено в солнечный диск⁴⁶. Зато оба бога, т. е. Ахура-Мазда и Иштар, вручают избранным ими царям кольца — символ власти. Кроме того, изображения Иштар и Ахура-Мазды находятся непосредственно на скале, а не на балке, которая является постаментом для остальных фигур⁴⁷. Другими словами, оба бога расположены на более высоком уровне, чем люди.

Испытав на себе влияние более ранних памятников, рельефная сцена Бехистунской надписи, изображающая триумф Дария над восставшими народами, послужила образцом и предметом подражания для многих произведений древнеперсидского искусства. В Государственном Эрмитаже хранится резной камень, изображающий карающего мятежников Дария⁴⁸. В коллекциях Британского музея имеется цилиндр из халцедона с изображением царя, стоящего ногами на поверженном враге и копьем поражающего второго врага. Над головой царя изображен Ахура-Мазда⁴⁹. Цилиндр этот, вероятно, тоже показывает сцену расправы Дария с мятежниками. Известно еще также много других подобных же произведений древнеперсидского искусства, которые испытали на себе

⁴⁶ Отметим, что до Дария Ахура-Мазда не имел антропоморфных изображений. Сама его скульптура состоит из египетского солнечного диска и ассирийского бога Ашшур (F. König, *Relief und Inschrift des Königs Darius I am Felsen von Bagistan*, Leyden, 1938. Ss 24—25).

⁴⁷ На рельефе Анубанини на балке, кроме царя, находятся только три пленника. Остальные пленники расположены в нижнем ряду, под балкой.

⁴⁸ Б. А. Тураев, *История древнего Востока*, т. II, стр. 131.—Печать эта издана в «Отчете Археологической комиссии за 1881 г», СПб., 1883, табл. V; см. также стр. 85—88.

⁴⁹ См. изображение: P. Sykes, *A history of Persia*, vol. I, London, 1921, p. 138.

Печать Артаксеркса I. V в. до н. э. Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

прямое влияние сюжета и композиции Бехистунского рельефа. Возможно, что последний оказал влияние и на рельеф Митридата, который находится у подножия Бехистунской скалы⁵⁰.

Большое влияние Бехистунского рельефа на многие другие произведения иранского искусства в значительной степени можно объяснить тем, что мастера, работавшие при Ахеменидах, творчески переработали и развили заимствованные ими у своих предшественников культурные традиции⁵¹. Бехистунский рельеф — выдающееся произведение древнеперсидского искусства, не уступающее по тонкости и тщательности исполнения лучшим из знаменитых персепольских рельефов. Изображения Бехистунского рельефа, будучи сами по себе портретами определенных лиц, являются источником ценнейших данных о характерных антропологических и этнографических особенностях многих народов, входивших в состав Ахеменидской державы. Уже известный русский востоковед Н. Ханыков отметил, что Бехистунский рельеф представляет «настоящую этнографическую галерею»⁵². Изобра-

⁵⁰ О рельефе Митридата см.: N. Debevoise, *The rock reliefs* ..., JNES, vol. I, 1942, pp. 91—92.

⁵¹ Ср.: А. А. Фрейман, *Древнеперсидский календарь*., — ВДИ, 1946, № 3, стр. 15 и сл.

⁵² N. Khanikoff, *Mémoire sur l'ethnographie de la Perse*, Paris, 1866, pp. 67—69.

жения этого рельефа как бы дополняют Персепольские и Накши-Рустамские рельефы ахеменидских дворцов и гробниц, справедливо названных Вейсбахом «своеобразным и ценным этнологическим музеем»⁵³. Мастера, создававшие все эти рельефы, старались отразить характерные черты изображенных на них представителей различных народов, их одежду, вооружение, антропологические особенности.

Бехистунская надпись, как и ее рельеф, в свою очередь также явилась образцом для надписей более поздних иранских царей. Надпись Шапура, найденная в Накши-Рустаме, как на это обратил внимание М. Шпренглинг⁵⁴, во многом напоминает Бехистунскую. Шапур, как и Дарий, начинает свою надпись с заявлений о генеалогии и о своем положении, а затем перечисляет страны, подвластные ему. Правда, сходство не полное, и вряд ли можно говорить, как это делают некоторые исследователи, о непосредственном влиянии Бехистунской надписи на надпись Шапура. Но косвенное влияние очевидно. Оно в первую очередь сказывается в том, что Бехистунская надпись установила традицию определенной схемы составления царских надписей. Эта традиция, несомненно, была известна Сасанидам.

Бехистунская надпись оказала косвенное влияние и на надписи индийских царей. Об этом свидетельствуют следующие факты. В надписях Ашоки для обозначения «надпись» использовано, как и в Бехистунской надписи, слово *dīri*⁵⁵. Стиль последней также оказал влияние на стиль надписей Ашоки. Если не считать надписей урартских царей, только надписи Ахеменидов и Ашоки начинаются со стереотипной формулы «говорит такой-то царь»⁵⁶ и т. д. Согласно Э. Сенару, формула эта совершенно несвойственна для индийских памятников⁵⁷. Поэтому ее появление в надписях Ашоки

следует объяснить косвенным влиянием на последние стиля Бехистунской надписи⁵⁸.

Однако ценность Бехистунской надписи для науки заключается в основном не в ее влиянии на надписи последующих эпох. Можно быть уверенным, что ахеменидская Персия не знала собственно литературных произведений и, вероятно, кроме Бехистунской надписи, не имела также и исторических надписей. Зато Бехистунская надпись хотя и единственная, но первоклассная и действительно историческая надпись. Это важнейший источник по истории древней Персии, позволивший проверить, исправить и существенно дополнить сообщения Геродота и других античных авторов об одном из интереснейших периодов древней истории.

Вместе с тем Бехистунская надпись является крупнейшим памятником древнеперсидского языка⁵⁹, т. е. разговорного языка персов⁶⁰, живших в Персиде приблизительно с первой половины VII в. до н. э. Собственно говоря, с дешифровкой Бехистунской надписи и стал известен древнеперсидский язык, который оказался столь необходимым для сравнитель-

⁵³ На этот факт обратил внимание И. Фридрих (J. Friedrich, *Einige Kapitel aus der inneren Geschichte der Schrift*, — Ar. f. Schr., n. F. Bd II, 1935, Ss. 16—17). Правда, он считает, что на надписи Ашоки влияние оказали вообще ахеменидские надписи, а не конкретно Бехистунская надпись. Но косвенное влияние последней несомненно в силу того, что она являлась древнейшей из ахеменидских надписей и воплотила в себе определенные формулировки, ставшие позже каноническими. Э. Бенвенист отмечает, что в надписи Ашоки, найденной недавно близ Кандахара в Афганистане, содержится официальная ахеменидская традиция (E. Benveniste, *Une bilingue gréco-araméenne d'Asoka. Les données iraniennes*, — JA, vol. 246, 1958, p. 47).

⁵⁴ Согласно подсчетам Р. Халлока, Бехистунская надпись содержит более 3 тыс. слов, в то время как остальные ахеменидские надписи содержат менее 2600 слов (R. T. Hallock, *Notes on Achaemenid Elamite*, — JNES, vol. XVII, 1958, p. 256).

⁵⁵ Мнение А. Мейе (A. Meillet, *Trois conférences sur les Gāthā de l'Avesta*, Paris, 1925, p. 28; *Grammaire du vieux-perse*, p. 7) и О. Везендонка (O. Wesendonk, *Ueber die Verwendung des Aramaeischen in Achaemenidenreich*, — LO, 1932, № 49, S. 4), что язык ахеменидских надписей был только языком персидской аристократии, окружавшей царя, и отличался от обычного в Персиде разговорного народного языка, представляется нам неаргументированным. Это мнение в наиболее категорическом виде высказано Якобсоном (H. Schaefer, *Iranische Beiträge 1*, S. 295 со ссылкой: Jacobsohn, *Σχολία*, — KZ, Bd 54, S. 269, Anm. 1) и Андреасом (см. H. Schaefer, *Iranische Beiträge 1*, S. 295 со ссылкой: W. Doegen, *Unter fremden Völkern*, Ss. 379 ff.), которые считали, что древнеперсидский язык, начиная со времени Дария I, был «архаическим языком высокого стиля» (archaische Hochsprache), отличным от «народного языка» (Volks-sprache).

⁵³ F. Weissbach, *Die Keilinschriften am Grabe des Darius Hystaspis*, — ASGW, Bd XIX, 1911, № 1, S. 46; *Die fünfte Kolumne der großen Bisutün-Inschrift*, — ZA, Bd 46, 1940, S. 66.

⁵⁴ M. Sprengling, *A new Pahlave inscription*, — AJSL, vol. 53, 1936—1937, pp. 126—144; *Zur Parsik-Inschrift an der «Kaaba des Zoroaster»*, — ZDMG, Bd 91, 1931, Ss. 652—672.

⁵⁵ J. Friedrich, *Einige Kapitel aus der inneren Geschichte der Schrift*, — Ar. f. Schr., n. F., Bd II, 1935, Ss. 14 ff. (со ссылкой на F. Hommel, *Studia Indo-iranica in Ehrengabe für W. Geiger*, Leipzig, 1931, Ss. 73—74).

⁵⁶ Об этой формуле в урартских надписях см.: J. Friedrich, *Beiträge zur Grammatik und Lexikon des Chaldischen*, — «Caucasica», 1931, № 7, Ss. 74—80.

⁵⁷ E. Senart, *Les inscriptions de Pi-yu-dasi*, vol. II, Paris, 1886, pp. 296 ff.

Крылатый дракон Сузы V в. до н. э.

ного изучения вообще индоевропейских и в еще большей степени индоиранских языков.

Бехистунская надпись послужила необходимым ключом к разгадке богатейшей ассиро-вавилонской клинописной литературы, а также эламской письменности⁶¹. Эта надпись в конечном счете сделала возможной дешифровку урартской, шумерской, каппадокийской, хеттской и митаннийской систем

⁶¹ Давно прошли времена, когда эламский язык называли финно-угорским, татарским, скифским, мидийским и т. д., но тем не менее и в настоящее время Бехистунская надпись является далеко не полностью использованным источником для исследования малоизученного эламского языка

клинописи. История развития науки показала, что без предварительной дешифровки простейшей, почти алфавитной персидской клинописи не могла быть разрешена проблема разгадки остальных, более сложных клинописных письменностей.

Но если ассириология в самом широком значении этого слова возникла благодаря Бехистунской надписи, то для дальнейшего изучения последней большую роль играют в свою очередь вавилонские, эламские и другие источники, которые проливают свет на различные проблемы, связанные с исследованием Бехистунской надписи.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЖАВЕ (523—521 гг. до н. э.)

Глава I

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРСИДСКОЙ МИРОВОЙ ДЕРЖАВЫ

Древнейшая история персов очень скупо отражена в источниках и почти неизвестна. Впервые персы упоминаются в ассирийских надписях IX в. до н. э. Как полагают, в это время кочевые персидские племена направились с севера на юг и, спустившись в район гор Загроса, поселились к северо-востоку от Суз, недалеко от области Аншан, в стране, которая получила свое название Парсумаш по имени ее завоевателей¹. По-видимому, уже в то время персы составляли племенной союз, который возглавлялся вождями из рода Ахеменидов. Резиденция ахеменидских племенных вождей была расположена, как полагает французский археолог Р. Гиришман², на территории Бахтиарских гор в 40 км от Шушара.

Кир II в «Манифесте» из Вавилона называет себя «сыном Камбиза, великого царя, царя города Аншана, внуком Кира, великого царя, царя города Аншана, правнуком Чишпиша, великого царя, царя города Аншана»³.

¹ G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. IV, London, 1880, p. 252; J. Prásek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, Gotha, 1906, Ss. 183—184; G. Cameron, *History of early Iran*, Chicago, 1936, p. 179; В. В. Струве, *Арийская проблема*, — СЭ, 1947, № 6—7, стр. 119; Э. А. Грантовский, *И. М. Дьяконов, История Мидии*, — СВ, 1958, № 3, стр. 152 (реп.). — Р. Гиришман на основании археологических находок полагает, что в конце VIII или в начале VII в. до н. э. в Сузах возникло персидское поселение (R. Ghirshman, *Village Perse-achéménide*, Paris, 1954. Ср.: В. М. Массон, СА, 1957, № 2, стр. 275 сл.).

² R. Ghirshman, *Masjid-i-Solaiman, résidence des premiers Achéménides*, — «Syria», vol. XXVII, 1950, pp. 205—220; *Cinq campagnes de fouilles à Suse (1946—1951)*, — RA, 1952, p. 18.

³ F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achaemeniden*, Leipzig, 1911, S. 4.

Имя Кира I, деда Кира II, засвидетельствовано в анналах Ашшурбанапала около 639 г. до н. э. Отсюда мы узнаем, что царь Парсумаша Кир послал своего сына Арукку с дарамн к Ашшурбанапалу⁴.

Таким образом, согласно «Манифесту» Кира II, его предки, в том числе и Кир I, были царями Аншана, а по анналам Ашшурбанапала Кир I являлся царем Парсумаша. Поэтому естественно предположение, что по крайней мере ко времени Кира I Аншан и Парсумаш были объединены в одно царство. Страна Парсумаш в ассирийских источниках выступает также под названием Парсуаш⁵, а в греческих источниках она называется Персидой.

Предположение, что Аншан и Парсумаш (или Парсуаш) — названия одной и той же страны, приходится отвергнуть, так как ассирийские источники говорят об этих странах, как о разных. При перечислении союзников эламского царя Умманменану в «Шестигранной призме Синаххериба» среди других стран названы также Парсуаш и Аншан. Отсюда, как отметил еще Г. Винклер, совершенно ясно, что Аншан и Элам, а также Аншан и Парсуаш являлись различными странами⁶. Аншан был расположен между Эламом и Парсуашем.

Кир I был современником Ашшурбанапала (668—633 гг.) и царствовал около 640 г. до н. э., а его отец Чишпиш — около 670 г. до н. э. Чишпиш, Кир I, Камбиз I, а в начале своего царствования и Кир II царствовали в Аншане и Персии. По-видимому, они были сначала царями в Персии, а потом захватили и Аншан. Они стали называться царями Аншана, предпочитая древнее, освященное многовековой традицией название⁷. Вероятно, этим же следует объяснить иранский характер имен Чишпиша, Кира и Камбиза⁸. Не случайно

⁴ E. F. Weidner, *Die älteste Nachricht über das persische Königshaus*, — AfO, Bd VII, 1—2, 1931, Ss. 1 ff. — Согласно Х. Тадмору (доклад «Три последних десятилетия Ассирии», прочитанный на XXV Конгрессе востоковедов), упоминание Кира I в анналах Ашшурбанапала относится приблизительно к 643—642 гг. до н. э.

⁵ «Шестигранная призма Синаххериба», V, 31 (F. Delitzsch, *Assyrische Lesestücke*, Leipzig, 1912).

⁶ H. Winckler, *Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte*, Leipzig, 1889, S. 110, Anm. 2; Weissbach, *Kyros*, — PW, Suppl. IV, 1924, Sp. 1142; G. Cameron, *History of early Iran*, pp. 31—32, n.

⁷ Уже в середине III тысячелетия до н. э. патеси Лагаша Гудеа пишет, что он панес поражение городу Аншану (F. Thureau-Dangin, *Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften*, Leipzig, 1907, Ss. 66 ff.).

⁸ G. Hüsing, *Die Namen der Könige von Anšan*, — OLZ, 1908, Sp. 318—322; F. H. Weissbach, *Kyros*, — PW, Suppl. IV, 1924, Sp. 1128—1129;

также, что изображение Кира II в Мургабе (Пасаргады) имеет эламскую одежду и прическу⁹. Во всем этом следует видеть обычное влияние стоящего на более высокой ступени культурного развития покоренного населения на отсталых завоевателей.

Аншан и Парсуаш — рядом расположенные страны. Чишпиш и последующие цари первоначально были царями Персии¹⁰. Все античные авторы единодушно указывают на Персию как на родину персидских царей, в том числе и предшественников Кира II. Анналы Ашшурбанапала и надписи Кира II из Вавилонии сообщают, что Чишпиш, Кир I, Камбиз I и Кир II были персами и царствовали в Аншане и в Персии. По-видимому, они были незначительными царями, подчиненными сначала эламским, а позже ассирийским и мидийским царям. Отец Кира II Камбиз I у Геродота не назван царем, а только человеком знатного происхождения¹¹, Помпей Трог называет его *mediocris vir*¹², Валерий Максим — *modicae fortunae vir*¹³. Но, по Ксенофону, который в данном случае, по-видимому, пользовался догеродотовской логографической литературой или достоверной устной традицией персов, Камбиз I являлся царем персов, а Кир II происходил из древней царской династии Ахеменидов¹⁴.

Около 558 г. Кир II стал царем персидских племен, среди которых главенствующую роль играли пасаргады¹⁵. Кроме последних, в племенной союз входили также марафии, маспии и патейсхорейи¹⁶. Жившие в горах и степях Персии кочевые племена киртиев и мардов¹⁷, по-видимому, были по-

корены Киром позднее (после захвата Мидии). Кир II в начале своего царствования находился в вассальной зависимости от мидийского царя Астиага, но потом поднял против него восстание. В 550 г. он покорил Мидию, взял в плен Астиага, захватил и увез в Персию сокровища экбатанских дворцов, как об этом сообщают «Хроника Набонида—Кира», надпись Набонида и древнегреческие авторы¹⁸. Начиная с этого времени Персия выступает из мрака туманного прошлого на арену мировой истории.

Покорив Мидию, Кир принял официальные титулы мидийских царей¹⁹. Персы заимствовали мидийскую культуру, а также систему государственного управления. Поэтому греки, евреи, египтяне и другие народы древности рассматривали захват Мидии как передачу царства по наследству от мидян Кире²⁰ и называли персов мидийцами²¹.

После захвата Мидии Кир покорил Парфию²² и, вероятно, другие восточные области, которые раньше входили в состав Мидийской державы. В 546 г. до н. э. была завоевана и Лидия, несмотря на помощь, которую оказали ей Вавилон, Египет, Самос и Спарта²³. По единодушному утверждению греческих авторов²⁴, Кир пощадил лидийского царя Креза. Между тем вавилонские источники свидетельствуют, что Крез был казнен²⁵. Кир остановил грабежи воинов в лидийской столице Сардах, однако взял имущество жителей города

A. Hoffmann-Kutschke, *Iranisches bei den Griechen*, — «Philologus», Bd 66, 1907, S. 182.

⁹ C. F. Lehmann-Haupt, *Wann lebte Zaratuštra?*, — «Oriental studies in honour of Pavry», London, 1933, p. 264; F. Altheim, *Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter*, Bd I, Halle, 1947, Ss. 136—137.

¹⁰ Отождествление страны Парсуаш с Персией, областью вокруг Пасаргад, не вызывает сомнений (H. Winckler, *Untersuchungen...*, S. 110, Anm. 2; E. Meyer, *Die ältesten datierten Zeugnisse der iranischen Sprache und der Zoroastrischen Religion*, — KZ, Bd 42, 1909, S. 16, Anm. 1; F. Köning, *Älteste Geschichte der Meder und Perser*, — Der a. O., Bd 33, 1934, № 3—4, S. 9). Страна же Парсуа, упоминаемая в ассирийских надписях, не имеет никакого отношения к персам (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, стр. 161, 198).

¹¹ Her., I, 107.

¹² Just., I, 4, 4.

¹³ Val. Max., I, 7.

¹⁴ Xen., *Cyrop.*, I, 2, I; VII, 2, 24.

¹⁵ О племенах пасаргадов см.: Her., I, 125; Strabo, XV, 3, 1.

¹⁶ Her., I, 125; Strabo, XV, 3, 1.

¹⁷ Strabo, XV, 3, 1.

¹⁸ S. Langdon, *Die neubabylonischen Königsinschriften*, Leipzig, 1912, *Nabonid*, № 1, Z. 28—33; «Вавилонская хроника», II, 2—4; Her., I, 108—130; Polyae., VII, 45, 2. — Война персов против Мидии подробно исследована И. М. Дьяконовым (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 413—420) и И. Алиевым (И. Алиев, *История Мидии*, Баку, 1960, стр. 550—556).

¹⁹ A. Meillet, *Grammaire du vieux-perse*, Paris, 1931, p. 3 et suiv.; G. Cameron, *Ancient Persia*, — AOS, vol 38, 1955, p. 82.

²⁰ Xen., *Cyrop.*, VIII, 5, 19; Nic. Dam., fr. II, 12; FHG, vol. III, 1850, p. 399 (сообщение взято Николаем Дамаскиным у Ктесия).

²¹ См., например: Her., I, 206, IV, 197; VI, 64, 112 sq.; Diog. Laert., II, 5; Diod., IX, 31; Dan., VI, 1 sq.; Plut., *Them.*, 6, 8; E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd III, Berlin, 1937, S. 24, Anm. 1; F. Solmsen, *Inscriptiones Graecae ad illustrandas dialectas selectae*, Lipsiae, 1903, p. 6.

²² Н. Дибвойз полагает, что Парфия была завоевана персами между 546 и 539 гг. до н. э., т. е. после захвата Лидии (N. C. Debevoise, *A political history of Parthia*, Chicago, 1938, p. 5). Однако более вероятно, что Кир сначала покорил всю Мидийскую державу и только после этого выступил против Лидии (ср.: Just., I, 7, 2).

²³ Her., I, 69—70, 77; III, 39—43.

²⁴ См., например: Her., I, 155 sq.; Ctes., *Pers.*, 36b, 4, 10—15.

²⁵ S. Langdon, *Die neubabylonischen Königsinschriften*, *Nabonid*, № 8. — О походе Кира против Лидии рассказывает и «Хроника Набонида — Кира» (II, 16).

для царской сокровищницы²⁶. После Лидии были захвачены персами и греческие государства Малой Азии.

Между 545 и 539 гг. до н. э. Кир подчинил Дрангиану, Маргиану, Хорезм, Согдиану, Бактрию²⁷, Арею, Гедросию, скифов хаумаваргских, Саттагидию, Арахосию и Гандхару.

Таким образом, персидское господство достигло северо-западных границ Индии, южных отрогов Гиндукуша и бассейна реки Яксарт. Только после того, как ему удалось достигнуть самых дальних пределов своих завоеваний в северо-восточном направлении, Кир выступил против Вавилонии. Некоторые авторы утверждают, что Кир захватил среднеазиатские области уже после покорения им Вавилонии²⁸. Однако, согласно Геродоту, Средняя Азия была покорена Киром после победы над Лидией, но до войны против Вавилонии. Он пишет, что, когда Гарпаг опустошал Малую Азию, Кир покорил все народы Верхней Азии²⁹. По свидетельству

²⁶ Diod., IX, 33, 4.

²⁷ Утверждение С. П. Толстова, что «Бактрия присоединилась к Ирану в качестве если не равноправного, то привилегированного по сравнению с другими союзниками», представляется необоснованным (С. П. Толстов, *Основные вопросы древней истории Средней Азии*, — ВДИ, 1938, № 1, стр. 184). Ахеменидские надписи включают Бактрию в перечень стран, которые платили подати, что подтверждается и персепольскими рельефами. В отличие от некоторых других стран, которые имели своих царей или пользовались внутренним самоуправлением, Бактрия всегда управлялась сатрапами, которых назначал персидский царь. Со среднеазиатскими народами в какой-то степени, по-видимому, пришлось столкнуться уже мидийскому царю Астиагу. О более раннем непосредственном столкновении среднеазиатских народов с Западом не имеется никаких достоверных сведений. Правда, уже со второй половины XIX в. и до сих пор некоторые ученые (F. Lenormant, *Sur le Campagne de Teglati Palasar II dans l'Ariane*, — ZAS, 1870, Ss. 48—55, 69—71; M. Duncker, *Geschichte des Altertums*, Bd IV, Leipzig, 1880, S. 15; С. П. Толстов, *Основные вопросы древней истории Средней Азии*, — ВДИ, 1938, № 1, стр. 182; Л. В. Баженов, *Древние авторы о Средней Азии*, Ташкент, 1940, стр. 5; В. Чепелев, *Об античной стадии в истории искусства народов СССР*, М., 1941, стр. 55), ссылаясь на путанные и легендарные сообщения античных авторов (Diod., II, 4; Just., I, 1) о войне ассирийцев с Бактрией, а также на надпись Тиглатпаласара II (изд. Н. Rawlinson, *The cuneiform inscriptions of Western Asia*, vol. II, London, 1866, pl. 67), высказывают убеждение, что ассирийцы покорили некоторые районы Средней Азии. Но К. П. Патканов еще в прошлом веке убедительно показал, что ассирийские войска в восточном направлении дальше Мидии никогда не проникали (К. П. Патканов, *О мнимом походе Таклат-Паласара к берегам Инда*, — Труды III международного съезда ориенталистов, СПб., т. I, 1879—1880, стр. 33—70).

²⁸ См., например: «История Туркменской ССР», т. I, кн. I, Ашхабад, 1957, стр. 59.

²⁹ Her., I, 177.

Ктесия³⁰, завоевание Бактрии и покорение амюргийских саков³¹ имели место до войны Кира против Лидии. Если можно придать значение сообщениям Ксенофонта, они тоже свидетельствуют о том, что Кир двинулся на Вавилон только после захвата некоторых среднеазиатских областей³². Но самый большой интерес по этому вопросу представляют сообщения вавилонского историка III в. до н. э. Беросса, который в рассказе о походе Кира, возможно, использовал вавилонские источники. Он пишет, что Кир выступил против Вавилонии только после покорения всей Азии (*Καταστρεφόμενος τὴν λοιπὴν Ἀσίαν πᾶσαν ὄρμηξεν ἐπὶ τῇ Βαβυλωνίᾳ*)³³. О захвате Вавилонии Киром рассказывают его «Манифест» и «Хроника Набонида—Кира», которая в некоторых частях близка по содержанию к «Манифесту». Оба документа были составлены по повелению Кира³⁴. Сообщения Геродота о войне Кира с Вавилонией сильно расходятся с вавилонскими источниками и, по-видимому, менее достоверны.

В августе 539 г. до н. э. сын вавилонского царя Набонида Бел-шар-уцур был разбит у города Описа $U\check{h}^{ki}$ на Тигре³⁵. После этого больших битв не было. Войско Гобрия, полководца Кира, 10 октября без боя взяло Сиппар, а через два дня и Вавилон³⁶. Набонид был захвачен в плен, но оставлен в живых, а его сын Бел-шар-уцур казнен³⁷. 29 октября 539 г. до н. э. в Вавилон вступил и сам Кир.

Завоевание Вавилонии персами было облегчено целым рядом причин. Прежде всего Кир захватил торговые пути Вавилонии и создал этим недовольство Набонидом со стороны

³⁰ Ctes., Pers., 29, 6.

³¹ Что покоренные в это время персами скифы были именно амюргийскими саками, видно из того, что царь их, плененный Киром, послал имя Аморг. Предположение К. В. Тревер («История народов Узбекистана», т. I, Ташкент, 1950, стр. 50), что во время завоевания Киром Вавилона «саки были объединены с Персией на правах не данников, а союзников», не подтверждается источниками. Бехистунская надпись и Геродот считают саков данниками Ахеменидов. К. В. Тревер ссылается на «Киро-ледию» Ксенофонта, однако полагаться на это произведение трудно.

³² Xen., Cyrop., I, 1, 4; V, 3.

³³ FHG, vol. II, 1849, p. 508; Ср.: Just., I, 7, 2—3.

³⁴ W. Schwenzner, *Beiträge zur babylonischen Wirtschaftsgeschichte*, — OILZ, 1921, Sp. 79. — В. Швенцнер полагает, что «Хроника Набонида—Кира» была закончена во времена Камбиза или Дария (W. Schwenzner, *Gobryas*, — «Klio», Bd 18, 1922, S. 43). Но с этим мнением согласиться трудно, так как «Хроника» дает живое описание захвата Вавилонии Киром.

³⁵ «Хроника Набонида—Кира», III, 12—13.

³⁶ Там же, III, 14—16.

³⁷ Там же, III, 16, 22—23.

вавилонских деловых кругов³⁸. Кроме того, Набонид стремился сломить могущество и влияние жречества Мардука, главного бога Вавилона, пренебрегал религиозными праздниками. Он проводил религиозные реформы, поддерживал на своей родине, в Харране, а также в оазисе Тейма культ бога луны Сина и реставрировал храмы за пределами Вавилонии³⁹. По повелению Набонида идола богов различных городов страны были увезены в Вавилон⁴⁰.

Все это явилось причиной недовольства Набонидом со стороны жреческих кругов Вавилонии. Наконец, в различных местах Вавилонии жили десятки тысяч представителей разных народов (евреев, финикийцев и др.), насильственно уведённых из своих стран вавилонскими царями и поселённых в Двуречье. Эти люди не оставляли надежды вернуться в родные места. Поэтому они готовы были помочь любому врагу Набонида и рады были победе персов. Таким образом, когда Кир напал на Вавилонию, вавилонские жрецы ждали его как посланника Мардука, еврейские пророки объявили его своим спасителем, мессией бога Яхве⁴¹, и другие народы видели в нем своего освободителя. Возможно, что недовольные политикой Набонида люди находились в тайном союзе с наступавшими персами.

Но еще больше победа Кира была облегчена острыми социальными противоречиями в Вавилонии, где к этому времени разорение и закабаление свободных ремесленников и крестьян приняли большой размах, эксплуатация рабского труда все больше возрастала, а средства производства стали сосредотачиваться в руках торговых домов, крупных чиновников и храмов. Поэтому в Вавилонии, оставшейся без помощи прочной коалиции союзников, не было достаточно сил, которые могли бы оказать сопротивление победоносной персидской армии, состоявшей из свободных земледельцев и кочевников, которым еще не было известно социальное расслоение в широких масштабах.

Согласно «Манифесту» Кира, его армия без боя вступила

³⁸ В. В. Струве, *История древнего Востока*, Л., 1941, стр. 370.

³⁹ S. Smith, *Babylonian historical texts*, London, 1924, p. 36 ff.; B. Meissner, *Die Achämenidenkönige und das Judentum*, — SPAW, 1938, S. 13; F. Böhl, *Die Tochter des Königs Nabonid*, — «Symbolae ad jura orientis antiqui pertinentes P. Koschaker dedicatae», Leyden, 1939, S. 160; И. Д. Амусин, *Кумранский фрагмент «молитвы» вавилонского царя Набонида*, — ВДИ, 1958, № 4, стр. 108—109.

⁴⁰ «Манифест» Кира, I, 32.

⁴¹ Это видно из книг пророков, часть которых (например, Is., 41, 2; 44, 28; 45, 1, 45, 13) возникла еще в рассматриваемую эпоху.

в Вавилон и освободила жителей города от гнета Набонида. Кир обвинил последнего в нарушении благочестия по отношению к богам своей собственной страны и пренебрежении к ним, вернул идола богов в их прежние храмы. По вавилонским источникам, при Набониде «народ Шумера и Аккада был подобен трупам», а Кир гарантировал Вавилону неприкосновенность и возвестил стране мир šu-lum anī ālī ša-kin; šu-lum anī Babilī gab-bi-šu qī-bi; matā šū-ub-ti ni-ih-ti ū-še-šib⁴². Эсагила, главный храм Вавилона, охранялся гутейскими войсками, чтобы войско не ограбило его. Кир принес жертвы Мардұку, как это делали вавилонские цари. Камбиз, сын Кира, присутствовал как представитель своего отца на религиозном празднике в Вавилонском храме⁴³. Кир восстановил храмы Вавилонии, Ассирии и Элама, а также городскую стену Вавилона.

Народам, которые были насильственно поселены в Двуречье, Кир разрешил вернуться в свои страны. Такая политика по отношению к покорённым народам и к их религиям сильно отличалась от политики ассирийских и вавилонских царей и очень облегчила Киру захват стран, расположенных к западу от Месопотамии.

Б. Мейсснер полагал, что Кир вернул на родину только евреев и разрешил восстановить Иерусалимский храм, а по отношению к другим народам и их культам он проводил иную, аналогичную ассирийской политику⁴⁴. Утверждение Мейсснера, что евреи подкупом и денежными взятками склонили на свою сторону Кира, является тенденциозным и не выдерживает никакой критики⁴⁵. Во-первых, Кир, который к 539 г. до н. э. подчинил множество народов от Средней Азии до Сирии, обложил их податью и овладел сокровищами мидийских, лидийских и вавилонских царей, вряд ли нуждался во взятках. Во-вторых, множество золотых и серебряных сосудов, увезённых из Иерусалимского храма в Вавилон Павуходоносром, было Киrom возвращено.

⁴² «Хроника Набонида—Кира», III, 19—22; «Манифест» Кира, I, 8, II, 14, 32; C. J. Gadd and L. Legrain, *Ur. Excavations, Texts I*, London, 1928, № 194, 6; A. T. Clay, *Neo-Babylonian letters from Erech*, — YOS, vol. III, 1919, № 86.

⁴³ «Хроника Набонида—Кира», III, 24—25. — В надписи из храма Иштар в Уруке Кир заявляет, что он любит Эсагилу и Эзиду (A. Schott, *Die inschriftlichen Quellen zur Geschichte Eannas*, — SPAW, 1929, № 7, Taf. 31, 1, 2).

⁴⁴ B. Meissner, *Die Achämenidenkönige und das Judentum*, — SPAW, 1938, S. 14.

⁴⁵ Ibid., S. 15.

Трудно представить, что Кир стал бы так поступать, если бы он нуждался в деньгах. Наконец, Кир говорит, что он «собрал всех людей и восстановил их жилища» в Ашшуре, Сузах, в стране гутиев и в самой Вавилонии⁴⁶. Поэтому возвращение евреев на родину и восстановление их храма в Иерусалиме⁴⁷ следует рассматривать как один из частных моментов всеобщего принципа управления, которым руководствовался Кир⁴⁸.

Захватив Вавилонию, Кир придал своей власти характер личной унии с вавилонянами, формально сохранил Вавилонское царство и ничего не изменил в социальной структуре страны. Вавилон стал одной из царских резиденций. В экономической жизни страны не произошло больших изменений, как об этом свидетельствуют сотни деловых документов из многих городов Вавилонии⁴⁹. Промежуток между последним документом, датированным царствованием Набонида, и первым хозяйственным документом времени Кира составляет только четырнадцать дней. Как можно судить по частноправовым и хозяйственным документам, большинство (а может быть, почти все) должностных лиц, несмотря на захват страны персами, сохранило свое положение в административном аппарате (судьи, градоначальники и т. д.). Цены на разные товары и продукты питания в основном оставались на прежнем уровне. Кир стремился создать нормальные условия для экономической жизни страны, для развития транзитной торговли и сохранения традиционных методов управления страной. После захвата Киrom Вавилонии в стране на первый взгляд ничего не изменилось: вавилоняне сохраняли в госу-

⁴⁶ «Манифест» Кира, I, 32.

⁴⁷ Neh., VII, 66; II Paralip., XXXVI, 23, Joseph, *Antiq. Jud.*, XI, 1, 2; XI, 4—6; XI, II, 3. — Если верить библейским источникам и Иосифу Флавия, Кир издал декрет о выдаче расходов (денег, скота, вина, масла и пшеничной муки) на строительство храма и на обустройство хозяйствами вернувшимся из плена евреям из царской казны. Но возможно, что это преувеличение. Утверждение К. Галлинга, что Кир разрешил построить храм только проживавшим в Иерусалиме евреям, а вернуться из плена разрешил Камбиз, неверно, так как противоречит всем источникам (K. Gallig, *Syrien in der Politik der Achämeniden*, — *Der a. O.* Bd 36, 1937, Ss. 29 ff.; ср.: B. Meissner, *Die Achämenidenkonige und das Judentum*, — *SPAW*, 1938, S. 15, Anm. I).

⁴⁸ См.: Diod., XIII, 22, 3. Ср.: G. Gameron, *Ancient Persia*, — *AOS*, vol. 38, 1955, pp. 77 ff.

⁴⁹ Одно только издание И. Штрассмайера включает 384 документа времени Кира из 17 различных городов Вавилонии (J. N. Strassmaier, *In-schriften von Cambyses, König von Babylon*, Leipzig, 1890; см. также: A. Tremayne, *Records from Erech, time of Cyrus and Cambyses*, — *YOS*, vol. VII, 1925).

Ахеменидские динники. Персеполь. V в. до н. э.

дарственном аппарате свое преобладающее положение, а жречество получило возможность для возрождения своих древних культов, которым Кир всячески покровительствовал. Более того, власть Кира в Вавилонии рассматривалась не как чужеземное господство, так как он получил царство формально из рук Мардука, исполнив древние священные церемонии. Кир принял титул «царь стран, царь Вавилона»⁵⁰, а жители Вавилонии клялись его именем⁵¹.

Однако, несмотря на все это, Вавилония из самостоятельного царства превратилась в сатрапию Ахеменидской державы и лишилась независимости во внешней политике, да и

⁵⁰ Такой титул Кир носит почти во всех деловых документах из Вавилонии, кроме немногих случаев. Например, он назван только «царем стран» (*šar mātāti*) в одном документе из Урука (E. W. Moore, *Neo-Babylonian business and administrative documents*, Michigan, 1935, № 124, 25) и в надписи из храма Иштар в Уруке (A. Schott, *Die inschriftlichen Quellen zur Geschichte Eannas*, — *APAW*, 1929, № 7, S. 63, Taf. 31). Преемники Кира Камбиз, Бардия (Гаумата) и Дарий I сохраняли титул «царь Вавилона, царь стран», хотя в некоторых документах и они называются просто «царями стран» (см., например: VS, Bd III, 1907, № 108, 110, 165; Bd IV, 1907, № 153, 177). В единичных случаях документы называют ахеменидских царей просто по имени без всякого титула (BE, vol. VIII, 1908, pt I, № 61, 19; 63, 20; 64, 30; 77, 2, 16; 109, 23).

⁵¹ См., например: E. W. Moore, *Neo-Babylonian business*, № 132; A. T. Clay, *Legal and commercial transactions dated in the Assyrian, Neo-Babylonian and Persian periods*, — *BE*, vol. VIII, 1908, pt I, № 4; 5.8

внутри страны высшая военная и административная власть стала принадлежать персидскому наместнику. Первым наместником Вавилонии был Камбиз, которого источники называют «царем Вавилона». Последнее сообщение о его царствовании в Вавилоне датировано 20-м днем месяца тебегу 537 г. до н. э.⁵², и, судя по этому документу, Камбиз правил Вавилонией только немногим более девяти месяцев. Документы этого периода из Ниппура и Урук датируются без исключения первым годом Кира, «царя стран». Исходя из этого, М. Сан Николо считает, что царство Камбиза охватывало не всю Вавилонию, а только город Вавилон и север страны⁵³, а Центральная и Южная Вавилония оставались под непосредственным управлением Кира, царя всей империи⁵⁴. Но еще в 537 г. до н. э. Кир по неизвестным нам причинам отстранил Камбиза от царствования в Вавилоне.

После захвата Вавилонии все западные страны до границ Египта добровольно подчинились Киру. Торговые группы Финикии, как и вавилонские и малоазийские купцы, были заинтересованы в создании большого государства с безопасными дорогами, где вся посредническая торговля между Западом и Востоком была бы сосредоточена в их руках. Кир объединил Вавилонию и все западные страны в одну сатрапию, которая получила название «Вавилон и Заречье» — *Bābīl^{ki} u mātebir nāri*. Первым наместником этой огромной сатрапии, возможно, был Губару, полководец Кира, который до захвата Вавилонии являлся сатрапом Мидии⁵⁵. Вскоре после захвата Вавилонии он умер. Сатрапом

⁵² J. N. Strassmaier, *Inscriben von Cambyses, Konig von Babylon*, Leipzig, 1890, № 89.

⁵³ M. San Nicolò, *Beitrage zu einer Prosopographie neubabylonischer Beamten der Zivil- und Tempelverwaltung*, — SBAW, Bd II, 1941, № 2, Ss. 50—53.

⁵⁴ Утверждение В. Дабберштейна (W. H. Dubberstein, *The chronology of Cyrus and Cambyses*, — AJSL, vol. 55, 1938, pp. 417—419), что в начале захвата Вавилонии персами Камбиз не был назначен Киrom царем Вавилона, противоречит источникам (см., напр., J. N. Strassmaier, *Inscriben von Kyros*..., № 16). Этот документ датирован первым годом Кира, царя стран, Камбиза, царя Вавилона. О царствовании Камбиза в Вавилоне в 538—537 гг. до н. э. см. также: F. H. Weissbach, *Kyros*, — PW, Suppl. IV, 1924, Sp. 1128 ff.; S. A. Pallis, *The history of Babylon 538—93 B. C.*, — «Studia Orientalia Iohani Pedersen...», Kopenhagen, 1953, p. 276.

⁵⁵ В «Хронике Набонида—Кира» («Хроника Набонида—Кира», III, 15) он назван: «наместник страны Гутиума и воин Кира» (*mUg-ba-ruamēl rañāt māi gu-ti-um ū šābē mKu-raš*). И. М. Дьяконов справедливо отождествляет страну Гутиум с Мидией (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 417—418, 422 и прим. 4).

Вавилонии и Заречья в течение десяти следующих лет, от 4 г. Кира до 5 г. Камбиза (535/34—525/24), был иранец, которого звали Гобрием⁵⁶.

Кир, несомненно, готовился захватить и Египет. Однако он решил предварительно обезопасить северо-восточные границы своего государства от вторжения кочевых скифских племен Средней Азии. По мнению В. Дабберштейна, отправляясь на Восток, Кир назначил в 530 г. до н. э. своего старшего сына Камбиза царем Вавилонии, сохранив за собой титул царя стран⁵⁷. Восемь опубликованных документов датированы первым годом «Камбиза, царя Вавилона, сына Кира, царя стран» (*šār Bābīlī apil Ku-raš šār māti*) или «Камбиза, царя Вавилона, в то время как отец его Кир был царем стран» (*Kām-bu-zi-ia šār Bābīlī ina u-mu-šu-ma Ku-ra-aš abu-šu šār māti*)⁵⁸. Двадцать других документов, как указывает Дабберштейн, охватывают 11 месяцев первого года Камбиза, царя Вавилона⁵⁹, т. е. в них Кир не упоминается как царь стран⁶⁰. Сан Николо не согласен с мнением Дабберштейна, что в 530 г. до н. э. Камбиз был назначен царем Вавилона⁶¹. Но мнение Дабберштейна достаточно хорошо аргументировано⁶².

⁵⁶ «Хроника Набонида—Кира», III, 15; A. Tremayne, *Records from Erech, time of Cyrus and Cambyses*, — YOS, vol. VII, 1925, № 56, 5; 70, 5 sq.; 92, 4; 127, 12; 128, 19; 137, 22; 160, 12; 168, 8; 172, 13; 177, 9; 178, 16; E. W. Moore, *Neo-Babylonian business...*, № 142, 13; 150, 7; 152, 11, 18; 168, 13; J. B. Nies and C. E. Keiser, *Historical, religious and economic texts*, — BIN, 1920, № 114, 12—13; M. San Nicolò, *Beiträge zu einer Prosopographie...*, — SBAW, Bd II, 1941, № 2, Ss. 54—64.

⁵⁷ W. H. Dubberstein, *The chronology of Cyrus and Cambyses*, — AJSL, vol. 55, 1938, p. 418.

⁵⁸ J. N. Strassmaier, *Inscriben von Cambyses...*, № 36, 42, 46, 72, 81, 98; VS, Bd VI, 1908, № 108, 328; см. также: W. H. Dubberstein, *The chronology of Cyrus and Cambyses*, — AJSL, vol. 55, 1938, pp. 417 ff.

⁵⁹ W. H. Dubberstein, *The chronology of Cyrus and Cambyses*, — AJSL, vol. 55, 1938, p. 418.

⁶⁰ J. N. Strassmaier, *Inscriben von Cambyses...*, № 28, 29, 40 ff.

⁶¹ M. San Nicolò, *Beiträge zu einer Prosopographie...*, — SBAW, Bd II, 1941, № 2, Ss. 50—53.

⁶² Греческие источники также свидетельствуют, что Кир, отправляясь в последний поход, назначил Камбиза своим преемником (Гер., I, 208; Хеп., *Cyrop.*, VIII, 7, 11; Ctes., *Pers.*, 29, 8). В. Дабберштейн ссылается и на надпись из Персеполья, которая, по его мнению, свидетельствует о том, что Ксеркс был назначен Дарием своим соправителем. Однако это мнение, впервые высказанное Э. Херцфельдом (E. Herzfeld, *A new inscription of Xerxes from Persepolis*, — «Studies in ancient Oriental civilization. The Oriental Institute of the University of Chicago», 1932, № 5; *Dareios' Abdankung*, — AMI, Bd IV, 1932, Ss. 117—125) и поддержанное Ф. Вейсбахом (F. H. Weissbach, *Zu der neuen Xerxes-Inschrift von Persepolis*, —

Как уже было сказано выше, захватив Вавилон, Кир не решился начать войну против Египта, а был вынужден продолжать свои завоевания в Средней Азии, так как скифские племена массагетов оставались пока непокоренными. Согласно Геродоту, против этих племен и была начата война Киром в 530 г. до н. э.⁶³ Очевидно, он стремился до похода в Египет обезопасить северо-восточные границы своего государства от грабительских набегов скифских племен. Эти набеги наносили значительный ущерб оседлым иранским племенам и представляли большую опасность для Ахеменидской державы. Ведь немногим более ста лет до Кира, около 672 г. до н. э., скифы во время своих завоевательных походов дошли до границы Египта, и до первой половины VI в. до н. э. их набеги в Мидию и страны Передней Азии постоянно повторялись⁶⁴. В VI в. до н. э. скифы в Переднюю Азию вторгались не из Северного Причерноморья, а из Средней Азии дорогой, идущей к югу от Каспийского моря⁶⁵. Поэтому Кир не мог продолжать свои дальнейшие завоевания, не ликвидировав предварительно опасность скифских вторжений. С этой целью он создал в Средней Азии, на крайнем северо-востоке своей державы, ряд пограничных укрепленных городов (один из этих городов, основанный в бассейне Яксарта в Согдиане, на месте нынешнего Ура-Тюбе, сохранился до времен Александра Македонского и был срыт по приказанию последнего за то, что его жители восстали против господства

македонцев)⁶⁶. Позднее Кир предпринял против массагетов тщательно подготовленный поход, который, однако, окончился для него роковым образом. Во время битвы против массагетов на восточной стороне Аму-Дарьи в 530 г. до н. э. Кир потерпел полное поражение и погиб сам⁶⁷. Сохранилось несколько версий о гибели Кира, поражение которого оставило глубокий след в античной литературе. Если верить античным авторам⁶⁸, в войне против массагетов Кир потерял убитыми около 200 тыс. воинов⁶⁹.

Наибольшее распространение в древности получила версия о гибели Кира, подробно рассказанная Геродотом⁷⁰. Согласно этой версии, которой с небольшими отклонениями следует большинство античных авторов⁷¹, Кир хитростью овладел лагерем массагетов и перебил их. Но затем основные силы массагетов под руководством царицы Томирис нанесли персам тяжелое поражение, а отрубленная голова Кира была брошена в мешок, наполненный кровью. Геродот пишет, что это сражение было самым жестоким из всех сражений, в которых участвовали «варвары»⁷².

Беросс и Ктесий, рассказывая об этом событии, рисуют несколько иную картину. Согласно Бероссу, Кир погиб в битве с дахами, скифским племенем Средней Азии⁷³. По Ктесию, последняя битва Кира была направлена против дербиков, на стороне которых выступили и индийцы. В этой битве один индеец ранил Кира копьем в печень, и от этой раны он умер на третий день после ранения. Услышав об этом,

ЗА, Bd 41, 1933, Ss. 318—321), Ю. Юнге (J. Junge, *Hazarapatish*, — «Klio», Bd 33, 1940, S. 24, Anm. 4), а также К. В. Тревер (К. В. Тревер, *Древнеперсидский термин «арпа»*, — ИАН, СИФ, 1947, № 1, стр. 73—74), является ошибочным. В надписи XPrI (30—35) говорится: «Дарий, мой отец, сделал меня (т. е. Ксеркса) величайшим после себя. Когда мой отец Дарий ушел с трона, я милостью Ахура-Мазды стал царем». Выражение «ушел с трона» *gādavā ašiyava* иногда понимают так, что Дарий удалился от государственных дел, передав царскую власть Ксерксу (см., например: F. W. König, *Der falsche Dardija; Dareios der Grosse und die Lügenkönige*, Wien, 1938, S. 95, Anm. 1). Однако это выражение имеет здесь значение «умер», что подтверждается и аккадским вариантом надписи, где сказано *ina šimatšu itallik* «отправился к судьбе своей», «умер». Как известно, античные авторы (Plut., *Moral.*, 488, Just., II, 10) указывают, что Ксеркс стал царем только после смерти Дария. Согласно Геродоту, Дарий решил назначить Ксеркса своим преемником за год до смерти. Но из этого сообщения Геродота еще не следует делать вывод, что Ксеркс был соправителем Дария

⁶³ Нег., I, 201.

⁶⁴ Нег., I, 105.

⁶⁵ «Русские древности в памятниках искусства, издаваемые гр. И. Толстым и Н. Кондаковым», вып. 2, СПб., 1890, стр. 6; Б. Б. Пиотровский, *Скифы и древний Восток*, — СА, № XIX, 1954, стр. 158.

⁶⁶ Античные авторы называют этот город Кирополис; см.: Strabo, XI, 11, 4; Curt., *Anab. Alex.*, VII, 6, 10, 27; Arr., *Anab.*, IV, 3, 1; Amm. Marc., XXIII, 6, 59.

⁶⁷ Весть о гибели Кира достигла Вавилона в 530 г. до н. э., так как уже с конца августа этого года вавилонские деловые документы датированы по году вступления Камбиза на престол «царя Вавилона, царя стран» (J. N. Strassmaier, *Inscriften von Cambyses...*, № 1—26; W. Dubberstein, *The chronology of Cyrus and Cambyses*, — *AJSL*, vol. 55, 1938, p. 418; R. A. Parker and W. H. Dubberstein, *Babylonian chronology 626 B. C. — A. D. 75*, Providence, 1956, p. 11). Поэтому встречающееся во многих работах утверждение, что поход Кира против массагетов имел место в 529 г. до н. э., не соответствует действительности.

⁶⁸ Just., XXXVII, 3, 2; Diod., II, 44, 2; Amm. Marc., XXIII, 6, 7; Joseph., *Antiq. Jud.*, XI, 2, 1.

⁶⁹ Цифра эта, разумеется, сильно преувеличена.

⁷⁰ Нег., I, 201 sq.

⁷¹ Strabo, XI, 6, 2; XI, 8, 6; Arrian., *Anab.*, IV, 11, 9; V, 4, 5; Just., I, 8; Polyae., VIII, 28; Diod., II, 44, 2; Joseph., *Antiq. Jud.*, XI, 2, 1; Frontin., *Strat.*, II, 5, 5; Amm. Marc., XXIII, 6, 7.

⁷² Нег., I, 214.

⁷³ F.H.G., vol. II, 1849, p. 505.

царь (амюргийских) скифов Аморг вместе с 20 тыс. всадников из своего племени поспешил на помощь Киру. После упорной битвы дербики были побеждены⁷⁴. По-видимому, утверждение Ктесия о победе персидского войска над дербиками восходит к официальной персидской традиции, которая всегда стремилась выдавать поражения персов за победы. Во всяком случае все остальные данные источников совпадают между собой относительно исхода сражения, приписывая победу врагам Кира⁷⁵. Ктесий не прав также, когда он утверждает, что дербики жили на индийской границе. В действительности они жили в соседстве с Гирканией⁷⁶. Расхождения у некоторых античных авторов относительно того, какие племена нанесли Киру поражение, можно объяснить тем, что дербики были частью могущественного союза массагетских племен. Во времена Ктесия дербики были известны больше, чем остальные массагетские племена. С другой стороны, уже задолго до Беросса, который жил в первой половине III в. до н. э., дахи заняли на исторической арене место массагетов. Этим объясняется то, что у Беросса противниками Кира названы дахи.

Как бы то ни было, Кир погиб в войне со скифскими племенами на северо-восточных границах Персидской империи. Правда, Ксенофонт в Киропедии пишет, что Кир умер дома, в своей столице естественной смертью. Однако не следует забывать, что Ксенофонт, стремясь создать в лице Кира образец идеального правителя, не останавливался перед прямым искажением исторических фактов, если даже они были ему известны⁷⁷.

Возможно, что после гибели Кира Камбиз стремился также обезопасить северо-восточные границы своего государства от скифских вторжений. Во всяком случае он не двинулся против Египта сразу в 530 г. до н. э., а только через несколько лет. Но вряд ли в период его царствования были погоре-

ны новые скифские племена, как это полагает Ю. Юнге⁷⁸. Ни один источник не говорит о борьбе Камбиза со скифами, в то время как о походах Кира и Дария против них рассказывают многие античные авторы.

В августе 530 г. до н. э. Камбиз стал царем Ахеменидской державы⁷⁹. Через несколько лет после этого он начал готовиться к нападению на Египет. В 525 г. до н. э. греки Киренаики и ливийцы добровольно подчинились ему. Фанет, командир греческих наемников, которые находились на службе у египетского фараона Псамметиха III, перешел на сторону Камбиза. Египетское войско было разгромлено, а начальник флота Уджагорресент сдал флот без боя⁸⁰. Псамметих был взят в плен, но не был казнен. 29 мая 525 г. до н. э. Камбиз был признан царем Египта⁸¹. Он основал новую, 27-ю династию фараонов Египта. Как свидетельствуют официальные египетские источники, Камбиз придал своему захвату характер законной унии с египтянами, короновался по египетским обычаям, пользовался традиционной египетской системой датировки, принял титул «царь Египта, царь стран» и традиционные титулы «потомок Ра, Осириса»

⁷⁸ J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, Leipzig, 1944, S. 38.

⁷⁹ Первый сохранявшийся документ, датированный началом царствования Камбиза, составлен 31 августа 530 г. до н. э. в Вавилонии (J. N. Strassmaier, *Inscriptiones...», № 1).*

⁸⁰ G. Posener, *La première domination Perse en Egypte*, Caire, 1936, pp. 1—26; M. F. Gyles, *Pharaonic policies and administration, 663 to 323 B. C.*, Chapel Hill, 1959, p. 36.

⁸¹ G. Posener, *La première domination...», p. 173. Но подписи ничего не говорят о пребывании Камбиза в Египте в это время. По К. Аткинсону, самые ранние свидетельства присутствия Камбиза в Египте относятся к августу 525 г. (K. M. T. Atkinson, *The legitimacy of Cambyses and Darius as kings of Egypt*, — JAOS, vol. 76, 1956, p. 170, n. 30a). Судя по демотическим документам, Камбиз претендовал на египетский трон еще до захвата этой страны. Он совершенно не признавал Псамметиха III, последние три документа которого датированы мартом и маем 525 г. до н. э., законным фараоном и добавил его шестимесячное правление к своему царствованию. В других документах Камбиз считает себя царем Египта начиная уже с момента вступления на престол «царя стран» в 530 г. до н. э. Так, например, 522 г. до н. э., согласно папирусу 50059, был восьмым годом царствования Камбиза в Египте, хотя к тому времени после завоевания Египта прошло только три года (см.: G. Posener, *La première domination...», pp. 33, 173 et n. 2 со ссылкой на: «Pap. dém. du Caire 50059», — W. Spiegelberg, *Dem. Denkmäler*, 3, 42—45; K. M. T. Atkinson, *The legitimacy...», — JAOS, vol. 76, 1956, p. 168, n. 9). Мнение Р. Паркера, что Камбиз не считал себя царем Египта до победы над Псамметихом III, представляется неубедительным в свете документов, на которые ссылаются Познер и Аткинсон (R. A. Parker, *The length of reign of Amasis and the beginning of the twenty-sixth dynasty*, — MDAIAK, Bd XV, 1957, p. 209, n. 3).***

⁷⁴ Ctes., *Pers.*, 29, 6—7.

⁷⁵ Поэтому трудно согласиться с В. Хеннингом, когда он утверждает, что уже в древности никто не мог сказать, была ли война Кира с массагетами историческим фактом (W. Henning, *Zoroaster politician or witch-doctor?*, London, 1951, p. 23).

⁷⁶ Ibid., p. 26.

⁷⁷ Правда, тот факт, что Кир был погребен в Пасаргадах, заставляет относиться с некоторым сомнением к подробностям, сообщаемым Геродотом о его гибели. Но эту неувязку можно объяснить тем, что тело Кира было выкуплено у массагетов. Согласно Ктесию (Ctes., *Pers.*, 29, 9), Камбиз отправил через своего сановника Багапата тело Кира в Персию для погребения.

и т. д.⁸². Он участвовал в религиозных церемониях в храме Нейт в Саисе, по примеру египетских фараонов преклонялся перед богиней Нейт, приносил большие жертвы богам и оказывал им другие знаки внимания⁸³. Судя по египетским источникам, Камбиз продолжал политику фараонов предшествовавшей ему 26-й династии и стремился привлечь на свою сторону египтян. На рельефе он изображен в египетском костюме. Чтобы придать захвату Египта законный характер, создавались легенды о матримониальных связях Ахеменидов с египетскими принцессами и о рождении Камбиза от брака Кира с египетской царевной Нитетис, дочерью Априса⁸⁴.

Вскоре после завоевания персами Египет снова начал жить нормальной жизнью. Четыре юридических и административных документа времени Камбиза свидетельствуют о том, что первые годы персидского господства не нанесли ущерба экономической жизни страны⁸⁵. Правда, сразу после захвата Египта персидская армия совершала грабежи, и, в частности, как полагает Ж. Познер, возможно, была разграблена школа при Саисском храме⁸⁶. Но Камбиз приказал всем своим воинам покинуть храмовые территории (по крайней мере в Саисе) и возместил причиненный храмам ущерб⁸⁷. Следуя политике Кира, Камбиз предоставил египтянам свободу в религиозной и частной жизни. Египтяне, как и представители других народностей, продолжали занимать свои должности в государственном аппарате и передавали их по наследству. Так, саисский жрец Уджагорресент не толь-

ко сохранил при Камбизе и Дарии I все государственные должности (кроме должности начальника флота), которые он занимал при Амасисе и Псамметихе III, но и получил новые. За переход на сторону персов он был щедро вознагражден Камбизом и, вероятно, включен в список царских «благотетелей». Он составил титулатуру персидских царей и был их советником в египетских делах⁸⁸. Син начальника работ в каменоломнях Вади-Хаммамата, которые продолжали разрабатываться и при Камбизе, Хнемибре, занявший должность отца в 526 г. до н. э., сохранил ее и при персах⁸⁹.

Однако Камбиз прекратил выдачу бесчисленных даров храмам, которые они получали во время царствования фараонов 26-й династии⁹⁰. Доходы египетских храмов были резко уменьшены.

Захватив Египет, Камбиз начал готовиться к походу против эфиопов. С этой целью он основал в Верхнем Египте несколько укрепленных городов⁹¹. Направляясь в страну эфиопов, Камбиз, очевидно, посетил крепости на Элефантине и в Асуане и взял с собой в поход еврейских наемников, которые раньше служили египетским фараонам⁹². Согласно Геродоту, Камбиз вторгся в Эфиопию без достаточной подготовки, без запасов продовольствия, в его армии началось людоедство, и он был вынужден отступить⁹³. Кроме того, по утверждению Геродота, посланная в оазис Амона персидская армия погибла в песчаной буре. Другие античные авторы также утвер-

⁸² K. M. T. Atkinson, *The legitimacy...*, — JAOS, vol. 76, 1956, pp. 167—168.

⁸³ G. Posener, *La première domination...*, inscriptions I c, 25—26, 29; III. IV sq, pp. 170 et suiv.; K. M. T. Atkinson, *The legitimacy...*, — JAOS, vol. 76, 1956.

⁸⁴ K. M. T. Atkinson, *The legitimacy...*, — JAOS, vol. 76, 1956, p. 176. — Геродот пишет, что «египтяне считают Камбиза своим» Αἰγύπτου δὲ οἰκητῆν ὡς Κανβίζεα (Her., III, 2). Однако, по мнению некоторых ученых (De Meulenaere, Herodotus over die 26ste Dynastie, S 155. Цит. по: M. F. Gyles, *Pharaonic policies...*, p. 38), хотя египетские мотивы и прослеживаются в легендах о матримониальных связях Ахеменидов и египетских принцесс, но источником Геродота послужила не египетская, а персидская и малоазиатская традиция. Известно, что Ахемениды стремились изобразить себя также законными наследниками мидийских царей. Ксенофонт, Геродот и Ктесий сохранили нам легенды о родственных связях Кира или Камбиза и Бардии с мидийским царем Астиагом (Her., I, 55, 91; Xen., *Cyrop.*; Diod., IX, 22), но, возможно, эти легенды не были основаны на фактах.

⁸⁵ G. Posener, *La première domination...*, p. 169; M. F. Gyles, *Pharaonic policies...*, p. 69.

⁸⁶ G. Posener, *La première domination...*, inscription I E, 45, p. 169.

⁸⁷ Ibid., pp. 11—16.

⁸⁸ Надпись Уджагорресента на латинской статуе, рассказывающая о событиях первых шести лет персидского господства в Египте, является ценным историческим текстом. Уджагорресент пишет, что благодаря влиянию на персидских царей он смог оказать своей семье, городу Сансу и его богам большие услуги (G. Posener, *La première domination...*, № 1).

⁸⁹ G. Posener, *La première domination...*, № I—XXIII. — Последняя надпись Хнемибре датирована 496 г. до н. э.

⁹⁰ G. Posener, *La première domination...*, pp. 170—171, p. 6.

⁹¹ Античные авторы рассказывают о городах, основанных Камбизом в Египте (Plin., *Hist. Nat.*, VI, 181; Ptolem., IV, 7; Joseph., *Antiq. Jud.*, XI, 4, 4).

⁹² Утверждение Б. Мейсснера, что еврейские наемники находились в сговоре с Камбизом еще до войны между Персией и Египтом, а когда началась война, сражались на стороне персов, следует отвергнуть (B. Meissner, *Die Achamenidenkönige und das Judentum*, — SPAW, 1938, S. 16). В письме к персидским должностным лицам еврейские наемники Элефантины в 407 г. до н. э. подчеркивают свою лояльность персам и утверждают, что Камбиз к ним предкам относился благосклонно. Добиваясь разрешения персидской администрации на восстановление храма, они всячески подчеркивают свои заслуги, однако в письме не говорится, что еврейские наемники сражались на стороне Камбиза, когда он напал на Египет.

⁹³ Her., III, 17, 25—26.

ждают, что Камбиз потерпел поражение и потерял свою армию⁹⁴. Эфиопский царь Настасен хвастался, что заставил Камбиза отступить⁹⁵. По всей вероятности, Камбизу не удалось победить эфиопов, и они были включены в состав Персидской державы только при Дарии I⁹⁶.

⁹⁴ См. например. Diod., III, 3, I.

⁹⁵ E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd III, 1937, S. 191. Ср.: F. Hintze, *Studien zur meroitischen Chronologie und zu den Opfertafeln aus den Pyramiden von Meroe*, Berlin, 1959.

⁹⁶ Э. Крелинг полагает, что Камбиз покорил эфиопов. При этом он ссылается на Бехистунскую надпись, которая, по его мнению, свидетельствует, что эфиопы входили в состав Ахеменидской державы и платили подати, когда Дарий стал царем (E. G. Kraeling, *The Brooklyn museum Aramaic papyri*, New Haven, 1953, pp. 27—28). Однако Бехистунская надпись совершенно не упоминает эфиопов. Они в числе данников Ахеменидов фигурируют в более поздних надписях Дария (DPh 6; DSf 43—44; DN 5; DN-Ra 30).

Глава 2

ПЕРЕВОРОТ БАРДИИ (ГАУМАТЫ) И ВОССТАНИЯ 522—521 гг. до н. э.

В конце 524 г. или в начале 523 г. до н. э. Камбиз, потерпев неудачу во время эфиопского похода, вернулся в административную столицу Египта Мемфис и подавил восстание в Египте, направленное против персидского господства в этой стране. Вскоре после этого, в марте 522 г., он получает известие, что его брат Бардия поднял восстание в Персии и стал там царем. Камбиз направляется в Персию, но умирает, не успев вернуть себе царство. Дарий убивает Бардию (или лже-Бардию), назвав его магом Гауматой, и захватывает власть в свои руки.

Такова канва исторических событий 522—521 гг. до н. э. которые в течение многих столетий занимали воображение античных авторов¹. Вопрос, убил ли Дарий действительно сына Кира или же самозванца, долго оставался животрепещущим.

Кроме официальной версии, изложенной в Бехистунской надписи, об этих событиях еще рассказывают в более или менее разнообразных вариациях Эсхил, Геродот, Ктесий, Помпей Трог, Платон² и Полиэн³. Источники резко расходятся между собой относительно места, времени, способа и обстоятельств убийства Бардии, сына Кира.

¹ Об этих событиях в различных вариациях пишут еще Порфирий из Тира в III в. до н. э. (F. Jacoby, *Die Fragmente der griechischen Historiker*, Bd II, Berlin, 1926, S. 1222), Аммиан Марцеллин в IV в. н. э. (Hist., XXIII, 6, 36), Агафий в VI в. н. э. (C. Clemen, *Fontes historiae religionis persicae*, Воннае, 1920, p. 102), поздний греческий автор Иоанн Антиохийский (FHG, vol. IV, 1851, p. 552), Орозий в VI в. н. э. (Orosius, II, 8).

² Plat., *Leg.*, III, 694—95; *Epist.*, VII, 332A.

³ Polyacn, VII, 11, 2

Согласно Бехистунской надписи, Бардия был убит Камбизом еще до похода в Египет. По Геродоту же, Смердис⁴ находился вместе с войском в Египте. Оттуда Камбиз послал Смердиса обратно в Персию из зависти, так как якобы только он один смог натянуть лук в два пальца шириной, присланный эфиопским царем. Позже Смердис был убит персом Прексаспом *Πρῆξασπος*⁵ по приказанию Камбиза. Геродот приводит две версии убийства Смердиса. Согласно одной версии, он был убит близ Суз во время охоты. По второй же Смердис был утоплен в Эритрейском море. У Геродота причиной убийства послужил сон, который приснился Камбизу, что Смердис станет царем⁶. Это убийство было известно, кроме Камбиза и Прексаспа, только магу Патизейту⁷,

⁴ Так Геродот называет Бардию. Но Bardiya (Бехистунская надпись) *Σμέρδης* (Геродот), *Μέρδης* (Эсхил), Merdis (Николай Дамаскин), Мергид (Помпей Трог) — одно и то же имя с закономерными фонетическими переходами. Уже Шампольон-Фижак (Champollion-Figeac, *Histoire de la Perse*, Paris, 1860, p. 321, n. 325) догадывается о закономерности этих переходов. На греческую передачу персидского имени Bardiya через *Σμέρδης*, по нашему мнению, оказал влияние и тот факт, что подобное имя *Σμέρδης* носили и греки (FHG, vol. II, 1849, p. 158=Aristot., *Polit.*, III, 9, 6). Поэтому трудно принять предположение, высказанное А. Мейе и Э. Бенвенистом, что изменение имени Bardiya в греческой передаче в *Σμέρδης* следует объяснить тем, что оно стало известно грекам через промежуточные источники, которые не являлись ни иранскими и ни греческими (A. Meillet, *Grammaire du vieux-perse*, Paris, 1931, p. 29, § 50). Во-первых, как выше уже было отмечено, среди греков было распространено имя *Σμέρδης* (однако, возможно, что это имя было заимствовано греками от иранцев, которые жили в малоазиатских городах). Во-вторых, информаторами Геродота о перевороте Смердиса были персы. В-третьих, говоря вообще, Геродот мог пользоваться и вавилонской традицией, когда он писал о царствовании Смердиса. Однако в аккадском варианте Бехистунской надписи и в контрактах из Вавилона имя последнего выступает в форме Barzija, из которой трудно вывести греческое *Σμέρδης*. Σ перед μ в *Σμέρδης* обязано своему появлению законам благозвучия, как и в словах *μυράδος*, *μυρρός* и т. д. (G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. II, London, 1940, p. 431, n. 6; M. Duncker, *Geschichte des Altertums*, Bd II, Leipzig, 1867, Ss 797—798, Anm. 2; J. Oppert, *Mémoire sur les inscriptions des Achéménides*, — JA, vol. XVII, 1851, p. 292).

⁵ По-древнеперсидски это имя, вероятно, звучало как Parušaspra — «имеющий пегую лошадь» (см.: G. Hüsing, *Beiträge zur Kyros-Sage*, — OZL, 1905, Sp. 174—175; A. Hoffmann-Kutschke, *Iranisches bei den Griechen*, — «Philologus», Bd 66, 1907, S. 186).

⁶ Her., III, 130.

⁷ Как полагал И. Маркварт, *Πατιζεύτης* — не собственное имя, а дворцовый титул, состоящий из *palihšāja(h) wīša — «надзиратель царского дома» (J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, — «Philologus», Suppl. VI, 1891, № 2, Ss. 618 ff.; *Erānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaç'i*, Berlin, 1901, Ss. 178 ff.; *Untersuchungen zur Geschichte von Eran*, — «Philologus», Bd 55, 1896, Ss. 213 ff.). По мнению Э. Херц-

фельда, «Патизейт» — титул Бардии, сына Кира (E. Herzfeld, *Zoroaster and his world*, vol. I, Princeton, 1947, p. 205).

Ктесий претендует на то, что его «Персидская история» *Τὰ περσικά* основана на царских пергаменах *ἐκ τῶν βασιλικῶν διαθηρῶν*, в которые были записаны деяния ахеменидских царей⁸. Однако в действительности он рассказывает то, что сам слышал или видел при персидском дворе, будучи придворным врачом Дария II и Артаксеркса II между 415—398 гг. до н. э.

«Персидская история» Ктесия, которая состояла из 23 книг, сохранилась только фрагментарно у Диодора, Юстина, Полиэна, Николая Дамаскина и особенно в excerptaх Фотия. На Ктесия ссылаются Динон, Плутарх, Ксенофонт и другие авторы. Ктесий постоянно стремится исправить Геродота, часто обзывая его лгуном и сочинителем. Ктесий часто противопоставляет себя Геродоту, и поэтому Фотий три раза подчеркивает, что сообщения Ктесия о Кире, Камбизе, маге, Дарии и Ксерксе совершенно иные, чем у Геродота. Но во многих случаях, где имеется возможность проверить, Ктесий отклоняется от истины. Однако его фрагменты имеют большую ценность для истории V в. до н. э. и содержат много бытовых деталей из жизни персов. Нельзя пренебрегать сообщениями Ктесия и при оценке событий, предшествовавших воцарению Дария I. Из этих сообщений мы узнаем, что при персидском дворе рассказывали о таинственном убийстве сына Кира, о захвате царской власти Дарием и т. д.

В некоторых случаях Ктесий более осведомлен в официальной персидской традиции, чем Геродот и другие авторы. Так, например, Ктесий единственный греческий автор, которому известна официальная дата убийства сына Кира Бардии. Все остальные авторы античности, следуя за Геродотом, датируют это убийство временем египетского похода Камбиза

фельда, «Патизейт» — титул Бардии, сына Кира (E. Herzfeld, *Zoroaster and his world*, vol. I, Princeton, 1947, p. 205).

⁸ Her., III, 61—79.

⁹ Ctes., *Pers.*, 30; Diod., II, 32, 4: «Ктесий говорит, что он тщательно исследовал все, что касалось каждого царя, в царских пергаменах, в которые персы, согласно своему закону, записывали древние деяния. Написав свою историю, он опубликовал ее для греков». А. Кристенсен полагает, что под *βασιλικὰ διαθήρα* имеются в виду не апналы, а эпос наподобие сасанидского Хвадай-намак или «Шах-намэ» Фирдоуси (A. Christensen, *G. Cameron, History of early Iran*, — OZL, 1937, Sp. 699). Однако Библия и греческие авторы говорят, что при дворе персидских царей велись регулярные записи о важных событиях.

или после этого похода. Ктесий также является единственным греческим автором, который, как и Бехистунская надпись, называет одного только мага-узурпатора, в то время как у остальных авторов античности личность этого мага раздваивается. Ктесий обнаруживает поразительную точность в датировке царствования мага, отводя ему, в полном соответствии с Бехистунской надписью и Геродотом, семь месяцев. И наконец, как это отметил еще К. Мюллер¹⁰, у Ктесия больше восточного колорита, чем у Геродота, который часто грецизирует свои сообщения. Поэтому мы не можем согласиться с мнением, берущим свое начало от И. Маркварта, что Ктесий не располагал достоверными сведениями о событиях 523—521 гг. до н. э. и создал рассказ об убийстве Бардии по образцу событий при Артаксерксе II, когда против последнего восстал Кир Младший¹¹. Маркварт полагал, что Таниоксарк (так у Ктесия назван Бардия) является копией Кира Младшего¹². На самом же деле общего между ними было очень мало. Таниоксарк¹³, согласно Ктесию, был сатрапом (собственно: «владыкой» *δεσπότης*) Бактрии, Хорезмии, Парфии и Кармании. Он избил мага Сфендадата *Σφενδαδάτης*¹⁴ за

¹⁰ C. Müller, *Ctesiae Cnidii et chronographorum, Castoris, Eratosthenis, etc., fragmenta*, Parisiis, 1844, p. 7 (изд. Firmin-Didot).

¹¹ J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, — «Philologus», Suppl. VI, 1891, № 2, Ss. 619—26.

¹² Ibid., S. 619.

¹³ Бресаль производил это имя из *tanwaxšadra, что значит «minor imperio fretus» — «наделенный меньшей властью» (Breal, *De persicis nominibus*, Parisiis, 1863, p. 27). Но большинство авторов сближает его с *tanu-wazraка — «большой (сильный) телом» (G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. IV, London, 1880, p. 256; J. Oppert, *Mémoire sur les inscriptions...*, — JA, vol. XVII, 1851, p. 262; A. H. M. Stonecipher, *Graeco-Persian names*, — «Vanderbilt oriental series», New York, vol. IX, 1918, p. 63; E. Herzfeld, *Der geschichtliche Vištāspa*, — AMI, Bd I, 1929, S. 120; G. Messina, *Der Ursprung der Magier und die Zarathustrische Religion*, Roma, 1930, S. 90). Интересно отметить, что и имя Bardiya указывает, по-видимому, на большую физическую силу и значит «высокий» (Chr. Bartholomae, *Zum altiranischen Wörterbuch*, Strassburg, 1906, S. 18; R. Kent, *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*, New Haven, 1953, p. 200; W. Brandenstein, *Antiquo Persa*, Madrid, 1958, p. 100 со ссылкой на авестийское barəz «высокий» и на примеры из других иранских языков).

¹⁴ Ctes., *Pers.*, 29, 8. — Имя Сфендадата не вымышленное, а подлинно иранское, которое встречается и в Авесте (Spəntōdāta — «обладающий священным законом») (см. G. Messina, *Der Ursprung der Magier...*, S. 90). Ж. Опперт (J. Oppert, *Mémoire sur les inscriptions...*, — JA, vol. XVII, 1851, p. 379) и И. Маркварт (J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, — «Philologus», Suppl. VI, 1891, № 2, S. 620) думали, что Сфендадат являлся вторым лже-Бардией, известным в Бехистунской надписи под именем Вахьяздаты. Но, как нам кажется, оснований для такого отождествления нет. По мнению Ф. Юсти, «Сфендадат» — прозвище Гауматы (F. Justi, *Iranisches Namenbuch*, Marburg, 1895, S. 308).

какой-то проступок. Последний пришел к Камбизу и оклеветал его брата Таниоксарка. По приказанию Камбиза Таниоксарк был убит, напоенный бычьей кровью, и Сфендадат, который был очень похож на Таниоксарка, стал царем¹⁵.

Здесь трудно проследить аналогии к мятежу Кира Младшего, подробным и достоверным описанием которого мы обязаны Ксенофону. Если таковые и имеются, то они очень отдаленные и не дают никаких оснований думать, что Ктесий перенес картину событий конца V в. до н. э. на более ранний период. Ктесий рассказывает то, что слышал при персидском дворе, а не всегда выдумывает сам, в чем многие современные историки без оснований обвиняют его. Если Ктесий очень часто искажает факты, то причиной этого является ухудшение к концу V в. исторической традиции персов¹⁶. Ошибочность взглядов Маркварта, что Ктесий наполнил историю Таниоксарка содержанием дворцовой жизни в Сузах в конце V и в IV в. до н. э., можно заметить и из другого наблюдения. Как показал В. В. Бартольд, рассказ Ктесия о Камбизе и Таниоксарке обнаруживает бактрийскую традицию¹⁷. Значит, опять-таки нет оснований полагать, что этот рассказ был сочинен самим Ктесием.

Как выше было отмечено, Ктесий пишет, что, умирая, Кир назначил Таниоксарка сатрапом нескольких восточных

¹⁵ Ctes., *Pers.*, 29, 10. — О маге Сфендадате, который захватил власть в свои руки, рассказывает также поздний автор Кедрен: «Братья маги Сфендан и Кимсрий *Σφενδάνης καὶ Κίμςριος* ἀδελφοὶ μάγοι царствовали семь месяцев» («Cedrenus, Georgius», ed. Im. Bekker, vol. I, Bonn, 1838, p. 252) Трудно сказать, какими источниками пользовался Кедрен. Имя Кимсрий напоминает персидское имя Бардия.

¹⁶ Поэтому Ф. Кёниг явно искажает истину, когда пишет, что от сохранившихся персидских анналов мы имеем две различные выдержки: Бехистунскую надпись и «Персидскую историю» Ктесия, которые будто бы позволяют полностью реконструировать царские анналы (F. W. König, *Altperische Adelgeschlechter*, — WZKM, Bd 33, 1926, S. 37; *Der falsche Bardiya; Dareios der Grosse und die Lügenkönige*, Wien, 1938, Ss. 236—237). На самом деле Ктесий, как это хорошо видно из содержания его фрагментов, никакими анналами не пользовался, а был обязан только устной традиции персов или писал по личным наблюдениям. Но в некоторых моментах Ктесий гораздо ближе к Бехистунской надписи, чем Геродот.

¹⁷ В. В. Бартольд. *К истории персидского эпоса*, — ЗВРАО, т. 22, 1915, стр. 259. — Однако следует отметить, что, по мнению И. М. Дьяконова, версия Ктесия о событиях 522—521 гг. является мидийской (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, стр. 416). В. В. Бартольд считал, что Ктесий приводит часто в произвольной обработке иранские эпические сказания, которые слагались преимущественно в восточных провинциях государства (В. В. Бартольд, *Иран. Исторический обзор*, Ташкент, 1926, стр. 57 и сл.).

провинций, в том числе Бактрии и Парфии. Известно, что сатрапами Бактрии назначались Ахемениды или их ближайшие родственники. При Камбизе, согласно Ктесию, Таниоксарк был заменен магом Сфендадатом. Некоторые исследователи считают это сообщение Ктесия достоверным¹⁸. Но акад. В. В. Струве обращает внимание на то, что к моменту захвата царской власти Дарием в Бактрии мы видим сатрапом Дадаршиша, а в Парфии и Гиркании — Гистаспа. Поэтому В. В. Струве полагает, что прав Ксенофонт¹⁹, считавший Танаоксара (так назван Бардия у Ксенофонта) сатрапом Мидии, Армении и кадусиев²⁰. Правда, можно было бы предполагать, что Гистасп и Дадаршиш были назначены сатрапами Бардией (Гауматой) или Дарием²¹. Однако следует иметь в виду, что Дадаршиш сразу после захвата власти Дарием перешел на сторону последнего. Поэтому вряд ли он был ставленником Бардии. С другой стороны, в первые годы своего царствования Дарий не имел реальной власти в таких отдаленных странах, как Парфия, Гиркания и Бактрия, и поэтому не мог смещать там сатрапов. Даже в центре

¹⁸ См., например: J. Prášek, *Kyros der Grosse*, — *Der a. O.*, Bd XIII, 1912, № 3, S. 28; E. Herzfeld, *Der geschichtliche Vištāspa*, — *AMI*, Bd I, 1929, S. 117; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, S. 213; C. Huart et L. Delaporte, *L'Iran antique*, Paris, 1943, p. 245; J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, Leipzig, 1944, S. 38; И. В. Пьянков, *Сведения о владениях Бардии на востоке Ирана*, — *ВДИ*, 1961, № 4, стр. 98—103.

¹⁹ Xen., *Cyrop.*, VIII, 7, 11.

²⁰ В. В. Струве, *Восстание в Маргиане при Дарии I*, — *ВДИ*, 1949, № 2, стр. 27—28; E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd IV, Berlin, 1939, S. 64; A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, Chicago, 1948, p. 92.— М. Этечам отрицает достоверность сообщения Ксенофонта, что Танаоксар был сатрапом Мидии, Армении и кадусиев. По его мнению, эти страны при Камбизе находились под властью Тахмаспада (M. Ehtéchem, *L'Iran sous les Achéménides*, Fribourg, 1946, p. 125). Но это лишнее основание. Единственный источник, который упоминает Тахмаспада, — Бехистунская надпись (II, 82, 85), где, однако, он назван не сатрапом, а полководцем Дария. Трудно также согласиться с И. Марквартом (J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, — «*Philologus*», Suppl. VI, 1891, № 2, S. 618, Anm. 397) и А. Олмстедом (A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, pp. 92—93), что в рассказе о Танаоксаре Ксенофонт восходит к Ктесию. Эти авторы исходят из того, что имя Бардии у Ктесия и Ксенофонта звучит почти одинаково. Но они упускают из виду, что оба античных автора дают ему противоположные характеристики и считают его сатрапом различных областей. Возможно, что Ксенофонт использовал труд Ктесия, но привлеч источники, которые не сохранились до нашего времени. По мнению К. Лемани-Хаупта, в рассказе о Танаоксаре Ксенофонт следует Дионисию Милетскому (C. F. Lehmann-Haupt, *Satrapes*, — *PW*, § 5).

²¹ Ф. Кёниг полагает, что Дадаршиш и сатрап Арахосии Вивана были назначены на их должности Дарием или Гистаспом (F. W. König, *Der falsche Bardija...*, S. 334).

империи, т. е. в Мидии, Персии и Вавилонии, у него не было достаточно сил, чтобы захватить инициативу в свои руки. Кроме того, судя по Бехистунской надписи, еще до захвата Дарием царской власти Дадаршиш был сатрапом Бактрии, а Гистасп — Парфии и Гиркании. Поэтому утверждение Ктесия, что Таниоксарк был назначен правителем восточных провинций, требует критического отношения.

Версия Помпея Трога отлична от версий Геродота и Ктесия. Для данных событий Ктесий не мог быть источником Помпея Трога, как это полагал Ю. Прашек²², уже потому, что у первого автора маг назван Сфендадатом, а у Трога — Гометом²³. Но и кроме этого вообще в обоих рассказах мало общего. Имя Гомет показывает, что Трог воспроизводит достоверную устную историческую традицию персов. Однако эта традиция была скудна, так как он за подробностями обращается к Геродоту. По мнению Т. Нельдеке, источником Трога являлся Харон из Лампсака, которого Трог использовал косвенно²⁴, А. Гутсмида и Ю. Прашека источником Трога считали Тимагена, греческого автора из Александрии²⁵, а Э. Херцфельд — Динона из Колофона²⁶. Во всяком случае в рассказе о событиях 522—521 гг. Трогу была, очевидно, доступна иранская традиция, которая осталась неизвестной Геродоту.

У Трога, как и у Геродота, выступают два мага, хотя и под другими именами. Гомет делает царем своего брата Оропаста²⁷. Таким образом, Патизейту Геродота соответ-

²² J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, Gotha, 1906, S. 176.

²³ Персидский дифтонг *au* греки передавали через *ω* (ср., например, Gaubaryna — Γαυβαρύνα). Поэтому передача имени Гауматы как Гомет (Γομήτης) вполне закономерна (J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, — «*Philologus*», Suppl. VI, 1891, № 2, S. 636).

²⁴ Th. Nöldeke, *Aufsätze zur persischen Geschichte*, Leipzig, 1887, S. 29, Anm. 1; *Persische Studien*, — *SPHKAU*, Bd 116, 1888, Ss. 186—187, Anm. 1.

²⁵ A. Gutschmid, *Kleine Schriften*, Bd V, Leipzig, 1894, Ss. 218 ff., 252; J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 177.

²⁶ E. Herzfeld, *Smerdis und Pseudosmerdis*, — *AMI*, Bd V, 1933, № 3, S. 127; см. также: E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd IV, 1939, S. 5; A. Bauer, *Die Kyros-Sage und Verwandtes*, Wien, 1882, Ss. 12—13. О «Персидской истории» Динона см.: Athen., XIV, 633c; Cic., *De div.*, I, 23, 46.

²⁷ И. Маркварт переводит это имя «dem Ahura Beistand ist» (J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, — «*Philologus*», Suppl. VI, 1891, № 2, S. 619, Anm. 403). Имя Оропаста говорит и о том, что Трог, кроме Геродота, использовал другие, вероятно, персидские источники. Г. Хюзинг отождествлял Оропаста с Аурватаспом Авесты. Он полагал, что Oropastes Трога — неправильная форма вместо Orotaspes (G. Hüsing, *Porušētiš*, — «*Berichte der Forschungsinstitut für Osten und Orient in Wien*», Bd II, 1918, S. 59, ff.). Однако такое отождествление беспочвенно.

ует Гомет Трога, а Смердису — Оропаст. Но в отличие от Геродота у Трога нет Прексаспа, Гомет сам выполняет его роль, убив Бардию (который у него назван Мергидом). По Трогу, убийство Мергида произошло после смерти Камбиза²⁸.

По мнению А. Гоффмана-Кучке, И. Хертеля, К. Леманн-Хаупта и Э. Херцфельда²⁹, события, связанные с царствованием Гауматы, нашли прямое отражение в Гатах. Однако попытки этих исследователей найти описание событий 523—521 гг. в Гатах или в других частях Авесты вообще нам кажутся неубедительными и тенденциозными. Содержание строф 8—9 Ясны 53, на которые указанные исследователи очень часто ссылаются, сводится к следующему: Ахура-Мазда должен причинить смерть и кровавое воздаяние приверженцам druǰ (символ зла в религиозном смысле). И далее о ком-то, как это часто имеет место в Гатах, без всякой связи сказано, что он должен пройти через все мучения и вскоре после этого станет величайшим. Отсюда, по мнению указанных авторов, вытекают «неизбежные» выводы, что Гистасп не решился свергнуть Гаумату, а Дарий последовал совету Заратуштры и выполнил таким образом пророчество последнего, став царем: Ясна 53 была составлена во время царствования Гауматы, между 11 марта и 29 сентября 522 г.³⁰ Движение против Гауматы началось в Северо-Восточном Иране и т. д. По мнению Херцфельда, призыв Заратуштры убить Гаумату в данной Ясне настолько ясен, что «яснее не говорит ни один пророк»³¹. Но тенденциозность

²⁸ Just., IX, 1—10. — В. Хутекер, следуя Трогу, полагает, что убийцей Бардии был Гаумата. Но такое предположение противоречит данным большинства источников (W. Hutecker, *Über den falschen Smerdis*, Königsberg, 1885, S. 40).

²⁹ A. Hoffmann-Kutschke, *Iranisches bei den Griechen*, — «Philologus», Bd 66, 1907, S. 188; A. Hoffmann-Kutschke, *Die Wahrheit über Kyros, Darius und Zarathustra*, Berlin, 1910, Ss. 16 ff.; J. Hertel, *Achämeniden und Kayaniden*, Leipzig, 1924, Ss. 79—80; J. Hertel, *Die Zeit Zoroasters*, Leipzig, 1924, Ss. 44—47; C. F. Lehmann-Haupt, *Wann lebte Zarathustra?*, — «Oriental studies in honour of Pavry», London, 1933, pp. 272—273, 276, 280, 283; E. Herzfeld, *Smerdis und Pseudosmerdis*, — AMI, Bd V, 1933, № 3, Ss. 141—142; E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, London, 1935, p. 43; E. Herzfeld, *Zoroaster and his world*, vol. I, 1947, pp. 48—66.

³⁰ Странно, что И. Хертель находит такие намеки в Авесте, когда он сам на каждом шагу утверждает, что маги, к которым восходит редакция Авесты, стремились не допустить никаких данных, которые возвеличивали бы Дария, покарвавшего их.

³¹ E. Herzfeld, *Smerdis und Pseudosmerdis*, — AMI, Bd V, 1933, № 3, S. 141; *Dareios Soter*, — AMI, Bd III, 1930, Ss. 1—11. — Э. Херцфельд полагает, что, если согласиться с его толкованием Ясны 53, «непонятный, неинтересный, абсурдный» материал Авесты становится ценным, интересным и ясным (E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, p. 43).

таких утверждений ясна любому читателю. Они продиктованы убеждением, что Дарий был учеником Заратуштры и спасал совместно с ним зороастрийскую религию, которую преследовал Гаумата. «Пророчества», содержащиеся в Ясне 53, не имеют к Дарию или к Гаумате никакого отношения.

Теперь необходимо попытаться установить, в какой связи находится Гаумата с Бардией, сыном Кира. Мы выше видели, что сведения об убийстве Бардии противоречивы. По Геродоту, он участвовал в египетском походе Камбиза и затем был послан в Персию и убит. В Бехистунской надписи говорится, что Бардия был убит еще до начала египетского похода, и это оставалось неизвестным народу. Ктесий тоже пишет, что убийство произошло до завоевания Камбизом Египта. В остальном почти все современные историки единодушны: Гаумата стал царем под именем Бардии, сына Кира, чтобы восстановить мидийскую гегемонию. Об этом узнали знатные персы и во главе с Дарием убили мнимого сына Кира, тем самым восстановив господство персов над мидийцами. Но при таком понимании загадочных событий этого времени нельзя не заметить многих противоречий, мимо которых мы не можем пройти.

Геродот называет сына Кира Смердисом. Маг, захвативший власть под видом сына Кира, назывался тем же самым именем Смердиса. Они очень похожи друг на друга, и не легко было различить их³². С этим согласен и Ктесий: ὁμοίος ἦν αὐτὸς ὁ μάγος κάρτα τῷ Ταυιοξάρκῃ πρᾶττε πάντα ὡς Ταυιοξάρκης³³.

Маг, по Ктесию, был настолько похож на сына Кира, что даже ближайшие к нему лица не могли их отличить друг от друга. Когда Таниоксарк был убит, Камбиз вызвал к себе его евнухов. Им был показан маг Сфендадат, одетый в платье Таниоксарка. Камбиз спросил евнухов: «Таниоксарк ли этот человек?». Те, удивившись, ответили: «Кто же другой,

³² Нег., III, 61. — Геродот, однако, говорит, что маг Смердис был безухим. Но это, как показал Бертин, басня, основанная на игре слов, как и многие другие подобные басни (G. Bertin, *Herodotus on the Magians*, — JRS, vol. 22, 1890, pp. 821—822). Слово magis было воспринято как «человек, не имеющий ушей», и отсюда народное воображение создало легенду, рассказанную Геродотом. Позже имя magis применялось к тем, которые «не имели ушей» (J. Darmeslester, *The Zend Avesta*, vol. II, Oxford, 1880, p. 4). Если бы Смердис (Гаумата) не имел ушей, Дарий не упустил бы возможности рассказать об этом в своей надписи, чтобы еще больше скомпрометировать своего врага. Судя по Ктесию, Сфендадат не был безухим.

³³ Ctes., *Pers.*, fr. 29: «Этот маг был в высшей степени похож на Таниоксарка; он все делает, как Таниоксарк».

если не он?». Это сообщение Ктесия для нас особенно ценно, потому что оно, очевидно, представляет персидскую версию. Здесь Ктесий подтверждает Геродота, которого он постоянно и с большой придирчивостью стремится исправлять. Если Ктесий здесь не упрекает Геродота в лживости, что он делает вообще сплошь и рядом, а подтверждает его, естественно предположить, что им обоим была известна персидская традиция, сближавшая Бардию с тем лицом, которого Дарий называет Гауматой. Трог также говорит о сходстве мага с сыном Кира. Но нет надобности доказывать, что настолько похожих людей не бывает, хотя многие исследователи без всякого критического подхода следуют за Геродотом и Ктесием, утверждая, что маг был очень похож на Бардию и это помогло ему стать царем под видом последнего³⁴.

Все исследователи не без оснований отдают предпочтение сообщению Бехистунской надписи о времени убийства Бардии, а не рассказу Геродота³⁵. Очевидно, что такой выбор несомненен, так как современнику этих событий Дарию не было бы никакого смысла приурочивать это событие к более раннему времени, если бы Бардия был убит после завоевания Египта. Как известно, Египет был завоеван в конце мая (или, возможно, в июне) 525 г., а об убийстве Бардии, согласно Бехистунской надписи и Геродоту, стало известно только в сентябре 522 г.³⁶ Но так как после убийства Бардии до завоевания отдаленного Египта прошло, очевидно, немало времени, убийство это, согласно Бехистунской надписи, следует датировать не позже 526 г. В таком случае от убийства Бардии до момента, когда об этом стало известно, прошло пять лет. С этим поразительно согласуются и показания Ктесия, который пишет, что только через пять лет *πέντε δὲ ἐνιαυτῶν διεληθόντων* обман был раскрыт и Амитида, мать Таниоксарка³⁷, узнала от одного евнуха об истинном

³⁴ См., например: Ph. Keiper, *Die Perser des Aeschylus als Quelle für altpersische Altertumskunde*, Erlangen, 1877, S. 45; F. Justi, *Geschichte des alten Persiens*, Berlin, 1879, S. 50; P. Sykes, *A history of Persia*, vol. I, London, 1921, p. 158; «История народов Узбекистана», т. I, Ташкент, 1950, стр. 50.

³⁵ См., например: G. Hüsing, *Beiträge zur Kyros-Sage*, Berlin, 1906, Ss. 59—60; C. F. Lehmann-Haupt, *Wann lebte Zaratuštra?* — «Oriental studies in honour of Pavry», 1933, pp. 267.

³⁶ Beh., I, 48—61; Her., III, 68.

³⁷ Согласно Ктесию, у Астиага не было сыновей, а только дочь Амитида. На ней был женат Смитта. Кир убил последнего и стал мужем Амитиды, а Камбиз и Таниоксарк являлись их сыновьями. Но, по Геродоту, который заслуживает предпочтения перед Ктесием, матерью Камбиза и Смердиса была Кассандана, дочь Фарнаспа, происходившего из рода

положении вещей³⁸. Очевидно, это сообщение Ктесия восходит к официальной традиции Ахеменидов³⁹. Указанная датировка убийства Бардии ни у кого не вызывает сомнений и принимается всеми исследователями. Но мало кто задумывался над тем, как в течение пяти лет убийство Бардии, крупнейшего сатрапа ряда важных стран, сына Кира, могло оставаться неизвестным. Как сестры, мать, дочь Бардии, другие его родственники, друзья и слуги могли не знать об этом событии так долго и узнали только через пять лет и притом из уст Дария, когда он, убив своего предшественника, стал царем? Как могло убийство Бардии так долго оставаться тайной, известной только двум магам?⁴⁰. Некоторые исследователи, опираясь на Ксенофонта⁴¹, по-видимому, склонны считать, что Бардия был убит еще в 530 г.⁴² В таком случае

Ахеменидов (Her., II, 1; III, 2). Согласно Гелланику (fr. 180, F. Jacoby, *Die Fragmente der griechischen Historiker*, Bd I, Berlin, 1923, S. 149), у Камбиза было два брата: *Μάρσις* и *Μέρσις*. Но это сообщение сохранено составителями схолий к произведению Эсхила «Персы». Схолисты, возможно, неточно передают содержание соответствующего места работы Гелланика. По всей вероятности, Марафис и Мерфис являются различными вариантами имени Бардин.

³⁸ Ctes., Pers., 29, 10.

³⁹ Поэтому предположение И. М. Дяконова, что версия Ктесия о времени убийства Таниоксарка является «сказочной», кажется нам необоснованным (И. М. Дяконов, *История Мидии*, стр. 425, прим. 4).

⁴⁰ Согласно Геродоту, об убийстве Смердиса знали, кроме Камбиза и Прексаспа, только два мага. А Ктесий пишет, что об этом убийстве знали Камбиз, маг Сфендадат, а также придворные Артасир, Багапат и Изабат (Ctes., Pers., 29, 10).

⁴¹ Xen., *Cyrop.*, VIII, 8, 2; см. также: Plat., *Leg.*, III, 695B.

⁴² См., например: J. Prásek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 177; L. Elwell-Sutton, *A guide to Iranian study*, Ann Arbor, Michigan, 1952, p. 113. — Однако полагаться на Киропедию Ксенофонта без проверки его сообщений через другие источники рискованно. Во многих случаях автор Киропедии перерабатывает Геродота. В частности, трудно полагаться на достоверность его сообщения о восстании Танаоксара против Камбиза. Геродот и Ктесий согласны между собой в том, что младший сын Кира не совершил никакого проступка перед Камбизом, а был обвинен ложно. Если бы Бардия поднял восстание против Камбиза, вряд ли это осталось неизвестным Геродоту и Ктесию, которые имели возможность для получения более достоверной информации о событиях 20-х годов VI в. до н. э. в Персии, чем Ксенофонт. Обычно принято считать, что последняя глава восьмой книги Киропедии не принадлежит Ксенофонту. Но А. Олмстед (A. T. Olmstead, *Darius and his Behistun inscription*, — *AJSL*, vol. 55, 1938, p. 396, n. 16; E. Délebecque, *Essai sur la vie de Xénophon*, Paris, 1957, — указано Э. Д. Фроловым) не без оснований полагает, что эта глава была написана самим Ксенофонтом в последние годы жизни, когда рушились безвозвратно его идеалы и надежды на персов. В этой главе Ксенофонт противопоставляет «испорченных» нравы персов, своих современников, идеальным порядкам, якобы существовавшим при Кире II.

получается, что в течение восьми лет убийство Бардии оставалось тайной. Но как это могло случиться? Очевидно, следует отбросить утверждения Геродота, Ктесия и других античных авторов, что сын Кира и маг были похожи друг на друга и поэтому оказался возможным обман. Это объяснение не выдерживает критики, хотя оно и получило большое распространение в исторической литературе⁴³.

Кто же после убийства Бардии управлял его сатрапиями? Источник Ктесия утверждает, что Камбиз поставил мага Сфендадату сатрапом, выдав его за своего брата и что этот подставной маг пять лет выполнял роль сатрапа Бардии, а потом стал и царем, продолжая называться его именем. Однако такое объяснение кажется правдоподобным только Ф. Кенигу и Э. Херцфельду, которые без всякой критики повторяют самые баснословные сообщения Ктесия, принимая их за анналы персидских царей⁴⁴.

Т. Нельдеке полагал, что Бардия не был сатрапом, напрасно ссылаясь при этом на Бехистунскую надпись, так как убийство сатрапа, по его мнению, не могло оставаться неизвестным⁴⁵. Но отрицать настойчивую традицию, сохраненную Ктесием и Ксенофонтom и считающую Бардию сатрапом, невозможно. Что Бардия был сатрапом какой-то крупной и важной сатрапии, мы должны полагать и а priori, так как сыновья персидских царей всегда являлись крупнейшими сатрапами.

Далее, как это видно из Геродота⁴⁶, сестра Камбиза и Бардии Атосса и все жены Камбиза с самого начала восстания Смердиса находились в его гареме и, следовательно, имели полную возможность убедиться в обмане. Однако этого не случилось⁴⁷. Источник Геродота стремится преодолеть эту трудность, утверждая, что в гареме Смердиса женщины были изолированы друг от друга. Но из труда Геродота же

⁴³ См., например: P. Sykes, *A history of Persia*, vol. I, 1921, p. 158.

⁴⁴ F. W. König, *Der falsche Bardija...*, Ss. 217, 340; E. Herzfeld, *Zarathustra*, — AMI, Bd II, 1930, S. 47. — Э. Херцфельд считает, что Гаумата стал сатрапом вместо Бардии еще в 529 г. до н. э.

⁴⁵ Th. Nöldeke, *Aufsätze zur persischen Geschichte*, S. 26.

⁴⁶ Her., III, 68.

⁴⁷ На этот момент обращает внимание еще Г. Винклер (H. Winckler, *J. Präsek, Forschungen zur Geschichte des Altertums*, — OLZ, 1898, Sp. 44, рец.), полагая, что от Атоссы не остался бы обман мага скрытым. Он резонно полагал, что Атосса была недовольна Камбизом, который пренебрег ею, оставив ее в Персии и взяв с собою в качестве жены и царицы другую сестру (Her., III, 31—32). Поэтому Атосса способствовала возвышению Бардии.

видно, что эта изоляция была мнимой, так как дочь Отаны Файдима, находившаяся в гареме Смердиса, свободно и многократно общается с внешним миром⁴⁸. Не было также никакой изоляции дворца Смердиса от внешнего мира, так как в нужный им момент семь знатных персов беспрепятственно прошли в этот дворец, не встретив никакого сопротивления со стороны дворцовой стражи. Последняя даже не спросила заговорщиков, зачем они идут во дворец⁴⁹.

Прексасп, который, по-видимому, официально считался убийцей Смердиса, решительно и многократно отрицал это убийство⁵⁰. Правда, Геродот пишет, что Прексасп боялся наказания за убийство Смердиса и поэтому отрицал его. Однако из рассказа Геродота ясно, что это не так. Согласно этому рассказу, маги решили расположить к себе Прексаспа и уговорили его подняться на башню и оттуда сказать персам, что над ними царствует сын Кира⁵¹. Прексасп, по словам Геродота, согласился на это, но разоблачил обман и бросился с башни вниз⁵². Однако событие это, как справедливо заметил еще М. Дункер⁵³, не могло иметь места. Ведь сам Геродот в том же самом месте пишет, что после смерти Камбиза убийство Смердиса было известно одному только Прексаспу, который категорически отрицал его⁵⁴. Поэтому у тех, кого Геродот называет магами, совершенно не было причин побуждать Прексаспа к публичному заявлению перед персами, которые и не сомневались, как это видно из Бехистунской надписи⁵⁵, Геродота⁵⁶, Ктесия⁵⁷ и других источни-

⁴⁸ Her., III, 68—69.

⁴⁹ Ibid., III, 77.

⁵⁰ Ibid., III, 66, 74.

⁵¹ Ibid., III, 74.

⁵² Ibid., III, 75.

⁵³ M. Duncker, *Geschichte des Altertums*, Bd II, 1867, S. 813.

⁵⁴ Her., III, 74. — У Ктесия роль Прексаспа в аналогичном эпизоде выполняет евнух Камбиза Изабат, который рассказал войску (τῇ στρατῇ) об истинном положении вещей и искал спасения в храме, но был там обезглавлен (Ctes., Pers., 29, 13). И. Маркварт (J. Marquart, *Untersuchungen zur Geschichte von Eran*, — «Philologus», Bd 55, 1896, S. 234, Anm. 50) и В. Хутекер (W. Hutecker, *Über den falschen Smerdis*, Ss. 10—11) полагают, что под «башней» у Геродота и «храмом Ктесия» в данном случае имеются в виду святилища огня, āyadānā § 14 Бехистунской надписи. Но, говоря вообще, Геродот и Ктесий, по-видимому, не правы, рассказывая о самоубийстве Прексаспа и убийстве Изабата, так как события, связанные с устранением Бардии (Гауматы), согласно Бехистунской надписи, имели место в Мидии, а не в Сузах, как утверждают оба эти автора.

⁵⁵ Beh., I, 35—43.

⁵⁶ Her., III, 66—67 sq.

⁵⁷ Ctes., Pers., fr. 29.

ков, что над ними царствует сын Кира. Скорее всего Прексасп был устранен сторонниками Дария из-за отрицания им убийства Бардии. Мертвый свидетель не опасен!

Бехистунская надпись не помогает в выяснении всех этих загадочных моментов, которые мы встречаем у Геродота и Ктесия, а, наоборот, запутывает. Дарий в Бехистунской надписи дает подробные сведения о многих своих противниках, с которыми ему пришлось бороться сразу после того, как он стал царем. Надпись Дария указывает, где жил и откуда восстал тот или иной «самозванец», к какому народу он принадлежал, как звали его отца. Например, в Бехистунской надписи⁵⁸ мы читаем, что перс по имени Мартия, сын Чичихриша, жил в Персии, в городе Куганака, а восстал в Эламе. Согласно другому указанию надписи, вавилонянин по имени Нидинту-Бел, сын Айнайра, восстал в Вавилоне⁵⁹ и т. д.

В то время как о большинстве «самозванцев» такие сведения даны в Бехистунской надписи, самый опасный враг Дария постоянно называется «маг Гаумата» без указания на имя отца, на принадлежность к тому или иному народу и на то, где он жил до восстания. Относительно Гауматы указаны только места его восстания и убийства. Такое пренебрежение к данным, свидетельствующим о «лжи» Гауматы, вряд ли случайно. Дарий не объясняет читателям своей надписи, кем являлся Гаумата, ибо выдуманные подробности могли быть легко замечены современниками. Он многого недоговаривает, скрывает от читателей своей надписи истинное положение вещей. Согласно Бехистунской надписи, Дарий после попыток сажал многих «самозванцев» в тюрьмы своего дворца в тех городах, где они восстали, чтобы народ сам мог убедиться в обмане, опознав «самозванца». Что касается Гауматы, его тела Дарий не выставил для всеобщего обозрения.

Теперь обратимся к Эсхилу, данными которого многие исследователи часто пренебрегают. Эсхил устами Дария, перечисляя царей мидийских и персидских, пишет: Πέρσης δὲ Μάρδος ἥρξεν, αἰσχύνῃ πάτρα θρόνον αὐτῷ ἀρχαίοισι τὸν δὲ σὺν δόλῳ Ἀртаφρένης ἐκτείνεν ἐσθλὸς ἐν δόμοις, εὖν ἀνδράσιν φίλοις, οἷς τὸδ' ἦν χρῆος⁶⁰ «правил пятым Мард, позор отечеству и древнему трону, но доблестный Артафрен коварно убил его в покоях вместе с друзьями, на кого это дело пало». Отсюда ясно, что Мард (кстати, имя это наиболее близко к персидскому Бардия) не узурпатор и не самозванец. У Эсхила,

как это справедливо отмечает А. Олмстед⁶¹, нет сомнений в легитимности царствования Марда. Отрицательная характеристика Марда здесь уместна, поскольку она дана устами его врага Дария. Эсхил не сочувствует убийцам Марда, наоборот, подчеркивает, что убийство это было совершено «коварно». По-видимому, у Эсхила Мард — перс, а не маг и не мидиец. Это видно из контекста, поскольку говорится, что Мард был позором для родины, т. е. для Персии⁶². Убит он был не потому, что являлся «самозванцем», а потому, что проводил политику, негодную «доблестному» (или «благородному») Артафрену и его сторонникам. Таково самое древнее сообщение о событиях 522—521 гг., если не считать Бехистунскую надпись. О достоверности этого сообщения нам придется говорить ниже в другой связи.

Все указанные обстоятельства заставляют нас усомниться в правдивости утверждения Дария, что он убил лже-Бардию. Напрашивается предположение, что Бардия, Мард, Смердис, Таниоксарк, Танаоксар и личность, которую Дарий называет «магом Гауматой», — одно и то же лицо, а именно, младший сын Кира⁶³. В Бехистунской надписи, копии которой рассылались по всей империи, все люди, восставшие против Дария, названы «лжецами». Слова «лжец», «ложь», «лгать» 34 раза употреблены в Бехистунской надписи по отношению к врагам Дария. Вместе с тем последний без конца говорит о собственной справедливости⁶⁴.

⁶¹ A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, pp. 92—93.

⁶² Но акад В. В. Струве, А. И. Доватур и А. И. Зайцев склонны полагать, что слова «позор для родины» в данном контексте могут не содержать в себе указания на родину Марда. «Мард мог и не быть „позором для родины“ в качестве перса, а наоборот, в качестве мидийца, как это утверждала греческая традиция» (устное сообщение).

⁶³ Правдивость сообщения Дария о том, что его предшественник на персидском престоле был магом, а не сыном Кира, отрицали П. Рост (P. Rost, *Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte*, Berlin, 1897, Ss. 107—109), Г. Винклер (H. Winckler, *J. Prášek, Forschungen ...*, — OLZ, 1898, Sp. 38 ff., рец.), И. Белох (J. Beloch, *Griechische Geschichte*, Bd II, Berlin, 1912, S. 345, Anm. 1) и А. Олмстед (A. Olmstead, *Darius and his Behistun inscription*, — *AJS*, vol. 55, 1938, pp. 392 ff.; *History of the Persian Empire*, pp. 92—93). Аргументация Винклера не очень убедительна. Он прибегает к таким выводам, что если бы предшественник Дария был магом, а не сыном Кира, вавилоняне не признали бы его. Олмстед, используя версию Эсхила, привел более серьезную аргументацию в пользу мнения, что лицо, которое Дарий называет Гауматой, на самом деле Бардия. Выше мы ссылались на оригинальные наблюдения Винклера и Олмстеда в исследовании этого вопроса. Остальными авторами мнение о тождестве Гауматы и Бардии было высказано только в общей форме без конкретной аргументации.

⁶⁴ Cp. A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 109.

⁵⁸ Beh., II, 8—11; IV, 15—18; Beh. f.

⁵⁹ Beh., I, 77—81; IV, 12—16; Beh. d.

⁶⁰ Aeschyl., *Persai*, 774—777.

Ради достижения своих целей он готов был идти на что угодно. Дарий предвосхитил слова, приписываемые основателю ордена иезуитов Игнатию Лойоле: «Цель оправдывает средства». Готовность Дария лгать там, где это ему было нужно, не укрылась от Геродота, которого, кстати, нельзя упрекнуть во враждебности к нему. Геродот вкладывает в уста Дария следующие слова: ἐνθα γάρ τι θεῖ ψευδὸς λέγεσθαι, λεγέσθω. Τοῦ γάρ αὐτοῦ γλιχόμεθα οἱ τε ψευδόμενοι καὶ οἱ τῇ ἀληθείᾳ διαχρούμενοι.⁶⁵ «Там, где нужно, следует лгать. Ведь мы помогаемся одной и той же цели, (и) те, кто лжет, и те, кто пользуется правдой». Эти слова, по Геродоту, были сказаны Дарием на совещании семи персов-заговорщиков непосредственно перед тем, как было совершено нападение на Смердиса. Многие западные историки привыкли видеть в Дарии борца за правду, за «высокие» этические идеалы зороастризма и совершенно игнорируют цитированное место из Геродота. Мы зря будем искать в Бехистунской надписи сообщения о поражении Дария в борьбе против восставших народов Персидской империи. По словам Дария, он везде и всюду побеждал, все его враги лгали, а он один говорил правду.

В Бехистунской надписи тенденциозность в освещении событий, связанных с воцарением Дария, достигла исключительных размеров, автор этой надписи приходилось прибегать к сознательному искажению фактов. Этим и объясняется некоторое своеобразие Бехистунской надписи. Хотя она во многих отношениях похожа на надписи ассирийских царей, здесь бросается в глаза и нечто новое. Автор этой надписи сам признает, что его рассказ покажется невероятным для тех, кто будет читать его. Но тем не менее он настаивает, чтобы все поверили его надписи, чтобы распространяли содержание этой надписи как истинную версию.⁶⁶ Очевидно, современники Дария отвергали официальную версию о событиях этого времени как недостоверную. Это заставляло Дария сомневаться, что у будущих поколений, для которых предназначался текст, высеченный на Бехистунской скале, он найдет больше доверия, чем у своих современников. Поэтому он настаивает, чтобы ему поверили. Он даже угрожает, призывая Ахура-Мазду наказать тех, кто усомнится в правдивости содержания Бехистунской надписи.

Усилия Дария в пропаганде официальной версии о пере-

вороте Гауматы имели в конечном счете некоторый успех. За исключением Эсхила, современника самого Дария, все античные авторы вслед за Бехистунской надписью называют Бардию (Гаумату) магом. Поэтому трудно согласиться с мнением Хертеля о полной независимости источников Геродота о событиях 522—521 гг. от Бехистунской надписи.⁶⁷

В изложении событий, связанных с воцарением Дария⁶⁸, в распоряжении Геродота, как это давно установлено, были источники, которые не восходят к Бехистунской надписи. Это в основном устная традиция персов, а также более ранние греческие авторы, например Гекатей Милетский, который жил между 560—460 гг. до н. э. Последний хорошо знал персидскую историю.⁶⁹ Как полагают, он предпринял путешествие по странам Персидской империи и после возвращения составил географический список областей и народов, которые входили в державу Ахеменидов. К нему восходит список сатрапий, сохранившийся у Геродота. Персидской историей занимались также Харон из Лампсака и Гелланик из Митилены, труды которых, судя по их фрагментам, были краткой хроникой событий. Но первая греческая Τὰ περσικά была составлена Дионисием Милетским, жившим в первой половине V в. до н. э., когда история Ахеменидской державы стала составной частью греческой. В ней излагалась персидская история начиная уже со времени Кира II⁷⁰. По свидетельству Свида, Дионисий написал также Τὰ περὰ Δαρείου, где содержались подробные сообщения о состоянии Персидского царства.

Гелланик и Дионисий много внимания уделили и событиям 522—521 гг. Во всяком случае Гелланик упоминает одного из убийц «мага Смердиса» под именем Даиферна, а Дионисий говорит о маге Πανσόθης, который у Геродота назван Патизейтом. Геродот почерпнул у этих своих предшественников немало сведений, хотя и невозможно сказать в большинстве случаев, кому из них он был обязан своей информацией. Поэтому в целом ряде пунктов Геродот совершенно от-

⁶⁷ J. Hertel, *Die Zeit Zoroasters*, S. 8.

⁶⁸ Her., III, 61—87.

⁶⁹ Her., V, 37; Suid., s. v. Ἑκαταῖος (F. Jacoby, *Die Fragmente der griechischen Historiker*, Bd I, Berlin, 1923, S. 1); F. Jacoby, *Hekataios*, — PW, Bd VII, 1912, Sp. 2722. — Геродот четыре раза упоминает Гекатея (Her., II, 143; V, 36, 125; VI, 137).

⁷⁰ Suid., s. v. Διονύσιος Μιλήσιος (FHG, vol. I, 1848, p. 5). — О работах Гекатея, Дионисия Милетского, Харона и Гелланика см. подробное исследование: L. Pearson, *Early Ionian historians*, Oxford, 1939, pp. 1—108, 139—236.

⁶⁵ Her., III, 72.

⁶⁶ Beh., IV, 52—59.

клоняется от Бехистунской надписи. Однако и последняя оказала косвенно некоторое влияние на версию Геродота. Дарий, который развернул большую пропагандистскую деятельность на главных языках Персидской империи, по всей вероятности, повелел перевести Бехистунскую надпись и на греческий язык и распространить ее среди греческого населения малоазийских городов. Библийские источники также подтверждают, что Ахемениды писали «в каждую область письменахми ее и к каждому народу на его языке»⁷¹. Надпись, найденная на камне в Деирменджике (в Турции, недалеко от древнего города Магнесии) и адресованная Гадате с повелением не взимать налогов с храма Аполлона в Магнесии⁷², свидетельствует о применении канцелярией Дария древнегреческого языка в общении с греческим населением.

⁷¹ Esth., I, 22; III, 12; VIII, 9. — Как уже говорилось выше, официальным языком ахеменидской канцелярии был арамейский. Однако в тех случаях, когда документы канцелярии предназначались для распространения среди населения, где арамейский язык не был в ходу, они переводились на местные языки. Например, документы, составленные в различных областях Элама и позже поступившие в Персеполь, составлены на эламском языке (R. T. Hallock, *New light from Persepolis*, — JNES, vol. IX, 1950, pp. 247 ff.). В Египте в деловых документах наряду с арамейским языком применялся и демотический. Египетские хроники были написаны на демотическом языке и переведены на арамейский. Декрет Дария о кодификации законов и декрет Камбиза о храмах также были написаны демотикой и сопровождалась арамейскими переводами. Жалобы и прошения, направляемые сатрапу и другим должностным лицам, также часто писались демотикой. Юридические документы и деловые контракты египетского населения писались, как правило, демотикой (G. Posener, *La première domination Perse en Egypte*, Caire, 1936, p. 189, n. 3; E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd IV, 1939, Ss. 43 ff.). В Вавилонии население продолжало пользоваться аккадским языком для составления деловых документов. Мнение О. Везендонка, что в восточных провинциях Ахеменидской державы, несмотря на диалектальные различия, мог применяться в качестве государственного языка древнеперсидский, представляется неубедительным, поскольку на основе персидской клинописи невозможно было вести делопроизводство (O. Wesendonk, *Ueber die Verwendung des Achaemenischen in Achaemenidenreich*, — LO, № 49, 1932, S. 9). По этой же причине трудно согласиться и с Э. Мейсром, который полагал, что общение центрального правительства с провинциальными учреждениями велось на древнеперсидском языке, но документы сопровождалась арамейскими переводами с древнеперсидского языка (E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd IV, 1939, Ss. 43 ff.).

⁷² Надпись впервые издана в 1889 г. (см.: «Bulletin de Correspondance Hellénique», vol. XIII, 1889, p. 529), подробно исследована В. Диттенбергером («Hermes», Bd XXXI, 1896, Ss. 643—646. Последнее изд.: W. Dittenberger, *Sylloge inscriptionum Graecarum*, vol. I, Lipsiae, 1915, № 22, pp. 20—21). Надпись датируется временем после 494 г. до н. э. По мнению В. Диттенбергера, она является копией, составленной в начале нашей эры с древнего оригинала.

Некоторые исследователи полагали, что надпись эта является позднейшей подделкой и не может считаться продуктом персидской канцелярии⁷³. Однако уже стиль Деирменджикской надписи, начинающейся словами Βασιλεὺς βασιλέων Δαρειὸς ὁ Ὑπάρχων... τὰδ' ἐ λέγει⁷⁴ «Дарий, царь царей, сын Гистаспа, говорит так», поразительно точно воспроизводит стиль ахеменидских надписей, являясь точным переводом формулы θάτιϋ Δαράυαυαυῖ χῆῶαθιϋα, которая в одной только Бехистунской надписи встречается 72 раза, и не оставляет сомнений в ее подлинности. Геродот⁷⁵ рассказывает, что Дарий велел во время скифского похода поставить на берегу Боспора две надписи с перечислением подвластных ему народов, одна из которых была составлена на греческом языке. Можно также вспомнить, что Олмстед убедительно показал подлинность письма Ксеркса к Павсанию⁷⁶, которое приводится Фукидидом⁷⁷. Уместно будет отметить, что среди персепольских табличек на эламском языке сохранилась одна, написанная на греческом языке ионийскими буквами⁷⁸. На-

⁷³ См., например: J. Beloch, *Griechische Geschichte*, Bd I, Berlin, 1912, S. 41. — По мнению И. Белоха, жители г. Магнесии сочинили эту надпись в III в. н. э., так как они стремились доказать, что поля, принадлежащие храму Аполлона, были свободны от податей еще в V в. до н. э. Однако следует учесть, что надпись эта была составлена на ионийском диалекте, который вышел из употребления еще с IV в. до н. э. А. И. Доватур указал нам на ионизмы в надписи Гадаты, которые в начале нашей эры были совершенно забыты. В. Диттенбергер (см. журн.: «Hermes», vol. XXXI, 1896, p. 644) и Дж. Камерон (G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, Chicago, 1948, p. 90) полагают, что надпись эта является переводом с персидского оригинала. По всей вероятности, текст письма был написан на арамейском (а не на персидском) языке, но сопровождался одновременным переводом на греческий язык. Греческий вариант письма был отправлен сатрапу Гадате, а арамейский оригинал был направлен в государственный архив.

⁷⁴ Подобная формула встречается и у Геродота (Her., V, 24: Βασιλεὺς Δαρειὸς τὰδ' ἐ λέγει), а у Фукидида (I, 129, 3) приводится выражение ὅδε λέγει βασιλεὺς Σερξῆς Παυσανίᾳ. Ср. также: Her., VII, 150 (см.: W. Dittenberger, *Sylloge...*, vol. I, 1915, pp. 20—21).

⁷⁵ Her., IV, 87; см. также: Her., III, 88; IV, 91.

⁷⁶ A. T. Olmstead, *A Persian letter in Thucydides*, — AJSL, vol. 49, 1933, pp. 154—161.

⁷⁷ Thucyd., I, 129—133. — А. Олмстед полагал, что Фукидид приводит ионийский перевод персидского текста (A. T. Olmstead, *A Persian letter...* — AJSL, vol. 49, 1933, p. 160). Однако, по всей вероятности, письмо уже в персидской канцелярии было написано на греческом языке, так как Павсаний, очевидно, не мог читать по-персидски. Согласно Плутарху, персидский полководец Мардоний и сатрап в Малой Азии Фарнабаз писали письма в Спарту и другие греческие города (Plut., *Arist.*, 10; *Lysan.*, 20). Очевидно, эти письма также были написаны на греческом языке.

⁷⁸ A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 178.

конец, среди печатей ахеменидского времени, найденных в столице Пригеллеспонтской сатрапии в Даскилее, обнаружена одна булла с греческой надписью⁷⁹.

Все эти факты говорят в пользу предположения, что Бехистунская надпись была переведена на греческий язык и распространена в греческих городах Малой Азии. Хотя Геродот нигде не упоминает Бехистунскую надпись и, по-видимому, даже не знал ее, но некоторые места его изложения, как это отметил еще Г. Раулинсон⁸⁰, являются буквальными переводами соответствующих выражений этой надписи. Например, в Бехистунской надписи Бардия назван *brāta... hamāta hamapitā Kabūjiyāhuā* «брат Камбиза от одной матери и одного отца с ним»⁸¹. У Геродота мы находим буквальный перевод этого места: τὸν ἀδελφεὸν Σμερδίου, ἐὸντα πατρός καὶ μητρός τῆς αὐτῆς⁸². Геродоту, хотя он и был уроженцем малоазиатского города Галикарнасса, вероятно, содержание Бехистунской надписи было известно только косвенно и отрывочно, и у него мы находим лишь более чем скудные отголоски этой надписи. Но замечательное отражение этих отголосков ярко проявляется у Геродота и в словах αὐτὸ οἰδεύοντων ἔτι τῶν προγόνων⁸³ «так как (в государстве) все еще продолжались волнения», которые у него предшествуют рассказу о мерах, принятых Дарием для укрепления своей царской власти⁸⁴. И, наконец, под косвенным влиянием официальной версии, изложенной в Бехистунской надписи, у Геродота Смердис назван магом.

Однако вместе с тем у Геродота, как у Ктесия, Помпея Трога и других античных авторов, нашла свое отражение и народная традиция персов, которая не удовлетворялась оценкой событий 522—521 гг., данной в Бехистунской надписи, и отрицала правдивость заявлений Дария, что до него на троне сидел лже-Бардия.

Как только Дарий убил последнего, появился другой перс — Вахьяздата, который, выступив под именем Бардии, привлек на свою сторону почти всю Персию. Одновременно

против Дария восстали и почти все остальные народы Персидской империи.

Согласно Бехистунской надписи⁸⁵, когда Камбиз находился в Египте, народ впал в «ложь», и в Персии и в других странах возникло много «лжи». Затем последовал переворот Гауматы. Таким образом, судя по надписи Дария, захвату власти Бардией предшествовали волнения в Персии и в других странах, направленные против Камбиза. Эти волнения привели Бардию к царской власти и прекратились вместе с его воцарением. Он восстал 11 марта 522 г. до н. э.⁸⁶ и не позже чем через месяц был признан в Вавилонии, откуда мы имеем, начиная с 14 апреля, датированные по его царствованию деловые документы⁸⁷. Это частнопроводные контракты из Вавилона, Сиплара, Ниппура и других городов, всего восемнадцать табличек⁸⁸. В апреле 522 г. Камбиз был еще жив и в некоторых местах Вавилонии его еще признавали. Так, мы

⁸⁵ Beh., I, 32—43; «(Когда Камбиз был в Египте), народ стал мятежным, и много лжи стало в стране, и в Персии, и в Мидии, и в других странах... Затем один человек, маг по имени Гаумата... восстал... Затем весь народ стал мятежным и от Камбиза к нему (Гаумате) перешел, и Персия и Мидия и другие страны». Однако В. Брандештейн (W. Brandenstein, *Antiquo Persa...*, p. 8) не прав, полагая, что волнения в Персидской империи начались в 525 г. Эти волнения начались, вероятно, в конце 523 или в начале 522 г.

⁸⁶ Beh., I, 36—38.

⁸⁷ J. N. Strassmaier, *Inscriben von Nabopalassar und Smerdis*, — ZA, Bd IV, 1889, Ss. 123—125, 148—149, № 2; R. A. Parker and W. H. Dubberstein, *Babylonian chronology 626 B. C. — A. D. 75*, Providence, 1956, p. 15.

⁸⁸ J. N. Strassmaier, *Inscriben von Nabopalassar und Smerdis*, — ZA, Bd IV, 1889, Ss. 123 ff., 147 ff., № 1—9; J. N. Strassmaier, *Die babylonische Inscripten im Museum zu Liverpool...*, — «Actes du sixième congrès international des orientalistes...», Deuxième partie, section I: *Sémitique*, vol. II, Leide, 1885, pp. 624—625, № 22 (документ ошибочно отнесен И. Штрассмайером к году вступления Бардии на престол. На самом деле он датируется первым годом Бардии) (A. Poebel, *The duration of the reign of Smerdis, the Magian, and the reigns of Nebuchadnezzar III and Nebuchadnezzar IV*, — AJSL, vol. 56, 1939, p. 123, n. 6; VS, Bd IV, 1907, № 85, 86; Bd V, 1908, № 57—58 (дубликаты); Bd VI, 1908, № 117; Th. G. Pinches, *The Babylonian and Oriental records*, vol. I, London, 1887, pp. 54—55; A. T. Clay, *Legal and commercial transactions dated in the Assyrian, Neo-Babylonian and Persian periods*, — BE, vol. VIII, 1908, pt I, № 100—101; R. P. Dougherty, *Archives from Erech, Neo-Babylonian and Persian periods*, — GCCI, vol. II, 1933, № 132). Эти документы с точки зрения их хронологии исследованы А. Пёбелем (A. Poebel, *The duration of the reign of Smerdis...*, — AJSL, vol. 56, 1939, pp. 121 ff.). Согласно Дж. Камерону, в Британском музее хранится неопубликованный документ (BM 77436), датированный первым годом царствования Бардии (G. Cameron, *Darius and Xerxes in Babylonia*, — AJSL, vol. 58, 1941, p. 315, n. 5).

⁷⁹ K. Balkan, *Inscribed bullae from Dascyleion-Ergili*, — «Anatolia», vol. IV, 1959, p. 124, fig. 3, № 35.

⁸⁰ H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun*, — JRS, vol. X, 1847.

⁸¹ Beh., I, 29—31.

⁸² Her., III, 30.

⁸³ Her., III, 127.

⁸⁴ Ср.: Swoboda, *Dareios*, — PW, Bd IV, 1901, Sp. 2188; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, S. 340, Anm. 2.

имеем от 18 апреля 522 г. последнюю табличку из города Шахрину, датированную его царствованием⁸⁹.

Два вавилонских контракта, датированных царствованием Бардии, называют его «царем стран»⁹⁰, остальные — «царем Вавилона, царем стран»⁹¹. Три документа из Вавилонии⁹² датированы «годом вступления» (собственно: «годом начала царствования» *šanat reš šarrūti*) Бардии. Однако тот же самый год в остальных контрактах назван «первым годом царствования» (*šattu 1^{kam}*) Бардии⁹³. К 1 июля 522 г. до н. э. он получил всеобщее признание, вероятно, короновался по древнему обычаю и стал царем всей империи Кира и Камбиза⁹⁴.

⁸⁹ J. N. Strassmaier, *Inscripfen von Cambyses, König von Babylon*, Leipzig, 1890, № 409. — Возможно, что в середине апреля 522 г. в Шахрину еще не знали о перевороте Бардии и поэтому продолжали датировать документы по царствованию Камбиза. Как показал А. Клей, после смерти Артаксеркса I в окрестностях Нинпура еще некоторое время писцы продолжали датировать контракты по его царствованию. (A. T. Clay, *Legal and commercial transactions dated in the Assyrian...*, — BE, vol. VIII, 1908, pt I, p. 5). Ктесий (fr. 29, pp. 48—49) и Помпей Трог (Just., IX, 8—10) вопреки Бехистунской надписи и Геродоту (следовательно, и вопреки действительности) считают, что переворот Бардии произошел после смерти Камбиза. Согласно Ктесию, придворный Камбиза Артасир и евнух Багпат замыслили посадить на царский трон мага Сфендадата еще до смерти Камбиза, однако Сфендадат начал царствовать после смерти Камбиза (Ctes., *Pers.*, 29, 13; см. также: Amm. Marc., *Hist.*, XXIII, 6, 36; Oros., II, 8).

⁹⁰ J. N. Strassmaier, *Inscripfen von Nabopalassar und Smerdis*, — ZA, Bd IV, 1889, Ss. 123 ff., 147 ff., № 2, 3 (*mbar-zi-ia šar KUR-KUR*).

⁹¹ Šar TIN-TIRKI (вариант: E.KI) šar KUR-KUR.

⁹² J. N. Strassmaier, *Inscripfen von Nabopalassar und Smerdis*, — ZA, Bd IV, 1889, Ss. 123 ff., 147 ff., № 1; VS, Bd IV, 1907, № 85; R. P. Dougherty, *Archives from Erech...*, — GCCI, vol. II, 1933, № 132.

⁹³ По вавилонскому лунному календарю новый год начинался с 1 нисана (март). Промежуток времени после вступления на престол царя до 1 нисана относился к «началу царствования», а с 1 нисана начинался первый год царствования нового царя. Бардия (Гаумата) восстал в 14-й день месяца аддару (12-й месяц вавилонского календаря), и, таким образом, начало его царствования не совпало с началом нового года. Поэтому первые 17 дней царствования Бардии должны быть отнесены к началу его царствования, а документы, составленные после 1 нисана, необходимо было датировать уже первым годом. Однако деловые контракты из Вавилонии, как мы видели выше, показывают некоторый разрыв в датировке царствования Бардии. Это объясняется, как справедливо полагает Дж. Камерон, тем, что одни писцы (по сохранившимся документам, три писца) рассматривали 522 г. до н. э. как год вступления Бардии на престол, а другие (15 писцов) — в соответствии с действительностью как первый год его царствования (G. Cameron, *Darius and Xerxes in Babylonia*, — AJSL, vol. 58, 1941, pp. 314—315).

⁹⁴ Beh., I, 42—43; W. Hinz, *Das erste Jahr des Großkönigs Dareios*, — ZDMG, Bd 92, 1938, S. 146 ff.; G. Cameron, *Darius and Xerxes in Babylonia*, —

Утверждения некоторых авторов⁹⁵, что ряд стран (например, Саттагидия, Египет, Сирия, Вавилония, Лидия и др.) не признал Бардию (Гаумату), находятся в прямом противоречии с сообщениями Бехистунской надписи, Геродота и других источников и не соответствуют действительности.

Насколько можно судить по источникам, в течение всего царствования Бардии государство не знало никаких восстаний и мятежей. Ни один источник ничего не говорит о волнениях при нем, а, наоборот, все источники единодушно отмечают, что царствование его было спокойным⁹⁶. Поэтому необходимо отметить несостоятельность получивших широкое распространение взглядов Ж. Опперта, К. Лемани-Хаупта, Г. Гермеса, Ф. Кёнига, Г. Нюберга, Э. Херцфельда⁹⁷ и других исследователей, по мнению которых многие страны Персидской империи находились в состоянии постоянных восстаний в течение всего времени царствования Бардии, переворот которого явился сигналом к распаду государства. По утверждению этих авторов, Вавилония и Элам еще при жизни Гауматы отпали от Персидской империи, восстания Фравартиша в Мидии, Фрады в Маргиане, Вахьязматы в Персии, Чиссатахмы в Сагартии и ряд других вспыхнули против Гауматы. Однако мнение это находится в разительном противоречии со всеми источниками. Бехистунская надпись совершенно ясно указывает, что ~~все эти~~ восстания вспыхнули

nia, — AJSL, vol. 58, 1941, pp. 314 ff.; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, S. 40; R. A. Parker and W. H. Dubberstein, *Babylonian chronology 626 B. C.* — A. D. 75, p. 15; A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, pp. 92—93.

⁹⁵ См., например: J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 274; *Kambyses*, — Der a. O., Bd XIV, 1913, S. 28. См. также ниже, прим. 97.

⁹⁶ Beh., I, 35—43; Hellan., fr. 180; Aesch., *Persai*, 774; Her., III, 61 sq.; Ctes., *Pers.*, 29; Just., IX, 1—23. О перевороте Бардии см. также: Xen., *Cyrop.*, VIII, 7, 11; Plat., *Leg.*, III, 695B; Epist., VII, 332 A; Strabo, XV, 3, 24; Plut., *De adul.*, c. 4, p. 61; Polyæn., VII, 10; Joseph., *Antiq. Jud.*, XI, 3, 1; Valer. Max., III. См. также выше, прим. 1 и 5.

⁹⁷ J. Oppert, *Les inscriptions du Pseudo-Smerdis et de l'usurpateur Nidintabel fixant le calendrier perse*, — «Actes du 8-e congrès international des orientalistes tenu en 1889...», Leide, 1893, p. 256, et n. 1; C. F. Lehmann-Haupt, *Wann lebte Zarathustra?*, — «Oriental studies in honour of Pavry», 1933, p. 208; G. Hermes, *Zur Sociologie der Lehre Zarathustras*, — «Anthropos», Bd 33, 1938, S. 441; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, Ss. 25, 38, 195—198; H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, Leipzig, 1938, S. 345; E. Herzfeld, *Early historical contacts between the Old-Iranian empire and India*, — «India Antiqua», Leyden, 1947, p. 184; J. Finegan, *Light from the ancient past*, London, 1954, pp. 194—195.

после убийства Гауматы и были направлены против Дария: *yaša adam Gaumātām tyam magum avājanam pasāva I martiya Ašina nama... udapatatā Cvjaiy*⁹⁸ «Когда я убил Гаумагу мага, затем один человек по имени Ассина... восстал в Эламе». *Pasāva* (в аккадском варианте *agkī*, в эламском — *menī*) — десятки раз встречающееся наречие со значением «затем», «после». Опперт полагал, что *pasāva* «не указывает строго на более позднее время, но часто является просто лишним словом»⁹⁹, а многие другие исследователи молчаливо игнорируют значение этого слова. Это привело к серьезным ошибкам в интерпретации текста Бехистунской надписи. Как видно из надписи, восстание Ассины произошло при вступлении Дария на престол. Вслед за восстанием Ассины в Эламе восстали Фрада в Маргиане и Нидинту-Бел в Вавилоне. Пока Дарий подавлял восстание Нидинту-Бела, восстали Вахьяздата в Персии, Фравартиш в Мидии, Чиссатах-ма в Сагартии¹⁰⁰ и т. д. Таким образом, все эти восстания возникли после 29 сентября 522 г., когда был убит Бардия, и именно при известии о его убийстве и вступлении Дария на престол.

Что к моменту убийства Бардии не происходило никаких восстаний, видно также и из § 6 Бехистунской надписи, согласно которому Ахура-Мазда вручил Дарию царство над двадцатью тремя странами после того, как он стал царем. Значит, к самому началу царствования Дария все двадцать три страны, которые перечислены в надписи, еще входили в состав империи¹⁰¹. Затем большинство этих стран подняло восстание, очевидно, решив, что момент узурпации царской власти Дарием является поводом для борьбы за свою независимость. Кёниг с особой настойчивостью стремится доказать, что восстание Нидинту-Бела в Вавилонии произошло еще при жизни Бардии и именно против него. Нюберг и некоторые другие исследователи говорят об этом как о факте, не вызывающем сомнения. Но, не говоря о Бехистунской надписи, этого не допускают и вавилонские деловые документы. Бардия был убит 29 сентября 522 г., а от 20 сентября того же

года мы имеем из Вавилона контракт, датированный его царствованием¹⁰². А первый контракт, относящийся к Нидинту-Белу (Навуходоносору III), происходит из Сиппара и датирован 3 октября 522 г.¹⁰³, т. е. четвертым днем после того, как царем стал Дарий.

По всей вероятности, Нидинту-Бел под именем Навуходоносора III стал царем после вступления Дария на престол. Однако контракт из Вавилона от 20 сентября, датированный царствованием Бардии, не помешал Кёнигу утверждать, что Нидинту-Бел восстал за полтора месяца до этого, еще в августе¹⁰⁴.

И, наконец, Геродот также не пишет ни о каких волнениях, направленных против Смердиса, а, наоборот, считает, что он спокойно *ἀδελφός* царствовал в течение семи месяцев и по поводу его убийства горевали все подвластные персам народы¹⁰⁵.

Кроме Геродота, о царствовании Бардии в течение семи месяцев говорят Бехистунская надпись, Ктесий, хорошо ос-

¹⁰² J. N. Strassmaier, *Inscriptionen von Nabopalassar und Smerdis*, — ZA, Bd IV, 1889, Ss. 128, 152, № 9.

¹⁰³ J. N. Strassmaier, *Inscriptionen von Nabuchodonosor, König von Babylon*, Leipzig, 1889, № 1; G. Cameron, *Darius and Xerxes in Babylonia*, — *AJSL*, vol. 58, 1941, p. 317.

¹⁰⁴ F. W. König, *Der falsche Bardija...*, S. 38. — По-видимому, Ф. Кёниг относил восстание Нидинту-Бела к лету 522 г., исходя из датированного по его царствованию контракта, который был составлен в Сиппаре. И. Штрассмайер считал, что документ этот датирован месяцем ду'узу (июнь—июль) (J. N. Strassmaier, *Inscriptionen von Nabuchodonosor...*, № 1). Но такая датировка вызывала сомнения. Дж. Камерон предложил вместо цифры «четвертый» (порядковый номер месяца ду'узу) читать «седьмой» (месяц *tasritu*, т. е. сентябрь — октябрь), полагая, что писец, допустил опisku (G. Cameron, *Darius and Xerxes in Babylonia*, — *AJSL*, vol. 58, 1941, pp. 317 ff.). Недавно Закс проверил табличку и утверждает, что И. Штрассмайер по ошибке прочитал «четвертый» вместо «седьмой» (см.: R. A. Parker and W. H. Dubberstein, *Babylonian chronology 626 B. C.* — *A. D. 75*, p. 15). Судя по одной табличке, в Сиппаре Бардию признавали еще в октябре 522 г. (Th. G. Pinches, *The Babylonian and Oriental records*, vol. I, 1887, BM 74635). Однако в этом трудно быть полностью уверенным, так как имя царя написано *Tarziya*, что, по не лишенному оснований мнению А. Унгнада, является искаженной передачей имени Камбиза вместо правильного *Kambuzija* (см.: A. Ungnad, *Der angebliche König Tarziya der Perserzeit*, — *Orientalia*, vol. X, 1941, S. 337—338). Дж. Камерон полагает, что это ошибочное написание вместо *Barziya* (G. Cameron, *Darius and Xerxes in Babylonia*, — *AJSL*, vol. 58, 1941, pp. 315—316). Мнение А. Унгнада, который относит эту табличку к первому году Камбиза, более вероятно (A. Ungnad, *Der angebliche König Tarziya der Perserzeit*, — *Orientalia*, vol. X, 1941, S. 337—338).

¹⁰⁵ *Hec.*, III, 67.

⁹⁸ Beh., I, 73—75.

⁹⁹ J. Oppert, *Les inscriptions du Pseudo-Smerdis...*, — «Actes du 8-e congrès international des orientalistes tenu en 1889...», 1893, p. 256, et p. 1.

¹⁰⁰ Beh., II, 5—8.

¹⁰¹ Поэтому утверждение А. Олмстеда, что уже в момент захвата власти Дарием Элам, Вавилония и Сарды отпали от Персидской империи, представляется нам не совсем точным (A. Olmstead, *Darius and his Behistun inscription*, — *AJSL*, vol. 55, 1938, p. 403).

ведомленный в хронологии Манефон и другие авторы античности¹⁰⁶.

Переходя к вопросу о социальной сущности переворота Бардии (Гауматы), следует отметить, что в литературе широко распространилось мнение, что этот переворот был реакцией мидийской знати на персидское господство, что Гаумата стремился к восстановлению гегемонии мидийцев над персами, к реставрации Мидийского царства. Почти в каждой работе, посвященной истории Персии, можно встретиться с утверждениями, что при Гаумате мидийцы опять стали господствующим народом, вернули свои бывшие привилегии, что Гаумата потуже натянул узду правления над персами, терроризировал их¹⁰⁷. Нам кажется, что эти взгляды не отра-

¹⁰⁶ Ctes., *Pers.*, 29; *Fragmenta Manethonis...* (FHG, vol. II, 1849, pp. 595—596). — Согласно А. Пёбелю, эта датировка подтверждается также хаммаматскими надписями, стелой Аписа и вавилонскими табличками (А. Poebel, *The duration of the reign of Smerdis...*, — *AJSL*, vol. 56, 1939, p. 131). Среди исследователей до 1938 г. были серьезные разногласия в датировке царствования Бардии (Гауматы). Г. Винклер полагал, что Бардия царствовал около 19 месяцев (H. Winckler, *Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte*, Leipzig, 1889, S. 138), а по мнению Прашека, он был царем только в течение трех месяцев (J. Prášek, *Kambyses*, — *Der a. O.*, Bd XIV, 1913, Hft 2, S. 28). После нахождения и частичного издания персепольских табличек на эламском языке совершенно бесспорно, что царствование Бардии (Гауматы) продолжалось около семи месяцев, с 11 марта по 29 сентября 522 г. до н. э. (см.: Beh., I, 36—38, 56—58; A. Poebel, *The names and the order of the Persian and Elamite months during the Achaemenid period*, — *AJSL*, vol. 55, 1938, pp. 142—165, 285—314; R. A. Parker and W. H. Dubberstein, *Babylonian Chronology 626 B. C.* — *A. D.* 75, pp. 14—15). Попытка А. Олмстеда доказать на основании персепольских табличек и других источников, что Бардия царствовал в течение одного года и семи месяцев, не увенчалась успехом (А. T. Olmstead, *Darius and his Behistun inscription*, — *AJSL*, vol. 55, 1938, pp. 398 ff.). Однако и в работах последнего времени зачастую царствует большая путаница в датировке событий этого времени. Так, например, К. В. Тревер полагает, что Гаумата царствовал целых два года («История народов Узбекистана», т. I, 1955, ч. I, стр. 42).

¹⁰⁷ M. Niebuhr, *Vorträge über alte Geschichte*, Bd I, Berlin, 1847, Ss. 157—158; M. Duncker, *Geschichte des Altertums*, Bd II, 1867, Ss. 816—817; F. Spiegel, *Iranische Altertumskunde*, Bd II, Leipzig, 1873, S. 310; J. Oppert, *Le peuple et la langue des Mèdes*, Paris, 1879, p. 167; F. Justi, *Geschichte des alten Persiens*, S. 50; J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 261; J. Prášek, *Dareios I.*, — *Der a. O.*, Bd XIV, 1913, Hft 4, S. 3; H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, Ss. 375, 395; G. Gray, *The Persian Empire and the West*, — *САН*, vol. IV, 1926, pp. 174—175. — Из работ советских историков см.: В. В. Струве, *История древнего Востока*, Л., 1941, стр. 374—375; «Всемирная история», т. II, М., 1956, стр. 24; М. М. Дьяконов, *История древнего Ирана*, — *ВИ*, 1946, № 1, стр. 134; В. И. Авдиев, *История древнего Востока*, М., 1953, стр. 542; В. О. Тюрин, *Внутренняя политика Дария I*, 1941 (неизданная канд. дисс.).

жают действительного положения вещей и упрощают сложную и своеобразную историческую обстановку, сложившуюся в конце 20-х годов VI в. до н. э. в Персии. Источники не позволяют нам говорить о промидийском характере переворота Бардии (Гауматы).

Прежде всего восстание, возглавленное им, началось вовсе не в Мидии, а в Персии, в местности Пайшиявада, которую многие исследователи не без оснований отождествляют со столицей Кира и Камбиза — Пасаргадами¹⁰⁸. Во всяком случае Пайшиявада находилась в восточной части Персии, как это видно и из описания в Бехистунской надписи восстания Вахьяздаты, который также нашел там поддержку. Очевидно, что Бардия жил в Персии, а не в Мидии. Восстание его в первую очередь было связано с Персией. Бехистунская надпись совершенно ясно свидетельствует об этом, указывая, что Гаумата поднял восстание в Персии¹⁰⁹. При описании восстания Вахьяздаты сказано, что он восстал в Персии вторым¹¹⁰. Значит, первым, кто поднял восстание на территории собственно Персии, был опять-таки Гаумата. Поэтому не правы те исследователи, которые находят возможным локализовать Пайшияваду в Мидии¹¹¹.

Далее, источники не дают никаких данных для того, чтобы утверждать, что Бардия хотел сделать положение Мидии более привилегированным, чем Персии или даже остальных стран. Часто считают, что о более привилегированном положении Мидии в царствование Бардии свидетельствует освобождение подвластных персам народов от податей и воин-

¹⁰⁸ J. Oppert, *Mémoire sur les inscriptions...*, — *JA*, vol. XVII, 1851, p. 380; F. Justi, *Iranisches Namenbuch*, Ss. 17, 107; J. Ménant, *Les Achéménides et les inscriptions de la Perse*, Paris, 1872, p. 106; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, S. 195; A. Poebel, *Chronology of Darius' first year of reign*, — *AJSL*, vol. 55, 1938, p. 287; W. Hinz, *Die Einführung der altpersischen Schrift*, — *ZDMG*, Bd 102, 1952, Ss. 35—36; E. Schmidt, *Persepolis*, vol. I, Chicago, 1953, p. 25, p. 118. — И. Маркварт производил само слово *Пайшиявада* от *Pas-argadriš*, т. е. «за горой Аракадриш», где, согласно Бехистунской надписи, была расположена Пайшиявада, откуда восстал Гаумата. В персепольских документах на эламском языке упоминается местность *Harkadushi*, которая, по Дж. Камерону, соответствует горе Аракадриш (G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, p. 12, № 41, 6). Если это соответствие верно, оно служит лишним доказательством, что восстание Бардии (Гауматы) началось в Восточной Персии. Правда, с фонетической точки зрения трудно отождествить «Пайшияваду» и «Пасаргады». Однако нам неизвестны этимология слова «Пасаргады» и его персидское написание.

¹⁰⁹ Beh., IV, 9—10.

¹¹⁰ Beh., III, 23—24.

¹¹¹ Например: И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 426.

ской повинности на три года¹¹². Но ведь от податей и воинской повинности были освобождены все народы Персидской империи, а не одни мидийцы¹¹³. Надо сказать, что это мероприятие Бардии заслуживает специального изучения. Нам кажется, что нельзя в отмене податей на три года видеть лишь демагогический прием, как это постоянно делается¹¹⁴. На самом деле положение было более сложным. Хотя Геродот и пишет, что впервые подати были введены при Дарии, однако из его же труда ясно, как это много раз отмечалось¹¹⁵, что они существовали еще при Кире и при Камбизе. Это видно хотя бы из того факта, что Бардия их отменил, а также из вавилонского «Манифеста» Кира, из различных мест труда самого Геродота, из сообщений Платона, Ксенофонта, Арриана, из Бехистунской надписи и других источников¹¹⁶. Да и а priori невозможно допустить мысль, что в Персидской империи до Дария подати не взимались, в то время как у вавилонян, ассирийцев и мидийцев сбор податей с покоренных народов являлся важнейшей задачей царской администрации.

При Кире и особенно при Камбизе существовала система подарков *dāra* и податей *zōra*. Кто не платил податей, должен был доставлять подарки, и наоборот. Система эта не была упорядочена и на практике вела к тяжелым поборам без учета экономических возможностей стран, входивших в состав Персидской империи. Тяжелые поборы и воинская повинность вызвали большое недовольство у покоренных народов. Положение Персии в завоеванных странах к концу царствования Камбиза было очень непрочным. В такой обстановке и были отменены подати и воинская повинность. Очевидно, это было сделано с целью удержать покоренные народы в составе империи, а не в интересах мидийцев. При этом сам Бардия указывал на временный характер (три года) отмены податей и воинской повинности. К тому же освобождение от податей не было беспрецедентным делом в

практике персидских царей. По Геродоту, всякий царь персов при вступлении на престол не взимал недоимки за прошлые годы¹¹⁷. В начале царствования Бардии простого сложения недоимок за прошлые годы было недостаточно для успокоения народов, недовольных тяжелыми поборами Кира и Камбиза. В целях сохранения самой Персидской империи надо было отказаться от произвольных поборов и перейти к упорядоченной фискальной системе. Иначе империя распалась бы. Бардия отменил временно подати, чтобы провести фискальные реформы, и благодаря этому ему удалось, пока он являлся царем, сохранить целостность государства. Поэтому видеть в отмене податей антиперсидское мероприятие, как это часто делается, значит игнорировать те исторические условия, которыми была вызвана эта отмена. В то же время отмена податей на три года не сказалась бы серьезно на экономике Персии. Колоссальных богатств Экбатан, Пасаргад и Суз, накопленных в течение сотен лет, было вполне достаточно, чтобы некоторое время содержать войско и государственный аппарат, не прибегая к податям.

Многие исследователи¹¹⁸, считающие, что действия Бардии были направлены против персидского народа, ссылаются на слова Бехистунской надписи: *kāgašim... atarša* «народ боялся его»¹¹⁹ (т. е. Гауматы). Но даже из самой Бехистунской надписи — этой официальной версии, толкующей события в угоду Дарию, — можно ясно заметить, кого народ боялся, Гауматы или Дария! Когда Бардия стал царем, большинство персидского народа единодушно перешло на его сторону, а вступление Дария на престол ознаменовалось серьезным и длительным восстанием против него в самой Персиде. Против Дария восстал тот самый народ (*kāga*), который не восставал против Бардин.

В. О. Тюрин считает, что в интересах мидийской знати Гаумата учинил «разорение, которое... грозило уничтожением боевой силы персов»¹²⁰. Рассматривая с этой точки зрения все реформы Гауматы, он видит в освобождении от военной службы на три года внесение разлада в персидское войско, которое находилось в Египте, чтобы лишить Камбиза его военной опоры. По мнению Тюрина, персы относились

¹¹² См., например: J. Prášek, *Kambyses*, — Der a. O., Bd XIV, 1913, Hft 2, S. 29.

¹¹³ Her., III, 67.

¹¹⁴ См., например: В. В. Струве, *Восстание в Маргиане при Дарии I*, — ВДИ, 1949, № 2, стр. 20 и сл. (со ссылкой на неизданную дисс. В. О. Тюрина); И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 432.

¹¹⁵ F. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd III, Berlin, 1937, Ss. 77 ff.; M. Ehléchain, *L'Iran sous les Achéménides*, pp. 92—96.

¹¹⁶ «Манифест» Кира 30; Beh., I, 19; Her., III, 13; IV, 165; Plat., *Leg.*, III, 695c; Xen., *Cyrop.*, VII, 4, 2; VIII, 1, 9; Arr., *Indica*, I, 3; Joseph., *Antiq. Jud.*, XI, 11, 3.

¹¹⁷ Her., VI, 59.

¹¹⁸ F. Spiegel, *Die altpersischen Keilschriften*, Leipzig, 1881, S. 89; H. C. Tolman, *The historical and the legendary in the Herodotus' account of the accession of Darius*, — TaPhA, vol. 38, 1907, pp. XXV.

¹¹⁹ Beh., I, 50—51.

¹²⁰ В. О. Тюрин, *Внутренняя политика Дария I*, стр. 102—103, 193.

отрицательно к реформам Гауматы, но из-за своей малочисленности не были в состоянии оказать решающее сопротивление их проведению. Персидская армия, продолжает Тюрин, находилась в Египте и поэтому не могла оказать сопротивление Гаумате в момент захвата им власти¹²¹. Однако из Геродота, которому мы обязаны наиболее полной информацией об этих событиях, ясно, что никакого разлада среди войск Камбиза из-за распоряжений Смердиса не было. Персы не менее сочувственно отнеслись к его реформам, чем другие народы. А Бехистунская надпись вовсе не скрывает, что персы и не думали о сопротивлении Гаумате, а, наоборот, очень охотно примкнули к нему.

Многие историки считают возможным говорить о мидийском характере переворота Бардии (Гауматы), исходя из того факта, что перед тем, как его убили, он находился в Мидии, в области Нисайя, в крепости Сикаяуватиш. Полагают, что в Мидию он перенес свою столицу, считая для себя опасным дальнейшее пребывание в Персии. Отсюда напрашивается вывод, что персы относились к Бардии враждебно и тогда, когда остальные народы признали его¹²². Но вряд ли можно предположить, что Гаумата перенес свою столицу в Мидию, если он был убит там. Геродот¹²³ и Ктесий¹²⁴ пишут, что маг Смердис жил и был убит в своей столице в Сузах. Разумеется, оба античных автора не правы, когда переносят убийство Смердиса в Сузы, поскольку Бехистунская надпись указывает, что он был убит в Мидии, в местности Нисайя¹²⁵. Но, с другой стороны, само такое перенесение оказалось возможным, потому что столицей при Бардии были Сузы. Пребывание же его в Мидии следует объяснить другими причинами. Известно, что еще Кир II сообразно с сезоном года, как это делали и последующие персидские цари, жил в различных местах своего обширного госу-

дарства, в том числе и в Мидии¹²⁶. Бардия был убит в конце сентября, т. е. в то время года, которое Ахемениды большей частью проводили в столице Мидии Экбатанах, где лето обычно было нежарким. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Бардия проводил лето и начало осени недалеко от Экбатан, в знаменитой Нисайе, богатством и благодатностью климата которой восхищались многие авторы античности¹²⁷.

Часто переворот Гауматы рассматривается как установление теократической власти мидийских магов¹²⁸. Сторонники этой точки зрения ссылаются на сообщения Геродота и Ктесия об избиении магов при вступлении Дария на престол¹²⁹. Но, как показал И. Маркварт, представление об обычае избиения магов обязано своим происхождением ложному истолкованию названия древнеперсидского месяца багаядиш и праздника, который отмечался в этом месяце¹³⁰. Это

¹²⁶ Xen., *Cyrop.*, VIII, 6, 22; Xen., *Anab.*, III, 5, 15; Strabo, XI, 13, 5; Plut., *Moral.*, 78, D; Arrian, *Anab.*, III, 16, 7; Dan., 8, 2; Esth., I, 2, 5; II, 3, 5.

¹²⁷ Her., III, 106; VII, 40; IX, 60; Strabo, XI, 13, 7; XI, 14, 9; Arrian, *Anab.*, VII, 13; Νησαίων πεδίων. Нисайя (Ni-iš-ša-a) упоминается еще в надписях Тиглатпаласара IV среди областей Мидии (E. Meyer, *Die ältesten datierten Zeugnisse der iranischen Sprache und der Zoroastrischen Religion*, — KZ, Bd 42, 1909, S. 13, Anm. 5).

¹²⁸ Дж. Раулинсон, исходя из совершенно ошибочной теории, что магизм — скифская религия, переворот Гауматы считал движением, направленным против «арийской» религии, религиозной «революцией», имевшей целью передать власть от военной касты жрецам (G. Rawlinson, *The history of Herodotus*, vol. II, 1940, pp. 476, n. 2, pp. 549—553). Мнение, что переворот Бардии (Гауматы) привел к установлению теократической власти мидийских магов, высказывалось и многими другими исследователями (см., например: W. Hutecker, *Über den falschen Smerdis*, S. 61; C. Huart et L. Delaporte, *L'Iran antique*, p. 250; W. Henning, *The murder of the Magi*, — JRS, 1944, pp. 133 ff.; J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, S. 43).

¹²⁹ Her., III, 79 τὰ μαγόνων; Ctes., *Pers.*, 29, 15 (ἐκ τῆς τῶν μαγόνων ἀρχῆς). О магофонии см. также: Agathias, III, 26, — C. Clemen, *Fontes historiae religionis persicae*, p. 102.

¹³⁰ J. Marquart, *Untersuchungen zur Geschichte von Eran*, — «Philologus», Bd 55, 1896, Ss. 234—236. — Отметим, что еще М. Дункер подвергал рассказ о магофонии сомнению и считал, что он возник из-за ложного истолкования праздника багаядиш (M. Duncker, *Geschichte des Altertums*, Bd II, 1867, S. 821; см. также: G. Messina, *Der Ursprung der Magier...*, S. 88; O. Wesendonk, *Das Weltbild der Iranier*, München, 1933, S. 130; A. Christensen, *Die Iranier*, München, 1933, Ss. 289, 295; F. Altheim, *G. Cameron, Persepolis treasury tablets*, — «Gnomon», Bd 23, 1951, S. 192, рец.; W. How and J. Wells, *A commentary on Herodotus*, vol. I, Oxford, 1912, p. 277). В последней приводится мнение Бэра, согласно которому легенда о магофонии возникла благодаря ошибочному истолкованию праздника очищения, когда маги убивали все создания Аримана. В. Эйлерс (W. Eilers, *Der alte Name des persischen Neujahrsfestes*, — AWL, 1953, № 2,

¹²¹ Там же, стр. 132—133.

¹²² M. Duncker, *Geschichte des Altertums*, Bd II, 1867, Ss. 553, 816; J. Prásek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 265; J. Prásek, *Kambyses*, — Der a. O., Bd XIV, 1913, S. 29; F. W. König, *Der falsche Bar-dija...*, S. 196 — Ю. Прашек утверждал даже, что Гаумата относился с пренебрежением к Пасаргадам как к столице Кира и Камбиза, и поэтому с тех пор город был заброшен (J. Prásek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd II, 1910, S. 50).

¹²³ Her., III, 68—79.

¹²⁴ Ctes., *Pers.*, 29. См. также: Just., I, 9, 14; Polyae., VII, 11, 12.

¹²⁵ Beh., I, 57—59. — Поэтому не прав был Д. Малле, полагая, что маги были убиты в Сузах (D. Mallet, *Les rapports des Grecs avec l'Égypte (525—331 B. C.)*, — MIFA, vol. 48, 1922, p. 17.

месяц жертвоприношений, как показывает само название багаядиш * bagayāda. Маркварт и другие исследователи считают, что название бага относилось преимущественно к Митре и в месяце багаядиш приносились жертвы этому божеству¹³¹. Если, может быть, и можно оспаривать отождествление бага с Митрой, во всяком случае ясно, что это был праздник какого-то бога иранского пантеона. Праздник этот совпал с днем убийства Бардии (Гауматы). Вероятно, заговорщики выбрали специально день праздника, чтобы застать Бардию и весь его двор неготовыми к сопротивлению. Совпадение праздника багаядиш с днем убийства Гауматы дало повод к созданию легенды о магофонии. Слово *bagayāda, вероятно, было воспринято как *magužati 'избиение магов'.

В. Хеннинг¹³², стремясь доказать реальность магофонии, ссылается на слово mwgzt в согдийско-манихейском фрагменте¹³³. По Хеннингу, слово это восходит к древнеперсидскому *magužati та магожъна. Однако в этом фрагменте речь идет вовсе не об избиении магов при Дарии, а об убийстве их Александром Македонским. Как известно, зороастрийская традиция считала Александра символом зла, искиадем ада, порождением Аримана. Его обвиняли в убийстве зороастрийских жрецов — магов, в сожжении Авесты и т. д. Следовательно, появление слова mwgzt в согдийско-манихейском фрагменте было вызвано действительным отношением зороастрийской традиции к Александру Македонскому, а к Дарию не имеет никакого отношения. Поэтому трудно согласиться с мнением Хеннинга, что маги стремились предать забвению истинное происхождение магофонии, обвиняя в ней

Ss. 46, 52, 61—64) привел важные данные в пользу того мнения, что в месяце багаядиш отмечался праздник Митры. В частности, он ссылается на собственное имя Ва-гъ-ја-а-зъ, которое встречается в документах ахеменидского времени из Ниппура (H. V. Hilprecht, *Business documents of Murashû sons of Nippur*, — BE, vol. IX, 1898, № 11, I, 3, 6, 7; A. Clay, *Business documents of Murashû sons of Nippur dated in the reign of Darius II*, — BE, vol. X, 1904, № 100, 8). По его мнению, слово *bagayāda могло дать повод к неправильному толкованию, так как в согдийском языке сохранилось это же слово в форме Bagakāna. Bag 'бог' было слышно как mag, а kāh — как kāp 'уничтожать' или gān- 'бить'.

¹³¹ E. Herzfeld, *Altperische Inschriften*, Berlin, 1938, S. 107; G. Wildergrén, *Hochgottglaube im alten Iran*, Uppsala, 1938, Ss. 154 ff.; J. Duchesne-Guillemin, *Zoroastre*, Paris, 1948, p. 91. — В последней работе отмечается, что праздник Митры в пехлевийских источниках назван Mihragān, а в согдийских — baghagān. Автор обращает внимание также на то, что в армянской деревне Bagayaris имелся храм Митры.

¹³² W. Henning, *The murder of the Magi*, — JRS, 1944, pp. 133—136.

¹³³ Фрагмент TM 393, стк. 27.

Александра вместо Дария¹³⁴. Кроме того, зачем спустя много столетий после смерти Дария, когда уже никто не интересовался переворотом Бардии (Гауматы), маги стали бы скрывать, что они боролись когда-то за политическую власть? Нельзя также забывать и того, что в местности Нисайя, где был убит Бардия, по-видимому, не было персов, кроме семи заговорщиков, которые могли бы заняться массовым убийством магов. Наконец, не следует упускать из виду и тот бесспорный и засвидетельствованный многими источниками¹³⁵ факт, что маги были придворными жрецами Ахеменидов. После издания части персепольских табличек на эламском языке не подлежит сомнению, что маги, начиная с времени царствования Дария, играли важную роль при царском дворе и пользовались большим влиянием. Они жили в царской столице Персеполе, а также в других городах и получали необходимые для изготовления хаомы и совершения жертвенных возлияний продукты из царской кладовой¹³⁶. Можно отметить и тот факт, что в Персеполе среди скульптурных изображений рядом с Дарием изображен и маг в молитвенной позе¹³⁷.

¹³⁴ Еще платоник Гермодор, который цитируется Диогеном Лаэртским рядом с автором V в. до н. э. Ксанфом Лидянином, знал о том, что не Дарий, а Александр Македонский расправился с магами (см. F. Altheim, *G. Cameron, Persepolis treasury tablets*, — «Gnomon», Bd 23, 1951, S. 192, рец.). Поэтому трудно согласиться с А. Ноком, который считает, что после нахождения В. Хеннингом слова mwgzt в согдийско-манихейском фрагменте надо считать достоверной традицию о магофонии (A. D. Nock, *The problem of Zoroaster*, — JJA, vol. 53, 1949, p. 282). Рассказ Геродота и Ктесия об обряде убийства магов считается достоверным также Г. Нюбергом (H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, S. 479, Anm. I) и Ф. Кёнигом (F. W. König, *Der falsche Bardija...*, S. 94). Последний считает, что под магофонией имеется в виду уничтожение «халдейских жрецов». Однако ни один источник не говорит, что переворот Гауматы имел какое-нибудь отношение к халдейским жрецам.

¹³⁵ Her., VII, 19 и др.; Ctes., Pers., 29, 14 и др.; Ps-Plat., Alk., I, 121; Cic., *De div.*, I, 41; Cic., *Leg.*, 2, 26.

¹³⁶ О выдаче магам вина, муки, ячменя для совершения жертвенных возлияний и других религиозных обязанностей в Персеполе и в других местах, а также о выплате им серебра в качестве жалования см.: Fort. 2014; 3159v; 3126; 3503; 3992; 6415: 4 sq.; 6663:1—9, 7096:4 sq.; 8960; 10693; 11473 (A. Poebel, *The names and the order of the Persian and Elamite months...*, — AJSL, vol. 55, 1938, pp. 133—134; G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, pp. 7, 99; R. T. Hallock, *New light from Persepolis*, — JNES, vol. I, 1942, pp. 293—240; W. Hinz, *G. Cameron, Persepolis treasury tablets*, — ZA, Bd 49, 1949, Ss. 349—350).

¹³⁷ См.: F. Justi, *Der Chiliarch des Dareios*, — ZDMG, Bd 50, 1896, S. 660. — Изображения магов встречаются и на печатях из Персеполя, которые, по всей вероятности, датируются ахеменидским временем (E. Schmidt, *Persepolis*, vol II, Chicago, 1957, pl. 15, № 5, 20, 22, 23, pp. 9—10).

Достоин внимания также и то, что в Бехистунской надписи, которая весьма подробно описывает все убийства и казни врагов Дария, нет ни слова об убийстве магов. Все это наводит на мысль, что странный обычай избивания магов, о котором говорят Геродот и Ктесий, в действительности не существовал.

Но если даже допустить, что магофония имела место, и в этом случае нет оснований видеть в Бардии борца за мидийское господство над персами. Маги могли подвергнуться гонениям за то, что они поддерживали зороастрийскую религиозную политику Бардии. Ведь магофония все-таки не «медофония»¹³⁸. Если бы Бардия восстанавливал мидийские привилегии, это нашло бы отражение в Бехистунской надписи. Дарий не преминул бы сообщить, что Гаумата отнял власть у персов, а сам он оказал персам великую услугу, вернув им эту власть. Однако ничего этого в Бехистунской надписи нет. Дарий ставил Гаумате в вину не то, что тот восстановил мидийское господство, а захват царства Ахеменидов.

При описании событий, связанных с царствованием Бардии (Гауматы), в Бехистунской надписи нет ничего, что говорило бы о мидийском характере его политики. Это тем более достойно внимания, что во всех прочих случаях (при описании восстаний Нидинту-Бела, Фравартиша, Фрады, Арахи и т. д.) в Бехистунской надписи совершенно ясно выступает антиперсидский характер мятежей, направленных против Дария.

Но там, где в надписи речь идет о царствовании Бардии (Гауматы), на первое место выступает Персия, а не Мидия. Именно Персия играет в перевороте Бардии наибольшую, первостепенную роль, именно «весь персидский народ» переходит сначала на его сторону, а потом только мидийцы и остальные народы¹³⁹.

В Бехистунской надписи нет ни слова о противопоставлении Гауматой мидийцев и персов¹⁴⁰, о том, что от его царствования мидийцы приобрели какие-нибудь выгоды, одержали над персами какие-либо победы и являлись особой опорой Гауматы. Ничего подобного нет и в других надписях Дария.

¹³⁸ Ср.: G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. II, 1940, pp. 550 -- 551, n. 9.

¹³⁹ Beh., I, 41—42.

¹⁴⁰ В частности, это видно из следующих слов Дария: «Не было ни одного человека, ни перса, ни мидийца, ни из нашего рода, кто отнял бы царство у мага Гауматы» (Beh., I, 48 sq.).

И. М. Дьяконов хотя сам и выступает против мнения о том, что Гаумата стремился к восстановлению мидийского господства, но тем не менее делает необоснованные услуги традиционной теории. В частности, он пишет, что «впоследствии сторонники Дария стремились убедить персидские народные массы в том, что свергнутый Гаумата якобы хотел отобрать власть у персов и, будучи сам мидийцем, вернуть эту власть Мидии. Эта версия сквозит и в надписях Дария I»¹⁴¹, и далее автор ссылается на надписи ДРС, ДН-Ра.

В надписях Дария, правда, подчеркивается роль персов. Но это вполне естественно, поскольку персы были господствующим народом. Но в них нет и намека на то, что Дарий избавил персов от мидийского порабощения. Со временем прославление Дария и его помощников в убийстве Бардии достигло своего апогея¹⁴². Но дело всегда изображалось так, что Дарий освободил персов от лжи, зла, хаоса. Гаумата изображался не мидийским избавителем, а символом зла, воплощением лжи и т. д.

Следует учесть также и то, что у Ктесия борьба мага Сфендадата за власть характеризуется как чисто личная, а не как борьба за мидийское господство. Сфендадат у Ктесия не имеет никакого отношения к Мидии. Поэтому предположение И. М. Дьяконова, что «слухи о мидийском происхождении нового царя (как можно заключить из Ктесия) возбуждали к нему симпатии в Мидии, и, вероятно, он и сам искал в Мидии опоры», представляется неубедительным¹⁴³. Из надписей Дария и из рассказа Ктесия ясно, что трактовка политики Бардии как мидийской реставрации была чужда даже самой официальной персидской традиции. Да это было и невозможно, так как кем бы Гаумата ни был в действитель-

¹⁴¹ И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 432, см также H. H. v der Osten, *Die Welt der Perser*, Stuttgart, 1956, S. 69. — Г. Остен полагает, что Бехистунская надпись говорит о восстании Мидии против персов.

¹⁴² Триумф Дария над Гауматой, кроме Бехистунского рельефа, изображен также на гравированном цилиндре из халцедона (J. Mènant, *Recherches sur la glyptique orientale*, vol. II, Paris, 1886, p. 168, Pl. IX, № 1). Еще спустя несколько столетий после гибели Бардии (Гауматы) основатель Понтийского царства Митридат претендовал на то, что он является потомком одного из семи убийц мага Смердиса (Diod., XIX, 40, 2; Polyb., V, 43, 2).

¹⁴³ И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 432. — Автор, исходя из того, что у Ктесия Танноксарк назван сыном дочери Астиага Амтитды, приходит к выводу, что мидийцы не считали Танноксарка сыном Кира (там же, стр. 416 и др.). Однако Ктесий пишет, что Камбиз и Танноксарк были сыновьями Кира (Ctes., Pers., 29).

ности, он стал царем в качестве сына Кира¹⁴⁴. Правда, у Геродота вскользь сказано, что об убийстве мага Смердиса горевали все народы, кроме персов¹⁴⁵. Но у него не говорится, что мидийцы одни жалели о его гибели, и вообще у Геродота в описании событий времени царствования Смердиса нельзя найти ничего, что говорило бы об особом интересе мидийцев к последнему. Геродот нигде не пишет, что мидийцы были поставлены выше персов. Наоборот, персы выступают у него господствующим народом и при Смердисе. Поэтому мнение Геродота, что персы не жалели о Смердисе, когда он был убит, по-видимому, не отражает персидскую традицию. Ошибочность этого мнения Геродота видна и из Бехистунской надписи, согласно которой Дарий после убийства Гауматы не нашел поддержки в Персии, где царем стал Вахьяздата, который выдавал себя за Бардию¹⁴⁶. Наконец, следует отметить, что у Эсхила¹⁴⁷, а также и у схолиастов Мард не имеет к мидийцам никакого отношения. Геродот, говоря о враждебности персов к Смердису, следует современной ему греческой традиции.

Мнение о мидийском происхождении Бардии возникло, по-видимому, у греческих авторов. Здесь, возможно, имели решающее значение два момента. Бардия, придя к власти, начал проводить централизацию культа с целью усиления государственной централизации. А в это время единственной религией, которую можно было бы использовать для такой цели, был зороастризм, официальными проповедниками которого были маги. Поэтому определенный союз между Бар-

дией и магами был вполне естествен. Господство зороастризма сокрушило бы мощь храмов родовой знати, лишив их святости. В частности, к этому и была направлена религиозная политика Бардии. Зороастризм Бардии (Гауматы) дал Дарию повод назвать его магом. Геродот пишет, что маги были мидийским племенем. Однако, как можно заметить из описания Плинием учения магов¹⁴⁸, персы также принимали зороастризм, проповедовали его и назывались магами. Во всяком случае Плиний и некоторые другие авторы античности¹⁴⁹ магами называют персов и утверждают, что учение магов возникло в Персии¹⁵⁰. Хотя Дарий, по всей вероятности, не вкладывал никакого этнического содержания в слово «маг», применяя его к Гаумате, относительно более поздние греческие авторы, начиная с Геродота, ошибочно полагали, что магом мог быть только мидиец. Но, как отмечалось выше, Эсхил и Ктесий вообще не связывают царствование Бардии (Гауматы) с мидийцами. У Страбона рассказ

¹⁴⁸ Plin., *Nat. hist.*, 30, 1—4.

¹⁴⁹ Ps.-Plat., *Alk.*, I, p. 121 E, Apul., *Apol.*, 25—26; Suidas, s. v. μάγιστρος; Diod., V, 55, 3; Diog. Laert., *Proem.*, 23 sq.

¹⁵⁰ Дж. Мессина считает даже, что маги являлись персидским жреческим «сословием» (Stand), а не мидийским племенем и в большинстве своем были персами (G. Messina, *Der Ursprung der Magier...*, Ss. 15, 42, 99; см. также: J. Duchesne-Guillemin, *Zoroastre*, p. 114). Как можно понять из Аммиана Марцеллина (Amm. Marc., XXIII, 6, 35), представление о магах как об особом племени, возможно, возникло по причине того, что они вели замкнутый образ жизни и преимущественно жили в местности Нисайя, отдельно от прочего населения (ср.: J. Duchesne-Guillemin, *Zoroastre*, p. 114). Согласно Ф. Кёнигу, maguš Бехистунской надписи — название незначительной должности дворцового чиновника, который контролировал доставку зерна и муки для царского двора, а также наблюдал за уплатой налогов с «ленов», находившихся в царском владении. По его мнению, термин maguš не имеет ничего общего с magā, magawan, μάγιστρος (mag) и только в поздней греческой традиции Гаумата был отождествлен с магом (F. König, *Relief und Inschrift des Königs Dareios I. am Felsen von Bagistan*, Leyden, 1938, S. 66; *Der falsche Bardija...*, Ss. 217, 223). В. Бранденштейн полагает, ссылаясь на санскритское масате 'размалывать', греческое μέτω 'месить', μάγιστρος 'пескарь' (букв. «замешивающий тесто»), что это мнение Ф. Кёнига можно обосновать лингвистически (см. рец. на обе цитированные книги Ф. Кёнига: ZDMG, Bd 92, 1938, S. 681). По мнению Ф. Кёнига и В. Бранденштейна, персидское maguš является совершенно аналогичным образованием. Но такое мнение представляется сомнительным хотя бы потому, что слово maguš в ахеменидских надписях не переводится на эламский и аккадский языки, а транскрибируется. В арамейских папирусах и вавилонских хозяйственных документах ахеменидского времени это слово также встречается несколько раз. Следовательно, термин maguš был специфическим, и поэтому его трудно было перевести на другие языки.

¹⁴⁴ Поэтому утверждение Г. Гермеса, что Гаумата призывал все подвластные Ахеменидам народы отложиться от персов, является совершенно ошибочным (G. Hermes, *Zur Sociologie der Lehre Zarathustras*, — «Anthropos», Bd 33, 1938, S. 444). Видеть в перевороте Бардии (Гауматы) мидийский характер отказывался еще Дж. Раулинсон (G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. II, 1940, pp. 476, 549—553). В «национальном» отношении Раулинсон склонен был считать этот переворот скорее «скифским триумфом», чем мидийским. Впрочем, он здесь непоследователен, так как считал, что Гаумата бежал в Мидию, опасаясь персов (G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. II, 1940, p. 475, n. 1). Гоббио считал, что маги стремились к установлению господства «халдеев» над персами (Gobineau, *Histoire des Perses...*, vol. I, Paris, 1869, p. 597). Т. Нельдеке мимоходом замечает, что о противопоставлении мидийцев и персов при Гаумате не могло быть и речи (Th. Nöldeke, *Aufsätze zur persischen Geschichte*, S. 29). И. М. Дьяконов полагает, что Гаумата не стремился к реставрации мидийского господства (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 432).

¹⁴⁵ Her., III, 67.

¹⁴⁶ Ср.: И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 428.

¹⁴⁷ Aeschyl., *Pers.*, 774.

о царствовании Смердиса не содержит даже упоминания о мидийцах¹⁵¹.

Вторым моментом, который способствовал появлению мнения о мидийском происхождении Бардии, может быть, послужило само его имя, которое у Эсхила звучит наиболее приближенно к оригиналу как *Márδος* и слишком ясно ассоциировалось с названием мардов, мидийского племени, которое часто упоминается у античных авторов¹⁵².

Все сказанное заставляет нас искать причины переворота Бардии не в Мидии, а в Персии. Попытаться понять его политику можно только при учете той политической и социальной борьбы, которая имела место при Камбизе. Поэтому необходимо сначала вкратце остановиться на социальной политике Камбиза и на отношении к нему официальной персидской традиции.

Многие историки смотрят на Камбиза как на эпилептика, болезненного деспота, без всякой рациональной цели совершавшего бессмысленные преступления и жестокости, как на «взбалмошного холерика», который под конец жизни впал в безумие и стал «бешеным сумасшедшим»¹⁵³. Немногочисленные противники этой точки зрения, стремясь обелить Камбиза, считают, что представление о деспотизме — выдумка, созданная враждебным к нему поздним египетско-греческим тенденциозным источником для оправдания восстания египтян против персов¹⁵⁴. Сторонники первого взгляда обходят вопрос о социальных причинах деспотизма Камбиза, считая этот деспотизм результатом эпилепсии, которой будто бы он болел. Этот взгляд объясняет политику Камбиза необъективными историческими условиями и поэтому не ставит вопроса, против какой социальной группы был направлен его деспотизм. Сторонники же другого мнения совершенно отбрасывают настойчивую историческую традицию, засвидетельствованную персидскими, египетскими, еврейскими, греческими, римскими и коптскими источниками, считая ее тенденциозной выдумкой египетских жрецов. Они изобра-

жают Камбиза «гуманным» государственным деятелем наподобие Фемистокла, Алкивиада или Тиберия Гракха, игнорируя при этом документально засвидетельствованные факты.

Если сравнительно легко ответить на вопрос, какую политику проводил Камбиз в отношении покоренных народов, то вопрос о его политике в самой Персии заслуживает особого рассмотрения.

Греческая традиция, настойчиво подчеркивающая дикий деспотизм, болезненность, неоправданную жестокость Камбиза, как нам кажется, имеет в основе своей персидский источник. Из целого ряда фактов можно заметить враждебность Дария и его сподвижников к Камбизу. Согласно Геродоту, во время обсуждения убийцами Смердиса вопроса о наилучшей форме правления знатный перс Отана жаловался на произвол Камбиза по отношению к персидской знати. Он обращается к своим товарищам по убийству Смердиса со следующими словами: εἶδετε μὲν γὰρ τὴν Καμβύσην ὄψιν ἐπ' ὅσον ἐξήλθε¹⁵⁵ «вы видели, до какой степени дошло бесчинство Камбиза». Далее Отана обвиняет Камбиза в казни подданных без суда и изображает его деспотом, который нарушает установленные предками обычаи. Здесь ясно видно осуждение персидской знатью действий Камбиза. Э. Мейер полагал, что Геродот в рассказе о Камбизе следовал египетской традиции, а персидская же представлена Ктесием¹⁵⁶. Но с первым его выводом согласиться трудно. В частности, в цитированном месте не может быть речи о египетской традиции. В. В. Струве справедливо видит здесь персидскую традицию, найдя в надписи Дария N-Rb отражение мотивов дискуссии семи персов о наилучшем управлении государством¹⁵⁷. Он обращает внимание на то, что Геродот с сожалением отмечает, что греки не верят в реальность споров семи персов о лучшей форме правления. Отсюда В. В. Струве делает вывод, что источником Геродота в данном случае являются персы, поскольку сами греки отрицали существование споров из-за власти между семью убийцами Смердиса¹⁵⁸.

¹⁵¹ Strabo, p. 726.

¹⁵² Aesch., *Pers.*, 993. Strabo, XI, 13, 3.

¹⁵³ См., например P. Sykes, *A history of Persia*, vol. I, 1921, p. 158; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, S. 332, Anm. 1; Grousset, *An outline of the history of Persia*, — SPA, vol. I, London, 1938, p. 65; C. Huart et L. Delaporte, *L'Iran antique*, p. 249; J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, S. 38; D. Wilber, *Iran past and present...*, Princeton, 1948, p. 21, и почти все остальные работы по древней Персии.

¹⁵⁴ J. Prásek, *Kambyses*, — Der a. O., Bd XIV, 1913, Ss. 3—4, 23 ff., 30; W. Hutecker, *Über den falschen Smerdis*, Ss 16—19.

¹⁵⁵ Her., III, 80.

¹⁵⁶ E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd III, Berlin, 1937, S. 189, Anm. 1.

¹⁵⁷ В. В. Струве, *Геродот и политические течения в Персии эпохи Дария I*, — ВДИ, 1948, № 3, стр. 12—35.

¹⁵⁸ Там же, стр. 15.—В. В. Струве полагает, что в данном месте информация Геродота исходит от Зоппира, правнука Мегабиза, участника убийства Смердиса. По мнению Дж. Уэллса, Геродот получал всю свою информацию о персидских делах от Зоппира (J. Wells, *The Persian friends of Herodotus*, — JHS, vol. 27, 1907, pt I, pp. 37—47).

Обращает на себя внимание та форма, в которой в Бехистунской надписи сообщается об убийстве Камбизом Бардии¹⁵⁹. В надписи сказано, что Камбиз убил своего «единокровного и единоутробного брата». Особое подчеркивание родственных отношений между Камбизом и Бардией в данном контексте, как это заметил В. В. Струве, указывает на враждебность Дария к Камбизу¹⁶⁰. Здесь мы видим официальное обвинение Камбиза в убийстве ближайшего кровного родственника¹⁶¹.

Рассказывая о смерти Камбиза, Бехистунская надпись Дария I прибегает к очень своеобразному выражению *uvamaršiyuš amariyatā*. В. Шульце в специальной работе, исследуя это выражение и используя фразеологический материал двух десятков индоевропейских языков, пришел к выводу, что выражение это значит «умер естественной смертью»¹⁶² и соответствует таким выражениям, как *fato suo mori*; *κατά μοῖραν ἀπέθανεν* с тем же значением. Леманн-Хаупт вкладывал в это выражение такое же содержание¹⁶³. Однако Шульце, используя очень большой материал, упустил из виду самый важный, а именно: материал аккадских вариантов ахеменидских надписей. Вавилонский коррелят указанного древнеперсидского выражения *mi-tu-tu ga-man-ni-šu mi-i-ti*¹⁶⁴, по-видимому, не может содержать в себе указания на естественную смерть. Для этого многократно и для самых различных исторических периодов использованы совершенно другие выражения, а именно: *ina šimatišu imūt*, *šimatišu itallik* «умер

по судьбе своей», «отправился к судьбе своей». Выражения эти для обозначения естественной смерти употреблены в Законах Хаммурапи¹⁶⁵, в анналах Салманасара¹⁶⁶, Синаххериба¹⁶⁷, Ашшурбанапала¹⁶⁸, Навуходоносора¹⁶⁹, а также (что для нас особенно важно) и в аккадском варианте Гаремной надписи Ксеркса I. В последней надписи древнеперсидскому выражению *gāḁavā ašiyava*¹⁷⁰ (Дарий «ушел с трона», т. е. умер естественной смертью) в аккадском варианте соответствует *ina šimatišu itallik*¹⁷¹.

Приведенные аккадские выражения¹⁷² вызывают сомнение, что *mitūtu ramānišu miti* значит «умер естественной смертью». Поэтому и его древнеперсидский коррелят трудно переводить «умер естественной смертью»¹⁷³. В последнем случае было бы достаточно на древнеперсидском языке употребления одного лишь глагола *amariyatā* без *uvamaršiyuš*, как и в аккадском нередко используется параллельно с *ina šimatišu imūt* (resp. *itallik*) с тем же значением глагол *mātu* «умирать».

Следует иметь в виду также и то, что инфинитив *mitūtu* в рассматриваемом выражении стоит в породе I₂, которая, как отмечал Херцфельд¹⁷⁴, в отличие от породы I₁ указывает

¹⁶⁵ «Законы Хаммурапи», § 115, 162—167, 170—171 и т. д.

¹⁶⁶ См.: F. Delitzsch, *Assyrisches Handwörterbuch*, Leipzig, 1896, S. 654.

¹⁶⁷ «Шестигранная призма Синаххериба», V, 2.

¹⁶⁸ M. Streck, *Assurbanipal. Annalen*, II, 21.

¹⁶⁹ J. N. Strassmaier, *Inscriptionen von Nabuchodonosor*., S. 283, Z. 17.

¹⁷⁰ R. Kent, *Old Persian*..., p. 150; XPf, 33—34.

¹⁷¹ E. Herzfeld, *Altperische Inschriften*, S. 38. — К. В. Тревер полагает, что выражение *ina šimatišu itallik* в надписи Ксеркса указывает на то, что Дарий I отказался от престола, когда ему исполнилось 52 года (К. В. Тревер, *Древнеиранский термин «арна»*, — ИАН, СИФ, 1947, № 1, стр. 73—74). Ксеркс I стал царем только после смерти Дария I. Последний же умер в ноябре 486 г. в возрасте около 63 лет, а не 52. Предположение К. В. Тревер, что Дарий отрекся от престола в возрасте 52 лет и, следовательно, в течение одиннадцати лет до своей смерти являлся уже частным человеком, находится в противоречии со всеми источниками.

¹⁷² Рядом с этими выражениями с тем же значением встречаются и следующие: *emēdu šadašu*, *emēdu huršan*.

¹⁷³ В пользу такого мнения свидетельствует также следующее место из произведения Малаты (VI в. н. э.), на которое обратили внимание Ф. Альтхейм и Р. Штиль (F. Altheim und R. Stiel, *Die aramäische Sprache unter den Achämeniden*, Lieferung 1, Frankfurt am Main, [1961], S. 86, Ann. 41; F. Jacoby, *Die Fragmente der griechischen Historiker*, Bd I, Berlin, 1923, S. 156, Fr. 49: *Μεεράτης... κατηνέχθη ἀπὸ τοῦ ἱπποῦ καὶ ἐκλάσθη καὶ ὡς ἐτελεύτησε ἰδίῳ θανάτῳ* «Μεεράта .. сташил с коня и обругали, и он умер своей смертью»). Выражение *ἰδίῳ θανάτῳ* является дословным переводом древнеперсидского *uvamaršiyuš amariyatā*.

¹⁷⁴ E. Herzfeld, *Der Tod des Kambyses*, — BSOS, vol. VIII, 1936, p. 594.

¹⁵⁹ Beh., I, 43.

¹⁶⁰ В. В. Струве, *Восстание в Маргиане при Дарии I*, — ВДИ, 1949, № 2, стр., 19.

¹⁶¹ И. М. Дьяконов, исходя из того, что у Ктесия Таниоксарк назван сыном Амтиды, считает, что особое подчеркивание в Бехистунской надписи родства Камбиза с Бардией объясняется существованием другого представления об их родстве (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 416, прим. 1). Возможно, что во времена Ктесия и были различные варианты о родстве Камбиза и Бардии. Но поскольку Ктесий писал приблизительно через 130 лет после сооружения Бехистунской надписи, когда персидская традиция была сильно испорчена, его свидетельства вызывают сомнения. Достаточно вспомнить, что во Ктесий не знает даже, кто был строителем Бехистунской надписи, приписывая ее Семирамиде.

¹⁶² W. Schulze, *Der Tod des Kambyses*, — SPAW, 1912, Ss. 685—703.

¹⁶³ C. F. Lehmann-Haupt, *Kambyses*, — PW, Bd X, 1919, Sp. 1821. —

К. Леманн-Хаупт пишет, что указанное выражение Бехистунской надписи является осторожным намеком на осуждение Дарием действий Камбиза, которые, по мнению автора, способствовали возвышению враждебных зороастризму маров (C. F. Lehmann-Haupt, *Wann lebte Zaratuštra?*—«Oriental studies in honour of Pavry», 1933, S. 279).

¹⁶⁴ Beh., 17.

на внезапную, преждевременную, а также на насильственную смерть. И, наконец, рассказ Геродота о смерти Камбиза также не позволяет думать, что последний умер естественной смертью¹⁷⁵. Геродот пишет¹⁷⁶, что Камбиз надеялся умереть в мидийских Экбатанах, достигнув старости, но судьбою ему было определено умереть в сирийских Экбатанах¹⁷⁷.

Большинство исследователей полагает, что выражение *uvātaršiyuš amariyātā* содержит указание на самоубийство¹⁷⁸. Эти исследователи думают, что Камбиз, узнав о восстании Гауматы, в отчаянии покончил жизнь самоубийством. Некоторые стремятся примирить такое толкование рассматриваемого выражения с сообщениями Геродота и Ктесия¹⁷⁹, согласно которым Камбиз умер от нечаянной раны, нанесенной самому себе¹⁸⁰. Но прежде всего уже с точки зрения древнеперсидского языка трудно понимать выражение «умер своей смертью» как указание на самоубийство. Кроме того, в ассирийских надписях для указания на самоубийство употреблено не *mitūtu gamānišu miti*, а совершенно другое выражение. Надписи Саргона II дают следующие выражения для обозначения самоубийства: *i-na paṭri^dparzillu šā ga-ma-ni-šu... lib-ba-šu is-hu-ul-ma na-piš-ta-šu u-qat-ti¹⁸¹* «своим собственным кинжалом... пронзил он себя и окончил жизнь свою», *ina qātā ga-ma-ni-šu ina*

¹⁷⁵ Ср.: *ibid.*, pp. 589 ff.

¹⁷⁶ Нег., III, 64.

¹⁷⁷ По мнению Али, в Сирии вообще не было города Экбатаны, а Камбиз умер в какой-то сирийской деревне, название которой не было известно Геродоту. Все упоминания о сирийских Экбатанах у античных авторов восходят к Геродоту (W. Aly, *Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen*, Göttingen, 1921, S. 98, указано А. И. Доватуром).

¹⁷⁸ См., например: J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, — «Philologus», Suppl. VI, 1891, № 2, S. 622, Anm. 422; C. Bezold, *Die grosse Darius-Inscription am Felsen von Behistun*, Leipzig, 1881, S. 7; W. Foy, *Beiträge zur Erklärung der altpersischen Keilschriften*, — KZ, Bd 35, 1899, S. 33, R. Kent, *Old Persian*..., p. 159.

¹⁷⁹ Согласно Ктесию, Камбиз умер в Вавилоне от случайной раны мечом в бедро (Ctes., *Pers.*, 29, 12). Но смерть Камбиза в июле 522 г. не могла иметь места в Вавилоне, так как в это время вся Вавилония признавала Гаумату. Невозможно согласиться с мнением И. Маркварта, который со ссылкой на Плиния (Plin., *Nat. Hist.*, V, 75) утверждал, что Камбиз умер в мидийских Экбатанах (J. Marquart, *Untersuchungen zur Geschichte von Eran*, — «Philologus», Bd 55, 1896, S. 151; E. Schmidt, *Persopolis*, vol. I, 1953, p. 24, n. 106). Прорыв через ряд стран, которые признавали Бардию (Гаумату), не мог быть совершен Камбизом. Согласно Иосифу Флавия, Камбиз умер в Дамаске (Joseph., *Antiq. Jul.*, XI, 2, 2).

¹⁸⁰ H. C. Tolman, *A guide to the Old Persian inscriptions*, New York, 1893, p. 120.

¹⁸¹ H. Winckler, *Die Keilschrifttexte Sargons*, Bd I, 1889, S. 26, Z. 139.

paṭri^dparzillu šib-bi-šu na-piš-ta-šu u-qat-ti¹⁸² «своими собственными руками своим поясным железным кинжалом скончил жизнь свою», *ina kakki gamānišu iqtātā napištuš¹⁸³* «своим собственным оружием окончил свою жизнь». Все эти выражения применены для сообщения о самоубийстве урартского царя Русы. Если бы вавилонский переводчик Бехистунской надписи персидское *uvātaršiyuš amariyātā* испинал как самоубийство, то, надо полагать, употребил бы выражение, ясно указывающее на самоубийство, подобное тому, которое мы находим в надписях Саргона. Нельзя также полагать, что аккадский перевод в данном случае неверен. Во всех других случаях аккадский вариант точно передает соответствующий древнеперсидский текст. Ведь Бехистунская надпись — официальная версия о важнейших событиях, содержание которой должно было быть доведено в точности до населения всей империи.

Э. Херцфельд, считая Камбиза самоубийцей, ссылается на эламский вариант Бехистунской надписи: *hal-pi-be [. .] e-ma hal-pi-ik¹⁸⁴*. Здесь ни о чем другом не может быть речи, пишет он, кроме как о самоубийстве, поскольку глагол *halpi* тридцать раз встречается в Бехистунской надписи в значении «бить», «убивать»¹⁸⁵. Однако к конструкции эламского предложения Херцфельд подходит без достаточного учета специфики этого языка. Дело в том, что в эламском, как и в ряде других языков, один и тот же глагол передает значение двух русских глаголов, а именно — «убивать» и «умирать». В интересующем нас месте Бехистунской надписи в аккадском и персидском вариантах эламскому глаголу *halpi* соответствуют глаголы со значением «умирать», так как в этих языках значения «умирать» и «убивать» передаются различными глаголами. В персидском варианте стоит глагол *maṭ-* «умирать», а не *jan-* «бить», с префиксом *ava-* «убивать». В аккадском также употреблен *mātu*, а не *daku*. Если бы в эламском языке были отдельные глаголы для обозначения смерти и убийства, переводчик выбрал бы в данном тексте глагол со значением персидского *maṭ-*, как это сделал вавилонский переводчик. Поэтому неправильно понимать, как это делает Херцфельд, эламский глагол *halpi* как имеющий только одно значение

¹⁸² *Ibid.*, Ss. 112, Z. 77; 176—178, Zz. 49—50.

¹⁸³ D. G. Lyon, *Keilschrifttexte Sargons Königs von Assyrien*, Leipzig, 1883, S. 32, Z. 27.

¹⁸⁴ *Beh.*, I, 33.

¹⁸⁵ E. Herzfeld, *Altperische Inschriften*, Ss. 216—219; *Der Tod des Kambyses*, — BSOS, vol. VIII, 1936, S. 598; *Archaeological history of Iran*, p. 36.

«убивать». Глагол этот употреблен в сообщении о смерти Камбиза в значении «умирать».

Теперь следует обратить внимание на то, что аккадский и эламский варианты дают кальку с персидского *uvāmaršiyuš amariyatā*, не найдя соответствующего фразеологического выражения в своих языках. Неправильно было бы объяснять это влиянием древнеперсидского языка. Во-первых, аккадский вариант Бехистунской надписи переведен, как полагают многие исследователи, с арамейского варианта, а не с персидского. Во-вторых, в цитированной выше Гаремной надписи Ксеркса персидское предложение «(Дарий) ушел с трона» в аккадском варианте не буквально воспроизведено, а передан его смысл: «умер (естественной) смертью». Аккадское *mišūta gamānišu miti* Бехистунской надписи больше нигде не встречается во всей богатой ассиро-вавилонской литературе. Почему вавилонский переводчик не дал здесь ясного перевода, а прибег к кальке персидского выражения? Очевидно, в аккадском, как и в эламском языке не было такого фразеологического выражения, которое по смыслу соответствовало бы персидскому *uvāmaršiyuš amariyatā*. Если бы здесь имелось указание на самоубийство или на естественную смерть, надо полагать, вавилонянин и эламит прибегли бы к соответствующим выражениям из своих родных языков. Кроме того, вряд ли во всех трех языках, столь отличных друг от друга, как древнеперсидский, эламский и аккадский, могли быть одинаковые идиоматические выражения для обозначения самоубийства или естественной смерти.

Какую же смерть в таком случае имеет в виду Бехистунская надпись? Как нам кажется, выражение *uvāmaršiyuš amariyatā* является глухим намеком на то, что с точки зрения Дария Камбиз умер, не избежав кары за совершенные им преступления. В пользу такой интерпретации этого выражения, возможно, свидетельствует и то, что глагол *maḡ-* в Авесте употребляется только по отношению к «злым» существам, к дэвам. С другой стороны, надпись Ксеркса с сообщением о смерти Дария, как мы видели выше, использует не глагол *maḡ-*, а эвфемистическое выражение *gāḡačā ašiyava*. Бехистунская надпись, по-видимому, показывает неприязнь Дария к Камбизу, для сообщения о смерти которого он прибегает к столь странному и необычному выражению, что оно озадачило эламита и вавилонянина, которые не нашли в своих языках соответствующего данному персидскому выражению оборота. Возможно, что Дарий ограничился таким выражением не только из-за своей враждебности к Камбизу, но и по

другой, более важной причине. Акад. Струве полагает, что Камбиз пал жертвой заговора в войске¹⁸⁶. Если это так, Дарий, который являлся личным копьеносцем Камбиза в Египте, мог бы более ясно рассказать о характере смерти Камбиза¹⁸⁷. Из Геродота мы видим, что известие о восстании Смердиса против Камбиза в войске последнего в Египте было встречено с сочувствием. Возможно, что персидская знать в войске Камбиза, узнав о восстании Смердиса и полагая, что он будет вести угодную ей политику, усталила Камбиза, который боролся против привилегий родовой знати, стремясь к централизации государства. Из Бехистунской надписи, свидетельств Геродота и Ктесия, а также и из общего хода событий видно, что не только массы персидского народа, но вначале также и сами Ахемениды и вся персидская знать единодушно перешли на сторону Бардии. К этому времени персидская знать еще не составила себе определенного мнения о политике последнего, который пока был занят борьбой против Камбиза. Тем не менее вряд ли сообщение Иоанна Антиохийского, что Камбиз был убит магами, основано на каком-либо достоверном источнике¹⁸⁸. Во всяком случае Бехистунская надпись, Геродот, Ктесий и Помпей Трог дают другую картину. В этой связи интересно вспомнить, что Геродот и Помпей Трог также с осуждением говорят о смерти Камбиза, считая, что смерть его была карой за совершенные им преступления. Геродот рассказывает, что меч ударил Камбиза именно в то самое место, в которое прежде он ранил Алиса¹⁸⁹. По Помпею Трогу, Камбиз понес наказание за братоубийство и святотатство¹⁹⁰. Правда, мысль о заслуженном возмездии часто выступает у Геродота, являясь лейтмотивом его мировоззрения. Однако в данном случае нет оснований полагать, что отрицательное отношение Геродота к Камбизу объясняется исключительно его собственным мировоззрением. Скорее всего отрицательная трактовка образа Камбиза в официальной персидской традиции оказала определенное влияние на оформление идеи возмездия у Геродота, поскольку в третьей книге его труда, где очень подробно рассказывается о поступках, которые, по мнению Геродота, показывают тяжкое умопомешательство Камбиза, ясно выступает персидский источник.

¹⁸⁶ В. В. Струве, *История древнего Востока*, стр. 374.

¹⁸⁷ Her., III, 139.

¹⁸⁸ FHG, vol. IV, 1851, p. 552; F. Jacoby, *Die Fragmente der griechischen Historiker*, Bd II, 1926, S. 1222 (Porphyr.).

¹⁸⁹ Her., III, 64.

¹⁹⁰ Just., IX, 8.

Враждебное отношение к памяти Камбиза со стороны Дария можно заметить и в следующем. В то время как могила Кира охранялась как государственная святыня специально назначенными для этого магами, на обязанности которых лежали регулярные жертвоприношения¹⁹¹, Камбизу не была даже построена гробница¹⁹². Среди многочисленных скульптурных изображений Пасаргад и Персеполя также нет ничего, увековечивающего память Камбиза. По-видимому, все, что могло бы напоминать о нем, уничтожалось, в то время как могилы и скульптурные изображения остальных ахеменидских царей охранялись государством до конца существования державы. Неверно было бы объяснить такое отношение со стороны Дария и его окружения к Камбизу тем, что последний принадлежал к старшей линии Ахеменидов. Ведь памятники, связанные с именем его отца Кира II, охранялись государством и таким образом дошли до наших дней. Более того, по повелению Дария к ним составлялись надписи, которые должны были служить указанием на то, что пасаргадские дворцы построены Киром. Следует отметить также, что античная традиция идеализирует Кира, хваля его за человеческое отношение к подданным, а Камбиза рисует сумасшедшим деспотом. Как мы видели выше, у Геродота в качестве обвинителя Камбиза выступает не кто иной, как знатный перс Отана. Все это заставляет полагать, что античная традиция, идеализирующая Кира и осуждающая Камбиза, является отражением официальной персидской традиции. Эта традиция противопоставления Кира и Камбиза была воспринята Геродотом, Платоном, Ктесием, Ксенофонтом, Помпеем Трогом, Плутархом, Диодором Сицилийским, Иосифом Флавием, Кор-

нелием Непотом и вообще всей античной литературой¹⁹³. Впоследствии она была заимствована раннехристианскими писателями (Орозий), а позже и современной историографией. При этом объяснение противопоставления Кира и Камбиза ищут не в реальных исторических условиях Персии VI в. до н. э., а только в личных качествах этих царей. Историки обычно ограничиваются шаблонными фразами, что Кир воплощал в себе «высокий моральный характер», «государственную мудрость и острый политический взор», которые были чужды его современникам, «необычайно человеческий образ мыслей», «величие арийского духа», а Камбиз был «опасным маньяком» и т. д.¹⁹⁴. Автор новейшей, во многих отношениях интересной работы, посвященной развитию исторической идеи в древней Персии, Дж. Камерон в объяснении идеализации Кира идет за Геродотом. Он утверждает, что Кир был добрым и всячески заботился о богах, поэтому персы называли его отцом¹⁹⁵. Но при оценке исторических событий, как

¹⁹¹ Strabo, XV, 3, 7; Plin., *Hist. Nat.*, VI, 26, 29, 116; Arrian, *Anab.*, VI, 29, 7; Curt., *Anab.*, 10, 5; Plut., *Alex.*, 69.

¹⁹² Ктесий пишет, что тело Камбиза было доставлено в Персию: *ἡ δὲ τὸ Κμβίζου σφύρα Ἰερζετῆς ἦεν εἰς Πέρσας* (Ctes., *Pers.*, 29, 13). Э. Херпфельд полагает, что незаконченная царская гробница Тахти-Рустам близ Персеполя, похожая по форме своих ступенек на гробницу Кира, предназначалась для Камбиза (E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, p. 36; *Iran in the ancient East*, London — New York, 1941, p. 214). Если это так, то строительство ее, очевидно, велось при жизни самого Камбиза, а после его смерти она осталась незаконченной. Бардия (Гаумата), по-видимому, не возражал против доставки тела Камбиза в Персию (ср.: E. Schmidt, *Persepolis*, vol. I, 1953, p. 24). Арриан упоминает могилу Камбиза в Персии, но не ясно, имеется ли в виду Камбиз II или его дед Камбиз I (Arrian, *Anab.*, VI, 29, 4). М. Дьелафуа полагает, что у Арриана речь идет о могиле Камбиза I, отца Кира II (M. Dieulafoy, *L'art antique de la Perse Achéménides*, Paris, 1884, pl I, p. 22).

¹⁹³ Aeshyl., *Pers.*, 768—772; Her., III, passim; Plat., *Epist.*, VII, 332A; Leg., III, 694 A, B, C; 695 B; Alcib., 105 B, C; Ctes., *Pers.*, 29; Just., IX, 8; Joseph., *Antiq. Jud.*, XI, 2, 2; Nep., *De regib.*, I, 2; Plut., *Moral.*, 172, E; 343A; Diod., IX, 22—24; I, 95, 4; X, 14, 1 (после целого ряда хвалебных фраз по адресу Кира Диодор пишет о Камбизе: *ἦν γὰρ φύσει μακρός* «он был сумасшедшим по врожденному свойству»); Xen., *Cyrop.*, VIII, 8. — Ксенофонт слишком далеко зашел в идеализации Кира, а к Камбизу открыто высказывает свою враждебность. Некоторые историки полагают, что Кироидия сохранила рассказы из догеродотовской литературы, которые не содержатся в других дошедших до нас произведениях античных авторов (см., например: C. F. Lehmann-Haupt, *Gobryas und Belsazar bei Xenophon*, — «Klio», Bd 2, 1902, Ss. 341—345; W. Schwenzner, *Gobryas*, — «Klio», Bd 18, 1922, S. 242; F. König, *Älteste Geschichte der Meder und Perser*, — *Der a. O.*, Bd 33, 1934, Ss. 42—44). Но большинство исследователей невысоко ставит это произведение как исторический источник, справедливо указывая на то, что в нем очень часто искажаются факты (см. из новейших работ: И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 28 и сл.; см. также: A. Bauer, *Die Kyros-Sage und Verwandtes*, S. 40, Anm. 1, S. 45). Однако тем не менее очень характерен сам факт, что Ксенофонт остановил свой выбор для образца идеального царя именно на Кире, государство которого, по его мнению, было создано по образцу философско-политического учения Платона. Уже Цицерон замечает, что образ Кира сильно идеализирован Ксенофоном (ad Qu. fr., I, 1, 23).

¹⁹⁴ См., например: W. Schwenzner, *Beiträge zur babylonischen Wirtschaftsgeschichte*, — OLZ, 1921, Sp. 84; R. W. Rogers, *A history of ancient Persia*, New York — London, 1929, p. 70. — Такая идеализация Кира встречается даже в художественной литературе (см., например, роман, где Кир изображен нежным любовником: de Sendéry, *Le grand Cyrus*, Paris), а Камбиз еще в коптском историческом романе изображается глупым, мелким, малодушным и трусливым человеком (указано А. И. Еланской).

¹⁹⁵ G. Cameron, *Ancient Persia*, — AOS, vol. 38, 1955, pp. 81—86.

известно, нельзя исходить из личных качеств того или иного деятеля, а, наоборот, эти качества, как правило, сами должны быть объяснены историческими условиями, вызвавшими их. Поэтому вполне естествен вопрос: какая именно социальная группа в Персии идеализировала Кира и осуждала Камбиза и чем была вызвана такая диаметрально противоположная оценка деятельности того и другого?

Здесь нельзя упускать из виду своеобразие в возникновении и развитии Персидского государства, которое, как нам кажется, имело исключительно большое значение для истории всего ахеменидского Ирана. Едва возникнув при Кире II, Персидское государство (трудно говорить о государстве персов для более раннего времени, это был просто племенной союз), которое было расположено на перекрестке великих мировых путей, буквально через два десятилетия, еще не освободившись от господства родо-племенных отношений, стало величайшей мировой державой. Именно в силу этого Персия не прошла исторического пути, который характерен для большинства других рабовладельческих государств. Это путь борьбы, имеющий тенденцию к неограниченному господству царской власти против родовой знати, отстаивающей упорно свои прежние привилегии.

При Кире II эта борьба еще не была заметна, так как персы покоряли один за другим десятки народов, а сама Персия превращалась в центр мировой истории. Внимание Кира II было обращено на дальнейшие завоевания, которые велись в интересах родовой знати и давали ей возможность обогащаться во время грабительских войн. При таких исторических условиях родовая знать еще не была оттеснена на задний план, а сохраняла свое значение. Между Киром и этой знатью, видимо, состоялся компромисс, условиями которого были царствование Кира над всеми персами, сохранение значения и определенных привилегий знати¹⁹⁶. Те большие привилегии семи крупнейших и влиятельных родов, которые Геродот связывает со свержением Смердиса¹⁹⁷, приписывая их установление Дарию, на самом деле, как это отмечалось мно-

гими исследователями¹⁹⁸, восходят к Кире II. Из труда самого Геродота видно, что эти привилегии существовали до Дария, а при нем были только восстановлены, а не введены вновь. Вот некоторые из них: царь имеет право брать жену только из круга дочерей семи знатных родов; представители этих родов имеют право беспрепятственного входа к царю, право наследственного наместничества в своих областях, право носить прямую тиару¹⁹⁹, подавать царю советы, с которыми последний должен был считаться, и другие привилегии. Соблюдение этих привилегий при Кире видно из следующих фактов: Кир женат на дочери Фарнаспа Кассандане²⁰⁰, а Камбиз женат на дочери Отаны Файдиме²⁰¹. Гобрий был наместником в Вавилоне. Что право свободного доступа к царю для представителей родовой знати существовало до свержения Бардии, видно из слов Дария, обращенных к его сообщникам по заговору: «Кто посмеет помешать нам, первым из персов, войти во дворец Смердиса?»²⁰². Кир в важных случаях, например во время войны против массагетов, советуется со знатью, *Περσέων τοῖς πρώτοις* 'знатнейшими из персов'²⁰³.

При Кире условия этого компромисса взаимно соблюдались. Для их нарушений пока не было особой надобности: Кир сам по происхождению был племенным князем и представителем родовой знати, так как род Ахеменидов был одним из семи знатных родов. Когда положение Кира изменилось, противоречия между его властью и привилегиями родовой знати еще не были заметны, так как и царь и родовая знать были пока заинтересованы в дальнейших завоеваниях. Поэтому Кир не нарушал привилегий знати, а последняя тоже не оспаривала законность его царской власти. По-видимому, именно в этом компромиссе нужно видеть причину идеализации Кира официальной персидской традицией.

Но государство развивалось, выходило из рамок патриархально-родовых отношений, завоевывались все новые и но-

¹⁹⁸ M. Duncker, *Geschichte des Altertums*, Bd II, 1867, S. 811; V. Floigl, *Cyrus und Herodot*, Leipzig, 1881, S. 13, Anm. 2; J. Prásek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 204; C. F. Lehmann-Haupt, *Wann lebte Zaratuštra?*, — «Oriental studies in honour of Pavry», 1933, S. 263.

¹⁹⁹ Plutarch, *Praec. reip. ger.*, 27, Mor 820.

²⁰⁰ Her., II, 1; III, 2, 3.

²⁰¹ Her., III, 68.

²⁰² Her., III, 72, 77 — Ср. сообщения книги Эсфирь (IV, 11) и Иосифа Флавия (*Antiq. Jud.*, XI, 6, 3 и 7), согласно которым всякий, кто входил к царю без приглашения, подвергался смертной казни.

²⁰³ Her., I, 206 — Согласно Ксенофону, Кир перед смертью говорил, что он председательство в советах дает Камбизу (Xen., *Cyrop.*, VIII, 7, 9).

¹⁹⁶ Может быть, намек на такое состояние следует видеть и в Киропедии. Отец Кира Камбиз указывает персам на то, что ради взаимного блага Кир должен защищать Персию, а персы — Кира. Соответствующие условия были клятвенно подтверждены и, по словам Ксенофонта, соблюдались еще в его время (Xen., *Cyrop.*, VIII, 5, 25—27). Нет сомнения, что здесь под «персами» в условиях господства родо-племенных отношений в первую очередь имеется в виду, как это видно и из других мест Киропедии, родовая знать.

¹⁹⁷ Her., III, 70, 78.

вые страны, а его социальная база по-прежнему была узка. Царская власть была ограничена привилегиями родовой знати. Нужно было преодолеть помехи в расширении социальной базы государства, в укреплении царской власти, которая стремилась в борьбе против привилегий родовой знати опираться на более широкие слои населения, составлявшие основу боевой мощи страны, а не на верхушку армии. Почти весь известный мир был завоеван еще Киром. На долю Камбиза остался только Египет. Надо было перейти к определенному, более или менее урегулированному управлению покоренными странами и попытаться найти в них какую-нибудь социальную опору проперсидской ориентации ради упрочения самого же персидского господства. Но здесь проявилась тенденция родовой знати к безграничному ограблению завоеванных стран, к сосредоточению высших должностей в этих странах в руках представителей исключительно своей среды. Обнаружились противоречия между родовой знатью и царской властью, стремившейся перерасти в независимую от привилегий родовой знати монархию, ликвидировать эти привилегии и уничтожить родовую знать как социальную категорию. Как мы попытаемся показать, объективно к этому и была направлена политика Камбиза. Для этого ему пришлось вступить в беспощадную борьбу против знати.

Геродот очень подробно рассказывает о зверствах Камбиза²⁰⁴. Однако, если оставить рассказы Геродота о глумлении Камбиза над египетскими святынями, все остальные «безумные» поступки его были направлены против персидской знати. Под последней же может подразумеваться только родовая знать. Ведь Персия из племенного союза в течение очень короткого срока стала мировой империей, и поэтому служила знать как таковая еще не успела образоваться и состояла в массе своей опять-таки из родовой знати. Из Геродота ясно видно, что деспотизм Камбиза был направлен против родовой знати персов. Как отмечалось выше, глава знатного рода Отана в своей речи жаловался на бесчинства Камбиза. Далее, согласно Геродоту, Камбиз убил сына знатного перса Прексаспа, велел закопать в землю 12 самых знатных персов *Περσέων ἀριστοὺς τοῖσι πρώτοις*²⁰⁵ и содрал кожу с судьи-взяточника Сисамны²⁰⁶, и т. д. Геродот, Диодор и Ксенофонт рассказывают²⁰⁷, что, согласно оценке

самых персов, Камбиз был суров и высокомерен, за что заслужил прозвище *δυσπότης* в отличие от Кира, которого за человечность, любовь, отеческую заботу, доброту и благодушие к персам называли отцом²⁰⁸. Под персами, которым так не нравился крутой нрав Камбиза, у Геродота, конечно, имеется в виду знать: ведь он получал свою информацию о персидских делах от представителя знати Зопира. Поэтому причину враждебности официальной персидской традиции к Камбизу следует искать именно в его беспощадной борьбе против привилегий и значения родовой знати. Камбиз изображался жестоким деспотом, совершавшим бессмысленные преступления, хотя его поступки были направлены к созданию сильной, централизованной власти. Камбиз проводил политику, продиктованную объективными историческими условиями. Но борьба Камбиза против родовой знати проходила в трудных для него условиях. Эфиопский поход 524—523 гг. окончился неудачей, восстал Египет, в самой армии Камбиза назревал против него заговор знати. Ко всему этому присоединилось другое, трагическое для Камбиза событие, а именно — переворот Бардии (Гауматы). Последний получил признание со стороны персов и покоренных народов. Вскоре после этого Камбиз умер при загадочных обстоятельствах. Но те тенденции к сильной централизованной царской власти и уничтожению привилегий родовой знати, которые так ярко обнаружились в царствование Камбиза, не исчезли вместе с ним. Они существовали и продолжали оказывать свое влияние на дальнейший ход исторического развития. Поэтому нам кажется, что при анализе и оценке событий, связанных с переворотом Бардии (Гауматы), не следует упускать из виду эти и противоположные им тенденции, а надо искать дальнейшее развитие их взаимной борьбы. Действительно, эти тенденции ярко показали себя во время полных драматизма событий 522—521 гг.

В конце Бехистунской надписи мы находим имена тех людей, которые вместе с Дарием принимали участие в убийстве Бардии (Гауматы). Об этом убийстве более подробно рассказывает Геродот, у которого имена заговорщиков, кроме одного, сходятся со списком Бехистунской надписи. Ктесий в рассказе об этом событии значительно отклоняется как от Бехистунской надписи, так и от Геродота.

²⁰⁴ Her., III, 6, 25, 27, 29, 31—32, 33, 35, 37—38 etc.

²⁰⁵ Her., III, 35

²⁰⁶ Her., V, 25

²⁰⁷ Her., III, 89, Diod., IX, 24, X, 14, 1, Xen., *Cyrop.*, VIII, 8, 1.

²⁰⁸ Это сообщение Геродота также свидетельствует о том, что идеализация Кира и осуждение действий Камбиза восходят к персидской традиции. В другом месте Геродот вкладывает в уста Ксеркса речь, в которой Кир восхваляется как освободитель Персии (Her., VII, 2).

Сопоставим имена заговорщиков, которые дают все три источника: Бехистунская надпись ²⁰⁹, Геродот ²¹⁰, Ктесий ²¹¹:

1. Vidafarṇā ²¹²	Ἰνταφρένης	Ἀταφρένης ²¹⁸
2. Utāna ²¹³	Οὐτάνης	Οὐόφας ²¹⁹
3. Gaubaruva ²¹⁴	Γαβρούης	Μαγδόνιος ²²⁰
4. Vidarna ²¹⁵	Ἰδάρνης	Ἰδέρνης
5. Bagabuxša	Μεγάβουξος ²¹⁶	Νορονδαβάτης
6. Ardumaniš	Ἀσπαθίνης ²¹⁷	Βαρίστης
7.	Δαρεῖος	Δαρεῖος

²⁰⁹ Beh., IV, 80—86.

²¹⁰ Нег., III, 70. — По мнению Дж. Уэллса, точность передачи имен в рассказе Геродота о заговоре свидетельствует, что он получал свою информацию у персов, а не у греков. Уэллс полагает, что этот рассказ Геродота, как и другие его сообщения о персидских делах, восходит к Зопиру, потомку Мегабиза, одного из сообщников Дария в убийстве Бардии (J. Wells, *The Persian friends of Herodotus*, — JHS, vol. 27, 1907, pt I, pp. 37—47). Отметим, что Геродот был доволен источниками своей информации относительно персидской истории (Нег., I, 95).

²¹¹ Ctes., Pers., 29, 14.

²¹² Упомянут также в Бехистунской надписи (Beh., III, 84, 86, 88).

²¹³ Геродот называет его сыном Фарнаспа в отличие от Бехистунской надписи, где он назван сыном Тухры.

²¹⁴ Упомянут еще в Бехистунской надписи (Beh., V, 7, 9, 11; DN—Rc).

²¹⁵ Beh., II, 19, 21.

²¹⁶ Он, вероятно, соответствует Багабухше Бехистунской надписи. По Геродоту, он был сыном Зопира (Нег., VII, 82). У Помпея Трога вместо Мегабиза назван Зофир (Just., X, 15). У Диодора Сицилийского он назван «Мегабиз или Зофир» (Diod., IX, 19, 2). Сын Мегабиза у Геродота назван также Зофиром (Нег., III, 153). В Бехистунской надписи в отличие от Геродота Багабухша назван сыном Датувахни. Ф. Кёниг склонен полагать, что имя parsip (персы) tattijanap в документах № 51, 281 из Суз (см.: V. Scheil, *Textes Elamites-Anzanites*, — MDP, vol. IX, 1907) является эламской транскрипцией персидского имени «Датувахна» (F. König, *Altperische Adelsgeschlechter*, — WZKM, Bd 31, 1924, Ss. 294—295).

²¹⁷ Очевидно, Аспатин, которого нет в Бехистунской надписи, был включен Геродотом в список заговорщиков под влиянием того обстоятельства, что он занимал при дворе Дария I важное положение. Среди нахши-рустамских скульптурных рельефов Аспатин изображен слева от трона Дария. В левой руке он держит копьенос и лук, а в правой — боевой топор. Геродот сыном Аспатина называет Прексаспа (Нег., VII, 97). Отсюда напрашивается вывод, что Аспатин был сыном Прексаспа, который служил Камбизу. Сообщение Геродота, что Аспатин является сыном Прексаспа, нашло подтверждение в эламских табличках из Персеполья (см.: G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, № 12, 12a, 14, pp. 102—104, 108: māš-ba-ša-na DUMU pa-ir-rāk-āš-pi-na — «Аспатин — сын Прексаспа»; см. также: E. Schmidt, *Persepolis*, vol. II, 1957, p. 9).

²¹⁸ Ἀταφρένης, очевидно, свойственная для Ктесия небрежность вместо правильного Ἰνταφρένης.

²¹⁹ Дж. Раулинсон полагал, что Оноф Ктесия и Отана Геродота — одно лицо (G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. IV, 1940, p. 468).

²²⁰ Ктесий вместо Гобрия называет его сына Мардония (см.: G. Hüsing, *Krsaspa im Schlangenleibe*, Leipzig, 1911, Ss. 26 f.).

Различие в именах семи убийц Бардии, по-видимому, возникло из-за того, что некоторые знатные роды, представители которых лично не участвовали в заговоре, позже приобрели большое значение. У Ктесия правильно даны только три имени — Гидерн, Атаферн и Дарий. Он на первых местах называет господствовавшие в его время роды ²²¹. Имена Оноф, Барисс и Нородабат не выдуманы Ктесием. Они были представителями родов, которые занимали важное положение при дворе Артаксеркса II. В некоторых случаях Ктесий заменил имена отцов именами сыновей.

Источники по-разному освещают обстоятельства убийства Бардии. Но они единодушны в том отношении, что убийство было совершено в результате неожиданного нападения семи знатных персов. Ктесий ²²² добавляет, что к этим семи заговорщикам присоединились Артасир и Багапат, придворные мага Сфендадата, которые раньше являлись советниками Камбиза. Багапат вынес заранее из дворца оружие. Этого никто не заметил, так как ключи от дворца находились у него. Маг Сфендадат, продолжает Ктесий, оборонялся против убийц стульями, пока не был убит. По Геродоту ²²³, Смердис и его брат упорно отбивались от заговорщиков, хотя были в невыгодном положении, и, несмотря на явное неравенство сил, ранили двух персов. Остальные источники следуют за Геродотом в описании этих событий ²²⁴.

Некоторые исследователи, вопреки всем источникам, полагают, что убийство Бардии (Гауматы) несколькими лицами — вымысел. По их мнению, между войсками Гауматы и Дария произошло сражение, в результате которого маг был убит ²²⁵. Ф. Кёниг утверждает, что когда в Бехистунской надписи говорится об убийстве Гауматы немногими людьми во главе с Дарием, это будто бы значит, что убийство было совершено семью феодалами вместе с их феодальной свитой.

²²¹ M. Duncker, *Geschichte des Altertums*, Bd II, 1867, S. 816, Anm. 1; F. W. König, *Der falsche Barjia*, Ss. 248—249.

²²² Ctes., Pers., 29, 14,

²²³ Нег., III, 78—79.

²²⁴ От рассказа Геродота несколько отличается сообщение Аммиана Марцеллина, который говорит о захвате престола семью магами (Амт. Marc., XXII, 6, 36). Остальные авторы в основном сходятся с Геродотом (см.: Plut., Moral., 50, F; Curt., Hist. Alex., II; Just., X, 1 sq.; Polyae., VII, 10; Athenacus, X, 434; Polyb., V, 43, 2; Plat., Epist., VII, 332B; Ioann Antioch., Hist. Chron., — FHG, vol. IV, 1851, p. 552; Eustathius, Ad Odys., — C. Clemen, *Fontes historiae religionis persicae*, pp. 111—112).

²²⁵ См., например: J. Prásek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, Ss. 281—282.

По Кёнигу, такая мысль вытекает из «феодалного стиля» Бехистунской надписи²²⁶. Однако не только источники, но и общий ход событий не допускают, что Бардия (Гаумата) был убит в результате сражения войск. Ведь Дарию не удалось удержать в своих руках местность, где был убит его враг. Вероятно, семи персам пришлось сразу после убийства Бардии скрыться, спасая свою жизнь.

Чрезвычайно важен вопрос, к какой социальной группе принадлежали те шесть человек, которые вместе с Дарием убили Бардию и беречь потомство которых Дарий призывает в своей надписи последующих царей.

Интаферн принадлежал к знатному роду, который уже при Кире II стремился к независимости от царской власти²²⁷. Отана происходил из рода Ахеменидов²²⁸. Сын Отаны Смердоменес был одним из командующих армией Ксеркса во время вторжения в Грецию²²⁹. Отана и его род были награждены Дарием большими землями в Каппадокии. Правители Каппадокии возводили свой род к Отане. Род Отаны сохранил привилегированное положение до конца существования Ахеменидов. Его потомки являлись как бы царями Каппадокии²³⁰, их резиденцию Газиуру источники называют древним царским городом *παλαιὸν βασιλεῖον*²³¹. О высоком положении Отаны говорит и тот факт, что среди надписей на кирпичиках Сузского акрополя, кроме имени самого Дария, попадает только его имя (*Utāna pāma*)²³². Род Отаны был связан с царями из рода Ахеменидов путем брачных союзов. Сестра его Кассандана была женой Кира II, на одной

дочери его был женат Дарий²³³, а на другой женился Ксеркс I²³⁴. Сам Отана был женат на сестре Дария²³⁵. Род Отаны получал от царя каждый год мидийские платья и другие ценные подарки. Согласно Геродоту²³⁶, Отана и его род не обязаны были подчиняться царю, если не нарушали при этом персидских законов. Таким образом, это был один из самых знатных родов персов.

Гобрий происходил из знатного рода Патейсхорейев²³⁷. Его дочь была женой Дария²³⁸, а он сам был женат на сестре последнего²³⁹. При Дарии Гобрий являлся начальником царских копыеносцев. Он изображен среди накиш-рустамских рельефов налево от трона Дария, а надпись DN-Rc сообщает, что он был копыеносцем Дария. Отцом Гобрия Бехистунская надпись называет Мардония, а, согласно Геродоту²⁴⁰, Мардоний, двоюродный брат Ксеркса, командовавший ахеменидской армией во время персидского вторжения в Грецию, был сыном Гобрия. Значит, Мардоний, который убедил Ксеркса пойти войной на Грецию и руководил всей персидской пехотой в этой войне²⁴¹, являлся сыном Гобрия, участника убийства Бардии (Гауматы), и носил имя деда. Потомком этого же Гобрия, по-видимому, был и Гобрий, один из четырех полководцев Артаксеркса в битве при Кунаксе²⁴².

Видарна также происходил из знатного рода. За участие в убийстве Бардии он получил наследственное наместничество в Армении, которое за его родом осталось до времен Антиоха Великого. Его сын, который также носил имя Видарна, был начальником «бессмертных»²⁴³.

Багабухша (Мегабиз) — знатный перс, который еще при

²²⁶ F. W. König, *Der falsche Bardija...*, S. 150; H. C. Tolman, *The historical and the legendary in Herodotus' account...*, — *TaPhA*, vol. 38, 1907, p. XXV.

²²⁷ Xen., *Cyrop.*, VIII, 3, 21.

²²⁸ Her., III, 2, 83.

²²⁹ Her., VII, 82.

²³⁰ H. Rawlinson, *Note on the Persian inscriptions at Behistun*, — *JRAS*, vol. XII, 1850, p. XIII; A. Gutschmid, *Kleine Schriften*, Bd III, Leipzig, 1892, S. 496; M. Duncker, *Geschichte des Altertums*, Bd II, 1867, S. 816; J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd II, 1910, Ss. 28—29. — Митридат IV (III в. до н. э.), который царствовал на Понте, считал себя потомком одного из семи персов, убивших мага. Митридат утверждал, что он получил по праву наследования господство в Каппадокии, которое было пожаловано Дарием его предку в благодарность за участие в заговоре (см.: Polyb., V, 43, 2; ср.: Diod., XIX, 40, 2). С аналогичными претензиями выступал и другой поитийский царь — Артабаз [Artabazes, a septem Persis oriundus, — L. Annaeus Florus, XL, 5, 1. *Bellum Mithridaticum*].

²³¹ Strabo, p. 548; App., *Mithr.*, 112; Diod., XXXI, 19; Pol., V, 43, 2; Just., XXXVIII, 4, 7.

²³² M. Dicufoay, *L'acropole de Suse*, Paris, 1893, p. 284.

²³³ Her., III, 68—69 — Вначале она была женой Камбиза.

²³⁴ Ctes., *Pers.*, 20.

²³⁵ См.: F. König, *Altpersische Adelsgeschlechter*, — *WZKM*, Bd 35, 1928, Ss. 10—11.

²³⁶ Her., III, 84.

²³⁷ Strabo, XV, 3, 1; см. также: E. Herzfeld, *Die Magna Charta von Susa*, — *AMI*, Bd III, 1931, Ss. 105—106, Anm. I.

²³⁸ Her., VII, 2, 97.

²³⁹ Her., VII, 5.

²⁴⁰ Her., VII, 82; ср.: Diod., XI, 1, 3.

²⁴¹ Her., VII, 9.

²⁴² Xen., *Anab.*, I, 7, 12; A. Gutschmid, *Kleine Schriften*, Bd III, 1892, S. 3.

²⁴³ Strabo, p. 771; Her., VII, 83, 211; VIII, 113. (Ср.: Pausan., III, 4, 8; X, 22, 8); J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd II, 1910, S. 29; W. How, und J. Wells, *A commentary on Herodotus*, vol. I, 1912, p. 279. — По Страбону, правители Армении происходили от Видарны (Strabo, p. 531).

Кире II был послан сатрапом в Аравию²⁴⁴. При Ксерксе I он получил наследственное наместничество в Вавилоне²⁴⁵, а внук его Мегабиз, сын Зопира, руководил крупным отрядом персидских войск, которые участвовали в войне против греков²⁴⁶. Об Ардуманише нам ничего не известно из других источников, кроме Бехистунской надписи²⁴⁷. Возможно, что он был убит при нападении на Бардию.

Седьмой участник заговора, Дарий, как известно, происходил из рода Ахеменидов. Его отец Гистасп был одним из военачальников в войске Кира II²⁴⁸.

Таким образом, совершенно очевидно, что все убийцы Бардии (Гауматы) являлись представителями родовой знати. Это убийство от начала до конца было делом рук родовой знати²⁴⁹. При этом Дарий сыграл в заговоре против Бардии отнюдь не ту главную и решающую роль, которую он приписывает себе в Бехистунской надписи и которая ему отводится в современной литературе. Согласно Геродоту²⁵⁰, организатором заговора был Отана, который призлек на свою сторону Гобрия. Затем к ним присоединились Интаферн, Мегабиз и

остальные. Когда заговор уже был организован и подготовлен, в число заговорщиков включился и Дарий. У Помпея Трога ведущим в заговоре выступает Отана. У Ктесия также Дарий при убийстве мага Сфендадата не играет видной роли и в списке заговорщиков стоит на самом последнем месте. Гутшмид отрицает достоверность сообщения Геродота о том, что Отана привлек в заговор Гобрия, а Дарий присоединился позже всех. Он полагает, что Дарий как ближайший к трону человек, имевший на царскую власть больше прав, чем все остальные, не мог играть второстепенную роль при убийстве Гауматы, а играл важную роль, являлся организатором заговора, признанным вождем заговорщиков²⁵¹. Таким образом, Гутшмид исходит из того, что Дарий, поскольку он стал царем, возглавлял заговор. Но мы ниже постараемся показать, что Дарий получил царскую власть отнюдь не в силу наследственного права на нее, а в результате острой политической борьбы. Нам кажется, что рассказ Геродота об убийстве Смердиса гораздо объективнее хвастливого сообщения Бехистунской надписи.

Эсхил убийцей Марда считал Интаферна, который у него назван 'Αρταφέρνης. Сам Дарий в Бехистунской надписи среди своих соратников на первое место также ставит Интаферна. Насколько можно судить по сохранившимся к «Персам» Эсхила, Гелланик также считал убийцей Марда Интаферна²⁵². По-видимому, когда Эсхил говорит об убийстве Марда Артаферном вместе с теми людьми, «на кого это дело пало», в число последних следует включить Дария и остальных заговорщиков. Во всяком случае, по Эсхилу, руководителем заговора был Интаферн. Здесь, очевидно, нашел отражение тот факт, что Интаферн являлся наиболее активным участником заговора и в убийстве Бардии (Гауматы) сыграл первостепенную роль. Гоффман-Кучке, который всячески идеализировал Дария, видя в нем спасителя персов-арийцев от ига магов, утверждал, что Эсхил умалчал об участии Дария в убийстве Марда «из эстетических соображений», не желая считать его убийцей²⁵³. Высказывалось также мнение о неосведом-

²⁴⁴ Xen., *Cyrop.*, VIII, 6, 7.

²⁴⁵ J. Prásek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd II, 1910, S. 29.

²⁴⁶ Her., VII, 82.

²⁴⁷ Beh., IV, 86.

²⁴⁸ Xen., *Cyrop.*, II, 2, 2; VII, 1, 19 — По мнению Ф. Кёнига, когда Камбиз отправился в Египет, в среднеазиатских сатрапиях против него восстали Виштаспа и его сын Дарий (F. W. König, *Der falsche Bardijs*..., S. 28, Anm. 1, Ss. 30—31, 157, 201, 216—217, 353—354). Они назначили Дарданиша сатрапом в Бактрию, а Вивану — в Арахосию и поручили им подавление народных волнений в Бактрии и Маргиане. Одновременно против Камбиза восстал Фравартиш в Мидии. Тогда начальник войска и «рейхскаанцлер», чтобы предотвратить дальнейшее развитие восстаний, провозгласили мага Гаумату царем. Дарий из Парфии отправился в Мидию, чтобы убить Гаумату, а Виштаспа стал фактическим царем и не подчинялся Дарию. Однако, во-первых, Фравартиш, согласно Бехистунской надписи, восстал не против Гауматы, а против Дария. Что касается маргианцев, они восстали не против Камбиза, а против того же Дария. Во-вторых, согласно Геродоту, Дарий прибыл для убийства мага Смердиса не из Парфии, а из Персии (Her., III, 70).

²⁴⁹ Эту знать западные историки называют «феодальной» (см., например: Th. Nöldeke, *Aufsätze zur persischen Geschichte*, Ss. 29—30). Ф. Кёниг, Э. Херцфельд и некоторые другие, по-видимому, вообще считают, что знать может быть только феодальной (см. критику взглядов Ф. Кёнига и Э. Херцфельда: И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 429, прим. 1). Часто можно встретить в литературе высказывания, что шесть соратников Дария были основателями знатных родов персов (см., например: И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 23 и 434, прим. 3). Однако эти роды существовали по меньшей мере уже при Кире II и, следовательно, не могли быть основаны современниками Дария.

²⁵⁰ Her., III, 67—72

²⁵¹ A. Gutschmid, *Kleine Schriften*, Bd II, Ss. 1—2; Th. Nöldeke, *Aufsätze zur persischen Geschichte*, S. 30; W. How and J. Wells, *A commentary on Herodotus*, vol. I, 1912, S. 397; J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, S. 47.

²⁵² Schol. Aeschyl. Pers. 778 ('Αρταφέρνης) τοῦτον Ἑλλάνικος ἀρταφέρνην καὶ λ.с «(Артафрен) его Гелланик называет Даферном» (F. Jacoby, *Die Fragmente der griechischen Historiker*, Bd I, Berlin, 1923, S. 149).

²⁵³ «Philologus», Bd 65, 1906, S. 255.

ленности Эсхила в интересующих нас вопросах. Но эти и подобные им утверждения нельзя признать правильными, если не упускать из виду, что Эсхилу, непосредственному участнику саламинской битвы, нетрудно было получить нужную информацию от пленных персов. Пьеса Эсхила была поставлена на сцене в Афинах, и поэтому ошибки легко могли броситься в глаза²⁵⁴. Дело объясняется проще. В исторической традиции, известной Эсхилу, руководителем заговора считался Интаферн. После него наиболее активную роль в убийстве Бардии (Гауматы) сыграл Гобрий²⁵⁵.

Таким образом, за исключением Бехистунской надписи, тенденциозность которой в данном случае очевидна, ни один источник не считает Дария душой заговора против Бардии.

После убийства Бардии между семью заговорщиками начались споры о форме правления, как об этом подробно рассказывает Геродот²⁵⁶. Большинство современных историков не склонно считать эти споры реальными для Персии конца VI в. до н. э.²⁵⁷, несмотря на то что Геродот твердо настаивает на правдивости своего сообщения. Но В. В. Струве показал несостоятельность таких сомнений, найдя, как выше уже отмечалось, в Накши-Рустамской надписи «В» Дария отражение (разумеется, косвенное) основных мотивов политической дискуссии, подробному изложению которой мы обязаны Геродоту²⁵⁸. Но если даже абстрагироваться от

²⁵⁴ По мнению некоторых исследователей, Эсхил в «Персах» стремился настолько точно воспроизвести персидскую традицию, что в его пьесе бросается в глаза даже сознательное примыкание к персидскому стихосложению (F. König, *Relief und Inschrift...*, S. 90).

²⁵⁵ Her., III, 78; Plut., *Moral.*, 50 F; Just., I, 9, 22.

²⁵⁶ Her., III, 80—84.

²⁵⁷ См., например: G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. II, 1940, p. 476, n. 3; M. Duncker, *Geschichte des Altertums*, Bd II, 1867, S. 456; J. Prásek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 281; E. Maass, *Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Prosa*, — «Hermes», Bd 22, 1887, pp. 581 sq.; С. П. Шестаков, *Красноречие у древних греков*, — «Филологическое обозрение», 1902, № 21, стр. 127; С. Я. Лурье, *Геродот*, стр. 63 (см. подробную библиографию: А. И. Доватур, *Повествовательный и научный стиль Геродота*, Л., 1957, стр. 195—196, прим. 37).

²⁵⁸ В. В. Струве, *Геродот и политические течения в Персии эпохи Дария I*, — ВДИ, 1948, № 3, стр. 12 и сл.; см. также: А. И. Доватур, *Повествовательный и научный стиль Геродота*, стр. 138—141. 195—196, прим. 37. — На основании тщательного исследования А. И. Доватур приходит к выводу, что рассказ о политической дискуссии семи персов восходит к подлинной персидской традиции. При этом он обращает особое внимание на «стройную композицию речей трех вельмож с оглядкой их друг на друга и цельность всего рассказа», а также на «необычную для греческого рассказа монархическую тенденцию». Б. Б. Маргулес также привел ряд доводов в пользу того мнения, что рассказ Геродота о поли-

Накши-Рустамской надписи, ничего невозможного в такой дискуссии все же нет. Перед нами следующая историческая картина. При Кире II, как говорилось выше, за родовой знатью был сохранен ряд привилегий. Влияние и мощь знати не уменьшались, а, наоборот, вследствие захвата новых стран расширялись. Но при Камбизе наглядно выявились исторически прогрессивные тенденции к большей централизации государственной власти, к полной независимости от родовой знати. При Бардии борьба между царской властью и родовой знатью стала еще более ожесточенной и непримиримой. Яркое отражение эта борьба нашла в речи Отаны, направленной против монархии. Напомнив своим знатым сообщникам, до какой степени дошел произвол Камбиза, Отана продолжает: *μεταρρήχας δὲ καὶ τῆς τοῦ Μάγου ὄβρις*; «и вы (сами) терпели от бесчинства мага»²⁵⁹. Это место не оставляет никаких сомнений относительно того, против кого боролся Бардия. Он не признавал привилегий родовой знати. И когда Геродот и за ним другие античные авторы пишут, что маг Смердис, став царем, не приглашал к себе знатных персов, здесь скорее всего следует видеть игнорирование им права представителей родовой знати на беспрепятственный вход к царю.

Из речи Отаны мы видим, что во многом действия Бардий не были беспрецедентными, что в определенной степени его политическим предшественником был уже Камбиз. Многозначителен сам факт, что персидская традиция устами Отаны ставит Камбиза в один ряд с Бардией.

Последний в своей социальной политике пошел гораздо дальше Камбиза, стремясь, во-первых, к неограниченной царской власти и уничтожению привилегий родовой знати, а во-вторых, к расширению социальной базы империи путем привлечения на свою сторону различных слоев покоренных народов. Несомненен тот факт, что в самой Персии Бардия в борьбе против родовой знати опирался на широкие слои свободного населения. Но возможно, что он шел еще дальше. Отмена податей и воинской повинности на три года, кроме сохранения империи от распада, преследовала другую, более важную цель, а именно—поставить царскую власть вне прямой, непосредственной зависимости от персов. В этом случае опять-таки проиграла бы в первую очередь родовая знать, сократи-

тической дискуссии семи персов основан на подлинной персидской традиции (Б. Б. Маргулес, *Геродот*, III, 80—82 и *софистическая литература*, — ВДИ, 1960, № 1, стр. 21—34).

²⁵⁹ Her., III, 80.

лись бы источники ее богатства и, значит, мощи. Масса персидского народа сохранила бы свое значение производительного населения, не была бы оторвана от производительного труда и затем оттеснена совсем на задний план. Наконец, в-третьих, Бардия стремился к религиозной централизации культа в иранских странах, по крайней мере в Персии и Мидии. Во время его царствования зороастризм имел тенденцию стать официальной, государственной религией. Все эти моменты социальной политики Бардии ничего общего с интересами мидийской знати не имели и были вызваны историческими условиями Персии конца VI в. до н. э.²⁶⁰

После свержения Бардии персидская родовая знать уже не верила в то, что царская власть будет гарантировать ее привилегии, и хотела сосредоточить всю власть в своих руках. Родовая знать стремилась к олигархии²⁶¹. В описании Геродотом политической дискуссии знати, правда, выступает и сторонник демократии в лице Отаны. Но и в этом случае в действительности речь шла, по-видимому, об олигархии в более широком смысле с привлечением части народа, а не о демократии, скажем, афинского типа, как это представлялось Геродоту. Таким образом, если родовая знать с полным единодушием выступила против ненавистного ей Бардии, то после начались разногласия в ее среде. Но Дарий выставил ряд доводов в пользу монархии.

В конечном итоге, как это ясно из Геродота и надписей Дария, было достигнуто следующее компромиссное решение: 1) один из семи убийц Бардии станет по жребию царем; 2) последний будет беспрекословно соблюдать привилегии родовой знати, которые были установлены еще при Кире II; 3) в свою очередь знать будет поддерживать царя. По Геродоту, кроме Отаны, все остальные убийцы Бардии пожелали стать царями. Отана, отказавшись от претензий на престол, выговорил для себя и своего рода ряд дополнительных привилегий, которые сохранялись и во времена Геродота, как об этом пишет последний. Эти привилегии были гарантированы

²⁶⁰ Убеждение, что Гаумата стремился к порабощению мидийцами персов, настолько крепко овладело умами некоторых исследователей, что оно иногда ставит их прямо в комическое положение. Так, например, совершенно ясные и несколько раз повторенные указания Бехистунской надписи, что Гаумата восстал в Персии, не мешали Э. Херцфельду утверждать, что это восстание, согласно надписи, исходило из Мидии (E. Herzfeld, *Der geschichtliche Vištāspa*, — AMI, Bd I, 1929, S. 117).

²⁶¹ Яркая картина такой олигархии дана Геродотом на примере Бакхиадов из Коринфа, которые совместно управляли государством и женились только в своей собственной среде (Her., V. 92).

ему единодушно, так как он являлся инициатором заговора против Бардии. Относительно того, каким образом Дарий стал царем, все античные источники согласны между собой. Здесь сообщение Геродота подтверждает и его придирчивый критик Ктесий. Шесть претендентов на престол договорились, что царем станет тот из них, чей жеребец при восходе солнца заржет раньше остальных²⁶². В таком выборе царя, засвидетельствованном всеми источниками²⁶³, кроме Бехистунской надписи, как нам кажется, нет ничего невозможного²⁶⁴. Это, вероятно, не легенда, как полагают многие исследователи, а способ решения при помощи гиппомантии²⁶⁵. Своеобразная

²⁶² Her., III, 85—88; Plat., *Epist.*, VII, 332 A; Leg., III, 695 B; Ctes., *Pers.*, 29, 15; Just., X, 4; Pol., VII, 10 sq.; Plut., *Moral.*, 340 B; Amm. Mar., XXIII, 6, 36. — Очень убедительная мотивировка разрешения спора из-за престола между семью знатыми персами путем гиппомантии содержится в следующих словах «Эпитоме» Юстина: *erant enim virtute et nobilitate ita pares, ut difficilem ex his populo electionem aequalitas faceret* «они (семь персов) действительно были до такой степени равны (своей) доблестью и знатностью, что это равенство делало трудным для народа выбор между ними (на царский престол)» (Just., X, 4).

²⁶³ Сообщения указанных в прим. 262 источников принимаются как достоверная традиция (C. Huart et L. Delaporte, *L'Iran antique*, p. 250; H. H. v. der Osten, *Die Welt der Perser*, S. 70).

²⁶⁴ Ф. Кёниг полагает, что выбор царя при восходе солнца — ошибка Геродота, будто бы возникшая из-за того, что коронация Дария происходила у гробницы Кира (F. W. König, *Der falsche Bardiä*..., S. 275, Anm. 2). Имя Кира, по Кёнигу, который ссылается на Ктесия, восходит к hvar 'солнце'. Однако имя Kuraš не имеет ничего общего с иранским hvar.

²⁶⁵ Большинство исследователей решительно отказывается в рассказе Геродота об избрании Дария царем видеть какую бы то ни было историческую основу, хотя некоторые из них и не отрицают, что рассказ этот является подлинной персидской традицией (см.: G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. II, 1940, p. 483, n. 2). Ю. Прашек (J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 281; W. How and J. Wells, *A commentary on Herodotus*, vol. I, 1912, p. 397), О. Везендонк (O. Wessendonk, *Das Weltbild der Iranier*, Ss. 128, 322, Anm. 619), К. Леманн-Хайнт (C. F. Lehmann-Haupt, *Dareios und sein Ross*, — «Klio», Bd 18, 1922, Ss. 59—60), Ф. Кёниг (F. König, *Älteste Geschichte der Meder und Perser*, — *Der a. O.*, vol. 33, 1934, S. 46) и Г. Тольман (H. C. Tolman, *The historical and the legendary in Herodotus' account*..., — *TaPhA*, vol. 38, 1907, p. XXV) отказываются видеть в этом рассказе Геродота даже персидскую легенду, считая его бродячим сюжетом. По их мнению, еще о Русе I рассказывали ту же самую легенду, что и о востестве Дария на престол. Однако в надписи Русы I нет и речи о какой-либо гиппомантии. В надписи сказано только, что Руса получил Урартское царство при помощи своих коней и возницы. Одно из урартских произведений искусства из бронзы изображает Русу I на колеснице с конями и возницей. По-видимому, здесь содержится указание на то, что Руса стал царем благодаря своей доблести. Но если в данном случае надо видеть выбор царя путем гиппомантии, то это аналогия к избранию Дария царем, а не аргумент против этого.

хитрость коноха Ойбара²⁶⁶ доставила Дарию царскую власть. Очевидно, что Геродот, Ктесий, Платон, Полиэн и другие античные авторы вплоть до Аммиана Марцеллина, рассказывая об этом событии, следуют персидской народной традиции. По мнению персов, Дарий стал царем не по праву наследования царской власти, а как один из представителей знатных заговорщиков. В противном случае не было бы надобности в гадании при помощи гиппомантии.

Захват царской власти Дарием как ближайшим наследником Камбиза, несмотря на то что он в Бехистунской, Накши-Рустамской и других надписях многократно повторяет, что власть принадлежала его роду, исключен. Ведь в этом случае не Дарий должен был стать царем, а его отец, который был жив и позднее, когда было закончено сооружение дворца в Сузах. Ни Гистасп, ни Аршама не выступили претендентами на престол, очевидно потому, что они не имели на него бесспорного права. Нельзя согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что Гистасп отказался от престола ввиду преклонного возраста²⁶⁷. Ведь он в 522 г. до н. э. возглавил подавление восстания в Парфии и Гиркании, и в это время был еще жив его отец Аршама. Когда Дарий стал царем, ему было не более 27—28 лет²⁶⁸, а он был старшим сыном Гистаспа²⁶⁹. Значит, самому Гистаспу в 522 г. было около 55 лет, возраст отнюдь не преклонный. Ни один античный автор не говорит ни слова о царском происхождении Дария, а, наоборот, все источники, за исключением Бехистунской надписи, настойчиво подчеркивают, что до своего воцарения он был незначительным по своему положению человеком²⁷⁰.

²⁶⁶ По древнеперсидски, вероятно, это имя звучало Vahubaga- 'носитель добра' (указано С. Н. Соколовым. Ср.: G. Hüsing, *Beiträge zur Kyros-Sage*, Berlin, 1906, S. 98, где дана неточная форма Vaibara-).

²⁶⁷ См., например: F. Justi, *Geschichte des alten Persiens*, S. 40; Th. Nöldeke, *Aufsätze zur persischen Geschichte*, S. 30; P. Sykes, *A history of Persia*, vol. I, 1921, p. 160; G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. II, 1940, pp. 481—482, n. 8.

²⁶⁸ В 530 г., когда Кир отправился в поход против массагетов, Дарию было около двадцати лет (см.: Her., I, 209; Ctes., *Pers.*, fr. 19). Значит, в 522 г. Дарию было около 27 лет.

²⁶⁹ Her., I, 209.

²⁷⁰ Her., III, 139 (...λόγῳ οὐδενὸς καὶ μεγάλου «никакого веса он не имел»); Plat., *Leg.*, III, 695 C; Just., X, 13—14; Nepos, *De regibus*, I, 2 (...privatus virtute regnum est adeptus — «будучи частным человеком, царскую власть получил за доблесть»). Уже то обстоятельство, что Дарий почти в каждой из своих надписей вынужден был снова и снова повторять, что он «законный» царь, свидетельствует об острой политической борьбе, которая была сопряжена с его воцарением.

Да и сам Дарий везде первым и основным аргументом в пользу того, что он законный царь, считает желание Ахурмазды, который «принес царство» ему. Правда, Дарий происходил из царского рода Ахеменидов²⁷¹, но таким же образом к этому роду принадлежал, скажем, Отана, который имел на престол такое же право, как и Дарий. Совершенно очевидно, что здесь дело не в каких-то наследственных правах на престол²⁷², как обычно полагают, а в реальном соотношении политических сил, которые привели Дария к власти вопреки этим самым наследственным правам. При этом, конечно, далеко не последнюю роль сыграли личные качества самого Дария, великого организатора и государственного деятеля.

С целью легитимизации своей власти Дарий женился на дочери Кира Атоссе и на всех остальных женщинах из гарема Камбиза и Бардин²⁷³. Хитрая и властолюбивая Атосса при дворе Дария заняла исключительное положение, став всемогущей, как пишет Геродот²⁷⁴. Она в возвышении Дария, по-видимому, сыграла не последнюю роль. Атосса была нужна Дарию для упрочения его власти, и поэтому ей удалось стать главной царицей²⁷⁵, а у ранних греческих авторов она

²⁷¹ П. Рост (P. Rost, *Mitteilungen der vorderasiatische Gesellschaft*, Berlin, 1897, Ss. 208 ff.) и Г. Винклер (H. Winckler, *J. Prášek, Forschungen zur Geschichte des Altertums*, — OLZ, 1898, Sp. 43, рец.) полагали, что Дарий не являлся Ахеменидом, а его генеалогия была выдумана, чтобы обосновать претензии на престол. Но, если полагать, что в распоряжении Геродота была достоверная традиция о происхождении Дария, нет оснований сомневаться в его принадлежности к роду Ахеменидов. Имея в виду сообщение Геродота, невозможно согласиться и с мнением Ф. К. Андреса, высказанным им в 1902 г. на Гамбургском конгрессе ориенталистов, что Дарий, чтобы казаться легитимным царем, в Бехистунской надписи отца Кира I Чинпиша объявил сыном Ахмена (цит. по: F. Hommel, *Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients*, Bd II, München, 1904, S. 197, Anm. 1).

²⁷² См., например: Б. А. Тураев, *История древнего Востока*, т. II, Л., 1936, стр. 1132. — Общепринятое мнение, что Аршама и Арнарамна, дед и прадед Дария I, были царями в Персии, представляется нам неубедительным (см. М. А. Дандамасв, *К вопросу о династии Ахеменидов*, — ПС, 1960, № 5, стр. 3—21).

²⁷³ Aesch., *Persai*, 774; Her., III, 66, 68.

²⁷⁴ Her., VII, 3: (ἡ γὰρ Ἀτὼσσα εἶχε τὸ πᾶν κράτος).

²⁷⁵ С Атоссы, по-видимому, начинается тот порядок, что одна из жен царя персов является главной, считается царицей, имеет большую власть и влияние, привилегию носить корону, собственные доходы, слуг и т. д. Такой порядок при дворе Артаксеркса засвидетельствован в книге Эсфирь (I, 9, 20; II, 4, 17) и у Иосифа Флавия (*Antiq. Jud.*, XI, 6, 1). О большом влиянии Атоссы говорят, кроме Геродота, также Ктесий (Pers., 20), Арриан (Anab. Alex., II, 11, 12) и другие авторы.

изображается легендарной парией наподобие Семирамиды²⁷⁶.

Большинство представителей родовой знати примирилось с избранием Дария на престол. Но не все. Интаферн, человек необузданного честолюбия²⁷⁷, признанного всеми превосходства и исключительной смелости, вовсе не думал отказываться от царской власти, тем более что он знал из опыта Дария, что не так уж трудно захватить царскую власть. Геродот рассказывает трагическую историю гибели его вместе со всей семьей²⁷⁸. Но Геродот, пожалуй, недооценивает опасность, которая грозила Дарию со стороны Интаферна, думая, что причиной гибели Интаферна явилось его пренебрежение к придворному этикету. По Геродоту, Дарий сначала испугался, не свидетельствует ли поступок Интаферна о заговоре шести знатных персов против него. Вызвав каждого из них в отдельности и узнав, что действия Интаферна не согласованы с остальными, Дарий успокоился и только после этого распорядился схватить Интаферна и предать его смертной казни. Он, очевидно, считал, что Интаферн нарушил соглашение, достигнутое между знатью и царем, и поэтому заслуживает жестокого наказания. Гибель Интаферна имела место не так скоро, как пишет Геродот, но после 520 г., когда была закончена основная часть Бехистунской надписи. Иначе Дарий не стал бы обращаться в заключительной части своей надписи с призывом к будущим царям беречь потомство Интаферна, которое он сам уничтожил. Неточность сообщения Геродота, что Интаферн был убит через несколько дней после воцарения Дария, мы видим и из Бехистунской надписи, согласно которой захват Арахи, руководителя восставших вавилонян, в плен был поручен Интаферну²⁷⁹. Следовательно, еще в

²⁷⁶ См.: «Hellenica fragmenta», где Атосса изображена воинственной покорительницей многих народов, и т. д. (FHG, vol. I, 1848, p. 68, fr. 163B).

²⁷⁷ И. Маркварт (J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, — «Philologus», Suppl. VI, 1891, № 2, S. 623) вполне справедливо отождествляет Интаферна Бехистунской надписи с Данферном Киропедии Ксенофонта (Xen., *Cyrop.*, VIII, 3, 21). — Ведь и Гелланик Интаферна называет Данферном — Δανφέρνης δὲ τις ἦν σοφοχότερος ἄνθρωπος τῶ τρέπον, ὅς ποτε, εἰ μὴ ταχὺ ἀπώλειε, ἐλευθερώτερος ἂν γαίνοιντο «иский Данферн был очень грубым человеком, который думал, что, если он тогда не повинется, будет считать, что он является более свободным (человеком)».

²⁷⁸ Her., III, 118—119.

²⁷⁹ Beh., III, 83—93. — Р. Кент имя руководителя второго вавилонского восстания читает Арха (R. Kent, *Old Persian...*, p. 170, см. также: M. Mauryhofer apud W. Brandenstein, *Antiquo Persa*, Madrid, 1958, p. 95). Но имя это скорее следует читать Араха, так как в эламском варианте оно написано ^mHa-rák-ka, а в аккадском — ^mA-ra-ḫu. Как указал В. Эйлерс, имя Арахи встречается и в деловых документах Вавилонии

конце 521 г. Интаферн играл важную роль в подавлении мятежей против Дария. Возможно, попытка Интаферна захватить царскую власть была сделана, как полагает Олмстед, зимой 519/18 г.²⁸⁰

В. В. Струве полагает, что Мегабиз также не примирился с захватом престола Дарием и не отказался от борьбы за него²⁸¹. Но, несмотря на стремление отдельных представителей родовой знати путем дворцового переворота захватить престол, который достался Дарию, в целом знать была верна ему и на деле доказала в тяжелые для Дария 522—521 гг. свою преданность ему. Зато иначе отнеслись к захвату Дарием царской власти подвластные персам народы и масса самого персидского народа. Из Бехистунской надписи мы узнаем, что весь персидский народ, а за ним и другие народы единодушно перешли на сторону Гауматы и охотно поддерживали его²⁸².

После воцарения же Дария персидский народ восстал против него и упорно боролся с ним. Когда перс Вахьяздата под именем Бардии, по-видимому, приняв таким образом политическую программу своего предшественника Бардии (Гауматы), восстал против Дария, он нашел в Персии большую поддержку. Совершенно не правы те исследователи, которые полагают, что Вахьяздата будто опирался на утиев или подобные им сравнительно недавно покоренные кочевые

ахеменидского времени (W. Eilers, *Altpersische Miscellen I*, — ZA, Bd 51, 1955, S. 233, см. также: J. N. Strassmaier, *Inscriptionen von Darius*, Leipzig, 1897, № 346; A. T. Clay, *Business documents of Murashû sons of Nippur dated in the reign of Darius II*, — UM, vol. II/1, 1912, № 136, 9). Согласно Бехистунской надписи, Араха был армянским, а отец его носил урартское имя ^hHaldi. По А. Олмстеду, Араха на Бехистунском рельефе изображен с типичными армянскими антропологическими чертами (A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, pp. 115—116). Предположение Г. А. Капанцяна, что Араха был наместником Дария в Вавилоне и восстал, чтобы помочь армянским повстанцам, представляется неубедительным (Г. А. Капанцяна, *Хайаса — колыбель армян*, Ереван, 1947, стр. 211). Вряд ли Дарий в 522—521 гг. доверил бы наместничество в Вавилоне человеку, который не был персом. По мнению Бруннера, Араха, вероятно, был тем лицом, которое в книге Юдифь названо Навуходоносором (G. Brunner, *Der Nabuchodonosor des Buches Judith*, Berlin, 1940 und 2. Ausg., Berlin, 1959). Согласно Бехистунской надписи, Араха утверждал, что он является вавилонским царем Навуходоносором, сыном Набоида.

²⁸⁰ A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 143.

²⁸¹ В. В. Струве, *Геродот и политические течения в Персии эпохи Дария I*, — ВДИ, 1948, № 3, стр. 15. — Позже потомок Мегабиза по имени тоже Мегабиз восстал в Египте против Артаксеркса I. Сын этого Мегабиза Зопир бежал в Афины, изменив персидскому царю.

²⁸² Beh., I, 40—42.

племена, а персы поддерживали Дария. Как говорилось выше, мнение, что опорой Дария были персы, а Гаумата опирался на мидийцев, широко распространено в науке. Это мнение было поддержано и развито в отношении восстания Вахьяздаты И. Марквартом, Ю. Прашеком, Э. Херцфельдом, а затем нашло безоговорочное признание²⁸³. Принято считать, что собственно Персида и персы всегда и в самые тяжелые для Дария дни оставались верными ему и тем самым сделали возможной его победу. Эти исследователи считали восстание Вахьяздаты не движением персидского народа, а мятежом отсталых кочевых племен утиев и сагартиев. Сторонники этого мнения ссылаются на Бехистунскую надпись, где сказано: «один человек по имени Вахьяздата жил в городе по имени Тарава²⁸⁴ в стране Яутии в Персии. Он вторым восстал в Персии»²⁸⁵. Однако было бы ошибкой сделать отсюда вывод, что Вахьяздата восстал именно в Яутии. Скорее всего, что до своего восстания он жил в Яутии. Но, как видно из Бехистунской надписи, мятежники поднимали восстание не всегда там, где они жили, а нередко восставали в чужой области. Например, перс Мартия «жил в городе Куганака в Персии. Он восстал в Эламе»²⁸⁶. Армянин Араха восстал в Вавилоне, а не в Армении. Поэтому не обязательно полагать, что Вахьяздата восстал в Яутии, раз он там жил. Далее, из Бехистунской надписи известно, что Дарий всех мятежников казнил в тех местах, где они восстали. Например, Нидинту-Бел был казнен в Вавилоне, где он и восстал²⁸⁷. Фравартиш был казнен в Экбатанах, где и началось его восстание²⁸⁸, армянин Араха был казнен не в Армении, а в Вавилоне, так как здесь он восстал против Дария²⁸⁹, и т. д. Вахьяздата же был казнен не в городе Тарава, где он жил, а в городе Увадайчая в Персии²⁹⁰. Отсюда, нам кажется, вытекает, что

Вахьяздата восстал не в Тарава в Яутии, а в Увадайчан, в другой области Персии²⁹¹.

Кроме того, сторонники теории антиперсидской направленности восстания Вахьяздаты ссылаются на сообщение Бехистунской надписи, где сказано, что персидский народ восстал против Дария и перешел на сторону Вахьяздаты (*kāra Pārsa hya viḍaratiy hačā uadāya fratarām*)²⁹². Слово *fratarām* до проверки Камероном этой надписи читалось *fratarā* и не имело твердого перевода. Согласно Камерону, последнее чтение неправильно и следует считать *fratarām* со значением «прежде»²⁹³. Но это слово не фигурировало в аргументации Прашека и других исследователей, которые в Вахьяздате видели врага персидского народа, и мы пока не будем останавливаться на нем. Выражение *kāra Pārsa hya viḍaratiy* использовалось многократно как указание, что именно утии поддерживали Вахьяздату, а не «настоящие» персы. Слово *kāra*, на котором нам придется ниже подробно остановиться, имеет значение и «народ» и «войско». А слово *viḍaratiy* требует специального рассмотрения, так как мы с ним встретимся и в дальнейшем. Одновременно следует рассмотреть и выражение *kāra hya urā tām āha* «войско, которое было при мне», т. е. при Дарии. Как в случае с Вахьяздатой, так и в других случаях Дарий посылает против восставших то самое «войско, которое было при нем». Персы и мидийцы, которые были при Дарии, всегда остаются верными ему. И наоборот, против Дария восстает не только *kāra Pārsa hya viḍaratiy* персидский народ, который *viḍaratiy* (см. толкование слова

²⁸³ J. Marquart, *Erānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i*, S. 30; J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 201; Bd II, 1910, S. 52; E. Herzfeld, *Der geschichtliche Vistāspa*, — AMI, Bd I, 1929, S. 84; W. Hinz, *Iran. Politik und Kultur von Kyros bis Resā Schah*, Leipzig, 1938, S. 20; J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, S. 173, Anm. 38.

²⁸⁴ Очевидно, город Таруана в Кармании, который упоминается Птолемеом (A. Poebel, *Chronology of Darius' first year of reign*, — AJSL, vol. 55, 1938, p. 286).

²⁸⁵ Beh., III, 22—24.

²⁸⁶ Beh., II, 8—10.

²⁸⁷ Beh., II, 5.

²⁸⁸ Beh., II, 76.

²⁸⁹ Beh., III, 92.

²⁹⁰ Beh., III, 51.

²⁹¹ Это, вероятно, был крупный и широко известный город, так как Бехистунская надпись не дает пояснений, где он был расположен, в то время как при упоминании малозвестных городов даются данные об их местонахождении. Увадайчая упоминается в документе из Персеполья времени Дария I (FT № 3126), согласно которому в указанном городе жрец — хранитель огня получил 40 мер муки (ср.: W. Hinz, G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, — ZA, Bd 49, 1949, Ss. 349—350, реп.). В табличке, найденной в персепольской крепостной стене (FT № 3067), упоминается город Ma-te-ši-iš, который в эламском варианте Бехистунской надписи соответствует персидскому Uvādaīčaya. Согласно упомянутой табличке, в этом городе отряд, направлявшийся от царя в Индию, получил продовольствие. Р. Халлок полагает, что если царь в это время находился в Сузах, то указанный город был расположен на севере или в северо-восточной части Персиды. Если же царь был в Персеполе, то Увадайчая был расположен на востоке Персиды (R. T. Hallock, *The Elamite texts from Persepolis*, — «Actes des Vierundzwanzigsten internationalen Orientalisten Kongresses», München, 1959, p. 178).

²⁹² Beh., III, 26—28.

²⁹³ G. Cameron, *The old Persian text of the Bisitun inscription*, — JCS, vol. V, 1951, № 2, p. 50.

ниже), но также и мидийский. Так, Бехистунская надпись сообщает, что *kāra Māda hua viḍaratiy* 'мидийский народ, который *viḍaratiy*' восстал против Дария²⁹⁴.

И. М. Дьяконов обращает внимание на важность правильного понимания этих терминов, однако мы не можем согласиться с его переводом слова *viḍaratiy*²⁹⁵. Тольман, Бартоломэ, Вейсбах, Харматта, Кент и многие другие переводят слово *viḍ* как «дворец», «царский дворец», «господский дворец»²⁹⁶. Это толкование превалирует и в новейших работах американских исследователей²⁹⁷.

Однако этот перевод несостоятелен, как легко убедиться из вавилонского и арамейского вариантов Бехистунской надписи, в которых *viḍ* и производное от него *viḍaratiy* переводятся не через *ēkallu* (в арамейском — *hēk'elā*) 'дворец', а *bitum* (в арамейском — *baytā*) 'дом'. Кроме того, в соответствующем месте арамейского варианта, как на это обращает внимание И. М. Дьяконов²⁹⁸, коррелят древнеперсидского *viḍaratiy* стоит во множественном числе (*battayūā*), что исключает перевод как «дворец».

Наконец, следует отметить, что в древнеперсидском языке засвидетельствованы в значении «дворец» слова *hadiš-*²⁹⁹ и *tašara-*³⁰⁰.

В надписи Дария I о строительстве дворца в Сузах в аккадском варианте дворец назван *ēkallu*, а в древнеперсидском — *hadiš*. *Viḍ* можно переводить как «царский дом» или «двор» (точнее греческое *τὸ βασιλικόν* — царский дворец со всем хозяйственным комплексом) только в тех случаях, где речь идет именно о царском доме. Например, в предложении *viḍam*

²⁹⁴ Beh., II, 16.

²⁹⁵ И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 333.

²⁹⁶ H. C. Tolman, *Ancient Persian lexicon and texts*, Nashville, 1908, s. v.; Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, Strassburg, 1904, Sp. 1455—1457; F. Weissbach und W. Bang, *Die altpersischen Keilinschriften in Umschrift und Übersetzung...*, Leipzig, 1908, S. 17; R. Kent, *Old Persian...*, p. 208; J. Harmatta, *Elamica II*, — AL, vol. V, 1955, p. 283; A. T. Olmstead, *Darius and his Behistun inscription*, — AJSL, vol. 55, 1938, p. 406; R. Ghirshman, *Masjid-i-Solaiman résidence des premiers Achéménides*, — «Syria», vol. XXVII, 1950, p. 217.

²⁹⁷ См., например: G. Cameron, *The old Persian text...*, JCS, vol. V, 1951, № 2, p. 50; W. C. Benedict and E. von Voigtlander, *Darius' Bisitun inscription. Babylonian version, lines 1—29*, — JCS, vol. X, 1956, p. 10.

²⁹⁸ И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 333, прим. 3.

²⁹⁹ DSf, 22, 27; DSj, 5; DSb 3, 4; XPc 11; XPd 16, 17; XSa, 2; XSc, 3 etc.

³⁰⁰ DPa, 6; DSD, 3; XPj.

*tyām amāxam gāḁavā avāstāyām*³⁰¹ «дом, который наш, я (Дарий) на место поставил» и в подобных контекстах это слово можно переводить как «царский дворец», точнее *οἶκος* царской семьи. Но вообще *viḍ* не значит «дворец», как мы увидим ниже³⁰².

Другое толкование этого слова было предложено Ю. Прашеком, согласно которому *kāra Parsa hua viḍaratiy* значит «персидский народ, живший кланами». Таким выражением Дарий, согласно Прашеку, отмечал отсталые кочевые племена утиев, живших в Персии, но не являвшихся собственно персидскими и поэтому перешедших на сторону сначала Гауматы, а позже и Вахьяздаты³⁰³. Однако, во-первых, Бехистунская надпись мятежниками называет не утиев, а персов. Во-вторых, полагать, что только утии и подобные им кочевые племена жили родами, а персы к этому времени уже полностью освободились от господства родовых отношений, значит игнорировать хорошо известные из Геродота и других источников данные о большой прочности родовой организации у персов и в более позднее время. В-третьих, *viḍ* и *viḍaratiy* нельзя переводить как «род», хотя такой перевод получил большое распространение в современной литературе³⁰⁴. Всю терминологическую путаницу в понимании слова *viḍ* можно устранить, если не упускать из виду его этимологию, а также аккадский и арамейский корреляты. Этимологически это слово соответствует греческому *οἶκος*, которое имеет значение «хозяйство», точнее «дом со всем хозяйственным комплексом». Не следует упускать из виду и более близкую аналогию, а именно—авестийское *vis-*, которое имеет значения «дом», «двор», «усадеб»³⁰⁵. Этому соответствуют аккадский и ара-

³⁰¹ Beh., I, 69. Ср.: Diod. IX, 33, 4: *εἰς τὸ βασιλικὸν ἀνέλαβε τὰς τῶν Σαρδηνίων κτήσεις*. «(Кир) захватил имущество жителей Сард в царский дворец», т. е. причислил к своему имуществу.

³⁰² Как отмечает И. М. Дьяконов, в ряде текстов (например, DPc, DPi) *viḍ* значит «дом» в смысле «здание» (И. М. Дьяконов, *Рабовладельческие имена персидских вельмож*, — ВДИ, 1959, № 4, стр. 99). Подобным же образом вавилонское *bitum* имеет также значения «здание», «комната», «участок, где можно построить дом» и т. д. (см.: A. Ungnad, *Glossar*, Leipzig, 1937, Ss. 46—47).

³⁰³ J. Prášek, *Dareios I*, — Der a. O., Bd XIV, 1913, Hft 4, Ss. 6, 9; *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 263; Bd II, 1910, Ss. 36, 52.

³⁰⁴ См., например: Sh. Hodivala, *Cuneiform inscriptions transcribed into Sanscrit and Avestan*, — JCOI, vol. XIX, 1931, pp. 80—81; A. Hoffmann-Kutschke, *Die altpersischen Keilinschriften... bei Behistun*, Stuttgart, 1909, Ss. 13, 51 ff.; «История народов Узбекистана», т. I, Ташкент, 1950, стр. 55.

³⁰⁵ См.: Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, Sp. 1455—1457.

мейский переводы через *bitu(m)*, которое также имеет основное значение «дом со всем хозяйственным комплексом». Ср., например, такие выражения вавилонских надписей, как *bit sarri*, где, несомненно, имеется в виду не просто «дом» в пространственном смысле, а именно дом со всем имуществом, со всем хозяйством³⁰⁶. И поэтому слово *við* можно переводить как «дом», только имея в виду его более широкое значение, но точнее был бы перевод «хозяйство» в смысле греческого *οἶκος*. Последний перевод подходит по значению для всех ахеменидских надписей и устраняет разноречие в интерпретации этого слова. Ниже мы еще вернемся к этому слову и укажем причины историко-этнографического характера, которые также не допускают его перевода как такого словом «род».

Но под *við* может иметься в виду и «род», поскольку в обществе, где родовые отношения еще не исчезли, нередко род ведет общее хозяйство. Поэтому его вторичное производное значение — не собственное, не этимологическое, а переносное — «род». Однако *við* в ахеменидских надписях не

³⁰⁶ См., например: H. V. Hilprecht, *Business documents...* — BE, vol. IX, 1898, № 2, 7; 23. — Подобным же образом выражение *bit mār šarri* 'дом принца' часто означает хозяйство принца (см.: A. T. Clay, *Business documents...* — BE, vol. X, 1904, № 31, 3, 101; A. T. Clay, *Business documents...*, LM, vol. II, 1912, № 133). Ср. также названия, как *Bit amēl-hēl-pahāti* (C. E. Keiser, *Letters and contracts from Erech written in the Neo-Babylonian period*, vol. I, New Haven, 1917, № 33, 25), *Bit mBa-ga-š- da-a-ti* (H. V. Hilprecht, *Business documents...* — BE, vol. IX, 1898, № 65, 3), *Bit naš patri* (H. F. Lutz, *Neo-Babylonian administrative documents from Erech*, — PSPH, vol. IX, 1927, pt I, № 34, 3; 37, 3), *Bit fBur-šātu* (O. Krückmann, *Neubabylonische Rechts- und Verwaltungstexte*, — TMHC, Bd II—III, 1933, № 185, 14), *bit sinništi ša ekalli* (O. Krückmann, *Neubabylonische Rechts...*, — TMHC, Bd II—III, 1933, № 179, 1), *bit mgu-barri* (A. T. Clay, *Legal and commercial transactions dated in the Assyrian...* — BE, vol. VIII/I, 1912, № 80, 14) и т. д., где имеются в виду земельные владения определенных лиц, в том числе ахеменидских принцев, парей и вельмож. В письмах ахеменидского сатрапа Аршамы, написанных на арамейском языке, *baytā*, как указывает Драйвер, часто обозначает «хозяйство», «имение» и включает в себя, в частности, рабов (см.: G. R. Driver, *Aramaic documents of the fifth century B. C.*, Oxford, 1954, № IV, 2; VI, 2; VII, 2, 3, 5, 6, 7, 9; VIII, 2, 6; XII, 4—7 etc., p. 49). В документах торгового дома Мурашу из Нинпура *bit* обозначает совокупность делов, которые были пожалованы определенному коллективу лиц (см.: G. Cardascia, *Les archives des Murašû*, Paris, 1951, p. 30). В эламских вариантах ахеменидских надписей персидское *við* переводится как *ū-El-man-pu* (Beh.), так и *hul-hi* (DSj, 5; XPj, 48 etc.). Что *hul-hi* обозначает «хозяйство», видно и из FT 6754,6, где Дарий приказывает выдать сто овец для своей дочери Артистоны (G. Cameron, *Darius' daughter and the Persepolis inscriptions*, — JNES, vol. I, 1942, pp. 214—218).

употребляется для обозначения «рода» как такового, и в Бехистунской надписи это слово выступает не в таком значении, а в его прямом и более распространенном значении. Для указания же на род ахеменидские надписи прибегают к слову *taumā*. Ср., например, следующие примеры: *hašā paruviyata taumā hyā amāham xšayaθiyā āha*³⁰⁷ «искони наш род был царским»; *Kabujiya... amāham taumāya*³⁰⁸ «Камбиз... из нашего рода»; *...xšašam hašā paruviyata amāham taumāya āha*³⁰⁹ «царство, искони принадлежало нашему роду»; *paūy āha martiya paūy Pārsa paūy Māda paūy amāham taumāya...* «не было человека, ни перса, ни мидийца, ни из нашего рода (который лишил бы Гаумату царства)³¹⁰, *utātaiy taumā vasy biyā*³¹¹ «да будет твой род многочисленным» и много подобных же примеров. Как это бесспорно видно из контекста, под *taumā* везде имеется в виду «род», но в этом значении ни разу не употреблено *við*.

Кент слово *taumā* переводит как «семья»³¹². Однако это неверно хотя бы потому, что в Бехистунской надписи³¹³ говорится, что Камбиз и Дарий принадлежали к одному и тому же *taumā*. Но, как известно, оба эти царя происходили из различных семей одного рода. Кроме того, и современное персидское слово *toxt*, заимствованное многими кавказскими языками, употребляется в более широком значении, чем для выражения понятия «семья». Слово это до настоящего времени в течение двух с половиной тысяч лет сохранило свое значение «род». Наконец, в аккадском варианте Бехистунской надписи персидскому *taumā* соответствует слово *zēru*, имеющее значение «семья», «род», «племя» и т. д.³¹⁴.

³⁰⁷ Beh., I, 8.

³⁰⁸ Beh., I, 28.

³⁰⁹ Beh., I, 45—46.

³¹⁰ Beh., I, 48—49.

³¹¹ Beh., IV, 56.

³¹² R. Kent, *Studies in the old Persian inscriptions*, — JAOS, vol. 35, 1917, p. 329; R. Kent, *Old Persian...*, p. 185; T. Hudson-Williams, *A short grammar of old Persian*, Cardiff, 1936, p. 44.

³¹³ Beh., I, 28.

³¹⁴ Персидское *taumā* также первоначально имело значение «семья» (см.: I. A. Vullers, *Lexicon Persico-Latinum*, vol. I, Bonnae ad Rhenum, 1885, p. 426). Р. Кент полагает, что слово *taumā* в древнеперсидском языке употреблялось для выражения родственных отношений, но наряду с ним было слово *tauman-* со значением «могущество» как производное от глагола *tav-* 'быть сильным' (R. Kent, *Studies in the old Persian inscriptions*, — JAOS, vol. 35, 1917, p. 329). Но Э. Бенвенист считает, что слово *taumā* имело более широкое значение и охватывало понятия как «семья», так и «сила» (É. Benveniste, *Études sur le vieux-perse*, — BSLP, vol. 47, 1951,

В советской науке við обычно переводится как «община»³¹⁵, что является большим шагом вперед в установлении значения этого слова по сравнению с переводом «царский дворец». Однако достаточно привести только один пример, чтобы убедиться, что við — не община: adam hamataxšaiy uāta viðam tyām amāham gaḁava avāstāyam yaḁa paruvamčiy avaḁa adam hamataxšaiy vašna Auramazdāha yaḁa Gaumāta hya maguš viðam tyām amāham naiy parābara³¹⁶. «Я старался, пока не поставил на место наш (т. е. Ахеменидов) дом (við). Я старался... чтобы Гаумата маг не захватил (буквально: „унес“) наш дом (við)». Очевидно, что термин við нельзя переводить словом «община», так как в конце VI в. до н. э. Ахемениды не могли составлять ни семейную, ни родовую, ни тем более сельскую общину. И, наконец, не следует забывать, что вавилонский переводчик переводит við, как правило, не через alum ('город', 'община'), а через bitum ('дом').

Херцфельд для большей ясности выражение kāra hya viḁaratiy переводит на греческий язык через κατὰ φράτρας. Здесь viḁa- является инструментальным падежом, а персидское постпозитивное -ratiy по значению соответствует греческому κατὰ. Однако við никак не может соответствовать греческому κατὰ φράτρας, а, как говорилось, соответствует греческому ὁ οἶκος. Поэтому viḁaratiy должно быть переведено на греческий

р. 37). При этом Бенвенист обращает внимание на сообщение Геродота, что иметь много детей у персов считается большой честью (Hec., I, 136). Это легко понять, так как сила родового коллектива зависела от его многочисленности. Таким образом, нет надобности допускать, что существовало слово taumā- 'сила', которое отличалось от taumā- 'род'. Р. Кент (R. Kent, *Studies in the old Persian inscriptions*, — JAOS, vol. 35, 1917, p. 330; *Old Persian...*, p. 185) ссылается на письмо Гоффман-Кучке к Толмани (H. C. Tolman, *Ancient Persian lexicon*, New York, 1908, p. 91), где говорится, что в эламском варианте Бехистунской надписи в ряде мест персидское taumā- не передается через идеограмму GUL 'семья'. Однако в тех местах, на которые ссылается Кент (Beh., IV, 74, 78), персидское taumā- переводится через GUL, и поэтому попытка Кента установить самостоятельное слово taumā- кажется недостаточно убедительной. Ср. также работу Куйпера, который считает, что существительного taumā- со значением «сила» не существовало (F. B. J. Kuiper, W. Brandenstein, *Antiquo Persa*, — «Lingua», vol. VIII, 1959, p. 446).

³¹⁵ В. В. Струве, *История древнего Востока*, стр. 375; И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 333; В. О. Тюрин, *К установлению значения социально-экономических терминов Бехистунской надписи*, — ТИЯЗ, т. VI, 1956, стр. 523; И. Алнев, *Мидия — древнейшее государство на территории Азербайджана*, — «Очерки по древней истории Азербайджана», Баку, 1956, стр. 162; Ю. Б. Юсифов, *Хозяйственные документы из Суз и хронология ранних Ахеменидов*, — ВДИ, 1958, № 3, стр. 30.

³¹⁶ Beh., I, 63—71.

язык κατὰ τοὺς οἶκους. Здесь нет нужды останавливаться на явно неправильном переводе выражения kāra hya viḁaratiy как «организованная по фратриям высшая дворянская знать», данным Херцфельдом³¹⁷.

Таким образом, все выражение kāra Pārsa hya viḁaratiy должно быть переведено «персидский народ, который находился по (своим) домам», т. е. работал в своих хозяйствах. Такой перевод подтверждается и аккадским вариантом, где аналогичное нашему выражение переведено через u-ku ša māṭ Ma-da-ja ma-la ina bīti³¹⁸, т. е. «мидийский народ, сколько (его) было в доме (дома)». В нашем же контексте, где речь идет о персидском народе, текст в аккадском варианте на Бехистунской горе разрушен, а фрагменты, найденные в Вавилоне, дают неясное выражение ina al-lu-ka-’ šā alī, после чего и в этих фрагментах начинается большая лакуна³¹⁹. Слово al-lu-ka-’ ἀπαξ λεγόμενον, значение которого неясно. Попытки Э. Херцфельда и И. М. Дьяконова³²⁰, которые выводят это слово от alāku 'ходить', ничего ясного для интерпретации текста не дают. Поскольку в другом месте viḁaratiy на аккадский язык переведено ina bīti, возможно, что al-lu-ka-’ выражение, по значению близкое к bitu(m) 'дом'. В пользу этого предположения говорит также то, что в эламском варианте и в данном месте стоит ḥu-EL-maṇ-nu (ṁtaš-šu-ir ṁbar-šir ar-ra ḥu-EL-maṇ-nu). Другими словами, в рассматриваемом контексте, как и в остальных местах эламского варианта, персидскому viḁaratiy соответствует ḥu-EL-maṇ-nu, а аккадское al-lu-ka-’ не нашло специального отражения. Таким образом, и в эламском варианте рассматриваемое выражение переведено: «персидский народ, который в хозяйствах». В соответствующем месте арамейского варианта

³¹⁷ E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, S. 245.

³¹⁸ Beh., 43.

³¹⁹ См. текст фрагментов: F. Weissbach, *Ein Bruchstück der Bisutün-Inscript* (BE 3627), — «Babylonische Miscellen», 1903, № 4, Ss. 24—26.

³²⁰ E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, Ss. 245—246. (Э. Херцфельд допускает, что, кроме глагола alāku 'ходить', было alāku с другим значением); И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 333, прим. 3; Ф. Вейсбах al-lu-ka-’ переводил «во дворце», очевидно, исходя из персидского viḁ, которое он также переводил «дворец» (F. Weissbach, *Ein Bruchstück...*, — «Babylonische Miscellen», 1903, № 4, S. 25; см. также: F. Altheim und R. Stiel, *Die aramäische Sprache...*, S. 91). Утверждение К. В. Тревер, что под viḁ персидского и al-lu-ka-’ аккадского вариантов имеется в виду место «собраний знати в Фарсе», лишено оснований (К. В. Тревер, *Древнеиранский термин «pāra»*, — ИАН, СИФ, 1947, № 1, стр. 75). Этимология и контекст данного слова не имеют ничего общего с «местом собраний» или со «знатью».

стоит battayū (zy bby' b'lwk 'которые в домах, в allūka'), т. е. «в домах».

После слов kāra Pārsa hya viḍaratiy в тексте Бехистунской надписи³²¹, согласно проверке Камерона³²², следуют слова hačā yaḍāyā fratarām и затем предложение, которое на русский язык переводится: народ «против меня восстал, к этому самому Вахъяздате перешел». Другими словами, «персидский народ, который прежде из Яда», изменил Дарию. Эламский вариант, согласно Камерону, в соответствующем месте дает: ^mtaš-šu-īp ^mpaḡ-šip ar-pa ^hi-EL-man-ni ^han-za-an-mar īr-pi kur-pa-qa³²³. Упомянутое в цитированном тексте ^han-za-an Камерон отождествляет с древнеперсидским yaḍāyā, считая последнее слово персидским названием страны Аншан³²⁴. В аккадском варианте соответствующее слово сохранилось не полностью, а в форме an-za...³²⁵.

Что значит выражение «прежде из Аншана (Яда)», неясно.

³²¹ Beh., III, 26—27.

³²² G. Cameron, *The old Persian text...*, — JCS, vol. V, 1951, № 2, p. 50.

³²³ Ibid. -- Место это ясному переводу не поддается. Может быть, его следует перевести: «персидский народ, который в (свой) дома пришел(?) раньше из Аншана». Ср. перевод Дж. Камерона (G. Cameron, *The old Persian text...*, — JCS, vol. V, 1951, № 2, p. 50: «The Persian army which in the palace had come(?) from Anzan previously»). Теперь Дж. Камерон дает следующий перевод этого места «Afterward the Persian army, which to the «palace» had previously been sent from Anzan, (revolted)» (см. G. Cameron, *The Elamite version of the Bisitun inscriptions*, — JCS, vol. XIV, 1960, № 2, p. 65). Аналогичное персидское предложение Дж. Камерон переводит: «The Persian army in the palace, from which previously it had revolted from me, (went over to that Vahyazdata)» (G. Cameron, *The «Daiva» inscription of Xerxes: in Elamite*, — WO, Bd II, 1959, S. 476).

³²⁴ G. Cameron, *The old Persian text...*, — JCS, vol. V, 1951, № 2, p. 50. — Однако позднее Дж. Камерон пришел к выводу, что персидская и эламская фразы не вполне соответствуют друг другу и персидское yaḍāyā не соответствует эламскому ^hanzanmar (G. Cameron, *The «Daiva» inscription of Xerxes...*, — WO, Bd II, 1959, Hft 5/6, p. 476). Камерон соглашается с Э. Бенвенистом, который указывает, что слово yaḍāyā встречается в Антидзавской надписи (XPh, 39) со значением «ubi» 'где', и полагает, что hačā yaḍāyā Бехистунской надписи имеет местное наречное значение «оттуда», а вместе с fratarām — «ex ubi prius» (É. Benveniste, *Études sur le vieux-perse*, — BSLP, vol. 47, 1951, pp. 35, 49). Смысл всей фразы Kāra Pārsa hya viḍaratiy hačā yaḍāyā fratarām..., по Бенвенисту, «Le peuple perse qui (était) sous ma dépendance jusqu'alors, se rebella». Однако трудно полагать, что содержание персидского варианта могло так сильно расходиться с содержанием эламского и аккадского вариантов. Поскольку персидскому yaḍāyā в обоих последних вариантах соответствует слово «Аншан», остается вероятным, что Yaḍā — персидское название для области Аншан.

³²⁵ G. Cameron, *The old Persian...*, — JCS, vol. V, 1951, № 2, p. 50.

Во всяком случае предположение, что здесь имеются в виду не персы, а эламитяне³²⁶, неверно. Во всех тех случаях, когда речь идет о восстании эламитян, в Бехистунской надписи мятежники всегда названы ūvjiyā, т. е. «эламитяне». Последние восставали против Дария, согласно Бехистунской надписи, три раза и каждый раз фигурируют с именем ūvjiyā. А в интересующем нас месте персидский, аккадский и эламский варианты Бехистунской надписи прямо называют восставших «персидским народом». С другой стороны, в аккадском и эламском вариантах название Аншан могло применяться и по отношению к персам, как это видно из хроники Набонида³²⁷, «Манифеста» Кира³²⁸ и его надписи из Ура³²⁹.

Таким образом, против Дария восстал персидский народ, массы персидского крестьянства. Только этим и можно объяснить тот факт, что Вахъяздате удалось добиться больших успехов, овладеть большей частью Персии, если не всей, проводить военные операции исключительного размаха, посылая свои войска даже против сатрапа Дария в Арахосии Виваны. Те, которые полагают, что только утии и поддерживали Вахъяздату, почему-то совсем обходят факт, засвидетельствованный Бехистунской надписью, что он контролировал территорию именно Персии, а не Яутии только. Об этом свидетельствуют следующие данные Бехистунской надписи: Вахъяздате восстал в Персии; персидский народ перешел на его сторону³³⁰; Артавардия, полководец Дария, выступает против Вахъяздаты³³¹. Как только Артавардия вступает в пределы Персии, против него сражается Вахъяздате в Paḡax; hauv xšāyaḍiḡa abava Pārsaiy, т. е. «этот (Вахъяздате) стал царем в Персии»³³². Ясно, что имеется в виду

³²⁶ Так склонны понимать это место И. М. Дьяконов (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 428, прим. 3 и стр. 436, прим. 1) и Ю. Б. Юсифов (Ю. Б. Юсифов, *Хозяйственные документы из Суз и хронология ранних Ахеменидов*, — ВДИ, 1958, № 3, стр. 30). И. М. Дьяконов тем не менее считает, что персы оказали Вахъяздате большую поддержку. Ф. Алтхейм и Р. Штиль полагают, что против Дария восстало персидское войско, которое находилось в Аншане (F. Altheim und R. Stiel, *Die aramäische Sprache...*, S. 92).

³²⁷ S. Smith, *Babylonian historical texts relating to the capture and downfall of Babylon*, London, 1924, pp. 98 ff.

³²⁸ F. Weissbach, *Die Keilinschriften der Achämeniden*, Leipzig, 1911, S. 4.

³²⁹ C. J. Gadd and L. Legrain, *Ur. Excavations. Texts 1*, London, 1928, № 194.

³³⁰ Beh., III, 23. 26—28.

³³¹ Beh., III, 33—35.

³³² Beh., III, 28.

если не вся Персия, то во всяком случае ее большая часть. Иначе Дарию не было бы нужды изображать Вахьяздату персидским царем. «Вахьяздата отправился в Пайшиявауду (может быть; Пасаргады. В Пайшиявауде восстал и Бардия). Отсюда он взял народ-войско. Затем он пошел против Артавардии, чтобы дать сражение. У горы по имени Парга они дали бой»³³³.

И в заключение своего сообщения о подавлении восстания Вахьяздаты Дарий говорит *imi tya minā kartam Pārsaiy*, т. е. «вот, что мною сделано в Персии»³³⁴. Отсюда несомненно, что восстание Вахьяздаты и его подавление в Бехистунской надписи рассматриваются как события, которые должны быть локализованы именно в Персии. Еще один пример: *hauv Pārsam hīmicīyām akunāuš*³³⁵, т. е. «этот (Вахьяздата) сделал мятежной Персию». Нет никаких сомнений, что имеется в виду не Яутия, а вся Персия в целом. Там же, где восстание Вахьяздаты выходило за рамки Персии, Бехистунская надпись³³⁶ это отмечает особо: войско Вахьяздаты сражается против сатрапа Дария в Арахосии Виваны на местности, где находилась крепость Капишаканиш. Говоря короче, Вахьяздата захватил не только Персию, но также Карманию, Дрангиану, Гедросию и Саттагидию, а также, вероятно, частично Мидию и Арахосию.

Мы не стали бы приводить эти примеры³³⁷, если бы не давно установившиеся и глубоко укоренившиеся представле-

ния о том, что персидский народ во время событий 522—521 гг. был непоколебимым и решительным сторонником царской власти Дария, а Вахьяздата—ставленником «отсталых» утиев или борцом за привилегии знати и врагом персидского народа. Вахьяздата поднял восстание в Персии в конце 522 г.³³⁸ и потерпел окончательное поражение от войска Артавардии, полководца Дария, 16 июля 521 г. Восстание это началось приблизительно одновременно с двумя другими крупными восстаниями против Дария (в Маргиане и в Мидии), но оказалось продолжительнее остальных восстаний и было подавлено лишь приблизительно через восемь месяцев. Восстание это было массовым, так как только в двух битвах в Персии и Арахосии погибло около 7600 сторонников Вахьяздаты. Но, несмотря на это, многие исследователи полагают, что восстание Вахьяздаты было направлено против персидского народа, что это было восстание знати и Вахьяздата в порыве собственного эгоизма безразлично относился к общим интересам самой же персидской знати. Однако, как мы видели, такая картина находится в непримиримом противоречии с Бехистунской надписью. Здесь, несомненно, сказались неправильное, на наш взгляд, отношение этих исследователей к источникам, недооценка такого объективного источника, как «История» Геродота, склонность к идеализации личности и политики Дария, недостаточно критическое отношение к Бехистунской надписи, этому Monumentum Ancyranum Дария. Все это привело многих авторов к отрицанию глубоко народного характера восстаний против Дария. Так, некоторые исследователи, кроме восстания Вахьяздаты, движение мидий-

³³³ Beh., III, 42—44.

³³⁴ Beh., III, 53.

³³⁵ Beh., IV, 28.

³³⁶ Beh., III, 60—61.

³³⁷ Нельзя не упомянуть, что имя Вахьяздаты хорошо объясняется из древнеперсидского языка («следующий хорошему закону») (см.: R. Kent, *Old Persian...*, p. 54). Это имя, по-видимому, засвидетельствовано также в одном арамейском папирусе в форме Vayazdata (см.: R. A. Bowman, *An Aramaic journal page*, — *AJS*, vol. 58, 1941, p. 305). Но тенденциозность мешает некоторым историкам правильно оценить факты. Они убеждены, что Вахьяздата не мог быть персом уже потому, что он восстал против Дария. При этом совершенно недвусмысленным данным Бехистунской надписи противопоставляются довольно сомнительные аргументы. Так, А. Олмстед пишет, что Вахьяздата не «ариец», так как на Бехистунском рельефе он изображен с низким, плоским носом, круглой головой и безбородым подбородком. На этих же основаниях Олмстед отказывает в «арийском» происхождении и вождю мидийских повстанцев Фравартису (А. Т. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 111; *Darius and his Behistun inscription*, — *AJS*, vol. 55, 1938, p. 406). Ю. Прашек в свое время писал, что раз Парфия и Гиркания отпали от Дария и признали Фравартиша, в этих странах жили не «арийцы», а тюркские племена (J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 202).

³³⁸ Бехистунская надпись не дает точной даты начала восстания Вахьяздаты. Эту дату можно установить приблизительно на основании следующих данных. Сразу после убийства Бардии (Гауматы) Дарием, т. е. после 29 сентября 522 г., в Вавилоне восстал Нидинту-Бел. Во всяком случае уже 3 октября 522 г. он был признан в Вавилоне, как это видно из датированного по его царствованию контракта из Синпара (J. N. Strassmaier, *Inscriptionen von Nabuchodonosor...*, № 1). Когда Дарий был занят в Вавилоне подавлением восстания Нидинту-Бела, в Персии восстал Вахьяздата (Beh., II, 6—7). Предположение А. Олмстеда, что Вахьяздата стал царем в Персии до того, как Дарий выступил против восставшего в Вавилоне Нидинту-Бела, находится в противоречии с данными Бехистунской надписи (А. Т. Olmstead, *Darius and his Behistun inscription*, — *AJS*, vol. 55, 1938, p. 406). Нидинту-Бел потерпел окончательное поражение 18 декабря 522 г. Следовательно, начало восстания Вахьяздаты можно датировать временем между 6 октября и 18 декабря 522 г. А к 29 декабря 522 г. восстание Вахьяздаты приняло такой широкий размах, что его войска сражались против армии Дария даже в отдаленной от Персии на сотни километров Арахосии (Beh., III, 59—64).

ского народа под руководством Фравартиша также считают мятежом знати. А ведь Фравартиш стал царем большой части Персидской империи. На его стороне, кроме Мидии, были Ассирия, Армения, Парфия и Гиркания.

Что же касается западных историков, многие из них вообще никогда не стремились понять причины восстания Вахьяздаты, как и целого ряда других восстаний, направленных против Дария. Они настолько ослеплены культом Дария, чудовищной его идеализацией, что всякое выступление против него считали и до сих пор продолжают считать «национальным преступлением», натиском туранцев на «арийцев», борьбой «дэвовского жречества» против борца за зороастризм. Без преувеличения можно сказать, что западная историография насчитывает несколько сот работ, посвященных событиям 522—521 гг. Однако в этих работах бесполезно искать малейшее желание понять причины восстаний против Дария, которыми были охвачены десятки народов Персидской империи от Египта и до скифов Средней Азии, малейшие симпатии к борьбе этих народов за свою независимость. Культ Дария все затмил³³⁹.

С конца 30-х годов XX в. в западной литературе получила широкое распространение теория Ф. Кёнига о феодальном характере восстаний, направленных против Дария в первом году его царствования. Согласно Кёнигу, Вахьяздата и все другие вожди восставших были «ленниками», «феодальными вассалами» Ахеменидов, «поместным дворянством» (Landadel)³⁴⁰. По его мнению, Вахьяздата, так же как Дарий и вождь мидийских повстанцев Фравартиш, опасал «дворянство», его жизнь и имущество от Гауматы, революционного

³³⁹ Поэтому не удивительно, что уже заглавия работ о событиях 522—521 гг., написанных западными историками, поражают читателя своей тенденциозностью (например: E. Herzfeld, *Dareios Soter*, — AMI, Bd III, 1930, Ss. 1—11; R. Kent, *The Restoration of order by Darius*, — JAOS, vol. 58, 1938, pp. 112—121). Нельзя также считать случайным явлением тот факт, что в работах исследователей, находившихся под сильным влиянием фашистской идеологии, идеализация Дария достигла крайних пределов. Ю. Юнге пишет, что Дарий воплотил в себе все признаки «нордической» расы, что «природная мудрость и духовная подвижность нордического арийского духа нашли в Дарии законченное выражение». По его мнению, сущность социальной политики Дария заключается в том, что он поставил свое царство в духовном и религиозном отношении «на прочной основе ведущих сил арийского народа» (J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, Ss. 41—42, 66). Э. Мейер писал, что Дарий был «народным царем» (Volkskönig) (E. Meyer, *König Darius I.*, — «Meister der Politik», hrsg. v. E. Marcks und K. Müller, Bd I, Stuttgart und Berlin, 1923, S. 23).

³⁴⁰ F. W. König, *Der falsche Bardija...*, Ss. 161, 170—172, 199, 201—203.

вождя, боровшегося против феодализма. При этом Кёниг ссылается на свидетельство Бехистунской надписи, где сказано, что Вахьяздата, Мартия и др. в определенном месте adāraya. Это слово, по Кёнигу, значит «держал». А если «держал», то уж обязательно «феодальное поместье» и ничего больше. Однако Кёнигу нетрудно было бы убедиться в ошибочности своего мнения, если бы он учел аккадский коррелят древнеперсидского adāraya, а именно a-ši-ib от wšb с бесспорным значением «жить». Да и древнеперсидское adāraya значит «иметь прочное жительство»³⁴¹, собственно: «держаться», т. е. «пребывать», «находиться».

Таким образом, против Дария в Персии восстал «народ персидский, который находился в (своих) домах». Точно так же против Дария восстал и около семи месяцев сопротивлялся его армии «мидийский народ, который находился в (своих) домах»³⁴².

Теперь возникает вопрос: что это за народ, который находился «дома», и чем он отличался от войска-народа, состоящего при Дарии? Другими словами кто же поддерживал Дария в 522—521 гг., когда почти все народы огромной Персидской империи боролись за свое освобождение от персидского господства, а в самой Персиде восстание народа продолжалось около восьми месяцев? Народ-войско, находящийся при Дарии, очевидно, отличался от народа, который находился «по домам» и участвовал в восстании. Как известно, постоянная армия ахеменидских царей состояла из полков 10 тысяч «бессмертных» (греки называли их ἀθάνατοι, μυροφόροι) воинов, гарнизонных армий сатрапов и начальников крепостей. Совершенно ясно, что во время подавления народных восстаний на стороне Дария выступали полки 10 тысяч «бессмертных» воинов, армии оставшихся верными Дарию сатрапов³⁴³ и родовая знать со всей своей многочисленной челядью. К этому времени в Персии образовалась регулярная армия, которая находилась на содержании у царя и поэтому являлась верной опорой царской власти. Остальные персы представляли резервную армию, которая привлекалась на

³⁴¹ Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, s. v.

³⁴² Западные историки считают, что персы и мидийцы, которые находились viθāpaty и восстали против Дария на стороне Вахьяздаты и Фравартиша, были регулярным войском, находившимся в царских дворцах. Если и постоянная армия восставала против Дария, то на кого же он опирался? (см., например: A. T. Olmstead, *Darius and his Behistun inscription*, — AJSL, vol. 55, 1938, p. 406; Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, Sp. 1455—1457).

³⁴³ Ср.: И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 333—334.

военную службу только во время больших походов. Не удивительно, что всего за тридцать лет с момента, когда Персия вступила на путь завоеваний, это войско оторвалось от своих хозяйств. Ведь все эти годы были заполнены постоянными завоевательными походами, которые требовали хорошо обученной, дисциплинированной армии. Поэтому часть персов превратилась в воинов регулярной армии, благополучие которой теперь всецело зависело от царя и его власти. Естественно, что эту армию во время восстаний 522—521 гг. против Дария мы видим сражающейся на его стороне. Это регулярное войско, состоявшее из персов и мидийцев, было сравнительно немногочисленно, о чем Дарий сам говорит прямо: *kāra pārsa utā māda hya urā mān āha hauv kamnam āha* 'персидское и мидийское войско, которое при мне находилось, было незначительно'³⁴⁴. Но эти воины привыкли к военному делу, были закалены в походах, дисциплинированы и послушны. Этими полками 10 тысяч «бессмертных» и армиями оставшихся ему верными сатрапов Дарий пользовался очень умело, безошибочно определяя самые опасные мятежи и подавляя их с помощью этих войск. Он был не в состоянии вести карательные операции одновременно во всех направлениях именно из-за относительной малочисленности своей армии. Дарий сначала подавлял одно восстание, а затем эту же самую армию, при помощи которой подавил первое восстание, бросал против других мятежников. Самое большее, что он был в состоянии делать, это, активно выступая в одном месте, пытаться, чтобы остальные восстания оставались локальными, не расширялись территориально. Однако и такое пассивное сопротивление не всегда было под силу Дарию, как это показал ход военных действий в Армении и особенно большие успехи Фравартиша в Мидии и Вахьяздаты в Персии.

Таким образом, персидское и мидийское войско, которое находилось при Дарии³⁴⁵, состояло из регулярного войска, воинов-профессионалов, полков «бессмертных», которые отрывались от производительного труда и не собирались возвращаться к нему. Это войско успело стать чуждым самому персидскому народу, зато было послушной опорой царя. В большинстве своем оно состояло из персов, частично также из мидийцев, эламитян, скифов и других народов, что подтверждается письменными и археологическими данными. Ми-

дийцы, служившие в войске Дария, в основном являлись представителями знати, как это мы видим на примере мидийца Тахмаспада, полководца Дария, который подавлял восстание собственного народа. Постоянная армия Дария состояла также из гарнизонных войск, находившихся в Бактрии, Арахосии и других местах. Эти войска были широко использованы для подавления восстаний соседних народов. Сатрап Бактрии Дадаршиш сурово расправился с восставшими маргианцами, а сатрап Арахосии Вивана разгромил войска, которые были посланы против него Вахьяздатой. Разумеется, и воины этих гарнизонных войск давно оторвались от производительного труда, и дальнейшее их благополучие основывалось на поборах с покоренных народов. Они были окружены враждебным населением, с ненавистью относившимся к ним, и поэтому также остались в массе своей верны Дарию, когда для него наступило тяжелое время. Наконец, на стороне Дария во время бурных событий 522—521 гг. выступила персидская и мидийская родовая знать. Гобрий, Интаферн, Тахмаспада и другие представители этой знати, как видно из Бехистунской надписи, возглавляли войска Дария в самых ответственных сражениях в Вавилонии, Персии, Эламе, Мидии и т. д.

Победа Дария над восставшими народами объясняется в значительной степени отсутствием единства и координации действий, а также только оборонительным характером выступлений последних. Лишь один перс Вахьяздата, очевидно, желая стать царем всей империи, сумел захватить инициативу в свои руки в нескольких странах. Но все же победа Дария была бы невозможна, если бы в его распоряжении не было верной ему, хотя и относительно немногочисленной, профессиональной армии. Под последней неверно понимать вообще персов, весь персидский народ, как это постоянно делается. Наоборот, большинство персидского народа не поддерживало Дария, а выступало против него. Поэтому мнение, что ко времени событий 522—521 гг. персидский народ был еще един, что персидская армия еще не оторвалась от народа, не стала чуждой ему, представляется ошибочным. Принято считать, что собственно Персиды и персы всегда и в самые тяжелые для Дария дни оставались верными ему и тем самым сделали возможной его победу. Но, как это видно из Бехистунской надписи, большинство персидского народа поддерживало сначала Гаумату, а потом и Вахьяздату и выступало против Дария.

Мы не можем также признать правильной теорию, веду-

³⁴⁴ Beh., II, 18—19.

³⁴⁵ Beh., II, 18—19; III, 29—30.

щую свое начало от Маркварта, что утии были исключены из состава Персии и обложены податью за переход на сторону Вахьяздаты³⁴⁶. Теория эта аргументирована следующим образом: в Бехистунской надписи сказано, что Вахьяздата жил в области Ютия в Персии. А у Геродота говорится, что утии наряду с сагартийцами, миками и целым рядом других народов входили в 14-й податный округ³⁴⁷. Отсюда утии Геродота отождествляются с областью Ютия Бехистунской надписи и делается вывод, что до восстания Вахьяздаты утии входили в Персию, а затем были исключены из нее за мятеж.

Отождествление страны утиев с Ютией вероятно, хотя и не доказано, и мы его не будем оспаривать. Однако на сторону Вахьяздаты перешла почти вся Персия, а принимали ли утии активное участие в этом восстании или нет, неизвестно³⁴⁸. В их области Вахьяздата только жил, а восстал в другой местности. Во всяком случае Бехистунская надпись ничего не говорит об участии утиев в восстании. Сначала требуется доказать, что до восстания Вахьяздаты утии не были обложены податью. Согласно Геродоту, когда Кир поднял восстание против мидийского господства, на его стороне выступили только племена пасаргадов, марафиев и маспиев³⁴⁹. Поэтому естественно предположить, что утии были обложены податью еще до Дария, так как они вместе с сагартийцами и другими персидскими племенами, по-видимому, оставались нейтральными в персидско-мидийской войне. Эти персидские племена³⁵⁰, которые не помогли Киру, вероятно, были обложены податями, но тем не менее они еще в начале царствования Дария I входили в состав Персии. До Дария I,

как мы это хорошо знаем из Геродота, не было упорядоченной фискальной системы и, следовательно, не было четкого административного деления. Чтобы не было никакой путаницы в действительно глубоко продуманной финансовой реформе Дария, персидские племена, которые боролись за освобождение страны от мидийского господства, были в административно-территориальном отношении четко отделены от других соседних племен и народов³⁵¹. При Дарии Персия стала называться Персидом в узком смысле слова, которая была освобождена от уплаты податей. И, наконец, за восстание против Дария из состава Персии следовало бы исключить большую часть персов, а не одних утиев.

Таким образом, восстание Вахьяздаты было восстанием не чуждых «арийским» персам племен, а движением, которое охватило массу персидского крестьянства. *Kāga Patsha hya vi-daratiy* были свободными персидскими крестьянами-общинниками. Они во главе с Вахьяздатой боролись против родовой знати персов, стремившейся к безграничному угнетению крестьянских масс. По-видимому, Вахьяздата в какой-то степени принял политическую программу своего предшественника Барди (Гауматы), так как он выступил под его именем и в качестве последнего приобрел в Персии и соседних с нею странах большую популярность. Источники не позволяют нам установить, был ли Вахьяздата крестьянским вождем или стремился только к максимальной централизации царской власти и ограничению влияния и мощи персидской родовой знати. Так или иначе персидские крестьяне-общинники перешли на сторону Вахьяздаты, привлеченные его борьбой против слишком могущественной родовой знати персов. Ликвидация господства родовой знати вела к более ускоренному развитию рабовладельческого общества, освобождению персидского народа от родо-племенных отноше-

³⁴⁶ J. Marquart, *Erünšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i*, S. 30; см. также: J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, Ss. 201—202; Bd II, 1910, S. 52; E. Herzfeld, *Der geschichtliche Vištāspa*, AMI, Bd I, 1929, S. 83.

³⁴⁷ Her., III, 93

³⁴⁸ Если утии и выступали против Дария, разумеется, причиной этого являлись не их кочевой образ жизни и «культурная отсталость», как полагают некоторые исследователи, а стремление к независимости.

³⁴⁹ Her., I, 125.

³⁵⁰ Геродот не упоминает утиев, но он пишет, что карманийцы входили в состав персидских племен (Her., I, 125). Но утии жили в Кармании, и, как в этом сейчас никто не сомневается, у Геродота они выступают под названием «карманийцы» (см. И. В. Пянков, *Сведения Ктесия о владениях Барди на востоке Ирана*, — ВДИ, 1961, № 4, стр. 101, прим. 25). Страбон (XV, р. 1057) пишет, что большинство обычаев и диалектов карманийцев (т. е. утиев) было мидийским и персидским. Согласно Арриану (Indica, 38), карманийцы (утии) жили и воевали по образцу персов.

³⁵¹ Возможно, что эти административные изменения нашли отражение в греческой литературе. Во всяком случае, ранний греческий автор Гекатей включает в термин *Περσική* весьма обширную территорию, которая выходит далеко за границы Персиды. Например, он пишет, что *Παριχάνη*, *Κανδανίκη* и *Σιττάκη* являются персидскими городами (G. Nenci, *Hecataei Milesii fragmenta, testo, introduzione, appendice e indici*, Firenze, 1954, pp. 85—86, fr. 295 [282]: *Παριχάνη· πόλις Περσική*; fr. 296 [283]: *Κανδανίκη· πόλις Περσική* fr. 298 [285]: *Σιττάκη· πόλις Περσική*...). Как известно, из двух племен, названных париканами в списке сатрапий у Геродота, одно находилось в Мидии, другое — в соседстве с азиатскими эфиопами, к югу от Дрангианы (Her., III, 92, 94; VII, 68, 86). Города Кандапак и Ситтак в Персиде из других источников также неизвестны. Ситтак некоторые исследователи идентифицируют с городом на Тигре (ср. L. Pearson, *Early Iranian historians*, pp. 78—79).

ний, от патриархальных форм рабства. Поэтому борьба Выхыздаты против персидской родовой знати была исторически прогрессивна.

Теперь для дальнейших суждений о сущности социально-политической борьбы в Персии, развернувшейся в 522—521 гг., нам не обойтись без привлечения знаменитого § 14 Бехистунской надписи. Здесь изложена негативная, с точки зрения автора этой надписи, политика Гауматы и позитивная политика самого Дария. Работа над этим местом Бехистунской надписи имеет более чем столетнюю историю. Уже первый исследователь надписи Г. Раулинсон отмечал особую трудность интерпретации этого параграфа, указывая, что орфография ряда важнейших слов сомнительна, этимология почти неясна³⁵². С тех пор иранисты и ассириологи многократно возвращались к этому месту, однако и в настоящее время имеются серьезные разногласия в его переводе. В персидском варианте это место сохранилось полностью, в эламском — почти полностью, в аккадском очень сильно разрушено, а в арамейском переводе сохранились только два термина.

Нет ни возможности, ни надобности останавливаться на всех толкованиях данного места, тем более что многие из них ни на чем не основаны. Небезынтересно отметить, что и перевод этого места, данный Раулинсоном³⁵³, совершенно устарел, в то время как в большинстве других случаев нельзя не удивляться точности его перевода Бехистунской надписи.

Ниже мы приводим то место из § 14, которое и до сих пор вызывает разногласия: *adam niyaḏārayam kārahyā abičariš gaiḏamčā māniyamčā viḏbišča tyādiš Gaumata hya maguš adina*³⁵⁴. Остановимся сначала на содержании отдельных социально-

экономических терминов, затем на выяснении синтаксической конструкции и, наконец, попытаемся дать перевод и интерпретацию этого текста. В переводе некоторых терминов § 14 в литературе имеются серьезные разногласия. Большинство этих терминов является *apaš laḡōmaza*. Те западные ученые, которые убеждены, что общественным строем в древней Персии был феодализм, и в Бехистунской надписи ищут отражения феодальных отношений. Они полагают, что никакой существенной разницы в общественном строе Персии ахеменидской, парфянской и сасанидской не было³⁵⁵. Такие иранисты, как В. Фэй, Э. Херцфельд, Ю. Юнге, Ф. Кениг³⁵⁶, и некоторые другие довели эти антиисторические концепции западной историографии об извечном азиатском феодализме до их логического конца и в истории древней Персии (в частности, также в § 14 Бехистунской надписи) ищут «рыцарей круглого стола», рейхсканцлеров, феодальную знать, ленные владения, крепостных, мажордомов и т. д. Поэтому мы не будем останавливаться подробно на работах ученых этого направления.

Из всех предложенных для *abičariš*-толкований лучшим остается «пастбище» (ср. новоперсидское *šarēdin* — 'пастбище', пехлевийское *šarak* — 'пастбище')³⁵⁷. Для древнеперсидского *gaiḏa* Барголомэ предложил перевод «движимое имуще-

³⁵⁵ См. из общих работ: M. Rostovtzeff, *The Parthian empire*, — CAH, vol. XI, p. 117; M. Ehtéham, *L'Iran sous les Achéménides*, p. 7; W. W. Tarn, *The Greeks in Bactria and India*, Cambridge, 1938, p. 32; O. Wesendonk, *Von Charakter des altpersischen Staates*, — ZR, Bd V, 1930, S. 121; F. Altheim, *Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter*, Bd I, Halle, 1947, S. 154; H. H. v. der Osten, *Die Welt der Perser*, Ss. 68 ff.

³⁵⁶ W. Foy, *Altperisches und Neuelamisches*, — ZDMG, Bd 54, 1900, Ss. 341—355, 374; W. Foy, *Beiträge zur Erklärung der altpersischen Keilinschriften*, — KZ, Bd 37, 1904, Ss. 551—53; E. Herzfeld, *Altperische Inschriften*, s. v. *abičariš*, *gaiḏa* etc.; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, Ss. 74—76 ff.; F. König, *Relief und Inschrift...*, passim; J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, Ss. 46 ff.; W. Hinz, *Iran. Politik und Kultur von Kyros bis Resā Schāh*, S. 21.

³⁵⁷ F. Müller, *Beiträge zur Erklärung der altpersischen Keilinschriften*, — WZKM, Bd I, 1887, S. 135; Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, Sp. 89, S. Sen, *Old Persian inscriptions of the Achaemenian emperors*, Calcutta, 1941, p. 23; R. Kent, *Old Persian...*, s. v. — В. Хинц полагает, что в Иране трудно отобразить пастбища, так как пастбищами являются степные пространства, и предлагает для *abičariš* перевод «(орошенная) пашня» (W. Hinz, *R. Kent, Old Persian. Grammar, Texts, Lexicon*, — ZDMG, Bd 102, 1952, S. 374, рец.: см. также: W. Brandenstein, *Antiqua Persa*, p. 90). Однако нам неясно, почему так трудно отобразить пастбища в степи.

³⁵² H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun...*, — JRAS, vol. X, 1847, p. 206.

³⁵³ H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun...*, — JRAS, vol. X, 1847, p. 206; J. Oppert, *Le peuple et la langue des Mèdes*, Paris, 1879, p. 167 et suiv.; F. Justi, *Zur Inschrift von Behistun* 1. 63, — ZDMG, Bd 53, 1899, Ss. 89—92; H. Tolman, *The Behistan inscription of king Darius. Translation and critical notes to the Persian text*, Nashville, 1908, p. 13; L. Gray, *Four old Persian etymologies*, — AJPh, vol. XXI, 1932, pp. 16—18; Sh. Hodiwalla, *Cuneiform inscriptions transcribed into Sanskrit and Avestan*, — JCOS, vol. XIX, 1931, pp. 80—81; E. Herzfeld, *Altperische Inschriften*, s. v. *abičariš*, *viḏ* etc. — Большая библиография о § 14 Бехистунской надписи приведена в кн.: М. М. Дьяконов, *Очерки истории древнего Ирана*, М., 1961, стр. 368—372.

³⁵⁴ Beh., I, 64—66.

ство»³⁵⁸. Однако Хинцу удалось доказать, что *gaiṭā* — скот³⁵⁹.

В эламском варианте персидскому *abičariš* соответствует *lu-taš*, а *gaiṭā* переведено через *āš*. Эти эламские слова не встречаются нигде больше, если не считать сложные слова с *āš*, и значение их не совсем ясно. В последнее время Г. Пейпером³⁶⁰ предложено для них следующее толкование. Он видит в знаке LU идеограмму UDU, а в *āš* — идеограмму ZIZ, употребленные в общем смысле «стада» и «сельское хозяйство». Но такое толкование является спорным, так как *-taš* остается без перевода. Остальные варианты Бехистунской надписи из-за сильной разрушенности не помогают в выяснении значений этих слов.

Мы не можем признать правильными отождествления персидского *abičariš* с арамейским *pksyn*, а *gaiṭā* — с арамейским *baytā*, как это предлагает В. Тюрин³⁶¹. Эти отождествления основаны на предположении, что в арамейском варианте порядок последовательности терминов был такой же, как и в персидском. Однако в аккадских вариантах сузских надписей Ахеменидов при переводе персидского выражения *ivasram umartiya* порядок обратный. Да и в самой Бехистунской надписи³⁶² при переводе фразы «ни слабому (*škauṭim*³⁶³), ни сильному (*tunivata*) я не причинял насилия» на аккадский язык порядок перечисления дополнений *škauṭim* и *tunivata* обратный. В аккадском варианте говорится: «ни сильному (букв. „тяжелому“ — *kabtu*) и ни бедному (*muškinu*)

³⁵⁸ Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, Sp. 476—479.

³⁵⁹ W. Hinz, R. Kent, *Old Persian...*, — ZDMG, Bd 102, 1952, Ss. 374—375, рец.: см. также: W. Brandenstein, *Antiquo Persa*, p. 108. — В документе из Персеполя (FT. № 6754,1) перс, который выдает сто овец Артистоне, дочери Дария I, носит титул *AS gi-sa-bat-ti-iš* «надзиратель за скотом». Дж. Камерон возводил это слово к персидскому **gāduratiš* «chief noble» (G. Cameron, *Darius' daughter...*, — JNES, vol. I, 1942, pp. 214 ff.), но прав, очевидно, В. Хинц, который видит в нем персидское **gaiṭaratiš*. Далее Хинц ссылается на царскую надпись из Маламира, которая датируется среднеэламским периодом и где встречается слово **āš-ku-tur* со значением «надзиратель за скотом» (MDP, t. III, 1901, p. 110). Таким образом, слова **āš-ku-tur* и **gi-sa-bat-ti-iš* являются синонимами, первое — эламское слово, а последнее было заимствовано из персидского. В пользу перевода Хинца говорит прежде всего тот факт, что в эламском варианте § 14 персидскому *gaiṭā* соответствует слово *āš*.

³⁶⁰ H. Paper, *The phonology and morphology of Royal Achaemenid Elamite*, Ann Arbor, 1955, p. 6.

³⁶¹ В. О. Тюрин, *К установлению значения...*, — ТИЯЗ, т. VI, 1956, стр. 514—518 и др.

³⁶² Beh., IV, 65.

³⁶³ В надписи написано ошибочно *škauṛim*

я насилия не причинял». А в надписи DSe предложение персидского варианта «чтобы сильный не угнетал слабого» на эламский язык переведено: «чтобы слабый не был угнетен сильным». Тем более мы не должны ожидать последовательности оригинала в арамейском переводе, поскольку последний, как это признается многими специалистами, представлял собой особую редакцию надписи. Но и помимо этого против отождествлений, предложенных В. О. Тюриным, говорит сильнее всего тот факт, что в арамейском варианте Бехистунской надписи персидскому *viṭ* и *viṭarati* всегда соответствует слово *baytā*. А при анализе § 14 В. О. Тюрин арамейское *baytā* отождествляет не с *viṭ*, как это всегда делает переводчик Бехистунской надписи на арамейский язык, а с *gaiṭā*. В. О. Тюрин также полагает, что порядок следования прямых дополнений в арамейском варианте соответствовал персидскому. В таком случае каким термином в арамейском могло быть переведено персидское слово *viṭbišča*? Очевидно, как и во всех остальных случаях, только через *baytā*. Предполагать, что в арамейском варианте одним термином, а именно *baytā*, могли быть переведены два персидских слова *gaiṭā* и *viṭbišča*, к тому же находящихся рядом в одном и том же контексте, не приходится. Если бы это было так, то переводчику на арамейский язык пришлось бы два раза подряд повторить слово *baytā*, передавая им два различных персидских слова, а именно *gaiṭā* и *viṭbišča*. Невозможность этого очевидна. Поэтому по-прежнему остается в силе отождествление *viṭbišča* с *baytā*, установленное еще Л. Грейем³⁶⁴. Но использовать в сохранившемся виде арамейский вариант для установления значения персидских терминов § 14 Бехистунской надписи трудно, как на это справедливо указывает И. Гершевич³⁶⁵. Он отмечает, что неизвестно, было ли в арамейском два или больше слов для перевода четырех персидских слов.

Персидскому *māniya* в эламском соответствует *kur-taš*. Последнее слово хорошо известно из персепольских табличек на эламском языке, изданных Камероном. В этих документах слово *kur-taš* встречается постоянно для обозначения мужчин, женщин и детей, работающих в царском хозяйстве. Камерон производил это слово от пассивного причастия **karta* персид-

³⁶⁴ L. Gray, *On the Aramaic version of the Behistān inscription*, — JAOS, vol. 33, 1913, p. 282.

³⁶⁵ I. Gershevitch, G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, — AM, vol. II, 1952, p. 141, рец.

ского глагола kar- 'делать' и переводил его workman. Он полагал, что слово kur-taš в персепольских табличках не имеет того значения, что в § 14 Бехистунской надписи, и его персидский коррелят māniya он переводил «царский дом»³⁶⁶.

Но Гершевич обратил внимание, что в § 14 Бехистунской надписи перед kurtaš нет детерминатива для обозначения места и поэтому его персидский коррелят māniya не может обозначать «дом». А в персепольских табличках kurtaš всегда предшествует детерминативу для обозначения лиц. Поэтому эламское kurtaš имеет такое же значение, что и древнеперсидское māniya, поскольку это соответствие засвидетельствовано самой Бехистунской надписью³⁶⁷. Позднее Камсрон отказался от предложенной им для kurtaš этимологии и согласился с мнением Гершевича³⁶⁸.

Гершевич приводит в своей работе письмо Хеннинга с указанием, что слово kurtaš происходит от авестийского gəgəda 'дом' и имеет значение «домашний слуга» по аналогии с санскритским gr̥ha с тем же значением. Это подтверждается и древнеперсидским māniya, соответствующим kurtaš и имеющим, как полагает Хеннинг, значение «домашний слуга» oixētēs³⁶⁹. Гершевич ссылается также на указание Бейли, что в тохарском языке mānu обозначает рабов³⁷⁰.

Курташ, по всей вероятности, по своему социальному

³⁶⁶ G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, pp. 42—43, 158. — Это толкование близко к переводу māniya как «двор», предложенному в 1942 г. В. Хинцом (W. Hinz, *Altpersischer Wortschatz*, Leipzig, 1942, S. 107; ср. также: W. Foy, *Iranica*, — ZDMG, Bd 50, 1896, S. 133 («жилище»); S. Sen, *Old Persian inscriptions...*, p. 23 («имение, недвижимая собственность»)).

³⁶⁷ I. Gerschevitch, *G. Cameron, Persepolis treasury tablets*, — AM, vol. II, 1952, p. 140.

³⁶⁸ G. Cameron, *Persepolis treasury tablets old and new*, — JNES, vol. XVII, 1958, p. 162.

³⁶⁹ См. также: M. Mayrhofer apud W. Brandenstein, *Antiquo Persa*, s. v māniyam, *gārda.

³⁷⁰ I. Gerschevitch, *G. Cameron, Persepolis treasury tablets*, — AM, vol. II, 1952, p. 142. — Впрочем, персидское māniya как oixētēs или oixētēs ('домашний раб') переводил еще в 1899 г. Юсти, который сравнивал māniya с критской глоссой у Гезихия μνός 'рабы' (F. Justi, *Zur Inschrift von Behistūn* 1.63, — ZDMG, Bd 53, 1899, S. 91). В. О. Тюрин также еще в 1951 г. переводил māniya как «домашние» (см.: В. О. Тюрин, *Социальное положение kur-taš...*, — ВДИ, 1951, № 3, стр. 37; *К установлению значения...*, — ТИЯЗ, т. VI, 1956, стр. 511). Он обращает внимание на работу О. Хаусена, где тохарское māniye переводится «Hausgenosse, Dicner (?)» (O. Hansen, *Tocharisch-Iranische Beziehungen*, — ZDMG, Bd 94, 1940, S. 149).

положению были рабами³⁷¹. Мы не можем согласиться В. О. Тюриным, который считает, что Гаумата отнимал у персов их детей и жен, чтобы заставить их работать в царском хозяйстве³⁷². Исходя из сущности переворота Бардии (Гауматы) как направленного против привилегий персидской родовой знати и значения самого слова māniya oixētēs, надо полагать, что в § 14 Бехистунской надписи имеются в виду домашние рабы родовой знати персов³⁷³.

О значении термина viδ было сказано подробно выше. Отметим здесь, что произвольный перевод этого слова как «род» привел некоторых исследователей к выводу, будто Бехистунская надпись признает для народа «одну лишь клановую собственность»³⁷⁴. Отсутствие или запрет иметь частную собственность в таком рабовладельческом обществе, как древняя Персия, было бы парадоксальным явлением.

Переходя к синтаксическому анализу, остановимся на трех переводах указанного места § 14 Бехистунской надписи, которые предложены в последнее время.

Перевод Р. Кента «I restored to the people the pastures and the herds, the household slaves and the houses which Gaumata the Magian took away from them»³⁷⁵. Перевод И. М. Дьяконова: «Я восстановил народу-войску пастби-

³⁷¹ См.: И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 324 и сл.; И. М. Дьяконов, *Рабовладельческие имения персидских вельмож*, — ВДИ, 1959, № 4, стр. 82 и сл.; М. А. Дандамаев, *Чужеземные рабы в хозяйствах ахеменидских царей и их вельмож (доклад на XXV международном конгрессе востоковедов)*, М., 1960, стр. 2 и сл. — По мнению В. О. Тюрин, курташ — низы свободного населения персов, члены общины, потерявшие свои земельные наделы и в массовом числе по экономическим причинам или принудительно работавшие в хозяйствах царей и знати (В. О. Тюрин, *Социальное положение kur-taš...*, — ВДИ, 1951, № 3, стр. 21 и сл.). Согласно Дж. Камерону, большинство курташ — свободные персидские ремесленники, а некоторая часть их прибыла в Персеполь из других стран. Нам представляется, что в массе своей курташ были чужеземцами, обращенными Ахеменидами в рабство и насильственно угнанными в Персию. Таблички сокровищницы Персеполя говорят о таких партиях курташ, как 55 египетских каменотесов, «которые прибыли из Египта в Персию» (pt № 9), 313 сирийских курташ (ptt № 12), 201 сирийский, египетский и ионийский курташ (ptt № 15), 72 карийских золотых дел мастера (ptt № 37), 1149 «разноплеменных» ремесленников курташ (ptt № 79) и т. д. Отметим, что слово māniya, которое является персидским коррелятом термина курташ, сохранилось в грузинском языке в значении «раб» (Г. А. Меликишвили, *История древней Грузии*, Тбилиси, 1961, стр. 435).

³⁷² В. О. Тюрин, *К установлению значения...*, — ТИЯЗ, т. VI, 1956, стр. 521.

³⁷³ И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 433.

³⁷⁴ «История народов Узбекистана», т. I, 1950, стр. 55.

³⁷⁵ R. Kent, *Old Persian...*, p. 120.

ща (?), (движимое) имущество и домашнюю (челядь), и (именно) по общинным (родовым) поселениям, что отнял маг Гаумата»³⁷⁶. Перевод В. О. Тюрина: «Я вернул народу его средства к жизни, его дворы, его рабочую силу в домах, а также имущества — (все то), что Гаумата маг у него отнял»³⁷⁷.

Слова *abičariš gaiḍamčā māniyamčā* являются прямыми дополнениями. *Kārahyā* до сих пор переводили дательным падежом единственного числа, т. е. «народу». Однако данная форма этого слова в древнеперсидском языке выступает не только в качестве дательного, но также и родительного падежа. В § 14 это слово лучше перевести родительным падежом, так как соответствующее ему эламское слово стоит в родительном падеже: [taš]-šú-ib-na³⁷⁸.

Поэтому *kārahyā* в § 14 указывает, что имущество, выраженное прямыми дополнениями, представляет собственность *kāga*. Перевод, данный И. М. Дьяконовым [что имущество было возвращено «по общинным (родовым) поселениям»], вызывает возражения, так как энклитический союз *-čā* в *viḍbišča* показывает, что это слово находится в неразрывной связи с предшествующими ему прямыми дополнениями *abičariš gaiḍamčā māniyamčā* (ср. оборот: *Auramazdā artāča* «Ахура-Мазда вместе с Артой»). По этой же причине перевод В. О. Тюрина также представляется неточным. Выше мы попытались показать, что *viḍ* нельзя переводить ни как «род», ни как «община». Здесь отметим, что многие исследователи, которые переводят *viḍ* как «род» и «община», молчаливо игнорируют тот факт, что ни род, ни община не владеют движимым имуществом. Род или община могут иметь в своем владении пастбища, но не имеют скот и другое движимое имущество. Тюрин полагает, что в слове *viḍbišča* подразумеваются «имущества, не выраженные своим собственным словом»³⁷⁹. Такой подход к тексту привел автора к произвольному обращению с синтаксической конструкцией § 14 Бехистунской надписи.

Перевод Кента с точки зрения понимания синтаксической

³⁷⁶ И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 427. Ср. также перевод акад. В. В. Струве: «Народу выгоны, стада... отнятые Гауматой, я возвратил» (В. В. Струве, *История древнего Востока*, стр. 375).

³⁷⁷ В. О. Тюрин, *К установлению значения...*, — ТИЯЗ, т. VI, 1956, стр. 524.

³⁷⁸ Beh. I, 49.

³⁷⁹ В. О. Тюрин, *К установлению значения...*, — ТИЯЗ, т. VI, 1956, стр. 523.

конструкции цитированного текста хорошо воспроизводит оригинал. Однако трудно согласиться с его утверждением, что инструментальный падеж употребляется, в частности, «как обычная падежная форма, прибавленная в качестве последнего из ряда винительных падежей»³⁸⁰. При этом Кент ссылается на выражение *abičariš... māniyamčā viḍbišča*, а также на *Auramazdam... artāča*³⁸¹, где он инструментальный падеж *artāča* переводит винительным, т. е. «Ахура-Мазду и арту». Однако в обоих случаях, на которые ссылается Кент, слова, стоящие в инструментальном падеже, в силу природы своей неразрывно связаны с предшествующими им словами, стоящими в винительном падеже. Пастбища, рабы и движимая собственность неразрывно связаны с хозяйствами *viḍbišča*. Таким же образом, согласно мировоззрению зороастрийцев, Ахура-Мазда и арта неотделимы друг от друга. Поэтому не следует приравнивать инструментальный падеж винительному, рассматривая его как частный случай последнего. Это скорее инструментальный присоединительный падеж: «Ахура-Мазда вместе с артой».

Энклитическое местоимение *-diš* стоит в винительном падеже множественного числа, но относится к *kārahyā*, так как *kāga*, хотя и является словом, выступающим в единственном числе, иногда встречается и в собирательном смысле³⁸². В соответствующих местах эламского и аккадского вариантов *-diš* воспроизводится также местоимениями, стоящими во множественном числе (*ap* и *šunuti*).

Слово *māniya* стоит в винительном падеже единственного числа, но, по нашему мнению, употреблено здесь в собирательном смысле, как и слово *kāga*³⁸³.

Имея в виду все сказанное, мы можем перевести цитированное место из § 14 следующим образом: «Я вернул

³⁸⁰ R. Kent, *Old Persian...*, § 252. — Р. Кент переводит *viḍbišča* «и дома». Еще Л. Грей писал, что *viḍbišča* является формой инструментального падежа в среднем роде множественного числа со значением винительного падежа и обозначает *tā oixēia* («вещи, относящиеся к дому») (L. Gray, *On the Aramaic version of the Behistān inscriptions*, — JAOS, vol. 33, 1933, pp. 282—283).

³⁸¹ XPh. 50—51, 53—54.

³⁸² Например, ср.: *adam kāram frāšayam Vidarna nāma Pārsa manā badaka avamšām māšišām akunavam* («Я отправил войско, Их главой я сделал перса по имени Видарна, моего раба») (Beh., II, 19—20).

³⁸³ Ср. пер. А. А. Фреймана: «(принадлежащие) народу пастбища, недвижимое и движимое имущество и клановое (имущество)» (А. А. Фрейман, *Древнеперсидские клинообразные надписи*, — «Восток», 1925, № 5, стр. 3 и сл.).

народа-войска (т. е. принадлежащие народу-войску) пастбища и скот и рабов вместе с хозяйствами³⁸⁴, которых его лишил маг Гаумата»³⁸⁵.

Приступая к эламскому варианту, следует иметь в виду, что, несмотря на значительные работы последнего десятилетия, язык этот сам по себе плохо известен и поддается пониманию только через посредство персидских и аккадских вариантов ахеменидских надписей. Эламский вариант³⁸⁶ дает в транскрипции следующий текст: ^mú¹ taš-šu-ir-na lu-taš a-ak āš a-ak ^mkur-taš a-ak ^hul-hi^{1g} ¹mar?-ri?-i¹-p-ma³⁸⁷ ар

³⁸⁴ В. Хинц полагает, что, поскольку в соответствующем месте эламского варианта стоит слово с локативно-постпозитивным -та, следует предпочесть перевод Ф. Вейсбаха «и именно в домах» (W. Hinz, *R. Kent, Old Persian...*, ZDMG, Bd 102, 1952, S. 375, рец.). Однако, судя по новейшей проверке надписи Дж. Камероном, -та стоит не после ulhi (коррелят višbišā), а после другого слова, от которого сохранилось только несколько несвязных знаков.

³⁸⁵ Такой перевод рассматриваемого места был нами предложен еще в 1958 г., если не считать, что gaīda- было переведено как «движимое имущество», а не «скот» [М. А. Дандамаев, *Бехистунская надпись, как источник по истории начала царствования Дария I*, Л., 1958, стр. 13 (автор. реф. канд. дисс.)]. В 1961 г. Ф. Альтхейм и Р. Штиль дали новый перевод этого места, который совпадает с нашим (F. Altheim und R. Stiel, *Die aramäische Sprache...*, S. 95).

³⁸⁶ Beh., I, 49—50. — Текст дан с учетом новой проверки надписи Дж. Камероном (G. Cameron, *The Elamite version of the Bisitun inscriptions*, — JCS, vol. XIV, 1960, p. 63).

³⁸⁷ Вместо ^hul-hi^{1g} с последующим разрушенным словом Л. Кинг и Р. Томпсон читали ^hú-EL-map-ni-ir-ma. Знак EL Г. Хюзинг читал как lam, сравнивая ú-EL-map-ni с еврейским 'ulām ('передняя часть дворца') (G. Hüsing, *Die einheimischen Quellen zur Geschichte Elams*, Leipzig, 1916, S. 93; *Semitische Lehnwörter im Elamischen*, — BA, Bd V, hf 3, S. 411). Однако эти слова ничего общего не имеют между собой, несмотря на то что этимология, предложенная Хюзингом, была принята и развита дальше Ф. Борком (F. Bork, *Nochmals das Alter der altpersischen Keilschrift*, — ZDMG, Bd 64, 1910, Ss. 569 ff.), Г. Циммерном (H. Zimmermann, *Akkadische Fremdwörter als Beweis für babylonischen Kultureinfluss*, Leipzig, 1917, S. 32), Э. Херцфельдом (E. Herzfeld, *Altperische Inschriften*, Ss. 245, 353) и Ф. Кёнигом (F. W. König, *Der falsche Bardija...*, Ss. 165 ff.). Дж. Камерон считает, что знак EL, возможно, читался lam, так как в одной эламской надписи встречается слово ša-EL, которое, вероятно, надо читать ša-lam (аккадское šalim 'статуя') (MDP, t. IX, № 110, 8). Относительно чтения знака EL см. также: F. H. Weissbach, *Zur Kritik der Achämenideninschriften*, — ZDMG, Bd 67, 1913, S. 298. Харматта показал, что знак EL читался, в частности, как gam (J. Harmatta, *Elamica II*, — AL, vol. V, 1955, pp. 281—285). Камерон полагает, что EL во всяком случае не читался как el, поскольку сочетания типа be-ul 'год' ни разу не пишутся через be-EL. Восстановление ¹mar?-ri?-i¹ очень сомнительно, как это отмечает сам Камерон. Он ссылается на сообщение В. Хинца, который предлагает чтение ¹mar-gi-ir со значением «те, кто остались верны (царскому) дворцу» (G. Cameron, *The Elamite version...*, — JCS, vol. XIV, 1960, p. 64).

pi-li-ya ар-ра ^mKam-ma-ad-da ak-ka ^mma-ku-iš e-ma³⁸⁸ ар³⁸⁹ du-iš-da. Перевод: «Я народа (т. е. принадлежащие народу) пастбища (?) и скот и рабов и хозяйства³⁹⁰ ему (народу) восстановил, что маг Гаумата отнял у него»³⁹¹. Местоимение множественного числа ар мы перевели единственным числом, так как в эламском оно согласовано с taš-šu-ir (словом tantum plurale, имеющим собирательное значение).

Аккадский вариант, как говорилось выше, в соответствующем месте сильно разрушен. Новейшая проверка надписи, сделанная Камероном, в данном месте немногим дополняет результаты прежних проверок. Сохранились только слова, которые переводятся: «Я [вернул] народу... что этот маг Гаумата отнял у них»³⁹². В арамейском варианте сохрани-

³⁸⁸ Значение ета неизвестно. В. О. Тюрин полагает, что ета надо перевести «себе» (устное сообщение).

³⁸⁹ И. М. Дьяконов связывает ар с ulhi (по старому чтению ú-EL-map-ni) (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 428, прим. 1), но, пожалуй, оно скорее связано с taššur 'народ', у которого были отобраны различные виды имущества.

³⁹⁰ В эламском тексте слово стоит в единственном числе.

³⁹¹ Поскольку разрушенное слово в эламском варианте не восстанавливается, данный перевод предположителен. К переводу эламского текста § 14 см.: И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 428, прим. 1; И. М. Дьяконов, *Рабовладельческие имения персидских вельмож*, — ВДИ, 1959, № 4, стр. 90—92; И. Алнев, *История Мидии*, Баку, 1960, стр. 275 и сл. Ю. Б. Юсифов слово ар эламского варианта переводит «их» (т. е. «скот и средства к жизни и домашних рабов») вместо «у них» (т. е. у людей) (Ю. Б. Юсифов, *К вопросу о деятельности Гауматы*, — ДАН Азерб. ССР, т. XV, 1959, № 3, стр. 253—254). Однако такой перевод представляется неверным, так как в персидском варианте этому слову соответствует tyādiš «которые (т. е. пастбища, скот и рабов) у них (т. е. у людей) отнял маг Гаумата». Такой перевод подтверждается и аккадским вариантом (см. ниже).

³⁹² См.: W. Benedict and E. von Voigtlander, *Darius' Bisitun Inscription, Babylonian version, lines 1—29*, — JCS, vol. X, 1956, p. 4: ana-ku [ut-ta-ar-ri] 'a-na ú-qu ku¹ -[X-X] 'ma¹ 'MES i¹ [XXXX] LUGAL ša ^mgu-ma-a-lu a-ga-šu-u ma¹ gu-šu li-ik-ki-im¹ -šú -'nu¹ -i¹ ul¹ 'restored to the people the pastures (?), herds (?), slaves (?), and royal houses (?), which Gaumata the Magian 'had taken away from them'. Издатели считают возможным восстановить в разрушенных местах ku-gu-um-ma-lu 'продовольствие' и E MES 'дома', но отмечают, что следы знаков слишком плохо сохранились (Ibid., p. 8) и поэтому нельзя быть уверенными в правильности указанных восстановлений. Из аккадского варианта можно было бы заключить, что речь идет о царском хозяйстве, так как слово LUGAL 'царь' сохранилось полностью. Не исключено, что эламский вариант тоже свидетельствует в пользу такой интерпретации, так как слово ulhi, возможно, означало «царское хозяйство» в отличие от ú-EL-map-ni «хозяйство (частного лица)». Однако такой вывод сомнителен. Во-первых, аккадский вариант сохранился плохо и нам неизвестно, какое слово стояло перед LUGAL. Во-вторых, в тексте речь идет о возвращении народу его собственного имущества, а о царском имуществе ничего не говорится. Наконец,

лись только слова: *nksyhum wbythum*, т. е. «их имущество и их дома»³⁹³. Возможно, что слово *nksyhum* «их имущество» заменяет собою все три слова («пастбища», «движимое имущество», «рабы») персидского варианта. По-видимому, конструкция арамейского предложения была иная, чем в оригинале, что и не противоречит общему характеру арамейского варианта, который стоит особняком в отличие от персидского и эламского и близок к аккадскому переводу.

Теперь можно перейти к исторической интерпретации текста. Бехистунская надпись говорит о возвращении Дарием для *kāga* пастбищ, движимого имущества и рабов. Под *kāga* многие исследователи понимают только крестьян-общинников и рядовых воинов³⁹⁴. И. М. Дьяконов оспаривает такое значение для *kāga* и полагает, что в § 14 «в целях дискре-

особенно важно отметить, что в арамейском варианте говорится о возвращении народу его имущества («их движимое имущество и их дома»). Если же в надписи речь идет о «домах» народа, то для «царского дома» не остается места. Поскольку в настоящее время трудно дать бесспорный перевод всего § 14 надписи, следует, как нам кажется, ориентироваться на ясное указание арамейского варианта. Одно ясно: согласно Бехистунской надписи, Гаумата отобрал у «народа» движимое имущество и дома, а Дарий вернул все это обратно. Дальнейшие находки и исследования могут дополнить и расширить этот вывод, однако они не могут его поколебать.

³⁹³ A. Cowley, *Aramaic papyri of the fifth century B. C.*, Oxford, 1923, pp. 265, 268. — Слово *nihsin*, согласно Драйверу, происходит от шумерского *NI.G. SID* (*NI.G* — «собственность», *SID* — «считать») (G. R. Driver, *Aramaic documents...*, Oxford, 1957, p. 46). Согласно И. Н. Вилинкову, в семитических языках первоначально слово это означало «скот», ср. аккадское *nikāsu*, древнееврейское *nihasim* (*tantum plurale*), арамейское *nihsin*. В Септуагинте слово это переводится *τὰ ὑγιμένα* «деньги, богатство, пожитки» (Jos., XXII, 8; II Paralip., I, 11), *τὰ βιάρματα* «состояние» (Esr., VI, 8; Eccl., V, 18; VI, 2) и т. д. В письмах персидского сатрапа Аршамы встречается выражение *grd' wnksy* «рабы и имущество» (G. R. Driver, *Aramaic documents...*, № VII, 1, 5 etc.).

³⁹⁴ Большинство западных исследователей под словом *kāra* понимает феодальную знать, «рыцарей» (см. E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, s. v.; E. Herzfeld, *Smerdis und Pseudosmerdis*, — AMI, Bd V, 1933, Ss. 137—138; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, passim; J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, S. 43); К. В. Тревер (К. В. Тревер, *Древнеиранский термин «parna»*, — ИАН, СИФ, 1947, № 1, стр. 81), О. Клима (О. Klima, *Iranische Miscellen*, — Ar. Or., vol. 26, 1958, pp. 614—615), Ф. Альтгейм и Р. Штиль (F. Altheim und R. Stiel, *Die aramäische Sprache...*, S. 93) полагают, что *kāga* — «знать». По мнению Э. Херцфельда, во время восстаний в 522—521 гг. простой народ (*arbeitende Volk*) не играл никакой роли, а был только пассивным зрителем. По его утверждению, не только в Персии, но и в Вавилонии не народ восставал против Дария, а войско (E. Herzfeld, *Zarathustra*, — AMI, Bd II, 1930, Ss. 34—35). Но возникает вопрос, кто поддерживал Дария, если народ не имел никакого значения, а войско и «феодальная знать» восстали против него. С другой стороны, если Гаумата выступил в защиту «крепостных крестьян» и против феодал-

дитации действий Гауматы» к *kāga* отнесена и «наиболее отсталая местная родовая знать»³⁹⁵. Как нам кажется, термин *kāga* является более общим, который охватывал не только крестьян-общинников и рядовых воинов, но также и знать и вообще все группы свободного населения³⁹⁶. Доказательство для такого предположения мы находим в самой Бехистунской надписи: *yaḏa Kabūiya Bardiyam avāja kārahyā paīy azdā abava tya Bardiya avajata*³⁹⁷ («когда Камбиз убил Бардию, народу не было известно, что Бардия убит»). Совершенно очевидно, что здесь под *kāga* имеются в виду не только крестьяне-общинники и рядовые воины, но также и знать. *Adam kāram gāḏavā avastāyam* («я народ на место поставил») ³⁹⁸. Ясно, что Дарий «поставил на место» все слои населения. *Āḏina kārahyā avāḏa āḏaha adam Ūvjaiy xšāyaḏiya amīy*³⁹⁹ «Ассина говорил народу так: я царь в Эламе». Вряд ли только к одним крестьянам-общинникам и рядовым воинам обращался Ассина, а не ко всему населению в целом, включая, конечно, и знать. (*Fravartiš*) *duvarayāmai bastā adāriya haruvašim kāra avaina*⁴⁰⁰. «Фравартиша связанным держал у ворот моих. Весь народ смотрел на него»⁴⁰¹. Вряд ли кто-либо будет оспаривать, что знати не было интересно «смотреть» на искалеченного Дарием Фравартиша, которому отрезали нос, уши и язык и выкололи глаза. Можно было бы привести еще множество примеров, откуда ясно, что под *kāga* имеется в виду весь народ, включая и знать. Термин этот охватывал всех свободных людей общества, в котором еще сравнительно незадолго до описываемых в Бехистунской надписи событий господствовал родовой строй⁴⁰². Поэтому нет оснований полагать, что слово *kāga* включало, как полагает Херцфельд, почему тем не менее феодалы восставали против Дария, врага Гауматы.

³⁹⁵ И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 433. — Как нам кажется, И. М. Дьяконов не прав, когда отождествляет термины *kāga hya viḏārtiy* и *kāga*. Первое понятие включает в себя только крестьян-общинников, а второе — все слои свободного населения.

³⁹⁶ Ср.: И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 332.

³⁹⁷ Beh., I, 31—32.

³⁹⁸ Ibid., 66.

³⁹⁹ Ibid., 75.

⁴⁰⁰ В оригинале пассивная конструкция.

⁴⁰¹ Beh., II, 75—76.

⁴⁰² Слово *kāga* сохранилось в названии области *Kermān* (*Kāramāna* — «местожительство народа») (W. Eilers, *Der Name Demavend*, — Ar. Or., vol. 24, 1956, p. 183). Как нам указал И. М. Оранский, слово *kāga* сохранилось также в некоторых живых иранских диалектах в значении «народ», например *baluḥ-kāra* — социальная группа «свободных» в Башкардии (на юге Ирана) (I. Gerschevitch, *Travels in Bashkar-*

то только людей, находившихся в антагонистическом отношении к знати. Антагонистические социальные группы персидского общества этого времени в ахеменидских надписях носят другие названия, а именно *tunuvant* и *skauðiš*. Первое название охватывает знать, а второе — экономически зависимую от знати бедноту⁴⁰³.

dia,—JRCAS, vol. 45, 1959, pp. 213—224). Ср. также название курдского племени *šabān-kāra* 'народ пастухов' (см. EI, s. v.) (указано И. М. Оранским). На арамейский язык *kāra* переведено *haylā* 'воинская сила' (см.: A. Cowley, *Aramaic papyri of the fifth century B. C.*, p. 252, l. 26 (в арамейском варианте Бехистунской надписи)). Ср. также слово *haylā* в изд.: M. N. Aïmé-Giron, *Textes araméens d'Égypte*, Le Caire, 1931, p. 59. Здесь имеются в виду военные лагеря ахеменидских воинов *στρατιστέω* (ср.: Her., II, 112, 154). На аккадский язык *kāra* переводится через *uqu* 'народ', *umtānāte* 'войско' и *šābē* 'воины' в зависимости от контекста. У греческих авторов, насколько об этом можно судить по описанию аналогичных событий, о которых рассказывает Бехистунская надпись, слово *kāra* переводится через *στρατός* 'войско' (см. F. Altheim und R. Stiel, *Die aramäische Sprache...*, S. 93), *στρατιά* 'войско' и *στρατιάρχης* 'войско, военный лагерь'. Например, Ктесий рассказывает, что Изабат привез тело Камбиза в Персию и рассказал народу-войску *τῇ στρατιᾷ* всю правду о *mare* (Ctes., *Pers.*, 13, 15). Ср. наконец древнееврейское *hēl pāros ūmāday* «персидский и мидийский народ-войско» (Esth., I, 3).

⁴⁰³ Beh., IV, 65; DSe, 39, 40; DN-Rb, 8/9, 10. — Что «*skauðiš*», «*tunuvant*» являются не простыми словами для обозначения слабых и сильных в физическом смысле, а социальными терминами, видно из аккадских коррелятов. В аккадских вариантах ахеменидских надписей персидскому *skauðiš* 'бедный, слабый, маленький' (S. Sen. *Old Persian inscriptions...*, p. 227; R. Kent, *Old Persian...*, s. v.; M. Mayrhofer apud W. Brandenstein, *Antiquo Persa...*, s. v. Слово это засвидетельствовано в тюрфанских папирусах в форме 'škuh; попытка Э. Херцфельда этимологизировать *skau* i-из *שָׁחַד* 'скифы' неубедительна (E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, S. 308)) соответствует *muškēnu* (Beh., 104 DSe, 28; DN-Rb, 7; в эламском *muš-tuk-ka* или *muš-ba-ak-ka*, в арамейском *lqt*), который является термином для обозначения свободных, но неполноправных членов общества. Термин *muškēnu* в этом смысле встречается и в деловых документах ахеменидского времени из Вавилонии. По Мейсснеру, слово *muškēnu* является синонимом *lā išā* 'тот, который ничего не имеет' (см.: E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, s. v. *skauðiš* со ссылкой на Beitr., II, 44). Персидское *tunuvant* 'могущественный' (см. R. Kent, *Old Persian...*, p. 186) в аккадских вариантах надписей передается через *kabtu* (Beh., 104, DSe) и *amēl māṛ-bānē meš* (DN-Rb, 6). *Kabtu* буквально значит 'тяжелый', а *amēl māṛ-bānē meš* — 'сыновья хороших'. Оба термина обозначают свободных полноправных членов общества («патриции») и встречаются часто в деловых документах ахеменидского времени (см., например, A. Ungnad, *Neubabylonische Privaturkunden*, — VS, Bd V, 1908, № 51, 7; 56, 9; 73, 7; 114, 10). В одном документе из Урука, который датируется 5 г. Кира, говорится о переводе храмового слуги из класса *širkūtu* 'храмовое рабство' в класс *bāni kabtum* (класс привилегированных свободных). Термином *amēl māṛ-bānē meš* переводятся также и персидские *āmātā* и *fratāmā* 'знатные' (Beh., 23, 77, 83, 88; в арамейском *ḥr* 'свободные', в эламском *mušā-*

Поэтому мы не можем согласиться с теми исследователями, которые, понимая под *kāra* только крестьянские массы, полагают, что Гаумата отбирал имущество у персидских крестьян-общинников, а Дарий вернул это имущество. Многие исследователи утверждают, что Гаумата в интересах знати и мидийского жречества предпринял против персидского народа поход, разрушая его храмы, отбирая пастбища и стада, грабя жилища, отнимая детей и жен персидских общинников, чтобы заставить их работать в царском хозяйстве⁴⁰⁴. По мнению этих исследователей, Гаумата преследовал религиозные и социальные обычаи страны, а Дарий восстановил их. Но если стать на такую точку зрения, нам станет непонятной даже официальная версия об этих событиях, изложенная в Бехистунской надписи, где совершенно ясно говорится, что сразу после восстания Гауматы *kāra haruva hamidiya abava hača Kabūliya abiy avam asiya utā Pārsa utā Māda utā aniyā dahyāva*⁴⁰⁵ «весь народ мятежным стал по отношению к Камбизу, на его (т. е. Гауматы) сторону перешел, и Персия и Мидия и другие страны». Если бы Гаумата угнетал и разорял основную массу народа, ей незачем было бы переходить на его сторону. Ведь большинство персидского народа не перешло на сторону Дария, а было покорено только силой после использования постоянной армии.

Об этом, кроме Бехистунской надписи, свидетельствуют и другие надписи Дария. Так, например, в одной персепольской надписи говорится, что, кроме персидского народа, Дарий покорил еще более двадцати других стран⁴⁰⁶. А в Нак-

tip, слово встречается и в эламских документах из Персеполя), греч. *ἀριστοι* (ср.: E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, Ss. 305—310; 329—333; W. Eilers, *Altpersische Miscellen*, — ZA, Bd 51, 1955, S. 236).

⁴⁰⁴ См. особенно: J. Hertel, *Die Zeit Zoroasters*, S. 42; K. Gallig, *Syrien in der Politik der Achaemeniden bis zum Aufstand des Megabyzos 448 v. Chr.*, — Der a. O., Bd 36, 1937, S. 37; G. Hermes, *Zur Soziologie der Lehre Zarathustras*, — «Anthropos», Bd 33, 1938, Ss. 443—444; B. O. Тюрин, *Социальное положение курташ...*, — ВДИ, 1951, № 3, стр. 37 и сл.; B. O. Тюрин, *К установлению значения...*, — ТИЯЗ, т. VI, 1956, стр. 521; ср. также: B. В. Струве, *Восстание в Маргиане...*, — ВДИ, 1949, № 2, стр. 20—24; L. W. King and R. C. Thompson, *The sculptures and inscription of Darius the Great on the rock of Behistān*, London, 1907, p. XL.

⁴⁰⁵ Beh., I, 40—42.

⁴⁰⁶ DPe, 7—9: *imā dahyāva tyā adam adaršiy hadā anā parsā kārač* «эти страны, которые я держал, кроме персидского народа». Это место переводилось неправильно («с помощью персидского народа»), пока Э. Бенвенист не дал верный перевод (É. Benveniste, *Études Iraniques*, — TPhS, 1945, pp. 51—53) (указано В. А. Лившицем).

ши-Рустамской надписи говорится, что Дарий наряду с Персией захватил и другие страны ⁴⁰⁷. Наконец, если Дарий возвратил крестьянам-общинникам имущество, будто бы отнятое Гауматой, непонятно, почему такое благодеяние было последними так враждебно встречено. В Персии у Дария под ногами земля горела, он был вытеснен Вахьяздатой с большей части территории страны. Восстание Вахьязды нашло поддержку со стороны рядовых персов. По-видимому, это восстание преследовало цель восстановить тот порядок, который был установлен при царствовании Бардии (Гауматы) и отменен Дарием, как только он стал царем. Вероятно, насилие и конфискация имущества были предприняты Бардией не с целью обогащения, а чтобы сломить могущество родовой знати. Ведь в его распоряжении были колоссальные богатства ахеменидских дворцов, и он смог решиться даже на такой шаг, как отмена податей на три года. Следует иметь в виду также тот факт, что в убийстве Бардии (Гауматы) простой народ не принимал никакого участия, а наоборот, враждебно встретил убийство его родовой знати. В Бехистунской надписи говорится, что до Дария никто — ни персы, ни мидийцы, ни другие народы не выступали против Гауматы ⁴⁰⁸.

Мы не должны удивляться, что автор Бехистунской надписи при рассказе о негативных, с его точки зрения, мероприятиях Гауматы и собственных позитивных прибегает к общим выражениям, не поясняя конкретно, против кого выступал Гаумата и какой социальной группе вернул Дарий имущество, отнятое его врагом. Вместо ясного ответа на этот кардинальный вопрос Бехистунская надпись изображает Дария защитником народа вообще, а не какого-либо его социального слоя. Дарий претендует на то, что он положил конец анархии ⁴⁰⁹ политической, социальной и религиозной и установил справедливые принципы государственного управления. Совершенно ясно, что такое тенденциозное освещение социальной политики Бардии (Гауматы) и идеализация политики Дария являются преднамеренными. Разве тенденциозность

⁴⁰⁷ DN-Ra, 16—18: imā dahyāva tyā adam agarbāyam apataram hašā Pārsā «вот страны, которые я захватил, кроме Персии»

⁴⁰⁸ Beh, I, 48—50.

⁴⁰⁹ Это утверждение Дария нашло в современной литературе столь единодушное признание, что его можно встретить даже в работах, которые не имеют отношения к истории древней Персии (см., например: R. P. Dougherty, *Archives from Erech...* — GCCI, vol. II, 1933, p. 17: Гаумата — авантюрист).

не свойственна всякому официальному источнику? Что же удивительного в том, что хвастливая надпись Дария не могла обойтись без тенденциозности? Вспомним, что при рассказе о подавлении восстаний покоренных народов против Дария Бехистунская надпись нигде ничего не говорит о поражениях последнего. Полководцы Дария Ваумиса и Дадаршиш потерпели в Армении несколько поражений и оказались не в состоянии расправиться с восставшими, пока не прибыл Дарий с основными силами. Но это не помешало последнему утверждать в Бехистунской надписи, что Ваумиса и Дадаршиш несколько раз разгромили повстанцев. Хотя восстания, о которых рассказывает Бехистунская надпись, были подавлены к концу 521 г., тем не менее для окончательного умиротворения империи и упрочения своей власти Дарию понадобилось несколько лет, несмотря на то что, согласно надписи, Дарий победил всех своих врагов в течение одного года. Как рассказывает Геродот, еще в 519 г. Дарий не мог послать войско против сатрапа Фригии, Лидии и Ионии Оройта, изменившего ему и не желавшего помочь в подавлении восстаний, так как в государстве продолжались волнения ⁴¹⁰. Поэтому для устранения неугодного ему сатрапа он был вынужден прибегнуть к хитрости ⁴¹¹.

Нет никаких сомнений, что у крестьян-общинников Бардия ничего не отбирал. Имущество, о котором идет речь в Бехистунской надписи, было отнято у родовой знати, и ~~под~~ ~~ка~~ в § 14 надо понимать родовую ~~знати~~, хотя автор этой надписи изображает Гаумату врагом не одной только знати, но народа вообще.

С другой стороны, неправильно также видеть в Бардии, какого-то революционера, предшественника Маздака, борца за интересы крепостных крестьян, угнетенных низов, врага

⁴¹⁰ Her., III, 127.

⁴¹¹ Это сообщение Геродота для нас особенно ценно по следующей причине. Составитель Бехистунской надписи, по-видимому, претендует, что в ней полностью дан список стран, восставших против Дария в самом начале его царствования. В сокращенном виде список стран, отложившихся от Дария, дан также и в надписях DN-Ra и DPe. Однако ни в одной из этих трех надписей Иония и Лидия не фигурируют. Отсюда многие исследователи делают вывод, что Малая Азия оставалась спокойной, когда другие страны восстали против Дария (см., например: Swoboda, *Dareios*, — PW, Bd IV, 1901, Sp. 2188). Однако рассказ Геродота об измене Оройта Дарию свидетельствует о том, что и Малая Азия (точнее, Лидия, Даскилея и Иония) должна быть включена в список стран, восставших против Дария. Диодор (X, 38) и Афинея (XII, 522 B) также говорят о возврате персам Дарием Ионии, Даскилеи и Сард (см. A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, pp. 110—111).

феодалной собственности, дворянства и самого Ахеменидского государства, как это полагают Херцфельд, Кёниг и некоторые другие историки. По их мнению, во время царствования Гауматы в Персидской державе господствовали «хаос, смерть и кулачное право», Гаумата стремился к радикальному переустройству старого социального порядка, чтобы привлечь на свою сторону низшие классы общества⁴¹². В западной науке вопрос о социальной сущности переворота Бардии вообще серьезно и не ставился. Большинство западных историков причину его переворота ищет в религиозной борьбе между персами и мидийскими магами. Согласно К. Леманн-Хаупту и И. Хертелю⁴¹³, переворот Гауматы — строптивость незороастрийского жречества, достойно наказанная Дарием, якобы воспитанником Заратуштры, который, по их мнению, с самого начала активно участвовал в борьбе против магов. Как мы видели выше, такие выводы сделаны на основании прямого искажения содержания Ясны 53. Те западные историки, которые допускают, что борьба Бардии носила социальный характер, обычно сводят эту борьбу к племенной, видя в ней конфликт между мидийцами и персами⁴¹⁴. В этом направлении некоторые историки зашли так далеко, что переворот Гауматы считают борьбой «неарийских» народов против «арийцев»⁴¹⁵. Многие исследователи

⁴¹² Такие взгляды высказывали: L. Dubeux, *La Perse*, Paris, 1841, p. 97; F. Justi, *Zur Inschrift von Behistān 1.63*. — ZDMG, Bd 53, 1899, S. 90. Из новых работ см.: E. Herzfeld, *Smerdis und Pseudosmerdis*, — AMI, Bd V, 1933, № 3, Ss. 138—139; E. Herzfeld, *Zarathustra*, — AMI, Bd II, 1930, S. 35; E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, S. 52; E. Herzfeld, *Zoroaster and his world*, vol. I, 1947, p. 209; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, Ss. 52—53, Anm. 3, Ss. 71—72, 209, 211 etc.; W. Hinz, *Iran. Politik und Kultur von Kyros bis Resā Schah*, S. 20; W. Hinz, *R Kent. Old Persian...*, — ZDMG, Bd 102, 1952, S. 374, рец.; J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, Ss. 43, 46, 48, 166, Anm. 8. По мнению Э. Херцфельда, Ф. Кёнига и Ю. Юнге, § 14 Бехистунской надписи и сообщение Геродота (III, 67) об отмене податей следует понять таким образом, что Гаумата отобрал у дворянства (kāga) землю, феодалную свиту и отменил натуральные подати (скот, вино, зерно, масло и т. д.) феодалам со стороны крепостных крестьян, а также воинскую повинность.

⁴¹³ G. Bertin, *Herodotus on the Magians*, — JRAS, vol. 22, 1890, p. 821; J. Hertel, *Die Zeit Zoroasters*, passim; A. Thumb, *Die altpersische Keilschriften*, — DR, Bd 112, 1902, S. 392; E. Herzfeld, *Dareios Soter*, — AMI, Bd III, 1930, Ss. 1—11; C. F. Lehmann-Haupt, *Wann lebte Zarathustra?* — «Oriental studies in honour of C. Pavry», 1933, pp. 270—274.

⁴¹⁴ Отметим, что на Бехистунском рельефе Бардия (Гаумата) изображен в персидском, а не в мидийском костюме. Деловые документы из Вавилонии называют Бардию «царем Вавилона и стран», а не Мидии.

⁴¹⁵ См. например: J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd I, 1906, S. 281.

забывают, что после победы Дария над Бардией (Гауматой) влияние магов несколько не уменьшилось, что именно маги были придворными жрецами Ахеменидов, проводниками их религиозной политики.

По нашему мнению, И. М. Дьяконов прав, полагая, что пострадавшие от реформ Гауматы являлись представителями родовой знати⁴¹⁶. Однако и И. М. Дьяконов, как нам кажется, недооценивает значение реформ Бардии, не вскрывает

⁴¹⁶ И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 433 и др. — При рассмотрении причин переворота Гауматы автор исходит из утверждения, что в древности «еще не было четкого сознания... народной принадлежности, а только племенной или общинной» (там же, стр. 429, прим. 1). Однако Дарий называет себя не просто Ахеменидом, но с гордостью добавляет, что он перс и сын перса (DN-Ra, 14; DSc, 13. Ср. также XPh. 13). А повсеместные восстания, которые в 522—521 гг. вспыхнули против господства персов, безусловно, были восстаниями не общинными или племенными, а народными. Восставшие четко различали свою принадлежность к тому или иному народу. Трудно утверждать, что, например мидийцы, которые выступали против Дария, не чувствовали своей принадлежности к мидийскому народу. Восстание в Мидии, возглавленное Фравартисом, было возможно только при полной осознанности восставшими глубоких противоречий между мидийским народом в целом и господствующими слоями персов. Следует иметь в виду также и то, что Бехистунская надпись говорит о восстании не того или иного мидийского племени, а о восстании именно мидийского народа, kāga māda. По мнению Ф. Кёнига, в ахеменидских надписях слова «перс», «мидиец», «армянин» и т. д. не содержат никаких указаний на принадлежность к тому или иному народу. Согласно Кёнигу, когда в Бехистунской надписи говорится о персе Дардашише и армянине с тем же именем, имеется в виду один и тот же человек, который владел земельными владениями в Персии и Мидии (см. критику этого мнения: В. В. Струве, *Новые данные истории Армении, засвидетельствованные Бехистунской надписью*, — ИАН Арм. ССР, общественные науки, 1946, № 8, стр. 34). На военном языке слова «перс», «мидиец» и т. д., по Кёнигу, обозначают «крупных феодалных владельцев» (F. König, *Der Burghau zu Susa*, — MVAG, Bd 35, 1930, Hft 1, S. 6; *Der falsche Bardija...*, Ss. 53—54, 140). Это мнение Кёнига было принято и К. В. Тревер, которая полагает, что первоначально слово «pārsa» было социальным термином для обозначения крупнейших представителей знати (К. В. Тревер, *Древнеиранский термин «pārna»*, — ИАН, СИФ, 1947, № 1, стр. 82). Единственный аргумент, который был приведен в пользу этого мнения, сводится к тому, что в арамейском варианте Бехистунской надписи, по утверждению Кёнига, полководец Дария Ваумиса назван «эламитянин, парса». Другими словами, здесь слово «парса» стоит после этнического термина «эламитянин». Однако А. Унгнад показал, что в арамейском варианте буквы l j по ошибке переставлены и слово надо читать 'l j m j (с огласовкой 'alajmī), т. е. «перс Ваумиса, мой раб» (A. Ungnad, *Aramäische Papyri aus Elephantine*, Leipzig, 1911, S. 85). Чтение Унгнада бесспорно, так как оно соответствует персидскому (maṇa bandaka), аккадскому и эламскому вариантам. Можно отметить также, что персы, владевшие собственностью в Вавилонии, Египте и других странах, назывались «персами», а не «вавилонянами» и т. д.

их причины, их историческую прогрессивность. И. М. Дьяконов в конечном счете сводит переворот Бардии к борьбе различных жреческих групп и рассматривает его совершенно изолированно от социальной политики Камбиза. Он пишет, что «суть дела заключалась в это время (т. е. во время царствования Гауматы), вероятно, уже только в конкуренции между различными корпорациями жречества и их борьбе за власть, за политическое и экономическое могущество»⁴¹⁷. Достаточно отметить, что источники знают только одну жреческую корпорацию, а именно магов. Других сколько-нибудь серьезных жреческих групп история древней Персии и Мидии не знает. Причины переворота Гауматы, как нам кажется, надо искать в борьбе различных социальных групп персидского общества в 20-х годах VI в. до н. э. Реформы Бардии были направлены против персидской родовой знати⁴¹⁸ и не затрагивали интересов массы персидского народа. Последний поддерживал Бардию, конечно, не потому, что он был «демократом». Причину этого следует искать в объективных исторических условиях развития персидского общества в конце VI в. до н. э. Борьба против привилегий родовой знати началась при Камбизе и еще решительнее продолжалась при Бардии. Реформы Бардии оказались в интересах большинства народа и были исторически прогрессивны. Уничтожение привилегий родовой знати вело к освобождению пер-

⁴¹⁷ И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 432.

⁴¹⁸ И. М. Дьяконов полагает, что Бардия (Гаумата) не тронул «крупную придворную и военно-служилую знать», что его реформы были направлены против «местной родовой знати» (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 433—434). Однако «крупная придворная и военно-служилая знать» ко времени восстания Бардии (Гауматы) если не целиком, то в массе своей состояла из представителей родовой знати. Сам И. М. Дьяконов указывает на то, что Гобрий принадлежал к родовой и в то же время — к военно-служилой знати (там же, стр. 434, прим. 2). Уже факт выступления Гобрия против Бардии (Гауматы) говорит о том, что реформы последнего затронули и военно-служилую знать. И. М. Дьяконов полагает, что знать типа «ведьмож из войска и администрации... не имела патриархальных связей на местах, позволявших ей удерживать своих соплеменников в патриархальной зависимости». Знать эта, по автору, «выиграла более всего и политически от развернувшихся событий» (там же, стр. 440). Однако знать, которая занимала ведущее положение в войске и администрации, была родовой знатью, как это мы видели на примере сообщников Дария в убийстве Гауматы. С другой стороны, мы не знаем отдельную от родовой знати, возникшую из других социальных групп военно-служилую знать конца VI в. до н. э. в Персии. Поэтому трудно согласиться с мнением И. М. Дьяконова, что от событий 522—521 гг. выиграла военно-служилая знать как таковая. От этих событий, как нам кажется, выиграла персидская родковая знать в целом.

сидского народа от господства родо-племенных отношений, при которых родковая знать занимала главенствующее положение.

Как только Дарий отменил реформы своего предшественника на персидском престоле и восстановил привилегии родовой знати, вся империя ответила на это восстаниями, почти все народы Ахеменидской державы были охвачены волнениями. В той или иной степени многие восстания объективно были направлены к восстановлению порядка, введенного Бардией, к уничтожению привилегий персидской родовой знати (Вахьяздата), уничтожению совершенно исключительного положения персидской знати в империи (Фравартиш, Фрада, Нидинту-Бел и др.).

Когда Дарий захватил царскую власть, ему остались верными только Бактрия (сатрап этой провинции Дадаршиш, вероятно, был родственником Дария и заранее знал о заговоре против Бардии) и страны по ту сторону Евфрата⁴¹⁹, особенно Сирия. Народу этой страны персидское господство казалось более сносным, чем ассирийское или вавилонское. На Дария везде смотрели как на узурпатора, и среди подданных он не пользовался популярностью. По всей империи более года продолжались восстания. Одна только Бехистунская надпись дает описание девятнадцати битв войск Дария против восставших. Восстания эти были подавлены с большой

⁴¹⁹ В Бехистунской надписи среди восставших не упомянуты также Согдиана, Арея, Дрангиана и Аравия. Однако арабы в действительности были союзниками, а не подданными персов. Остальные страны, возможно, выступали против Дария в коалиции с Маргианой или со скифами (ср. А. Т. Olmstead, *Darius and his Behistun inscription*, — *AJSL*, vol. 55, 1938, p. 399). Надпись Дария ничего не говорит также о волнениях среди еврейского народа. По мнению ряда исследователей, проповеди пророков Аггея и Захарии отражают политическую обстановку начала царствования Дария I и содержат призывы к восстанию против Персии и установлению самостоятельного государства. Как полагают указанные исследователи, во время восстаний Нидинту-Бела и Арахи в Вавилоне Аггей, Захария и Заровавель были активно связаны с восставшими (см. F. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd III, Berlin, 1937, S. 127, Anm. 1; E. Meyer, *König Darius*, — «Meister der Politik», hrsg. v. E. Marcks und K. A. v. Müller, Bd I, Stuttgart und Berlin, 1923, S. 17, Anm. 1; Waterman, *The camouflaged purge of three Messianic conspirators*, — *JNES*, vol. XIII, 1954, pp. 73 ff., 78; A. T. Olmstead, *History of Syria and Palestine*, 1931, pp. 560 ff.). Но необходимо отметить, что, по мнению П. Экройда, призывы к самостоятельности в проповедях Аггея и Захарии не связаны с конкретной политической ситуацией, а носят только общий характер рассуждений (P. R. Ackroyd, *Two Old Testament historical problems of the early Persian period*, — *JNES*, vol. XVII, 1958, pp. 13—27).

жестокостью. Только в Маргиане при подавлении восстания было убито более 55 тыс. и взято в плен 6972 человека. Восстание маргианцев было всенародным выступлением против Дария, направленным в защиту племенной демократии⁴²⁰.

Таким же всенародным выступлением против Дария было и восстание Фравартиша в Мидии, которое продолжалось более семи месяцев. Об опасности для Дария последнего восстания говорит и тот факт, что Геродоту, кроме вавилонского восстания⁴²¹, стало известно только мидийское⁴²². О серьезности мидийского восстания говорит также и полное деталей описание казни Фравартиша, данное в Бехистунской надписи⁴²³, а также большое количество мидийцев (более 18 тыс.), которых Дарий захватил в плен.

Около семи месяцев продолжалось восстание в Армении, куда Дарий посылал нескольких своих полководцев для усмирения восставших. Только после пяти крупных сражений, истребления более 10 тыс. восставших и захвата в плен более 2 тыс. человек Армения была вновь покорена⁴²⁴. Два раза

⁴²⁰ См.: «История народов Узбекистана», т. I, 1950; В. В. Струве, *Восстание в Маргиане...*, — ВДИ, 1949, № 2, стр. 10 и сл.; М. М. Дьяконов, *Сложение классового общества в Северной Бактрии*, — СА, т. XIX, 1954, стр. 121 и сл.; В. М. Массон, *Древнеземледельческая культура Маргианы*, М.—Л., 1959, стр. 161—162. — А. Олмстед, ссылаясь на Авесту (Yašt, 5:109, 112 etc.), утверждал, что вождь восставших маргианцев Фрада убил Заратустру (A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, pp. 105, 113). Но мнение это основано на совершенно произвольном толковании текста Авесты.

⁴²¹ Геродот рассказывает, что вавилоняне восстали против Дария и 20 месяцев сопротивлялись его армии, пока персидский полководец Зопир хитростью не овладел городом (Her., III, 150—160; IV, 1). Однако восстания Нидинту-Бела и Арахи, судя по Бехистунской надписи, не имели ничего общего с описанным у Геродота восстанием. Поэтому остается неясным, какое восстание имел в виду Геродот.

⁴²² Her., I, 130; G. Rawlinson, *The five great monarchies of the ancient Eastern world*, vol. III, London, 1867, p. 412.

⁴²³ Beh., II, 70—78.

⁴²⁴ Подробный анализ сообщения Бехистунской надписи о восстании в Армении дан в работе акад. В. В. Струве (В. В. Струве, *Новые данные истории Армении, засвидетельствованные Бехистунской надписью*, — ИАН Арм. ССР, 1946, № 8, стр. 31 и сл.), по мнению которого восставшие были скифами. Согласно И. Маркварту (J. Marquart, *Die Chronologie des Kambyses und der Lügenkönige und der altpersische Kalender*, — «Philologus», Suppl. X, 1905, S. 167), Ф. Вейсбаху (F. H. Weissbach, *Zur neubabylonischen und achämenidischen Chronologie*, — ZDMG, Bd 62, 1908, Ss. 638 ff.) и И. М. Дьяконову (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 359), восставшие были армянскими племенами. По мнению Г. А. Капанцяна, восстание в Армении было движением племен хайев (Г. А. Капанцян, *Хайаса—колыбель армян*). Причиной столь серьезных расхождений в определении племенного характера восставших является то, что Бехистун-

вавилоняне попытались вернуть свою независимость. Первое вавилонское восстание, возглавленное Нидинту-Белом⁴²⁵, для Дария было особенно опасным. Поэтому он сам с основными силами двинулся против Нидинту-Бела, который был побежден только после нескольких ожесточенных битв. Трижды восставал Элам⁴²⁶. Восставали Парфия и Гиркания⁴²⁷. В Парфии только в одной битве в Патиграбавана было убито 6520 и ранено 4192 восставших.

Для усмирения восставших народов всей империи понадобилось более четырнадцати месяцев, в течение которых было истреблено более 100 тыс. повстанцев. Но тем не менее власть Дария и после этого еще долго не была упрочена.

ская надпись, говоря о восстании в Армении, не указывает, какие племена восстали и кто был их руководителем. Однако следует отметить, что продолжительная и упорная борьба восставших в Армении была бы невозможна без прямой помощи местного населения. Возможно, как полагал Вейсбах, что вождь восставших был Араха, который позднее бежал в Вавилон и возглавил там новое восстание вавилонян.

⁴²⁵ Beh., I, 83—96; II, 1—5.

⁴²⁶ Третье восстание в Эламе вспыхнуло в 520 г. до н. э. и было подавлено Гобрием. В Швенцнер видит отражение этого восстания в одном документе времени Дария I из Вавилона, согласно которому, жители Вавилона должны были уплатить военный налог и выделить определенное количество воинов вместе с жалованьем и вооружением для них. Причиной этих чрезвычайных повинностей являлся поход на Элам, который был рассчитан на полгода (W. Schwenzner, *Gobryas*, — «Klio», Bd 18, 1922, Ss. 248—249; J. N. Strassmaier, *Inscriptionen von Darius...*, № 154). Однако мнение Швенцнера неубедительно, так как указанный документ Дария датируется 518, а не 520 г. Дария, когда состоялся поход Гобрия против эламитян.

⁴²⁷ Э. Херцфельд игнорирует совершенно ясное сообщение Бехистунской надписи, что парфянский и гирканский народы покинули Гистаспа и только часть войска осталась ему верной. Херцфельд утверждает, что Парфия проявила особую преданность Дарию, всегда оставалась верной «младшей линии» Ахеменидов и этим сделала возможной победу Дария. При этом он настаивает, что такой вывод неизбежен, «если внимательно читать Бехистунскую надпись» (E. Herzfeld, *Altperische Inschriften*, S. 74; *Die Goldtafel des Aryāramna*, — ВМВРК, Bd 52, 1931, Hft 3, S. 54). Однако, по-видимому, Херцфельд все-таки невнимательно читал эту надпись, из которой ясно, что Парфия не только не помогала Дарию, а, наоборот, последний вынужден был послать туда на помощь Гистаспу армию из Персии, после прибытия которой стала возможной победа Дария над парфянами и гирканцами (Beh., II, 92—98; III, 1—9). Правда, в надписи говорится, что Гистасп с оставшейся ему верной армией разгромил мятежников. Однако в действительности дело обстояло совсем по-другому. Это видно из того, что после упоминания битвы Гистаспа с гирканцами и парфянами в надписи нет слов «страна стала моей» (т. е. Дария), которые неизменно фигурируют в тех случаях, когда победы действительно были одержаны войсками Дария, а не мятежников. Только через три месяца после восстания гирканцев и парфян Гистасп расправился с ними, получив подкрепление, посланное Дарием.

Согласно Бехистунской и другим надписям Дария ⁴²⁸, «ложь» сделала мятежными почти все народы империи, а он «что было плохим, сделал хорошим» и установил порядок, основанный на справедливости и законе. Хотя до сих пор многие историки не устают восхищаться «гуманным обращением» Дария и персов вообще с покоренными народами ⁴²⁹, последнее, как это видно из Бехистунской надписи, только после упорной и продолжительной борьбы приняли «хороший порядок», установленный Дарием. Ему удалось победить ценой огромного напряжения всех сил, поддерживавших его ⁴³⁰, путем самого умелого использования их и в результате кровавого подавления восстаний десятков народов.

Под влиянием всех этих факторов политика Дария в основном сводилась к следующим моментам. Привилегии родовой знати персов, погрязшие в Камбизме и Бардию, были восстановлены полностью. В дальнейшем эти привилегии сохранялись до конца царствования Ахеменидов. Дарий принимал всевозможные меры, чтобы привязать к себе родовую знать, обеспечить ее преданность. В этом отношении он зашел настолько далеко, что Платон ⁴³¹ пишет даже, что Дарий разделил царство на семь частей между своими сообщниками в убийстве Смердиса. Сообщение это хотя и не соответствует действительности, но могло возникнуть только при том исключительном положении, которое персидская родовая знать заняла при Дарии. Как нам кажется, персидская родовая знать не только при Дарии, но также и при последующих царях была вернейшей и самой надежной опорой царской власти и полностью сохранила свое господствующее положение ⁴³². Уже самый древний и хорошо осведомленный в пер-

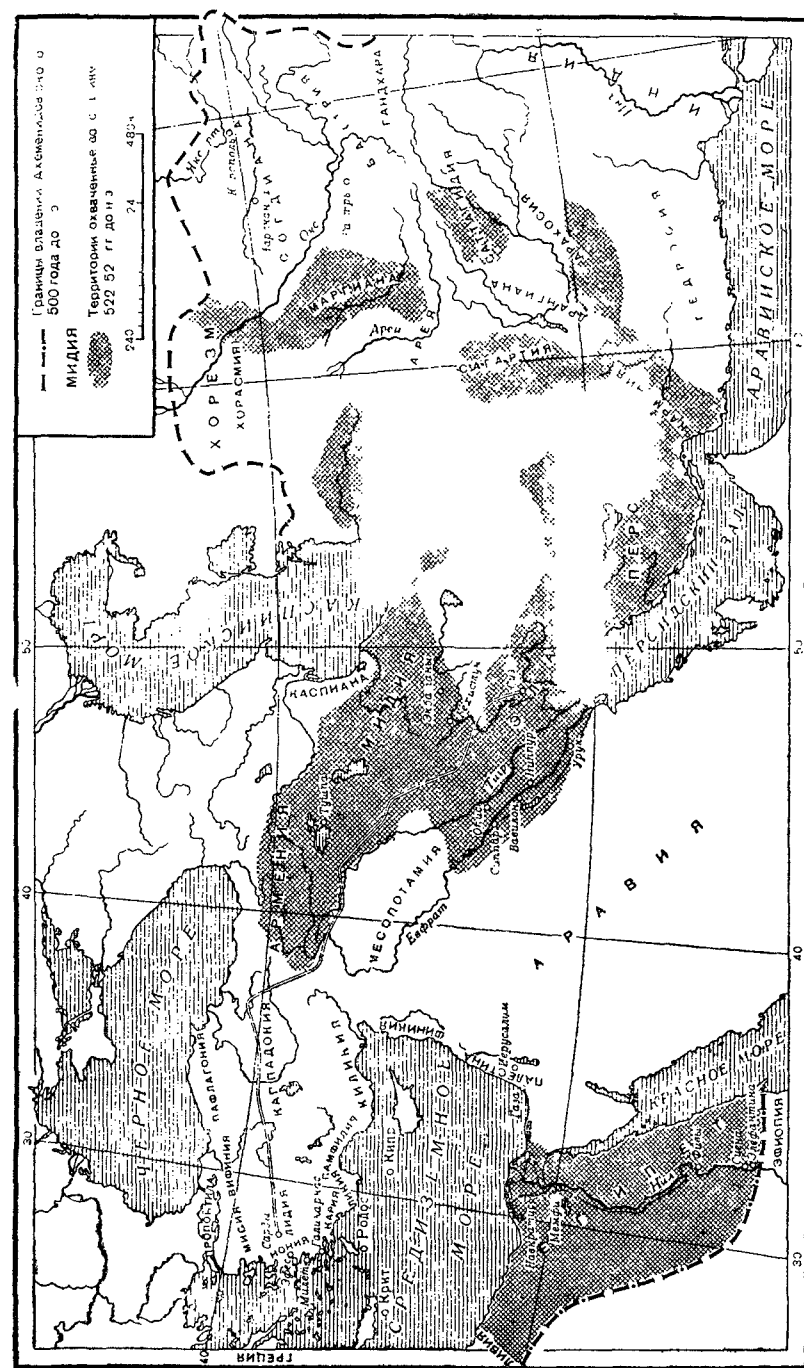
⁴²⁸ Beh. I, 34 IV, 34, DSe. 30—41 etc.

⁴²⁹ См., например M. Ehtecham, *L'Iran sous les Achéménides*, p. 185—Э. Херцфельд приписывает Дарию даже мораль христианского всепрощения, утверждая, что он относился к своим врагам как к друзьям (E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, p. 43). А циничная откровенность, с которой Бехистунская надпись описывает садизм Дария при расправе с вождями восставших, не помешала Ю. Юнге писать о «мягкости и снисходительности» его характера (J. Junge *Dareios I König der Perser*, S. 171—172 Anm. 30).

⁴³⁰ Согласно Плутарху (Moral. 172 F) Дарий хвастался тем, что в битвах и перед лицом страшных опасностей он был спокойным и собранным. Приблизительно это же самое утверждает и в надписи Дария (DN Rb).

⁴³¹ Plat. *Leg.* III, 695, B C, D, E.

⁴³² Предположение Дж. Камерона, что при Ксерксе I началась реакция против политики Дария I, представляется нам неаргументированным (G. Cameron *Ancient Persia* — AOS vol. 38 1955, pp. 77 ff.).

Держава Ахеменидов в конце VI в до н.э.

сидских делах среди греков автор, а именно Эсхил⁴³³, говорит о шести наследственных князьях, которые по своему значению и оказываемой им чести были близки к самому царю. Из книги Эсфирь⁴³⁴ узнаем, что приближенными Артаксеркса были «семь князей персидских и мидийских, которые могли видеть лицо царевы (и) сидели первыми в царстве» и давали советы царю⁴³⁵. Все остальные источники единодушно подтверждают господствующее положение родовой знати у персов. В этом господстве родовой знати следует видеть причину слабости Ахеменидской империи и узости ее социальной базы даже в самой Персии. Вплоть до крушения державы Ахеменидов в Персии были сильны родо-племенные отношения, сковывавшие свободное развитие рабовладельческого способа производства, приводившие к преобладанию патриархальных форм рабства. В руках представителей персидской родовой знати были сосредоточены все важнейшие военные и гражданские должности не только в самой Персии, но также и в завоеванных странах. Господство родовой знати в административном аппарате завоеванных стран вело к грабежу этих стран, замедляло в них развитие производительных сил. До конца господства Ахеменидов остались в полной силе племенная обособленность, разобщенность, господство родо-племенных отношений. С момента возникновения империи Ахеменидов до ее последнего часа войска выступают в поход, построившись по народам и племенам⁴³⁶.

⁴³³ Aesch., *Pers.*, 956—960.

⁴³⁴ Esth., I, 14; см. также: Esr., VII, 14; Joseph., *Antiq. Jud.*, XI, 6, 1; в Персии семи персам поручено истолкование законов.

⁴³⁵ Эта традиция, свидетельствующая о высоком положении семи персидских родов, возможно, нашла отражение и в коптском историческом романе о Камбизе, где говорится, что перед тем, как напасть на Египет, Камбиз советовался с «семью советниками» (пер. А. И. Еланской). Дж. Гаулинсон полагал, что сообщения книг Эзры и Эсфирь о большой роли семи знатных родов в персидском обществе не заслуживают доверия, так как Дарий стал царем, а Интаферн был убит (G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. II, 1940, p. 469, п. 6; см. также: W. How and J. Wells, *A commentary on Herodotus*, vol. I, 1912, p. 276). Однако место погибших представителей знати заняли их потомки. Кроме того, некоторые роды, хотя их представители и не принимали непосредственного участия в убийстве Бардии (Гауматы), позднее приобрели большое влияние и играли важную роль в управлении государством. Поэтому нельзя считать случайным тот факт, что персидские, греческие, еврейские, римские, коптские и другие источники, возникшие среди народов, отличавшихся своими историческими судьбами, говорят об исключительной роли персидской знати. Известно также, что и в Парфянском государстве большую роль играли семь знатных родов.

⁴³⁶ Her., VII, 6, 60, 67; Xen., *Cyrop.*, V, 3, 38—39; Xen., *Anab.*, I, 8, 9; Arr., *Anab.*, III, 8, 11; Curt., *Anab.*, IV, 6—7, 12.

Последняя серьезная попытка свергнуть олигархическое господство родовой знати, по-видимому, была сделана при Кире Младшем, когда последний вступил в открытую войну против Артаксеркса II, но был убит в битве в 401 г. до н. э.

Выше мы видели, что официальная персидская традиция идеализировала Кира II за уважение к привилегиям родовой знати, а Камбиза именно из-за нарушения этих привилегий обвиняла в безумии и жестокости. Интересно отметить, что официальная персидская традиция идеализировала также и Дария. Последний сам оставил надписи, где изображает себя врагом лжи, защитником справедливости, мудрым и умеющим сдерживать свой гнев царем, образцом государя, земным воплощением Ахура-Мазды⁴³⁷. Все преемники Дария на персидском престоле с гордостью упоминают в своих надписях, что они являются его потомками⁴³⁸.

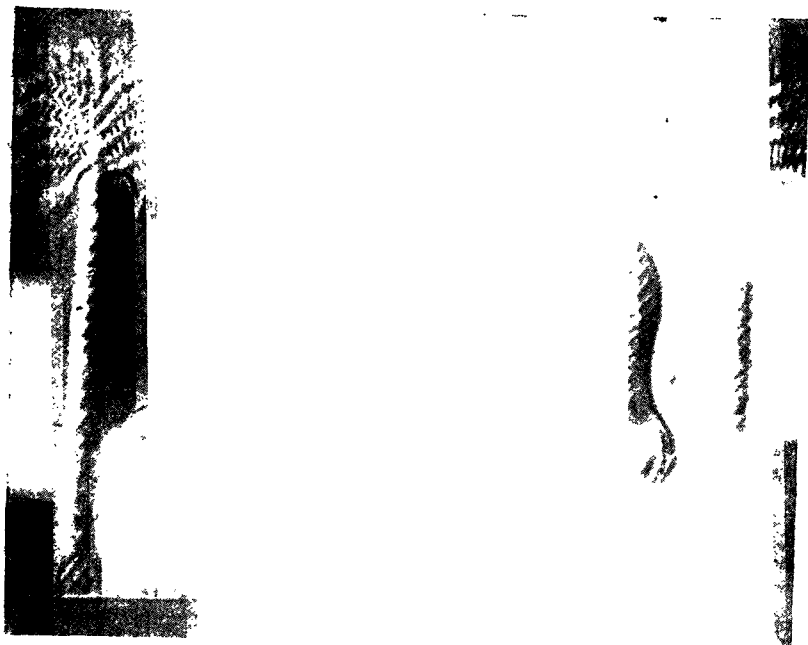
В Персеполе до настоящего времени сохранилось множество скульптурных памятников и печатей, которые изображают Дария и других ахеменидских царей в схватках с разного рода чудовищами с туловищем льва, рогами быка, орлиными ногами и хвостом скорпиона, олицетворявшими ложь и зло⁴³⁹.

Достоин внимания также широкое распространение идеализации Дария в греческой литературе. Поразительно, до какой степени идеализации Дария дошел Эсхил, следуя пер-

⁴³⁷ Beh.; DN-Rb. etc.

⁴³⁸ XPa, 9; ZPb, 19; XPc, 8, 14; A² Hb; A³ Pa, 13—14 etc.

⁴³⁹ В Персеполе сохранилось множество печатей, где изображены цари с мощным телосложением в позе победителей разных чудовищ. Часто царь убивает двух одинаковых чудовищ или львов, расположенных симметрично по обе стороны от него. Цари одеты в персидскую одежду, на головах у них тиары с зубчатым высоким краем. Во многих случаях над царем изображен и крылатый бог Ахура-Мазда. На некоторых печатях имеются трехязычные надписи с именами Дария и Ксеркса (F. Schmidt, *Persepolis*, vol. II, 1957, pp. 7—8, 29—30 etc.). Подобные печати, где цари борются с чудовищами, найдены в большом количестве (30 печатей) при раскопках Даскилея, резиденции персидского сатрапа в Мисии (K. Balkan, *Inscribed bullae from Daskyleion-Ergili*, — «Anatolia», vol. IV, 1959, pp. 124—125), а также в Египте вместе с документами ахеменидского времени (E. G. Kraeling, *The Brooklyn museum aramais papyri*, New Haven, 1953, pp. 123—124). Надо сказать, что такие изображения были широко распространены по многим странам Ахеменидской империи. Например, в Вавилонии они в большом количестве встречаются на печатях частных лиц (см. O. Krückmann, *Neubabylonische Rechts...*, — TMHC, Bd II—III, 1933, Taf. 98, Abb. XIV, XV, XXI, XXIII, XXIV, XXVIII, XXX; Taf. 99, Abb. XXXIII, XLI, XLII, XLIV, XLVII, XLVIII, LIV, LXV, LXIX, LXXIV etc.). Ахеменидские цари в триумфальной позе победителей изображены также на монетах.

Персидский царь в борьбе с чудовищем

сидской официальной традиции. Эсхил замалчивает крупные военные поражения Дария, обожествляет его и изображает гуманным человеком. Ведь Эсхил сам был современником сражения при Марафоне, где Дарий потерпел полное поражение. Но это не помешало Эсхилу утверждать, что в Персии не было равных Дарию людей⁴⁴⁰.

Не меньше Эсхила идеализирует Дария и Платон⁴⁴¹. Он пишет, что Кир давал подданным большую свободу, но такому состоянию пришел конец при Камбизе. При Дарии же, продолжает Платон, свобода персов была почти полностью восстановлена, и Дарий обращался с персами дружелюбно. Ясно, что здесь под персами имеется в виду знать. Сам Платон объясняет, в чем заключалось дружелюбие Дария, указывая, что он разделил царство между шестью своими сторонниками из знати.

⁴⁴⁰ Aesch., *Pers.*, 645 (οἷον οὐποὶ Πέρσης αἰ' ἐχθροῦς); Ср также Нер., *De regibus*, I, 2.

⁴⁴¹ Plat., *Leg.*, III, 694, A, B, C.

Будучи ставленником и защитником родовой знати, Дарий тем не менее после грозного урока, полученного во время восстаний 522—521 гг., стремился сохранить массы рядовых персов как боеспособное население, преданное царю и готовое подавить любые восстания против господства персидского царя⁴⁴².

В. В. Струве, исходя из анализа надписей Дария, пишет, что последний «стремится защитить народ от хищнической эксплуатации знати, но вместе с тем оберегал и влияние и богатство племенной знати персидских оседлых племен от посягательства со стороны народа»⁴⁴³. В целом ряде своих надписей⁴⁴⁴ Дарий заявляет, что он добился того, чтобы «один не бил другого, чтобы каждый был на своем месте, чтобы уважали закон и чтобы сильный не обижал слабого».

Дарию удалось временно ослабить борьбу персидского крестьянства и родовой знати персов только потому, что вся империя, за исключением собственно Персиды, была обложена податью, в царскую сокровищницу поступали колоссальные богатства, при помощи которых Дарий был в состоянии содержать большую боеспособную армию из персов. При Дарии центр угнетения переносится на другие народы. А представители персидской родовой знати получили большие богатства, должности сатрапов и наследственные владения в различных странах Персидской империи. Собственно говоря, реформы Дария имели целью прежде всего сосредоточить управление в руках персидской родовой знати. Если Кир и Камбиз считали, что в основном туземные цари и вожди справляются со своими обязанностями, то Дарий на все ответственные должности в покоренные страны стал посылать персов.

Все это привело к тому, что персидский народ не платил никаких податей, был свободен от всяких принудительных работ, как это видно из ахеменидских надписей и всех других источников. Персидский народ вел паразитический образ жизни за счет грабежа десятков других народов. Правда, подати, поступающие от последних, сами по себе были сравнительно умеренными, но методы управления, которыми пользовалась персидская администрация, самым отрицательным образом сказывались на экономике завоеванных

⁴⁴² В. О. Тюрин, *Внутренняя политика Дария I*, стр. 198—200.

⁴⁴³ В. В. Струве, *Героизм и политические партии в Персии эпохи Дария*, — ВДИ, 1948, № 3, стр. 24.

⁴⁴⁴ Beh., IV, 61—67; DSe., 30—41, DN-Rb., 5—11 etc.

стран⁴⁴⁵. Кроме того, подати, установленные при Дарии, оставались неизменными до конца существования Ахеменидской империи.

Однако попытки Дария прекратить борьбу персидского народа и родовой знати между собой в конечном счете были

Изображения на печатях. Ниппур. V в. до н. э.

безуспешны. Империя, основанная на узкой базе ставшего теперь паразитическим, не занимавшегося в массе своей производительным трудом персидского народа, не могла долго сопротивляться восстаниям покоренных народов. А вместе с отделением некоторых стран и, следовательно, с уменьшением прибавочного продукта, поступавшего от них, знать стала все сильнее эксплуатировать персидский народ. Последний разорялся, становился негодным к военной службе и все

чаще заменялся наемным войском. В одной из надписей⁴⁴⁶ Дарий обращается к своим преемникам с призывом заботиться о персидском народе-войске, чтобы не бояться никакого врага. Но при поздних Ахеменидах этот призыв Дария был забыт, и персидский народ подвергался сильному угнетению со стороны знати. Это привело к потере боеспособности персидской армии. Поэтому при первом же столкновении ее с войском Александра Македонского обнаружилась слабость Ахеменидской империи, неизбежность ее крушения.

⁴⁴⁶ DPe, 18—24.

⁴⁴⁵ В частности, в Ниппуре и в ряде других городов Вавилонии персидская администрация собирала подати с помощью торгового дома Мурашу, который грабил налогоплательщиков, отбирая их земли и движимое имущество.

Глава 3

РЕЛИГИОЗНАЯ БОРЬБА В 522—521 гг. до н. э. В ПЕРСИИ

Дарий среди негативных мероприятий Бардии (Гауматы) на первое место ставит разрушение им храмов и соответственно среди собственных позитивных мероприятий выделяет их восстановление¹. Отсюда видно, что во время царствования Бардии шла серьезная религиозная борьба. Однако, чтобы разобраться в этой борьбе, нам необходимо сначала остановиться на характеристике различных религий древней Персии. Нам кажется, что в ахеменидской Персии существовали три религии: персидского народа, ахеменидских царей и магов. Эти религии не совпадали между собой, хотя различие между ними стиралось постепенно, а временами и скачкообразно в результате суровой религиозной политики Ахеменидов.

Религия персидского народа нам в основном известна из Геродота, Страбона, частично также из Киропедии Ксенофонта, из различных произведений Цицерона, Плутарха и других античных авторов. Персы эпохи Ахеменидов были поклонниками древних индоарийских божеств природы, т. е. космических сил. Они почитали свет, солнце, луну, землю, ветер и другие стихии². Персы не были зороастрийцами, поклонялись божествам природных сил, отвергнутым Заратуштрой³.

¹ Beh., I, 63—64.

² Her., I, 131—132, 138; III, 16, 65, 76; V, 106; VII, 53 etc., Strabo, XV, 3, 14.

³ И. М. Дьяконов пишет, что «не было четкой грани между привычными старыми верованиями и зороастрийскими», учение Гат нельзя называть зороастризмом, «хотя бы уже потому, что очень трудно провести реальную грань и показать, где кончается учение Заратуштры... и где начинается «естественная» племенная религия» (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, стр. 398—400). Однако разница между религиозным

Среди персидского народа зороастризм не имел успеха из-за своей абстрактности в течение всего периода царствования Ахеменидов. Вплоть до эпохи Сасанидов зороастрийские обряды оставались чуждыми персам.

О религии магов сохранилось значительно больше сведений. Геродот, Страбон, Юстин, Апулей, Аммиан Марцеллин и другие античные авторы дают нам возможность довольно подробно ознакомиться с религией магов. По единодушным сообщениям античных авторов⁴, маги были учениками и последователями Заратуштры, который, по всей вероятности, жил в VI в. до н. э. Иранская традиция, представленная в среднеперсидской литературе, также знает магов как зороастрийцев.

Многие современные исследователи также не сомневаются в зороастризме магов⁵. Мы не можем согласиться с взглядами И. Хертеля, Г. Хюзилга, Ф. Кёнига, К. Леманн-Хаупта и Э. Херцфельда⁶, что маги были врагами зороастризма, а ранние Ахемениды являлись зороастрийцами. По мнению этих исследователей, Заратуштра, будучи современником и духовным учителем Дария, выступал против магов как врагов основанной им религии. Они полагают, что побежденные маги были принуждены Ахеменидами принять зоро-

содержанием Гат и старой индо-иранской религией бросается в глаза совершенно отчетливо. Заратуштра провел в жизнь кардинальную религиозную реформу, возвестив веру только в одного Ахура-Мазду и его конечную победу и отвергнув все племенные божества, поставив их ниже Ахура-Мазды, превратив их в его различные абстракции.

⁴ О Заратуштре как об основателе жреческой корпорации магов говорит уже современник Ксеркса Ксанф, написавший книгу о персидской религии [FHG, vol. I, 1848, p. 44; см. также: Just., I, 1, 9; «Fragmenta Philonis Byblici» (FHG, vol. III, 1850, p. 572); «Fragmenta Berosi Chaldaei» (FHG, vol. II, 1849, p. 502); Plin., *Nat. Hist.*, 30, 3—4; Diog. Laert., *Prooem.*, I, 2; Plut., *de Is et Osir.*, Plut., *Moral.*, 369E; Ps-Plat., *Alk.*, I, 122; Apul., *Apol.*, 9, 26; Apul., *Flor.*, XV; Amm. Marc., XXIII, 6, 33; Suidas, s. v. μάγοι. Eusebius, *Chron.* (FHG, vol. III, 1850, p. 626)].

⁵ J. Darmesteter, *Zend Avesta*, vol. III, Paris, 1893, pp. XCVI—XCVII; J. Darmesteter, *Etudes iraniennes*, vol. I, Paris, 1883, pp. 12—13, W. Jackson, *Zoroaster: the Magian priest*, — «The Cosmopolitan», № 28, 1900, pp. 349—357; G. Messina, *Der Ursprung der Magier und die Zarathustrische Religion*, Roma, 1930, passim; F. Altheim, G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, — «Gnomon», Bd 23, 1951, S. 191; И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 375 и сл.

⁶ J. Hertel, *Zeit Zoroasters*, Leipzig, 1924, passim; C. F. Lehmann-Haupt, *Kambyses*, — PW, Bd X, 1919, Sp. 1821—22; E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, London, 1935, pp. 40—43; G. Hüsing, *Der Mazdahismus*, Wien 1935, S. 30; F. W. König, *Der falsche Bardija; Dareios der Große und die Lügenkönige*, Wien, 1938, Ss. 237—238.

астризм, но позже исказили его, внося в Младшую Авесту культ дэвов, запрещенный Заратуштрой. Отрица зороастризм магов, эти исследователи ссылаются и на то, что в Авесте жрецы названы атраванами, а не магами. Однако еще Дармстетер дал убедительное объяснение последнего обстоятельства⁷. Маги — название племени, но не все представители этого племени были жрецами. Те маги, которые являлись жрецами, назывались атраванами. Другими словами, маги — имя этническое, а атраваны (āthravan) — название для обозначения жрецов.

Хертель и Херифельд полагают, что позднейшие персидские цари Артаксеркс II и III под влиянием магов отклонились от зороастризма. При этом они ссылаются на то, что у ранних Ахеменидов восхваляется только один Ахура-Мазда, а в надписях Артаксеркса II и III, кроме Ахура-Мазды, упоминаются еще Митра и Анахита. Введение последних божеств в царский пантеон приписывается магам, которые в IV в. до н. э. усилились и будто бы вели борьбу против зороастризма⁸. Однако, как мы постараемся показать ниже, ни Дарий, ни его преемники не были зороастрийцами в точном смысле этого слова. Нельзя также согласиться с утверждением, что Митра и Анахита были введены в царский пантеон при Артаксерксе II. Божествам этим поклонялись и ранние Ахемениды⁹, а при Артаксерксе II их культ нашел широкое распространение. По сообщению Беросса, Артаксеркс II ставил для почитания в Вавилоне, Сузах, Экбатанах, Персеполе (по-видимому, так следует понимать выражение ἐν Πέρσας), Бактрах, Дамаске и Сардах статуи ἀγαῖα Анахиты¹⁰. Согласно Ксенофону¹¹, Кир Младший поклонялся Митре.

⁷ J. Darmesteter, *Zend Avesta*, vol. III, 1893, p. LXII; J. Darmesteter, *Études iraniennes*, vol. II, pt. I, Paris, 1883. См. также: G. Bertin, *Herodotus on the Magians*, — JRS, vol. XXII, 1890, p. 821; F. Spiegel, *Avesta*, Bd II, S. 14; И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 378.

⁸ J. Hertel, *Achaemeniden und Kayaniden*, Leipzig, 1924, S. 12; Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, p. 40; E. Herzfeld, *Iran in the ancient East*, London—New York, 1941, p. 220. — Г. Хюзинг (G. Hüsing, *Der Mazdahismus*, S. 3) и Ф. Кёниг (F. W. König, *Der falsche...*, Ss. 237—238) полагают, что последним сторонником мадаизма был Кир Младший, а при Дарии II в результате фанатического господства Парисатиды и усиления влияния аккадской религии народная «дэвовская», домаздайснйская религия стала государственной религией.

⁹ См.: Нер., I, 131. Ср. также теофорное имя «Митридат», которое носили начальник сокровищницы Кира II (Esr., I, 8) и командир судна при Дарии II (элефантинские папирусы).

¹⁰ FHG, vol. II, 1849, pp. 508—509.

¹¹ Нер., *Oecon.*, IV, 24; см. также: *Plut., Moral.*, 174A; *Art.*, 3 sq.

Ктесий также говорит о жертвоприношениях персидских царей Митре¹². Но причину такого распространения культа Анахиты и Митры при поздних Ахеменидах следует искать не в извращении зороастризма магами и не в пролитантности религии Ахеменидов халдейской астрологией, как думают некоторые¹³. Распространение культа этих божеств у Ахеменидов было результатом мощного влияния религиозных воззрений персидского народа, у которого эти древние иранские божества приобрели исключительно широкое признание. Анахите и Митре поклонялись не только персы, но и многие другие иранские племена. Статуэтки Анахиты широко представлены при раскопках в Бактрии, Согде и Хорезме¹⁴. Однако первенствующее положение Ахура-Мазды в царском пантеоне не было все же утрачено и при поздних Ахеменидах. Он в надписях всегда стоит на первом месте. Среди же народных масс абстрактный культ Ахура-Мазды не имел успеха и не нашел такого признания, как культ Митры и Анахиты. Последние божества занимают важное место и в Младшей Авесте, что и подало повод обвинять магов в искажении зороастризма. Действительно, со времени выхода в свет работы М. Дхалы «Зороастрийская теология» (1914) нет никаких сомнений в том, что религия Гат и религия Младшей Авесты во многом отличаются друг от друга. Но авторы, считающие магов виновниками искажения зороастризма, совершенно не считаются с его внутренним развитием, смотрят на эту религию как на нечто в абсолютно законченном виде данное Заратуштрой, отрицают ее связь и взаимовлияния с религиозными воззрениями иранских народов. В Гатах действительно говорится о почитании только одного Ахура-Мазды, остальные же иранские божества низведены до уровня второстепенных, не требующих особого поклонения. А в Младшей Авесте снова появляются Митра и Анахита как божества, требующие поклонения (yazata) и очень популярные, хотя и стоящие ниже Ахура-Мазды. Но это опять-таки результат влияния народной религии на зороастризм, синтез этих религий. Зо-

¹² Ctes., *Pers.*, fr. 45. — О поклонении Дария III Митре, а также солнцу и вечному огню говорит и Курций Руф (Curt., *Hist. Alex.*, IV, 13, см. также: *Plut., Alex.*). Полиэн пишет, что во времена Дария I персы почитали вечный огонь πρὸ ἀδάχατο и священную воду ἱερὸν ὕδωρ (VII, 12).

¹³ C. Huart et L. Delaporte, *L'Iran antique*, Paris, 1943, p. 290. См. также: J. Hertel, *Zeit Zoroasters*, S. 20.

¹⁴ А. Якубовский, *Культура и искусство Средней Азии*, Л., 1940, стр. 9; В. М. Массон, *Древнеземледельческая культура Маргианы*, М.—Л., 1959, стр. 159—160.

роастризму приходилось приспосабливаться к традиционным религиозным воззрениям иранских племен, так как его абстрактный характер не был доступен широким массам.

Некоторые исследователи считают мидийских магов чуждым иранцам «туранским» или скифским племенем, распространившим свое влияние позже и на Вавилонию¹⁵. Однако такое мнение основано на ошибочном смещении религии мидийских магов с халдейской астрологией и магией, на смещении религиозных представлений разных народов и эпох, на произвольном толковании термина «маг» как колдун, чародей, волшебник, обманщик. Эти исследователи игнорируют хорошо известное уже Апулею¹⁶ различие между персомидийскими магами и значением, которое приобрело слово «маг» позже у греков и римлян как чародей, астролог. Против такого смещения выступал Апулей, указывая, что у персов словом маг обозначают жрецов, а не волшебников.

Ко времени начала царствования Дария I маги составляли определенную касту жрецов, занимавшихся проповедью своих религиозных воззрений и обязательно присутствовавших при жертвоприношениях персов и мидийцев¹⁷. Они бы-

¹⁵ JRAS, vol. XV, 1855, p. 246; Gobineau, *Histoire des Perses*, vol. I, Paris, 1869, p. 527; O. Dhorme, *La religion des Achéménides*, — RB, vol. X, 1913, p. 22; P. Sykes, *A history of Persia*, vol. I, London, 1921, p. 99; J. Przyluski, *Les Mages et les Mèdes*, — RHR, vol. 122, № 2—3, pp. 86—88; A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, Chicago, 1948, p. 31; L. Elwell-Sutton, *A guide to Iranian area study*, Ann Arbor, 1952, p. 73. — Юсти, считая магов неиранским племенем, враждебным зороастризму, прибегал к фантастическим попыткам вывести древнеперсидское maguš из шумерского imga (F. Justi, *Geschichte des alten Persiens*, Berlin, 1879, S. 68). И. М. Дьяконов, переводя племенное название «аризанты» как «племя ариев», приходит к выводу, что тем самым все остальные пять мидийских племен, названия которых приводит Геродот (I, 101), в том числе и маги, первоначально не являлись иранскими (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 148). Однако трудно сомневаться в принадлежности магов к иранским племенам. Маги проповедовали свое религиозное учение на иранском языке. Если предполагать, что маги не были иранцами, напрашивается вывод, что и учение Заратуштры, которое они распространяли, не иранское учение. Однако вся религиозная и прочая терминология этого учения иранская, а не переводная. Тот факт, что для слова «маг» не найдена бесспорная индоевропейская этимология, еще не означает, что маги не являлись иранцами. Ведь и название «мидийцы» не поддается объяснению из индоевропейских языков, хотя оно и было распространено среди иранцев, как это указывает сам И. М. Дьяконов.

¹⁶ Apul., *Apol.*, 26; см. также: Ps.-Plat., *Alcib.*, I, 121; Dio Chrysos, *Or.*, 44, 7; Lucian, *Macrobi.*, 4; Hesychios, s. v. μάγος; Suidas, s. v. μάγοι.

¹⁷ Strabo, XV, 3, 13—14; Amm. Marc., XXIII, 6, 33. — Из вавилонских клинописных табличек и арамейских папирусов известно, что в ахеменидский период иранские маги появились в Вавилонии и Египте. Можно предполагать, что они были назначены к персам, проживавшим в этих

ли знатоками ритуала и обрядов, хранителями культурных и религиозных традиций иранских племен. В религиозной жизни ряда иранских племен маги занимали монопольное положение. В массе своей маги, возможно, были мидийцами¹⁸. Начиная с Дария I маги стали официальными жрецами ахеменидских царей¹⁹. Однако сами Ахемениды, как нам кажется, не были зороастрийцами²⁰, хотя и восприняли многое из религии Заратуштры.

странах, для выполнения религиозных обязанностей. Имена магов в тех случаях, когда они приводятся, иранские (например, Mithrasarah, см. E. G. Kraeling, *The Brooklyn museum aramaic papyri*, New Haven, 1953, № 4, 24). К сожалению, документы в большинстве случаев не дают представления о роде деятельности этих магов. В одном случае они названы во множественном числе amēl ma-gu-šemeš между 'гарду' (alēma-ga-ar-du) и 'сыновьями дворца' (amēlmārē meš ēkalli) (A. Ungnad, *Neubabylonische Privaturkunden*, — VS, Bd III, 1907, № 138/139, 2). В одном письме о работе рабов (?) сообщается, что маг (amēl ma-gu-šu) выкопает хранилище для муки, чтобы никто не унес муки. Далее в документе говорится, что маг и «писец дома» (amēl up-šar bitī) поставлены для надзора над работниками (см. A. T. Clay, *Neo-Babylonian letters from Erech*, — YOS, vol. III, 1919, № 66, 7). Это сообщение могло бы свидетельствовать в пользу мнения Ф. Кёнига, что древнеперсидское слово maguš было термином для обозначения должностных лиц, которым был доверен надзор за доставкой продуктов для царского стола (отметим, что, согласно указанному документу, маг должен доставить для царского дома ячмень).

¹⁸ Большинство античных авторов считает магов мидийским племенем. Однако среди магов было немало и персов (см. выше, а также: Diog. Laert., *Prooem.*, I, 1 sqq.). Согласно Страбону, маги были персидским племенем (Strabo, XV, 3, 1).

¹⁹ Совершенно произвольным является утверждение Ф. Кёнига, что не мидийские маги, а халдеи были жрецами при дворе Дария I, которые будто бы уступили свое место магам около 490 г. до н. э. (F. W. König, *Der falsche Bardija...*, Ss. 81 ff.; см. также: E. Kornemann, *Große Frauen des Altertums*, Leipzig, 1942, S. 51). Отметим, что в персепольских табличках маги носят чисто иранские имена.

²⁰ В зарубежной литературе идентичность религии Ахеменидов с зороастризмом отрицается следующими исследователями: H. Hartmann, *Zur neuen Inschrift des Xerxes von Persepolis*, — OLZ, 1937, Sp. 155; A. Meillet, *Trois Conférences sur les Gâthâ de l'Avesta*, Paris, 1925, pp. 21, 25; E. Benveniste, *The Persian religion according to the chief Greek texts*, Paris, 1929, pp. 34 ff.; G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, Chicago, 1948, p. 9. — Ахеменидов зороастрийцами считают: F. Windischmann, *Zoroastrische Studien*, Berlin, 1863, S. 121; W. Foy, *Beiträge zur Erklärung der altpersischen Keilschriften*, — KZ, Bd 35, 1899, S. 69; E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd III, Berlin, 1937, S. 188; E. Meyer, *Ursprung und Anfänge des Christentums*, Bd II, Stuttgart-Berlin, 1925, Ss. 59 ff.; C. Clemen, *Herodot als Zeuge für den Mazdaismus*, — AR, Bd XVI, 1913, S. 121; R. Kent, *The Daiva-inscription of Xerxes*, — «Language», vol. XIII, 1937, p. 305; A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, pp. 103 ff.; см. также цитированные работы Ф. Кёнига, Хертеля, К. Леманн-Хаунта и Э. Херцфельда. В советской науке Ахеменидов зороастрийцами не

Религия Ахеменидов нам известна главным образом из их надписей, а также и из сообщений античных авторов.

Необходимо отметить следующие моменты, которые не позволяют отождествить религию Ахеменидов с зороастризмом. Ахемениды хоронили трупы, как и прочие персы, в то время как маги, согласно требованиям Авесты, выставляли их для пожирания птицами и зверями. Царей хоронили в гробницах, высеченных в скалах Накши-Рустама и Персеполя, знатных людей погребали в саркофагах и в скальных могилах, а рядовых людей — в земляных могилах. Зороастрийский обряд погребения в астадонах появился в аршакидский период и широко распространился среди персов только при Сасанидах²¹.

Некоторые исследователи, считающие ахеменидских царей зороастрийцами, не придают этому моменту серьезного значения, хотя погребальные обряды являются в любой религии самыми прочными, консервативными. Эти исследователи полагают, что Ахемениды не нарушали требований зороастризма о запрете осквернять землю, так как они обмазывали

считает В. В. Струве (В. В. Струве, *Надпись Ксеркса о «дэвах» и религия персов*, — ИАН, СИФ, т. I, 1944, № 3, стр. 128 и сл.) и И. М. Дьяконов (*История Мидии*, стр. 371 и сл.), а В. И. Абаев, наоборот, полагает, что после нахождения Антидэвовской надписи Ксеркса нельзя сомневаться в зороастризме Ахеменидов (В. И. Абаев, *Антидэвовская надпись Ксеркса*, — ТИЯЗ, т. I, 1945, стр. 134 и сл.; *Скифский быт и реформа Зороастра*, — *Аг. Ор.*, Bd XXIV, 1956, S. 55).

²¹ См. E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, p. 37; *Iran in the ancient East*, pp. 217—218. — О зороастрийском обряде погребения магов говорят сообщения Геродота (I, 140), Страбона (XV, 3, 20), Цицерона (*Tuscul.*, I, 45, 108) и других античных авторов. В последнее время наши знания о погребальных обрядах персов обогатились. Э. Шмидт в 1939 г. раскопал на расстоянии километра к северо-западу от персепольской террасы кладбище, которое, по всей вероятности, датируется IV в. до н. э. На этом кладбище найдено 31 захоронение, из них 24 в глиняных гробах. Останки семи лиц (трое детей, одна женщина, остальные мужчины) найдены в простых ямах без гробов. Над некоторыми могилами насыпаны кучи камней. С покойниками кладут браслеты, сосуды, игрушечные фигурки и другие предметы. Близкие параллели таких захоронений обнаруживаются в Сузах и Вавилоне сселевкидско-парфянского времени (E. Schmidt, *Persepolis*, vol. II, Chicago, 1957, pp. 117—123). В Персеполе найдены также оссуарии, в которых похоронены кости, отделенные от мяса, по Э. Херцфельду датирует их послeahеменидским временем. По его мнению, оссуарии ахеменидского периода имеются только в области Сакаванды и вокруг озера Урмии, т. е. на территории древней Мидии, и принадлежат Гаумате и его приверженцам (E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, p. 39; *Iran in the ancient East*, pp. 505 ff., 217—218). Могилы ахеменидского времени найдены также в Сузах, где взрослые похоронены в простых ямах, а дети — в сосудах (R. de Mecquenot, *The Achaemenid and later remains at Susa*, — SPA, vol. I, 1938, p. 326).

трупы воском²². Но, по-видимому, прав был Цицерон²³, полагая, что обмазывание трупов воском производилось персами с целью сохранить их в течение более длительного времени. Поэтому одно из несомненных отличий религии Ахеменидов от зороастризма — их погребальный обряд²⁴.

Ахеменидской религии также чуждо кардинальное положение зороастризма о дуализме. Уже Гаты, которые, возможно, были составлены в VI в. до н. э.²⁵, противопоставляют зло и добро, указывая на их непримиримость. В Гатах дух зла *angrō mainyuš* противопоставлен *spəntō mainyuš* 'доброму духу'²⁶, а *daēva* противопоставлены Ахура-Мазде, так как они примкнули к злему духу²⁷. Согласно Аристотелю,

²² См. например: W. Foy, *Beiträge zur Erklärung*, — KZ, Bd 35, 1899, S. 71; G. Messina, *Der Ursprung der Magier...*, S. 87.

²³ Cic., *Tuscul.*, I, 45, 108.

²⁴ Правда, в Гатах не содержатся определенные предписания о погребальных обрядах. Поэтому не исключено, что обряд выставления трупов был чужд первоначальному зороастризму. Хертель полагает, что маги с целью извращения духа зороастризма внесли в Младшую Авесту запрет о погребении трупов. При этом он прибегает к следующей аргументации: разве, если бы Заратустра требовал не хоронить трупы, его «самый знаменитый и вполне убежденный приверженец Дарий велел бы себя похоронить?» (J. Hertel, *Zeit Zoroasters*, Ss. 56—50; см. также: M. Dhalla, *Zoroastrian theology from the earliest times to the present day*, New York, 1914, p. 70; E. Herzfeld, *Iran in the ancient East*, p. 220; W. Hinz, *Zur achämenidischen Hofverwaltung*, — ZDMG, Bd 108, 1958, S. 128).

²⁵ Ф. Альтгейм полагает, что Гаты были написаны на рубеже VI—V вв. до н. э. (F. Altheim, *Awestische Textgeschichte*, Halle, 1949, S. 32). Ж. Крамерс допускает возможность, что Яшты и Гаты были записаны еще до возникновения древнеперсидской клинописи (J. Kramers, *The earliest period on Iranian history*, — *Analecta Orientalia*, Bd I, Leyden, 1954, p. 247). Однако согласиться с этим мнением трудно. Вряд ли в среднеазиатских областях в VI в. до н. э. могла возникнуть самостоятельная письменность. Более вероятным является предположение А. Олмстеда, что Авеста была впервые записана после Александра Македонского, а до этого метрические Гаты и Яшты передавались из поколения в поколение устно (A. T. Olmstead, *Ahura Mazda in Assyrian*, — *Oriental studies in honour of C. Pavry*, London, 1933, p. 371). Геродот (I, 132) и Страбон (XV, 3, 14) рассказывают, что маги во время богослужения нели священные гимны *θεογονίη*. По мнению некоторых исследователей, эти гимны были Гатами. Утверждение Ж. Дарместетера, что Гаты возникли в I в. до н. э. или еще позже под влиянием идей Платона и Филона (J. Darmesteter, *Le Zend-Avesta*, vol. II, Paris, 1892) в настоящее время отвергается почти всеми исследователями.

²⁶ Jasna, XLV, 2.

²⁷ Jasna, XXX, 2 sqq. — В работах по зороастризму часто можно встретиться с утверждениями, что, согласно Гатам, злой мир создан Ангхро-Манью. Однако сначала Ахура-Мазда создал мир, а потом часть существ (*daēva*) путем сознательного выбора примкнула к Ангхро-Манью (Jasna, XXX, 2). Таким образом, Гаты не считают последнего создателем злого мира.

главным моментом в учении магов был дуализм, принцип добра *ἀγαθὸς δαίμων* нашел свое воплощение в Ахура-Мазде *ōromāzdeh*, а принцип зла *κακὸς δαίμων* — в Аримане *ʿAḏh* или *ʿArēimānos*²⁸. О дуализме магов говорят также Гермипп, Эвдокс и Феопомп²⁹. А у Ахеменидов мы не находим дуализма. Им чужд Ариман как воплощение зла.

В отличие от зороастрийцев Ахемениды были политеистами. Правда, и у них Ахура-Мазда, бог Заратуштры, почитался выше всех остальных божеств. В одной только Бехистунской надписи он упомянут 69 раз, причем Дарий 34 раза повторяет, что все свои подвиги он совершил под «сенью Ахура-Мазды». Во всех ахеменидских надписях Ахура-Мазда стоит во главе всего пантеона. В аккадском варианте надписи Дария из Хамадана говорится, что «Ахура-Мазда является более великим, чем любой другой бог» (*ša ga-bi-u al-la ilāni meš*)³⁰. В других надписях он назван «величайшим из богов». Но если у Заратуштры Ахура-Мазда — единственный бог, а остальные древнеиранские божества были низвергнуты и объявлены злыми духами или же лишены своей божественности, у Ахеменидов мы наблюдаем другую картину. У них Ахура-Мазда не единственный бог. В аккадском варианте надписи Дария из Хамадана он упомянут вместе с богами *it-ii ilāni meš*. В надписи Дария из Персеполя он появляется не один, а с *hadā viḏaibiš bagaibiš*. В том же окружении Ахура-Мазда упомянут и в других надписях³¹. Выражение *hadā viḏaibiš bagaibiš* часто, начиная уже с Ж. Опперта³², переводится «вместе с богами страны»

²⁸ Arist., *Metaph.*, 14, 4; Plut., *De Is.* (Moral., 369 E). — См. фрагменты несохранившегося сочинения Аристотеля о магии: FHG, vol. III, 1850, p. 53.

²⁹ См. их фрагменты об учении магов: FHG, vol. I, 1848, p. 71; vol. III, 1850, p. 53.

³⁰ S. Smith, *Inscription of Darius on gold tablet*, — JRAS, vol. 58, 1926, pp. 433 ff.

³¹ DPd, 14/15, 22, 24; DSc, 50/51; DSt, 8; XPb, 28/29; XPc, 12/13, 15; XPd, 18; XPg, 13/14. — Поэтому трудно согласиться с мнением Э. Херцфельда, что Дарий I, Ксеркс и Артаксеркс I поклонялись одному только Ахура-Мазде (E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, p. 40; C. Huart et L. Delaporte, *L'Iran antique*, p. 294).

³² J. Oppert, *Mémoire sur les inscriptions des Achéménides*, — JA, vol. XVII, 1851, p. 412; см. также: H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun deciphered and translated, with a memoir on Persian cuneiform inscriptions in general and on that at Behistun in particular*, — JRAS, vol. X, 1847, p. 354; F. Windischmann, *Zoroastriische Studien*, S. 123; C. de Harlez, *La religion Persane sous les Achéménides*, — «Muséon», vol. XIV, 1895, p. 363; H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, Leip-

или «с родовыми богами» (боги — защитники ахеменидского дома) и приравнивается к таким выражениям, как *θεοί πατρίοι* Ксенофонта, *βασιλικοί θεοί* Плутарха³³, встречающимся у этих авторов при описании религии персов. Однако с таким переводом согласиться трудно, если не упустить из виду вавилонский вариант надписи DPd, где выражение *hadā viḏaibiš bagaibiš* переведено *itti ilāni gabbi* «о всеми богами». Поэтому, учитывая исключительную точность переводов ахеменидских надписей, выражение *hadā viḏaibiš bagaibiš* следует переводить «со всеми богами», как это делали Хр. Бартолсмэ и Л. Грей³⁴. В пользу такого перевода говорит и синонимичное выражение *anīyāha bagāha tyaiy hatiy* «другие боги, которые суть»³⁵. Это выражение трудно понять иначе как: «все другие боги, какие только существуют». И если искать греческие соответствия, это скорее *ταῖς θεαῖς* у Ксенофонта³⁶. Некоторые исследователи полагают, что *anīyāha bagāha tyaiy hatiy* содержит намек на божества иранского пантеона³⁷, согласно же другим, здесь имеются в виду только боги покоренных народов³⁸. Этим выражением охватываются как иранские божества, отвергнутые Заратуштрой, так и боги народов, входивших в состав Персидской империи.

Политеизм Ахеменидов ярко выступает в самых различ-

zig, 1938, S. 354. — Следует отметить несостоятельность предположения К. В. Тревер, что под указанным выражением имеются в виду предки царского рода, которые были обожествлены («История народов Узбекистана», т. I, Ташкент, 1950, стр. 64—65). В действительности же персам было чуждо обожествление людей в какой бы то ни было форме. Ахемениды называют себя только ставленниками богов. Правда, у Эсхила Дарий и Ксеркс выступают как «боги персов» (*Persai*, 156—157), у Плутарха также говорится об обожествлении персами своих царей (Plut., *Them.*, 27). Однако в обоих случаях это явная грецизация. Поэтому трудно согласиться и с мнением И. М. Дьяконова (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 395), что у Геродота (III, 67) выражение «царские боги» указывает на почитание духов предков. Под «царскими богами» у Геродота, по всей вероятности, имеются в виду боги ахеменидского рода.

³³ Plut., *De Alex. M. fortuna aut virt.*, II, 6, 338F. См. также: Her., III, 65; Curt., IV, 14 (55), 24 (dii patrii).

³⁴ Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, Strassburg, 1904, Sp. 1475; L. Gray, *The religion of Achaemenian according to their non-Iranian inscriptions*, — JAOS, vol. XXI, p. 181. — P. Кент (R. Kent, *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*, New Haven, 1953, p. 208) считает возможным, что *viḏa* имело значение «всех», как и *visa*.

³⁵ Beh., IV, 61, 63.

³⁶ Xen., *Cyrop.*, I, 6, 1; III, 3, 21; VIII, 3, 11.

³⁷ См., например: O. Wesendonk, *Das Weltbild der Iranier*, München, 1933, S. 129.

³⁸ E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, Berlin, 1938, S. 109.

ных источниках. Поэтому нельзя согласиться с утверждениями некоторых исследователей, что Ахемениды признавали только одного Ахура-Мазду³⁹. Ахеменидские надписи говорят об Ахура-Мазде не как о единственном боге, а называют его *mađišta bagānām* 'величайшим из богов'⁴⁰. Пожалуй, одним из самых обстоятельных наших источников по религии Ахеменидов могло бы послужить произведение Эсхила «Персы», если бы у нас были критерии для выделения из него всего, что является грецизацией. Однако совершенно игнорировать это произведение было бы неправильно. У Эсхила ярко выступает многобожие персидских царей⁴¹. В Киропедии, автор которой был хорошо знаком с современными ему персидской религией, постоянно говорится о жертвоприношениях солнцу персидскими царями⁴². В Киропедии политеизм Ахеменидов и вообще персов выступает совершенно отчетливо⁴³.

Дарий не мог решиться на запрет популярных в народе божеств, какими были Анахита⁴⁴ и Митра. Последнее божество, по выражению Э. Бенвениста⁴⁵, являлось центральной фигурой иранской мифологии. При Дарии, как справедливо полагал А. Мейе⁴⁶, имел место компромисс между религиозной реформой Заратуштры и древней иранской религией.

Ксеркс запретил культ Митры, Анахиты и других отвергнутых Заратуштрой божеств, которые были известны

³⁹ См., например: C. Huart et L. Delaporte, *L'Iran antique*, Paris, 1952, p. 294.

⁴⁰ DPd, 1/2; DPh, 9; DSf, 9; DH, 7; XE, 2 etc.

⁴¹ Aesch., *Pers.*, 200—205; 215—220, 225, 495, 520. — О политеизме персов см. также: Her., III, 65; V, 106; VII, 53; Plut., *De Alex.* M., II, 6, 338F; Plut., *Them.*, 28; Xen., *Anab.*, I, 4, 8.

⁴² Xen., *Cyrop.*, VIII, 3, 11; VIII, 3, 24; Her., III, 84; Ctes., *Pers.*, 15; Athenaeus, XIII, 603.

⁴³ Xen., *Cyrop.*, I, 6, 1; II, 1, 1; VII, 5, 57; VIII, 1, 23.

⁴⁴ Предположение Г. Хюзинга (G. Hüsing, *Der Mazdahismus*, S. 4) и В. Бранденштайна (W. Brandenstein, *Antiquo Persa*, Madrid, 1958, p. 93), что имя Анахиты является заимствованием названия эламского божества Нанхунте, представляется нам несубсидиальным.

⁴⁵ E. Benveniste, R. Kent, *Old Persian. Grammar Texts. Lexicon*, — JAOS, vol. 75, 1955, p. 196, рец. — В Богазкёйе, как известно, найден договор между хеттским царем Шупулулиума и митаннийским царем, заключенный около 1380 г. до н. э., когда индийцы и иранцы еще не отличались друг от друга. В этом договоре упоминаются Митра, Варуна и Индра, а об Ахура-Мазде нет и речи (E. Meyer, *Das erste Auftreten der Arier in der Geschichte*, — SPAW, 1908, Ss. 14 ff.). В Ведах также Ахура-Мазда не упоминается. Только в Гатах и в ахеменидских надписях он выступает на первое место, вытеснив Митру.

⁴⁶ A. Meillet, *Trois Conférences sur les Gāthā*..., p. 14.

под названием дэвов, и разрушил их храмы⁴⁷. Однако запрет этот не имел успеха, так как ко времени Артаксеркса II эти божества были снова официально признаны.

С другой стороны, Ахемениды, очевидно, исходя из политических побуждений, в высшей степени терпимо относились к религиям других народов, в то время как зороастризм был непримиримо враждебен к племенным богам, к дэвам и богам других народов. Нет ничего ошибочнее, чем объяснять терпимость Ахеменидов к чужим религиям «внутренним величием зороастрийской религии», как это делает Р. Китель⁴⁸. Разрушение и грабеж храмов чужих народов были самой обычной практикой персидских царей, как это видно из арамейских источников, а также из Эсхила, Геродота и Страбона⁴⁹. Но разрушению подвергались только храмы

⁴⁷ См. Антидэвовскую надпись Ксеркса, которая вызвала самые разношерстные толкования. Гартманн (H. Hartmann, *Zur neuen Inschrift des Xerxes von Persepolis*, — OLZ, 1937, Sp. 145 ff.), К. Галлинг (K. Galling, *Syrien in der Politik der Achämeniden*, — Der a. O., Bd 36, 1937, S. 38) и Г. Нюберг (H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, Ss. 365—366) полагают, что в надписи речь идет о разрушении Ксерксом вавилонского храма Мардука. Левин считает, что разрушению подверглись афинские храмы (J. Lévy, *L'inscription triomphale de Xerxès*, — RH, vol. 185, 1939, pp. 105 et suiv.). А. Олмстед думает, что в надписи речь идет о разрушении храмов племени даев (A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 232). Нам кажется, что прав был Э. Херцфельд, считая, что в надписи имеются в виду храмы племенных божеств, отвергнутых Заратуштрой, т. е. Митры, Анахиты, Веретрагны и т. д. Однако Херцфельд совершенно неправильно считал, что борьба против упомянутых божеств являлась борьбой против магов, которые будто бы восстали против Ксеркса. Мнение Херцфельда, что Ахемениды были врагами магов, лишено основания (E. Herzfeld, *Alt-persische Inschriften*, Ss. 35, 129—130). В советской науке Антидэвовская надпись детально анализирована В. В. Струве (В. В. Струве, *Надпись Ксеркса*..., — ИАН, СИФ, т. I, 1944, стр. 128 и сл.) и В. И. Абаевым (В. И. Абаев, *Антидэвовская надпись Ксеркса*, — ТИЯЗ, т. I, 1945, стр. 134 и сл.). Оба исследователя привели ряд аргументов, которые не оставляют места сомнениям, что в надписи Ксеркса речь идет о разрушении храмов племенных божеств.

⁴⁸ R. Kittel, *Die Religion der Achaemeniden*, — «Sellin-Festschrift», 1927, Ss. 87 ff.

⁴⁹ Aesch., *Pers.*, 810—812 etc.; Her., VI, 19, 25, 32, 96, 101; VIII, 32; Ctes., *Pers.*, 27; Strabo, XV, 3, 6; Diod., I, 95, 4; V, 63, 1; X, 14, 3; XI, 14, 5; Cic., *Leg.*, II, 26; Plut., *Them.*, I; Plut., *Per.*, 17; Orosius, II, 8. — Сообщение Геродота (V, 35—55, VI, 32) о том, что Дарий велел ограбить и поджечь Дидимское святилище, подтверждается археологическими раскопками. В Сузах найдены вещи, которые были увезены из этого храма (см. B. Haussoullier, *Offrande à Apollon Didyméen*, — MDP, vol. VII, 1905, p. 156). Известно также, что во время раскопок в Персеполе найдено очень много предметов, которые были награблены в египетских, вавилонских, греческих и других храмах (E. Schmidt, *Persepolis*, vol. I—II, Chicago, 1953—1957).

восставших народов или тех, кто оказывал сопротивление персидскому оружию. Терпимость к чужим религиям была одним из основных принципов ахеменидского управления.

Зороастризму чуждо было всякое идолопоклонство⁵⁰. В Гатах Ахура-Мазда выступает как божество абстрактное, не телесное. У Ахеменидов же мы видим обратную картину. У них Ахура-Мазда получил свое антропоморфное изображение, которое в конечном виде произошло от изображения ассирийского бога Ашшура и египетского солнечного диска⁵¹. На Бехистунской горе, в Накши-Рустаме, Персеполе и других местах сохранились изображения Ахура-Мазды, парящего в небе в царской одежде с длинной бородой. При Артаксерксе II антропоморфно изображались также Анахита и другие божества. Как рассказывает Курций Руф⁵², при взятии Персеполя Александр Македонский велел разбить изображения богов, которые там были.

«Чистому» зороастризму чуждо строительство храмов⁵³. Отправление культа производится под открытым небом. А у Ахеменидов, наоборот, строились храмы для отправления

культа, что не может быть подвергнуто никакому сомнению после археологических раскопок в Иране. В Пасаргадах около гробницы Кира, Накши-Рустаме, Персеполе и Сузах до сих пор сохранились храмы, построенные Ахеменидами, причем это не маленькие помещения для хранения огня *ātešgāh*. Храм в Пасаргадах — прямоугольное сооружение со ступеньками, которое имеет много общего с вавилонскими зиккурами. Он построен на естественном холмике прямоугольной формы размером 72 на 40 м в длину и ширину и более 6 м в высоту⁵⁴. Поэтому, когда Геродот, Страбон, Дион и другие античные авторы пишут, что персы не ставят статуй богам и не воздвигают алтарей, а приносят жертвы под открытым небом⁵⁵, они, по-видимому, имели в виду зороастрийский культ магов. Такое смещение легко могло произойти, поскольку маги обязательно присутствовали и при жертвоприношениях персов. Сам Страбон⁵⁶, основываясь на личных наблюдениях, сделанных в Каппадокии, в другом месте рассказывает, что у персов имелись храмы огня.

Отличие религии Ахеменидов от зороастризма показывает и тот факт, что сам Заратуштра не упоминается в их надписях. Как показал В. В. Струве, Ахемениды не признавали его как посредника между Ахура-Маздой и людьми⁵⁷. В. В. Струве полагает, что на такое посредничество претендовал Ксеркс, называя себя саошиантом, будущим спасите-

⁵⁰ См. M. Dhalla, *Zoroastrian theology*..., p. 81. — Ср. сообщение Дногена Лаэртского, что маги не знают изображений богов (Проект., I, 6).

⁵¹ См.: P. Sykes, *A history of Persia*, vol. I, 1921, p. 107; F. König, *Relief und Inschrift des Königs Dareios I. am Felsen von Bagistan*, Leyden, 1938, Ss. 24—25. — В Персеполе найдено много печатей, на которых изображены крылатый Ахура-Мазда в солнечном диске. В левой руке он держит кольцо, а ладонь правой руки протянута вперед. Под фигурой Ахура-Мазды изображены молящиеся люди (см. E. Schmidt, *Persepolis*, vol. I, 1953, pl. 79; *Persepolis*, vol. II, 1957, p. 9, № 14, 16). Изображения Ахура-Мазды в ахеменидский период встречаются также в Египте и Вавилонии на печатях частных лиц, в том числе и вавилонян (см., например: O. Krückmann, *Neubabylonische Rechts- und Verwaltungstexte*, — TMHC, Bd II—III, Leipzig, 1933, Taf. 98—99, Abb. III, XI, XIII, XXXVI, XXXIX, XLIII, LIX, Taf. 100, Abb. LXIII). Имея в виду многочисленные изображения Ахура-Мазды, трудно согласиться с предположением Э. Шмидта, что Артаксеркс II был первым персидским правителем (E. Schmidt, *Persepolis*, vol. I, 1953, p. 40, n. 359), который ввел поклонение статуям в человеческом облике. Мнение Ф. Кёнига, что победа религии Заратуштры потребовала создания антропоморфного изображения Ахура-Мазды, неубедительно также, поскольку в Гатах последний описывается как абстрактное божество (F. König, *Relief und Inschrift*..., S. 25).

⁵² Curt., *Hist.*, V, 6, 5. — Изображения Анахиты в длинном платье встречаются также на печатях и монетах ахеменидского времени (L. Ringbom, *Zur Ikonographie der Göttin Ardui Suia Anahita*, Abo, 1957, 6). На одной ахеменидской печати из Государственного Эрмитажа изображен Артаксеркс II с протянутыми руками перед Анахитой, одетой в богатые одежды (A. Strelkov, *The Moscow Artaxerxes cylinder seal*, — BAI, vol. V, 1937, № 1, p. 21, fig. 5).

⁵³ H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, S. 369.

⁵⁴ E. Herzfeld, *Bericht über die Ausgrabungen von Pasargadae*, — AMI, Bd I, 1929, S. 9. — О храмах Ахеменидов см. также: M. Dieulafoy, *L'acropole de Suse*, Paris, 1893, pp. 401, 413, fig. 264; E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, p. 28; R. Ghirshman, *L'Iran, des origines à l'Islam*, Paris, 1951, p. 136; M. Dieulafoy, *L'art antique de la Perse. Achéménides*..., Paris, 1885, pt 3, p. 9; E. Herzfeld, *Iran in the ancient East*, p. 231; W. Jackson, *Zoroaster the Prophet of the ancient Iran*, New York, 1899, p. 302; K. Erdmann, *Das iranische Feuerheiligtum*, Leipzig, 1941, Ss. 15 ff.; J. C. Tavadia, *Zum iranischen Feuerheiligtum*, — OLZ, 1943, Sp. 57—66; S. Wikander, *Feuerpriester in Kleinasien und Iran*, Lund, 1946, S. 86; A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, pp. 61, 196; E. Schmidt, *Persepolis*, vol. I, 1953, pp. 20—21. — В Сузах раскопан храм огня IV в. до н. э. Это квадратная комната с четырьмя колоннами, окруженная коридором (M. Dieulafoy, *L'acropole de Suse*, p. 413, fig. 264).

⁵⁵ Her., I, 131—131 etc.; Strabo XV, 3, 13 Deinon, fr. 9 (FHG, vol. 11, 1849, p. 91).

⁵⁶ Strabo, XV, 3, 15. — О персидских храмах огня, Митры, Анахиты и других богов см.: Strabo, XI, 8, 4; Plut., *Art.*, 3, 4, 27; Aelian., *De nat.*, XI, 23. — На монетах персидских сатрапов V в. до н. э. часто встречаются изображения храмов огня. На печатях из Персеполя также имеются изображения алтарей огня (E. Schmidt, *Persepolis*, vol. II, 1957, № 20, p. 9).

⁵⁷ В. В. Струве, *Родина зороастризма*, — СВ, т. V, 1948, стр. 20.

лем⁵⁸. В надписях Дария Ахура-Мазда рассматривается как бог самого Дария, а отношения между ними — как чисто личные. Дарий заявляет, что Ахура-Мазда его бог. Зартуштра совершенно не был признан Ахеменидами. Иначе трудно объяснить и тот факт, что Геродоту и Гекатею, наиболее ранним и лучшим из греческих источников по Персии, он совершенно незнаком.

В. В. Струве обратил внимание также на различие религиозной терминологии ахеменидских надписей и Авесты⁵⁹. В надписях бог назван *bagā*, термином, в этом смысле неизвестным в Авесте, где божества названы *yazata*.

Таким образом, Ахемениды не могут считаться зороастрийцами в настоящем смысле этого слова. Однако было бы неправильно не замечать и того исключительно сильного влияния, которое оказали проповедники зороастризма — маги на религию Ахеменидов. Это влияние при Ксерксе настолько усилилось, что храмы древних иранских божеств, не признанных Зартуштрой, были разрушены.

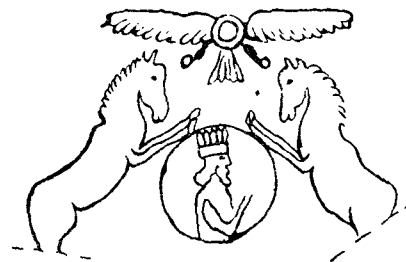
Но наряду с влиянием магов на Ахеменидов действовал и другой не менее сильный фактор, а именно религия персидского народа, где культ стихийных сил природы и божеств, персонифицирующих их, был очень прочен. Что антидэвовская реформа потерпела поражение, мы видим из надписей более поздних Ахеменидов и из сообщений античных авторов.

⁵⁸ Там же, стр. 15.

⁵⁹ В. В. Струве, *Родина зороастризма*, — СВ, т. V, 1948, стр. 30; см. также: J. Duchesne-Guillemin, *Zoroastre*, Paris, 1948, pp. 121—123. — В последней работе отмечается, что в ахеменидских надписях игнорируется доктрина Гат и в отношении термина *drauga*. В Гатах *drauga* — принцип всего «злого», враждебного справедливости. Правда, в ахеменидских надписях тоже говорится о противопоставлении истины и лжи. Но речь идет о противопоставлении не в религиозном, а в политическом смысле (ср.: J. H. Moulton, *Early Zoroastrianism*, London, 1913, p. 122; E. Benveniste, *The Persian religion according to the chief Greek texts*, p. 36). Слово *drauga* употреблено с определенным политическим оттенком для обозначения мятежа против законной власти. Э. Херцфельд полагает, что в древнеперсидском языке слово *drauga* имеет исключительно религиозный оттенок и полностью соответствует по содержанию аналогичному термину Гат (E. Herzfeld, *Altpersische Inschriften*, Ss. 69, 141; см. также: W. Foy, *Beiträge zur Erklärung...*, — KZ. Bd 35, 1899, S. 71; F. Hommel, *Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients*, Bd II, München, 1904, S. 201). Но в академском варианте Бехистунской надписи *drauga* переводится через *paršālum*, т. е. обычным для обозначения лжи словом. Дарий имеет в виду мятеж, а не олицетворение всего, что враждебно зороастрийскому понятию о справедливости. Когда Дарий обращается в своих надписях к будущим царям Персии с призывом беспощадно наказывать «лжцов», он имеет в виду, конечно, не ложь в моральном смысле. Смысл призыва другой, а именно: наказывай мятежников.

Хотя Ксеркс и решился под влиянием магов на выступление против народных божеств, однако, по-видимому, не был последователен в своей борьбе. Иначе трудно понять, почему он упоминает в своих надписях не только Ахура-Мазду, но и другие божества⁶⁰.

Историческая картина развития религии Ахеменидов нам представляется следующим образом. Кир II и Камбиз, как и их предшественники, целиком находились в плену религиозных представлений иранских племен, поклонялись природным божествам и, вопреки предположениям некоторых авторов, считавших их распространителями зороастризма, ничего общего с последним не имели⁶¹. Будучи сами поклонниками древних божеств, носителями довольно примитивных религиозных воззрений, они

Печать с изображением персидского царя Нипур. V в до н. э.

очень терпимо относились к чужим религиям. Их собственная религия не могла бы стать государственной религией, вытеснить такие развитые религии, как вавилонская, еврейская или египетская. Кроме того, Кир и Камбиз руководствовались политическими соображениями, допуская терпимость к чужим религиям. Однако было бы неправильно полагать, что причиной религиозной терпимости Кира являлась забота о чужих, пришедших в упадок религиях, как думает К. Галлинг⁶². При Кире и Камбизе зороастризм не был еще широко известен. Поэтому легко понять то бесспорное влияние эламской, вавилонской и египетской религий на Кира и, по-видимому, на Камбиза. Гробница Кира не имеет ничего общего с погребальным обрядом зороастрийцев. Наоборот, здесь заметно египетское влияние. Его скульптурное изображение в Пасаргадах носит сильные следы египетского и ассирийского влияния. Кир изображен в на-

⁶⁰ XPc, 15; XPb, 28—29.

⁶¹ F. Weissbach, *Kyros*, — PW, Suppl. IV, 1924, Sp. 1165; G. Messina, *Der Ursprung der Magier*, S. 80, Anm. 2; E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd III, Berlin, 1939, S. 18; E. Meyer, *Ursprung und Anfänge des Christentums*, Bd II, 1925, Ss. 58 ff.; O. Wesendonk, *Das Weltbild der Iranier*, S. 124.

⁶² K. Gallig, *Syrien in der Politik der Achämeniden*, — Der a. O., Bd 36, 1937, S. 28.

туральную величину с египетской короной со скарабеем и с крыльями ассирийских гениев-хранителей⁶³. Тот факт, что Кир изображен с атрибутами иноземных богов, ясно говорит, что его племенная религия не могла противостоять мощному влиянию развитых религий Вавилонии и Египта. Гробница Кира показывает также, что его религиозные взгляды отличались от религии Дария и последующих Ахеменидов. Согласно описаниям античных авторов, в многоступенчатой гробнице Кира находились золотое ложе, золотой гроб, стол с кубками, драгоценные украшения и т. д.⁶⁴. Каждый месяц его душе приносилась в жертву лошадь — вещь, совершенно недопустимая для последователей Авесты, по мнению которых жертвы можно было приносить только богу. В отличие от гробницы Кира могилы остальных Ахеменидов, начиная с Дария, представляют ниши без всяких украшений, высеченные в скалах. У Кира нет и речи об Ахура-Мазде. В своем вавилонском «Манифесте» он выступает поклонником Мардука.

Как нам кажется, исследователи, ищущие в религиозной политике Кира и Камбиза различие, не правы. Они полагают, что Кир относился благосклонно ко всем религиям, а Камбиз чувствовал отвращение к обожествлению животных египтянами, поэтому не относился с уважением к их божествам и разрушал их храмы и в то же время, питая особую привязанность к еврейской религии, покровительствовал Элефантинскому храму евреев. По мнению этих исследователей, религиозные идеалы евреев были ближе Камбизу, как и другим персидским царям, чем «грубые» культы халдеев, эламитян и египтян, и поэтому он относился благосклонно к культу

⁶³ J. Dieulafoy, *La Perse, La Chaldée et la Susiane*, Paris, 1887, pp. 372—373; F. Weissbach, *Das Grab des Cyrus und die Inschriften vom Murg-hab*, — ZDMG, Bd 48, 1894, Ss. 653 ff.; «British Museum. Photographs of casts of Persian sculptures of the Achaemenid Period...», London, 1932, Pl 9 — Ф. Вейсбах (F. Weissbach, *Kyros*, — PW, Suppl. IV, 1924, Sp. 1162) и К. Лемани-Хаунт (C. F. Lehmann-Haupt, *Wann lebte Zarathustra?*, S. 251) отрицают, что изображение в Пасаргадах является портретом Кира. Основываясь на том, что изображение это имеет крылья, они считают его гением-хранителем Кира. Однако крылья здесь являются символом царского достоинства. Ф. Шлигелль справедливо обращал внимание на сообщение Геродота (I, 209), что Кир увидел во сне Дария с крыльями на плечах и заключил из этого, что последний станет царем (F. Spiegel, *Die altpersischen Keilschriften*, Leipzig, 1881, S. 77).

⁶⁴ Strabo, XV, 3, 6; Arr., *Anab.*, VI, 29, 5—7. — Оба автора ссылаются на Аристобула, который сам лично осмотрел гробницу по приказанию Александра Македонского. Ср., однако, сообщение Курция, согласно которому в гробницу Кира были положены только щит, два скифских лука и акинак (*Hist. Alex.*, X, 1/5, 30—32).

Яхве⁶⁵. Однако дело не в симпатиях Камбиза к той или иной религии. Он, очевидно, стремился сломить мощь египетских храмов, лишив их прежних больших привилегий и доходов, и одновременно упрочить свое финансовое положение.

При завоевании Камбизом Египта только три храма были им официально признаны и сохранили свои доходы⁶⁶. Вероятно, позже Камбизом были сделаны новые исключения и, судя по надписи на Ватиканской статуе, восстановлены права и других храмов⁶⁷. Разрушение Камбизом египетских храмов начинается с определенного момента, а именно со времени восстаний египтян против персидского господства. Очевидно, разрушение египетских храмов было продиктовано не личными религиозными чувствами Камбиза, а политическими соображениями, желанием лишить храмы их влияния на народ, чтобы легче было подавить восстание⁶⁸.

⁶⁵ См. O. Dhorme, *La religion des Achéménides*, — RB, vol. X, 1913, pp. 34—35; C. F. Lehmann-Haupt, *Kambyses*, — PW, Bd X, 1919, Sp. 1818; E. Meyer, *Aegyptische Documente aus der Perserzeit*, — SPAW, 1915, S. 311; E. Meyer, *Der Papyrusfund von Elephantine*, Leipzig, 1912, Ss. 77, 89; B. Meissner, *Die Achämenidenkönige und das Judentum*, — SPAW, 1938, S. 16; G. Messina, *Der Ursprung der Magier...*, S. 86, Anm. 86.

⁶⁶ W. Spiegelberg, *Die sogenannte Demotische Chronik...*, — «Demotische Studien», Hft 7, 1915, S. 33.

⁶⁷ E. G. Kraeling, *The Brooklyn museum Aramaic papyri*, New Haven, 1953, p. 28. — Из этой надписи видно, что Камбиз в Египте поклонялся египетским богам.

⁶⁸ Впрочем, Геродот сильно преувеличивает враждебность Камбиза к египетским святыням, утверждая, что он убил Аписа, раскопал могилу Амасиса и сжигал изображения богов (Her., III, 27—29; см. также: Diod., I, 44, 3; I, 46, 4; I, 95, 4—6; X, 14, 1; Strabo, XVII, 1, 27; Plin., *Hist. Nat.*, 36, 66; Plut., *De Iside*, 44, 368F; Just., I, 9; Clem. Alex., *Protrepticus*, IV, 52, 6; Oros., II, 8). Это утверждение опровергается исследованиями современных ученых (G. Posener, *La première domination Perse en Egypte*, Caire, 1936, pp. 171—175; R. Parker, *Persian and Egyptian chronology*, — AJSL, vol. 58, 1941, p. 286; K. Atkinson, *The legitimacy of Cambyses and Darius as kings of Egypt*, — JAOS, vol. 76, 1956, pp. 168—171; M. F. Gyles, *Pharaonic policies and administration, 663 to 323 B. C.*, Chapel Hill, 1959, p. 39). Ни один из египетских источников не подтверждает сообщения античных авторов о глумлении Камбиза над религиозными чувствами египтян. Эти сообщения, по всей вероятности, были выдуманы в позднеахеменидское время. Согласно египетским стелам из Мемфиса, Апис умер в шестом году царствования Камбиза и был торжественно похоронен. Для его погребения Камбиз подарил саркофаг. Следующий Апис умер после смерти Камбиза, в четвертом году царствования Дария, т. е. в 518 г. до н. э. (G. Posener, *La première domination Perse...*, pp. 30—33, 175, № 3,). Надпись сансского жреца Уджагорресента свидетельствует, что Камбиз правил в Египте согласно местным обычаям, защищал храмы, изгнал своих воинов из Сансского храма и велел посвятить себя в мистерины Нейт. Как указывает Ж. Познер, в надписи не могло быть больших

Нельзя искать также особой благосклонности персов по отношению к еврейской религии. Восстановление Киrom Иерусалимского храма⁶⁹ и благосклонное отношение Камбиза к Элефантинскому храму евреев преследовали политические цели. В лице евреев они старались создать опору для нападения на Египет, а позже использовать их и в качестве опоры против египетских сепаратистских стремлений. Ни о каком взаимодействии и заимствовании еврейской религии и зороастризма во времена Кира и Камбиза не может быть и речи, как это показал И. Шефтелович⁷⁰. Поэтому попытки Клемена доказать, что евреям в период вавилонского плена был знаком зороастризм, нельзя признать убедительными⁷¹. Полагая, что Камбиз благосклонно относился к еврейской религии, часто ссылаются на письмо еврейских поселенцев на Элефантине⁷². В этом письме, которое датируется 407 г. до н. э., говорится, что храм еврейских поселенцев на Элефантине был построен еще до завоевания Египта Камбизом, который, разрушая храмы египетских богов, не нанес никакого ущерба еврейскому храму. Но такое различное отношение к египетским и еврейскому храмам объясняется тем, что египтяне подняли восстание, а евреи оставались лояльными Камбизу. Кроме того, как справедливо отмечал Э. Мейер, в этом письме преувеличенно подчеркивается разница в поведении Камбиза по отношению к храмам египетским и еврейскому,

искажений, так как она была составлена после смерти Камбиза и была поставлена на видном месте, чтобы прохожие могли прочитать (G. Posner, *La première domination Perse...*, pp. 167—171). Кроме того, Уджагорресент, несмотря на свои симпатии к Камбизу, говорит о восстании египтян и его суровом подавлении персами. Он изображает Камбиза богобоязненным человеком, ответственным лично за насилие персидских воннов.

⁶⁹ О разрешении Кира восстановить Иерусалимский храм см.: Is., XI, IV, 28; Esr., VI, 2—4; VII, 15—24. Как указывает Вулли, Киrom были восстановлены также храмы Ура (L. Woolley, *Excavations at Ur*, London, 1955, pp. 244—245).

⁷⁰ J. Scheftelowitz, *Die altpersische Religion und das Judentum*, Giessen, 1920, S. 228 etc. — О влиянии зороастризма и иудаизма друг на друга писали: Halévy, *Influence du Pentateuque sur l'Avesta*, — RS, vol. IV, pp. 164—174; E. König, *Geschichte der alttestamentliche Religion*, 1912, Ss. 439—455.

⁷¹ C. Clemen, *Herodot als Zeuge für den Mazdaismus*, — AR, Bd XVI, 1913, S. 121.

⁷² Текст письма опубликован: E. Sachau, *Aramäische Papyrus und Ost-raka aus einer jüdischen Militär-Kolonie zu Elephantine*, Leipzig, 1911, Ss. 1—2; A. Ungnad, *Aramäische Papyrus aus Elephantine*, Leipzig, 1911, S. 1.

чтобы добиться восстановления последнего и защиты от попыток египетских жрецов разрушить его⁷³.

В Книгах Исаии, Эзры и Эсфири слишком много говорится о заботе персидских царей о еврейской религии, что дало повод некоторым авторам полагать, что при Дарии культ Яхве был объявлен высшим государственным культом для всей Персидской империи⁷⁴. Но, пожалуй, правы те исследователи, которые считают, что благосклонность персидских царей к еврейской религии сильно преувеличена авторами Библии, которые мало заботились об истории, но стремились придать бодрость своему народу, рассказывая, что великие цари Мидии и Персии признавали их бога и покровительствовали его поклонникам⁷⁵.

Таким образом, при Кире и Камбизе религиозная терпимость персов к чужим религиям была продиктована двумя причинами: политическими соображениями и примитивностью их собственной религии, не способной вступить в борьбу с религиями Переднего Востока, имевшими тысячелетние традиции.

Исключительный интерес представляет религиозная политика Бардии (Гауматы), который, согласно Бехистунской надписи, разрушил храмы. Какие храмы здесь имеются в виду и с какой целью они были разрушены? Вопрос этот вызвал появление большой литературы и самые различные ответы. Отметим следующие основные толкования этого места Бехистунской надписи.

1. Поскольку из труда Геродота известно об отсутствии у персов храмов, речь идет о разрушении магам из-за религиозного фанатизма храмов покоренных стран и о восстановлении Дарием этих храмов, исходя из политических соображений⁷⁶.

2. Гаумата, будучи мидийцем, разрушал храмы персидско-

⁷³ E. Meyer, *Aegyptische Dokumente aus der Perserzeit*, — SPAW, 1915, Ss. 304 ff.

⁷⁴ J. Bosanquet, *Chronology of the Medes, from the reign of Deioces to the reign of Darius...*, — JRAS, vol. XVII, 1859, p. 69; ср.: Dan., VI, 26: Дарий повелел, чтобы все народы царства почитали Яхве.

⁷⁵ C. Torrey, *Medes and Persians*, — JAOS, vol. 66, 1946, p. 15.

⁷⁶ См., например: W. Foy, *Beiträge zur Erklärung...*, — KZ, Bd 35, 1899, S. 23, Anm. 1; W. Foy, *Altperisches und Neu-elamisches*, — ZDMG, Bd 54, 1900, S. 342; J. Darmesteter, *Zend Avesta*, vol. III, 1893, p. LXXI; L. Gray, *The religion of Achaemenian...*, — JAOS, vol. XXI, p. 180; C. Clemen, *Die griechischen und lateinischen Nachrichten über die persische Religion*, Giessen, 1920, S. 69; C. Huart et Z. Delaporte, *L'Iran antique*, p. 249; H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, S. 362; H. H. Schaefer, *Das persische Weltreich*, S. 28, Anm. 16.

го народа, поскольку мидийцы не строили их⁷⁷. По мнению утверждавших это исследователей, когда Геродот⁷⁸ и Страбон⁷⁹ писали об отсутствии у персов храмов, они имели в виду обычные у греков и на Востоке закрытые храмы с кровавыми жертвоприношениями. Гаумата же, по мнению этих исследователей, разрушал небольшие помещения, в которых горел и хранился священный огонь ātešgāh.

3. Гаумата разрушал храмы персидских царей⁸⁰.

4. Гаумата, будучи противником зороастризма, разрушал храмы зороастрийцев. Дарий же, будучи сам зороастрийцем, восстанавливал их⁸¹.

Не останавливаясь подробно на критике этих гипотез, отметим, что первая из них (т. е. разрушение Гауматой храмов покоренных народов) маловероятна, если не упускать из виду ту историческую обстановку, в которой он царствовал. Разрушение храмов покоренных народов, несомненно, явилось бы поводом к их восстанию. Но мы не знаем никаких восстаний против Бардии (Гауматы). Кроме того, если бы разрушению подверглись храмы покоренных народов, это, очевидно, стало бы известно греческим историкам, которые, наоборот, говорят, что весть об убийстве Смердиса опечалила подвластные персам народы. Поэтому надо полагать, что разрушение храмов коснулось только Персии и Мидии. Остальные указанные гипотезы (разрушение храмов персидского народа и царей, разрушение зороастрийских храмов) лишены всякого основания. Гаумата (будь он сыном Кира или тем, кем его называет Дарий) стал царем как перс, как Ахеменид. В § 14 надписи, где говорится о разрушении храмов, нет ни слова о покоренных народах или о царском иму-

ществе. Поэтому разрушение персидских храмов как таковых в его царствование было немыслимо. Нет оснований полагать, что Бардия (Гаумата) действовал в ущерб персам и в угоду мидийцам. Не приходится также говорить о разрушении им зороастрийских храмов, так как ни Кир, ни Камбиз не имели никакого отношения к зороастризму⁸². Те, кто действительно были зороастрийцами (маги), не имели храмов, а только небольшие помещения для хранения огня ātešgāh. В Бехистунской надписи речь идет не о таких помещениях, а об обычных храмах, т. е. о прочных и постоянных сооружениях для отправления культа. Персидское слово для обозначения храмов āyadana переведено на аккадский язык bitate (Ē.MEŠ) ša ilāni (DINGIR.MEŠ), а на эламский —^{an}ši-ya-an^{an} na-ar-pan-na, т. е. обычными терминами для обозначения храмов.

Остановимся подробнее на мнении тех исследователей, которые полагают, что Гаумата, будучи зороастрийцем, разрушал храмы племенных божеств персов. Это мнение, в наиболее категорической форме высказанное Дж. Мессиной⁸³, сводится к следующему: переворот Гауматы имел целью распространить в Персии реформу Заратуштры. Поэтому Гаумата вместо того, чтобы добиваться привлечения персов на свою сторону, разрушал их храмы, к которым они питали большую привязанность.

Мнение это заслуживает внимания, хотя принять его в целом невозможно. Не следует рассматривать переворот Бардии (Гауматы) как чисто религиозное дело. На первом месте стояла социально-политическая борьба между стремившейся к наибольшей централизации царской властью и персидской родовой знатью, отстаивавшей свои старые привилегии⁸⁴.

⁷⁷ См., например: G. Bertin, *Herodotus on the Magians*, — JRAS, vol. XXII, 1890, p. 821; L. Gray, *The religion of Achaemenian...*, — JAOS, vol. XXI, p. 180; F. Hommel, *Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients*, Bd II, 1904, S. 201; J. Hertel, *Zeit Zoroasters*, S. 35; G. Messina, *Der Ursprung der Magier...*, S. 38; M. Ehtéham, *L'Iran sous les Achéménides*, Fribourg, 1946, p. 192.

⁷⁸ Her., I, 131.

⁷⁹ Strabo, XV, 3, 13.

⁸⁰ A. Christensen, *Die Iranier*, München, 1933, S. 289; E. Herzfeld, *Altperische Inschriften*, S. 52; K. Erdmann, *Das iranische Feuerheiligtum*, S. 7, 11; J. Junge, *Dareios I. König der Perser*, Leipzig, 1944, S. 46.

⁸¹ J. Oppert, *Le Peuple et la Langue des Mèdes*, Paris, 1879, p. 166; J. Ménant, *Les Achéménides et les inscriptions de la Perse*, Paris, 1872, pp. 21, 160; F. Windischmann, *Zoroastrische Studien*, Ss. 125—129; J. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd II, Gotha, 1910, S. 121; J. Prášek, *Dareios I.*, — Der a. O., Bd XIV, 1914, Hft 4, S. 3; G. Hermes, *Zur Sociologie der Lehre Zarathustras*, — «Anthropos», Bd 33, 1938, Ss. 440—441; H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, S. 375.

⁸² Попытки Ф. Кёнига и некоторых других исследователей приурочить культ Ахура-Мазды ко времени Кира II и даже Ариарамны нельзя считать убедительными, поскольку эти попытки не основаны на подлинных надписях этих царей (F. König, *Älteste Geschichte der Meder und Perser*, — Der a. O., Bd 33, 1934, S. 58).

⁸³ G. Messina, *Der Ursprung der Magier...*, Ss. 80—90, 101.

⁸⁴ По сообщениям античных авторов, маг Смердис принадлежал к кругу зороастрийских жрецов. По мнению ряда исследователей, в Гатах содержатся отзвуки борьбы крестьянства и скотоводов против знати (A. Meillet, *Trois Conférences sur les Gâthâ*, pp. 66—71; G. Hermes, *Zur Sociologie der Lehre Zarathustras*, — «Anthropos», Bd 33, 1938, S. 189; F. W. König, *Der falsche Bardija...*, S. 278; В. В. Струве, *Восстание в Маргиане при Дарии I*, — ВДИ, 1949, № 2, стр. 10 и сл.). Если Заратуштра жил в VI в. до н. э., его религиозные и социальные идеи не были изолированными. Это было временем острой социальной борьбы не только в авестийском обществе, но также в Персии, в греческих городах, у евреев (пророческое движение) и у других народов.

На первом месте стояли противоречия между царской властью, стремившейся найти более широкую опору для своего господства и не только в самой Персии, но и в покоренных странах, и родовой знатю, заинтересованной в сохранении тяжелых поборов с завоеванных стран. И не случайно, что при такой исторической обстановке Бардия обратился к зороастризму, религии универсальной, по духу своему мировой, не ограниченной племенными рамками⁸⁵, пригодной при благоприятных условиях стать религией всей Ахеменидской империи. Но пока и речи не было о превращении зороастризма в официальную религию всей империи. Бардия (Гаумата) прежде всего стремился использовать зороастризм в борьбе против родовой знати, которая и в религиозной жизни отстаивала свою независимость. Родовая знать Персии, как и народ, поклонялась древнеиранским божествам, против которых выступал Заратуштра. Разрушение храмов преследовало политическую цель, а не было следствием религиозного фанатизма. Бардия стремился ослабить могущество родовой знати. Дело, конечно, не только в простом физическом разрушении храмов, а в лишении их силы и значения. Вряд ли разрушение храмов сколько-нибудь серьезно коснулось широких народных масс, на которые опирался Бардия в борьбе против родовой знати. Если бы он разрушал храмы народных масс, как думает Мессина, трудно было бы понять, почему он нашел единодушную поддержку со стороны большинства персидского народа. Так же трудно было бы понять, почему против Дария восстал персидский народ, если бы Дарий восстанавливал его храмы. Бардия разрушал только храмы родовой знати⁸⁶.

Но, с другой стороны, зороастризм в царствование Бардии стремился стать официальной государственной религией. Если пока речь шла только о разрушении храмов родовой знати и о временном союзе с народными массами, то вряд ли можно сомневаться, что переворот Бардии в конечном счете имел целью, между прочим, превратить зороастризм в официальную религию, по крайней мере для Персии и Мидии, централизовать культ.

Эти тенденции были настолько своевременными и прогрессивными, что даже Дарий, ставший царем как ставленник ро-

довой знати, не мог их полностью игнорировать. Он восстанавливал храмы незороастрийских божеств, однако и зороастризм не был им отвергнут. На этой основе возникла та синкретизация дозороастрийских древнеиранских религиозных традиций и зороастрийского учения, смешение того и другого, которая по существу и является религией Ахеменидов. Эта синкретизация не должна нас удивлять. Старые племенные божества не могли служить цели централизации государства.

Изображения крылатого диска Ахура-Мазды. Нинпур V в. до н. э.

Эту роль мог выполнить только бог Заратуштры Ахура-Мазда. Только маги могли быть использованы для религиозного обоснования и укрепления царской власти. Поэтому в царском пантеоне главным богом стал Ахура-Мазда.

Однако борьба против враждебных Ахура-Мазде племенных божеств одновременно явилась бы борьбой против родовой знати. На это Дарий не мог пойти, так как сам он был представителем этой знати и опирался на нее. Поэтому при Дарии были восстановлены и культы племенных божеств, хотя они и были поставлены ниже Ахура-Мазды. Вместе с превращением Ахура-Мазды в верховного бога и маги стали придворными жрецами Ахеменидов. Еще раз следует отметить несостоятельность широко распространенного мнения, что при Дарии маги преследовались⁸⁷. Как отмечали И. Марк-

⁸⁵ E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd IV, Berlin, 1939, S. 119; *Ursprung und Anfänge des Christentums*, Bd II, 1925, S. 59.

⁸⁶ См. И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 433; ср. также: A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, p. 93. — По мнению А. Олмстеда, были разрушены местные святилища феодальной знати.

⁸⁷ См., например: J. Darmesteter, *Coup d'œil sur l'histoire de la Perse*, Paris, 1885, p. 19; В. В. Бартольд, *Иран. Исторический обзор*, Ташкент, 1926, стр. 14—15; Н. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, S. 479, Anm. 1. — И. М. Дьяконов пишет, что «слово «маг» часто являлось враждебным, быть может, презрительным». И в доказательство этого автор ссылается на рассказ Геродота об обряде избиения магов (И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 378).

варт, Дж. Мессина и другие исследователи, ни о каком враждебном отношении к магам со стороны Дария, как и последующих царей, нельзя говорить⁸⁸. Большое значение магов при ахеменидском дворе засвидетельствовано и античной литературой.

Из Ктесия известно, что маги ухаживали за могилой Дария⁸⁹. Согласно псевдо-Платону, маги были воспитателями царских сыновей⁹⁰. Согласно Цицерону, у персов, прежде чем стать царем, нужно было пройти воспитание и обучение у магов⁹¹.

Из Геродота хорошо известно, что без предварительного совещания с магами Ксеркс не предпринимал никаких важных дел⁹². Маги сопровождали персидскую армию в походах. Они следили также за священным огнем. Имя одного мага, упомянутого в персепольских табличках, восходит к зороастрийскому термину *yazata*. После издания части персепольских документов активная деятельность магов в Персеполе не подлежит сомнению. Они выступают хранителями священного огня (**atar-wahš*, в эламском **ha-tur-ma-ak-šá*) и получают продукты из царских складов. В Персеполе найдено около трехсот ритуальных сосудов (тарелок, подносов, ступок и пестиков), изготовленных из крепкого зеленого камня. Из них двести три сосуда имеют надписи чернилами на арамейском языке, причем очень часто встречается слово *hwn* (*hāwana*), которое является техническим термином для обозначения ступки, в которой выжимали хаому. Следовательно, сосуды эти были предназначены для того, чтобы в них готовить хаому.

Оттиск одной персепольской печати изображает ритуал изготовления хаомы: два мага в мидийской одежде стоят перед алтарем огня. Один из них в правой руке держит прутики, вероятно, веточки хаомы. Сопровождающий его жрец протягивает две палки в священный огонь⁹³.

⁸⁸ J. Marquart, *Untersuchungen zur Geschichte von Iran*, Bd II, Ss. 210, 221; G. Messina, *Der Ursprung der Magier...*, S. 89.

⁸⁹ Ctes., *Pers.*, fr. 15. — Ср. также сообщение Плиния о том, что «маги держали крепость Пасаргады», где была расположена гробница Кира (Plin., *Hist. Nat.*, VI, 26, 29, 116).

⁹⁰ Ps.-Plat., *Alk.*, I, 121; см. также: Philo., *de spec. leg.*, III, 100; Clem. Alex., *Paedag.*, I, 7, 55, 1; Plut., *Art.*, 3.

⁹¹ Cic., *De div.*, I, 41, 90; см. также: Xen., *Cyrop.*, VIII, 3, II; VIII, 3, 24.

⁹² Her., VII, 19, 37, 43; 113, 191.

⁹³ E. Schmidt, *Persepolis*, vol. II, 1957, pp. 9—10, 55 etc. and pl. 7, № 20. — Дж. Камерон в эламских словах *ra-ti-ú-u-iš hu-ut-ti-ra* (ptt,

При Ксерксе влияние и роль магов еще больше усилились. Цицерон пишет, что Ксеркс именно по совету магов сжигал греческие храмы, так как маги считали, что храмом является весь мир и что грех запира́ть богов в стенах храмов⁹⁴. Как полагают некоторые исследователи, при Ксерксе был введен зороастрийский календарь⁹⁵.

Наконец, как уже было сказано выше, Ксеркс сделал попытку централизации культа, разрушив храмы племенных божеств. В этом отношении его предшественником был не кто иной, как Бардия.

№ 11) видел зороастрийский технический термин для обозначения жреца *gaθwiskara*, который смешивал хаому (G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, pp. 6, 101). Это предположение было принято многими исследователями, однако Гершевич в рецензии на указанную книгу Дж. Камерона показал, что цитированные эламские слова надо переводить «каретный мастер» (AM, vol. II, 1952, pp. 132—134; ср. также рец. Ф. Альтхейма: «Gnomon», Bd 23, 1951, S. 191). Позднее Дж. Камерон принял перевод Гершевича (G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, — JNES, vol. XVII, 1958, p. 165, n. 9). Культ хаомы осуждается в Гатах, но, может быть, речь идет только о злоупотреблении им как хмельным напитком (Yasna 48, 10). О деятельности магов в Персеполе см.: A. Poebel, *The names and order of the old Persian and Elamite months...*, — AJSL, vol. 55, 1938, pp. 133—134; R. T. Hallock, *New light from Persepolis*, — JNES, vol. IX, 1950, pp. 239—240; J. Harmatta, *Elamica I*, — AL, vol. IV, 1954, p. 288; R. Labat, *G. Cameron, Persepolis treasury tablets*, — BO, vol. VII, 1950, p. 82; E. F. Schmidt, *The treasury of Persepolis*, Chicago, 1939, pp. 61 ff.; E. Schmidt, *Persepolis*, vol. II, 1957, pp. 53—55; W. Hinz, *Zur achämenidischen Hofverwaltung*, — ZDMG, Bd 108, 1958, Ss. 126—127; W. Eilers, *Die Ausgrabungen in Persepolis*, — ZA, Bd 19, 1959, Ss. 259—260 und Anm. 16 b.

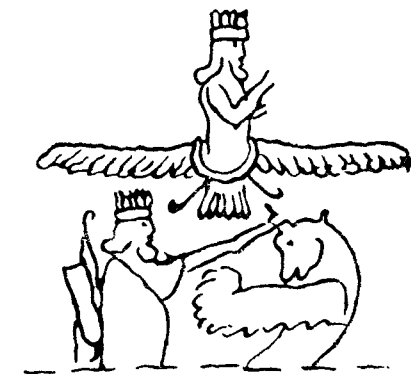
⁹⁴ Cic., *Leg.*, II, 26; *De re publ.*, III, 9, 14.

⁹⁵ Дж. Мессина полагал, что зороастрийский календарь был введен в Персии при Дарии (G. Messina, *Der Ursprung der Magier...*, S. 89, Anm. 1). Но большинство исследователей считало, что зороастрийский календарь был введен в начале царствования Ксеркса, в 485 г., и применялся для религиозных целей (см. например: H. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran*, Ss. 45, 366, 376; G. Cameron, *Persepolis treasury tablets*, pp. 8—9 and p. 47). Однако в персепольских табличках царского хозяйственного архива писцы пользовались старым крестьянским календарем, по крайней мере до 459 г. включительно. Поэтому Гершевич предполагает, что, если при Ксерксе и существовал зороастрийский календарь, он не был официально признан (I. Gershevitch, *G. Cameron, Persepolis treasury tablets*, — AM, vol. II, 1952, p. 133, рец.). По мнению Ж. Душен-Гийемена, введение зороастрийского календаря следует датировать временем около 441 г. до н. э. (Артаксеркс I) (J. Duchesne-Guillemin, *Ormazd et Ahriman*, Paris, 1953, p. 17 et n. 1; ср. также: S. Wikander, *Feuerpriester in Kleinasien und Iran*, Ss. 229 ff.). Первое эпиграфическое доказательство применения этого календаря при Артаксерксе I приведено Ф. Альтхеймом (F. Altheim, *Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter*, Bd I, Halle, 1947, Ss. 37 ff.). См. однако W. B. Henning, *Mitteliranisch*, S. 23.

Хотя маги и оказали на Ахеменидов большое влияние, однако им не удалось сделать последних зороастрийцами. Несмотря на то что при Ксерксе зороастризм вступил снова в борьбу против племенных божеств, в целом религия Ахеменидов являлась продуктом синкретизации зороастризма и народных религиозных представлений. Религиозная синкретизация Ахеменидов не была каким-то исключительным явлением, если вспомнить, что и вся их культура, их искусство пред-

ставляли синтез культурных традиций Ирана с греческими, ассирийскими, египетскими и другими иноземными традициями.

В отношении к покоренным народам в основном продолжалась религиозная политика Кира и Камбиза, которые выступали в Египте поклонниками египетских богов, в Иерусалиме поклонялись Яхве, в Малой Азии — греческим богам, в Вавилоне — Мардуку и т. д.⁹⁶ Однако, как только упрочилось положение Дария, он стал обвинять эла-

Печать с изображением Ахура-Мазды. Ниппур. V в. до н. э.

митян и скифов в том, что они не поклонялись Ахура-Мазде⁹⁷. Такое отношение к чужим религиям было совершенно невозможно при Кире и Камбизе. Начиная с Дария религиозная терпимость была продиктована исключительно политическими соображениями, чтобы удержать покоренные народы в со-

ставе Персидской империи. При малейшем сопротивлении или восстании покоренных народов персы сжигали и грабили их храмы⁹⁸.

⁹⁸ В этом отношении особенно характерна суровая расправа Ксеркса с храмом Мардука, государственного бога Вавилона. Начиная с Кира Вавилония считалась отдельным царством, входившим в состав Ахеменидской державы на правах унии с ахеменидскими царями. Персидские цари носили в Вавилонии официальный титул «царь Вавилона, царь стран» и при вступлении на престол брали Вавилонское царство из рук Мардука. Эта церемония символически изображалась взятием руки Мардука вступающим на престол царем. Сам город Вавилон был одной из царских столиц. Но когда Вавилония восстала против персов, Ксеркс уничтожил Вавилонское царство, разрушил главный храм Эсагилу и увез статуи Мардука и других богов в Персию. Он перестал называть себя царем Вавилона и перестал уважать религиозные чувства вавилонян. С этого времени Вавилон как священный город перестал существовать, а большая часть его территории стала необитаемой (см. Агг., *Anab.*, VII, 17; Diod., II, 9, 5). Согласно греческим источникам, вавилоняне восстали в 480 г., когда поход Ксеркса против Греции потерпел неудачу. Из Вавилонии сохранились деловые документы, датированные по царствованию Бел-шимани и Шамаш-эрбы, которые восстали против Ксеркса. Последний разрушал и грабил также египетские и греческие храмы.

⁹⁶ Ср. сообщение Страбона о том, что персы почитали богов подчиненных народов (Strabo, XI, 13, 9).

⁹⁷ Beh., V, 15—17, 31—33. См. В. И. Абаев, *Дохристианская религия алан* (доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов), М., 1960, стр. 1—2. — Предположение В. И. Абаева, что Ахемениды «добились, по-видимому, формального признания культа Аура-Мазды на всей подвластной им территории», представляется нам не вполне убедительным. Египетские источники свидетельствуют, что Дарий объявил себя сыном богини Нейт, построил храмы Амону и жертвовал храмам ценные дары (см. G. Posener, *La première domination Perse...*, pp. 170—171, 178—179). Согласно Полиэну, после смерти Аписа Дарий выдал сто талантов серебра, чтобы приобрести нового Аписа (Polyen., VII, 11, 7). Диодор пишет, что Дарий был обожествлен египетскими жрецами за заботливое отношение к святыням страны.

БЕХИСТУНСКАЯ НАДПИСЬ¹

1 столбец

- 1—3 Я — Дарий, царь великий, царь в Персии, царь стран, сын Виш-таспы, внук Аршама, Ахеменид.
- 3—6 Говорит Дарий царь: мой отец — Виштаспа, отец Виштаспы — Аршама, отец Аршама — Ариарамна, отец Ариарамны — Чишиш, отец Чишиша — Ахеменид.
- 6—8 Говорит Дарий царь: поэтому мы называемся Ахеменидами. Исполнок веков мы знатны. Исполнок веков наш род был царским.
- 8—11 Говорит Дарий царь: восемь (человек) из моего рода были прежде царями. Я — девятый. Мы, девять, с давнего времени являемся царями.
- 11—12 Говорит Дарий царь: милостью Аурамазды я — царь. Аурамазда дал мне царство.
- 12—17 Говорит Дарий царь: вот страны, которые достались мне по милости Аурамазды, над ними я — царь: Персия, Элам, Вавилония, Ассирия, Египет, (страны) у моря, Лидия, Иония, Мидия, Армения, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Арея, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Гандхара, Скифия, Саттагидия, Арахосия, Мака — всего 23 страны.
- 17—20 Говорит Дарий царь: эти страны мне достались. Милостью Аурамазды (они) подчинены мне. Они приносили мне дань. Что им от меня было сказано, будь это ночью, будь это днем, они делали.

¹ Перевод сделан по изданию: L. W. King and R. C. Thompson, *The sculptures and inscriptions of Darius the Great on the rock of Behistun in Persia*, London, 1907. — При переводе учтены результаты проверки текста Бехистунской надписи, сделанной в 1948 г. Дж. Камероном (G. Cameron, *The old Persian text on the Bisitun inscription*, — JCS, vol. V, 1951, № 2, pp. 47—54; G. Cameron, *The Elamite version of the Bisitun inscriptions*, — JCS, vol. XIV, 1960, № 2, pp. 59—68; R. Kent, *Old Persian Grammar. Texts. Lexicon*, New Haven, 1953; W. C. Benedict and E. von Voigtlander, *Darius Bisitun inscription, Babylonian version, lines 1—29*, — JCS, vol. X, 1956, № 1, pp. 1—10).

- 20—24 Говорит Дарий царь: в этих странах человека, который был верен (мне), я вознаграждал, человека, который был всроломси я строго наказывал. Милостью Аурамазды эти страны следовали моим законам. Как я говорил им, так они делали.
- 24—26 Говорит Дарий царь: Аурамазда дал мне это царство. Аурамазда помог мне овладеть этим царством. Милостью Аурамазды я владею этим царством.
- 26—35 Говорит Дарий царь: вот что сделано мною после того, как я стал царем. Сын Кира Камбиз из нашего рода был царем здесь. У этого Камбиза был брат Бардия, от одной матери, одного отца с Камбизом. Затем Камбиз убил этого Бардию. Когда Камбиз убил Бардию, народ не знал, что Бардия убит. Затем Камбиз отправился в Египет. После этого народ стал мятежным, и много лжи стало в стране и в Персии, и в Мидии, и в других странах.
- 35—43 Говорит Дарий царь: затем один человек, маг по имени Гаумата поднял восстание в Пайшияувате, у горы Аракадрин. Он восстал в 14-й день месяца вияхна. Народу он лгал так: «Я — Бардия, сын Кира, брат Камбиза». Затем весь народ стал мятежным и от Камбиза к нему (Гаумате) перешел, и Персия, и Мидия, и другие страны (перешли на сторону Гауматы). В 9-й день месяца гармаида он захватил царство. После этого Камбиз умер своей смертью.
- 43—48 Говорит Дарий царь: это царство, которое маг Гаумата отнял у Камбиза, исполнок веков принадлежало нашему роду. Маг Гаумата отнял у Камбиза и Персию, и Мидию, и другие страны, сделал (их) своей собственностью и стал царем.
- 48—61 Говорит Дарий царь: не было ни одного человека, ни перса, ни мидийца, ни из нашего рода, кто отнял бы царство у мага Гауматы. Народ очень боялся его (думая), что он казнит много людей, которые знали прежде Бардию. Он стал бы казнить людей, чтобы никто не узнал, что «я — не Бардия, сын Кира». Никто не осмеливался сказать против мага Гауматы что-нибудь, пока я не прибыл. Затем я помолился Аурамазде. Аурамазда оказал мне помощь. В 10-й день месяца багаидин я с многими людьми убил мага Гаумату и тех, кто были его виднейшими последователями. В крепости Сикайуватин в области Нисайя, в Мидии я убил его. Я отнял у него царство. Милостью Аурамазды я стал царем. Аурамазда дал мне царство.
- 61—71 Говорит Дарий царь: царство, которое было отнято у нашего рода, я восстановил полностью, как было прежде. Святилища, которые маг Гаумата разрушил, я (также) восстановил. Я вернул (принадлежащие) народу-войску пастбища и скот, и рабов вместе с хозяйствами, которых его лишил маг Гаумата. Я поставил народ на место, и Персию, и Мидию, и другие страны, как прежде. Я вернул обратно то, что было отнято. Я это сделал милостью Аурамазды. Я добился того, что поставил наш дом на его прежнее место. Я милостью Аурамазды добился, чтобы маг Гаумата не захватил наш дом.
- 71—72 Говорит Дарий царь: вот, что я сделал после того, как стал царем.
- 72—81 Говорит Дарий царь: после того как я убил мага Гаумату, один человек по имени Ассина, сын Упадарма, восстал в Эламе. Он так говорил народу: «Я — царь в Эламе». Затем эламитяне стали мятежниками и перешли к этому Ассинсу. Он стал царем в Эламе. И (еще) один человек, вавилонянин по имени Нидинту-Бел, сын

Айнаира, восстал в Вавилоне. Он народ так обманывал: «Я — Навуходоносор, сын Набонида». Затем весь вавилонский народ перешел к этому Нидинту-Белу. Вавилон стал мятежным, и он захватил царство в Вавилоне.

81—83 Говорит Дарий царь: затем я послал (приказ?) в Элам. Тот Ассина был приведен связанным ко мне, и я его убил.

83—90 Говорит Дарий царь: затем я отправился в Вавилон против Нидинту-Бела, который называл себя Навуходоносором. Войско Нидинту-Бела занимало Тигр. Оно там находилось. И корабли там были(?). После этого я посадил войско на бурдюки, других — на верблюдов, а для остальных достал лошадей. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мы перешли Тигр. Там я наголову разбил войско Нидинту-Бела. Мы дали сражение 26-го дня месяца ассиадия.

90—96 Говорит Дарий царь: затем я направился в Вавилон. Когда я еще не достиг Вавилона, Нидинту-Бел, который называл себя Навуходоносором, прибыл с войском в город Зазана у Евфрата, чтобы дать мне сражение. Затем мы дали сражение. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды я наголову разбил войско Нидинту-Бела. Остальная (часть его войска) была брошена в воду (и) унесена водой. Мы дали сражение во 2-й день месяца анамака.

II столбец

1—5 Говорит Дарий царь: после этого Нидинту-Бел с немногими всадниками бежал и прибыл в Вавилон. Затем я прибыл в Вавилон. Милостью Аурамазды я взял Вавилон и Нидинту-Бела.

5—8 Говорит Дарий царь: в то время, пока я находился в Вавилоне, эти страны восстали против меня: Персия, Элам, Мидия, Ассирия, Египет, Парфия, Маргиана, Саттагидия и Скифия.

8—11 Говорит Дарий царь: один человек по имени Мартия, сын Чичихриша из города Куганака в Персии, восстал в Эламе. Народу он так говорил: «Я — Иманиш, царь в Эламе».

11—13 Говорит Дарий царь: тогда я находился недалеко от Элама. Эламитяне испугались меня, схватили Мартию, который был у них главой, и убили его.

13—17 Говорит Дарий царь: один человек, мидиец, по имени Фравартиш восстал в Мидии. Народу он говорил так: «Я — Хшатрита из рода Киаксара». Затем мидийский народ, который находился по (своим) хозяйствам, восстал против меня и перешел к этому Фравартишу. Он стал царем в Мидии.

18—29 Говорит Дарий царь: персидское и мидийское войско, которое находилось при мне, было немногочисленно. Затем я послал войско. Их главой я сделал перса по имени Видарна, моего раба, и сказал им: «Идите, разбейте мидийское войско, которое не называет себя моим». После этого Видарна отправился с войском. Когда прибыл в Мидию, у города по названию Маруш в Мидии он дал сражение мидийцам. Тот, который был главой у мидийцев, в это время там не находился. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. Сражение было дано ими в 27-й день месяца анамака. После этого мое войско ждало меня в области Кампанда в Мидии, пока я не прибыл в Мидию.

29—37 Говорит Дарий царь: армянина по имени Дадаршиш, моего раба,

я отправил в Армению. Я так сказал ему: «Иди, разбей мятежное войско, которое не называет себя моим». После этого Дадаршиш отправился. Когда он прибыл в Армению, мятежники собрались (и) пошли, чтобы дать сражение Дадаршишу. В местности Зузахия в Армении они устроили сражение. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 8-й день месяца туравахара ими было дано сражение.

37—42 Говорит Дарий царь: второй раз мятежники собрались и пошли, чтобы сразиться против Дадаршиша. Они дали бой у крепости Тигра в Армении. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 18-й день месяца туравахара ими было дано сражение.

42—49 Говорит Дарий царь: в третий раз мятежники собрались (и) пошли, чтобы сразиться против Дадаршиша. У крепости Уяма в Армении они устроили сражение. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 9-й день месяца тайгаршиш было дано ими сражение. После этого Дадаршиш ждал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

49—57 Говорит Дарий царь: затем я отправил в Армению перса по имени Ваумиса, моего раба, и сказал ему: «Иди, разбей мятежное войско, которое не называет себя моим». После этого Ваумиса отправился. Когда он достиг Армении, мятежники собрались (и) пошли, чтобы сразиться с Ваумисой. В области Изала, в Ассирии, они устроили сражение. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 15-й день месяца анамака дано было ими сражение.

57—63 Говорит Дарий царь: второй раз мятежники собрались (и) пошли, чтобы сразиться против Ваумисы. В области Аутгиара, в Армении они устроили сражение. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. Месяц туравахара кончился, когда ими было устроено сражение. После этого Ваумиса ожидал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

64—70 Говорит Дарий царь: затем я выступил из Вавилона и прибыл в Мидию. Когда я прибыл в Мидию, Фравартиш, который называл себя царем в Мидии, прибыл с войском в город Кундуруш в Мидии, чтобы сразиться против меня. Затем мы устроили сражение. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды я наголову разбил войско Фравартиша. В 25-й день месяца адуканиш мы устроили сражение.

70—78 Говорит Дарий царь: затем Фравартиш с немногими всадниками бежал и отправился в область Рага в Мидии. После этого я отправил вслед (за ним) войско. Фравартиш был схвачен и приведен ко мне. Я отрезал ему нос, уши и язык и выколол ему один глаз. Его связанным держали у моих ворот, (и) весь народ видел его. Затем в Экбатанах я посадил его на кол. А с людей, которые были его виднейшими последователями, я содрал кожу в Экбатанах, в крепости.

78—91 Говорит Дарий царь: один человек по имени Чиссатахма, сагартинец, стал мятежником по отношению ко мне. Он народу так говорил: «Я — царь в Сагартин, из рода Киаксара». После этого я послал персидское и мидийское войско. Их начальником я сделал мидийца по имени Тахмаспада, моего раба. Я так сказал им: «Идите (и) разбейте войско мятежное, которое не называет себя моим». Затем Тахмаспада отправился с войском и устроил сражение с Чис-

сатахмой Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско разбило мятежное войско и захватило Чиссатахму (и) привело (его) ко мне. Затем я отрезал ему нос и уши и выколол ему один глаз. Его держали связанным у моих ворот, и весь народ видел его. Затем я посадил его на кол в Арбелах.

91—92 Говорит Дарий царь: вот что мною сделано в Мидии.

92—98 Парфия и Гиркания подняли мятеж против меня (и) перешли (на сторону) Фравартиша. Мой отец Ваштаспа был в Парфии. Народ его покинул (и) стал мятежным. Затем Виштаспа направился с войском, которое осталось ему верным. У города Вишпаузатиш в Парфии он устроил сражение с парфянами. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды Виштаспа разбил наголову мятежное войско. В 22-й день месяца вияхна ими был дан бой.

III столбец

1—9 Говорит Дарий царь: затем я отправил к Виштаспе персидское войско из Рага. Когда это войско прибыло к Виштаспе, Виштаспа взял это войско (и) выступил. У города Патиграбана в Парфии он дал бой мятежникам. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды Виштаспа наголову разбил мятежное войско. В 1-й день месяца гармапада ими был дан бой.

9—10 Говорит Дарий царь: затем страна стала моей. Вот что мною сделано в Парфии.

10—19 Говорит Дарий царь: страна Маргиана стала мятежной. Одного человека по имени Фрада, маргианца, они сделали начальником. После этого я послал к персу по имени Дадаршиш, моему рабу, сатрапу в Бактрии, (и) сказал ему так: «Иди разбей войско, которое не называет себя моим». Затем Дадаршиш отправился с войском (и) дал бой маргианцам. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 23-й день месяца ассиядия ими был дан бой.

19—21 Говорит Дарий царь: затем страна стала моей. Вот что мною сделано в Бактрии.

21—28 Говорит Дарий царь: один человек по имени Вахьяздата жил в городе Тарава области Ютии, в Персии. Он вторым восстал в Персии (и) говорил народу так: «Я — Бардия, сын Кира». Затем персидский народ, который находился по (своим) хозяйствам прежде (пришедший?) из Яды, стал мятежным, перешел к Вахьяздате. Он стал царем в Персии.

28—40 Говорит Дарий царь: затем я послал персидское и мидийское войско, которое находилось при мне. Перса по имени Артавардия, моего раба, я сделал их начальником. Остальное персидское войско отправилось со мной в Мидию. После этого Артавардия с войском прибыл в Персию. Когда он прибыл в Персию, Вахьяздата, который называл себя Бардией, отправился с войском к городу Раха в Персии, чтобы сразиться против Артавардии. Затем они дали бой. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско наголову разбило войско Вахьяздаты. В 12-й день месяца туравахара ими был дан бой.

40—49 Говорит Дарий царь: затем Вахьяздата с немногими всадниками бежал (и) прибыл в Пайшпанауваду. Оттуда он взял войско (и) снова отправился, чтобы сразиться с Артавардией. У горы Паргэ они вступили в бой. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско разбило наголову войско Вахьяздаты.

В 5-й день месяца гармапада был дан ими бой. Он захватил Вахьяздату и захватил людей, которые были его виднейшими последователями.

49—52 Говорит Дарий царь: затем я Вахьяздату и людей, которые были его виднейшими последователями, посадил на кол в городе Увадйача, в Персии.

52—53 Говорит Дарий царь: вот что мною сделано в Персии.

54—64 Говорит Дарий царь: Вахьяздата, который называл себя Бардией, послал войско в Арахосию против сатрапа в Арасозии, перса по имени Вивана, раба моего. Он (Вахьяздата) начальником их сделал одного человека и сказал им: «Идите, разбейте войско, которое считает себя (войском) царя Дария». После этого войско, которое отправил Вахьяздата, направилось, чтобы сразиться с Виваной. У крепости Капишаканиш они дали бой. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 13-й день месяца анамака ими был дан бой.

64—69 Говорит Дарий царь: мятежники снова собрались (и) пошли, чтобы сразиться против Виваны. Они дали бой в области Гандутавы. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 7-й день месяца вияхна ими был дан бой.

69—75 Говорит Дарий царь: затем человек, который был начальником войска, посланного Вахьяздатой против Виваны, бежал с немногими всадниками. Он прибыл в крепость Аршада в Арахосии. После этого Вивана с войском двинулся по его следам, захватил его и людей, которые были его виднейшими последователями, (и) казнил (их).

75—76 Говорит Дарий царь: после этого страна стала моей. Вот что сделано мной в Арахосии.

76—83 Говорит Дарий царь: пока я был в Персии и Мидии, вавилоняне восстали против меня второй раз. Человек по имени Араха, армянин, сын Халдита, восстал в Вавилоне. Из области Дубала он так обманывал народ: «Я — Навуходоносор, сын Набониды». Тогда вавилонский народ поднял мятеж против меня (и) перешел на сторону того Арахи. Он захватил Вавилон и стал царем в Вавилоне.

83—92 Говорит Дарий царь: я послал войско в Вавилон. Перса по имени Виндафарна, моего раба, сделал начальником их (и) так сказал им: «Идите, разбейте войско вавилонское, которое не называет себя моим». Затем Виндафарна направился с войском в Вавилон. Аурамазда оказал мне помощь. Милостью Аурамазды Виндафарна разбил вавилонян и привел их связанными. В 22-й день месяца варказана он захватил Араху, который называл себя Навуходоносором, и людей, которые были его виднейшими последователями. Я приказал посадить в Вавилоне на кол Араху и людей, которые были его виднейшими последователями.

IV столбец

1—2 Говорит Дарий царь: вот что мною сделано в Вавилоне.

2—31 Говорит Дарий царь: вот что я совершил в течение одного и того же года, после того как я стал царем. Я дал девятнадцать сражений. Милостью Аурамазды я их (мятежников) разбил и захватил в плен девять царей. Один был маг Гаумата. Он обманывал, говорил

- так: «Я — Бардия, сын Кира». Он сделал мятежной Персию. Один — Ассина, эламита; он обманывал, говорил так: «Я — царь в Эламе». Он сделал мятежным Элам. Один — Нидинту-Бел, вавилонянин; он обманывал, говорил так: «Я — Навуходоносор, сын Набонида». Он возмутил Вавилон. Один — Мартия, перс; он обманывал, так говорил: «Я — Иманиш, царь в Эламе». Он возмутил Элам. Один — Фравартис, мидиец; он обманывал, так говорил: «Я — Хшатрита из рода Киаксара». Он возмутил Мидию. Один — Фрада, маргианец, он обманывал, так говорил: «Я — царь в Сагартин, из рода Киаксара». Он возмутил Сагартин. Один — Фрада, маргианец, он обманывал, так говорил: «Я — царь в Маргиане». Он возмутил Маргиану. Один — Вахяздата, перс; он обманывал, говорил так: «Я — Бардия, сын Кира». Он возмутил Персию. Один — Араха, армянин; он обманывал, говорил так: «Я — Навуходоносор, сын Набонида». Он возмутил Вавилон.
- 31—32 Говорит Дарий царь: этих девять царей я захватил в плен в тех битвах.
- 33—36 Говорит Дарий царь: страны эти, которые стали мятежными, ложь сделала их мятежными. Они (мятежники) народ обманывали. Затем Аурамазда предал их в мои руки. Я поступил с ними так, как мне хотелось.
- 36—40 Говорит Дарий царь: ты, который будешь царем впоследствии, берегись крепко от лжи. Человека, который будет лжив, наказывай сурово, если ты будешь думать: «Пусть моя страна будет неврежденной».
- 40—43 Говорит Дарий царь: то, что я совершил милостью Аурамазды, я сделал в течение одного и того же года. Ты, который впоследствии прочтешь эту надпись, верь тому, что сделано мной, не считай это ложью.
- 43—45 Говорит Дарий царь: я обращаюсь к Аурамазде, что это — истинно, а не ложно, что я сделал в течение одного и того же года.
- 45—50 Говорит Дарий царь: милостью Аурамазды мною и многое другое сделано, что не написано в этой надписи. Не написано, чтобы тому, кто будет впоследствии читать эту надпись, не показалось, что мною сделано (слишком) много, и не поверит, а сочтет за ложь.
- 50—52 Говорит Дарий царь: те, кто прежде были царями (в течение всей их) жизни, не сделали столько, сколько мною сделано в течение одного и того же года.
- 52—56 Говорит Дарий царь: верь тому, что мною совершено, (и) не скрывай (это) от народа. Если этот манифест не скроешь от народа, расскажешь народу, пусть Аурамазда будет тебе другом и пусть твой род будет многочисленным и да будешь ты долголетен.
- 57—59 Говорит Дарий царь: если скроешь этот манифест, не расскажешь народу, пусть Аурамазда поразит тебя и пусть не будет у тебя рода!
- 59—61 Говорит Дарий царь: то, что я сделал милостью Аурамазды, я сделал в течение одного и того же года. Аурамазда помог мне и другие боги, которые существуют.
- 61—67 Говорит Дарий царь: Аурамазда потому помог мне и другие боги, которые существуют, что я не был вероломен, лжецом или злодеем, ни я, ни род мой. Согласно справедливости поступал я. Я не делал зла ни слабому, ни сильному. Человека, который стремился (делать

добро) моему дому, я вознаграждал, а того, кто вредил, я наказывал строго.

- 67—69 Говорит Дарий царь: ты, который будешь впоследствии царем, не будь другом человека, который будет лжецом и злодеем, (а) наказывай его строго.
- 69—72 Говорит Дарий царь: ты, который впоследствии увидишь эту надпись, которую я написал, и эти скульптурные изображения, не разрушай их, а охраняй по мере сил.
- 72—76 Говорит Дарий царь: если ты увидишь эту надпись и скульптурные изображения и не разрушишь их, а будешь охранять по мере сил, пусть Аурамазда будет тебе другом и пусть твой род будет многочисленным, да будешь ты долголетен и пусть Аурамазда даст благой конец тому, что ты делаешь.
- 76—80 Говорит Дарий царь: если ты увидишь эту надпись и эти скульптурные изображения (и) разрушишь их, не будешь охранять по мере сил, пусть Аурамазда поразит тебя и уничтожит твой род и разрушит то, что ты делаешь!
- 80—86 Говорит Дарий царь: вот мужи, которые были со мною, когда я убил мага Гаумату, который называл себя Бардией. Эти мужи действовали как мои сторонники: Виндафарна, сын Ваяспары, перс; Отана, сын Тухры, перс; Гобрий, сын Мардония, перс; Видарна, сын Багабигны, перс; Багабухша, сын Датухахи, перс; Ардудаминш, сын Вахауки, перс.
- 86—88 Говорит Дарий царь: ты, который впоследствии будешь царем, оберегай хорошо род этих мужей.
- 88—92 Говорит Дарий царь: милостью Аурамазды это — надпись, которую я сделал. Кроме как на арийском языке, она была написана также на глиняных табличках и на коже. Кроме того, я изготовил свое скульптурное изображение. Кроме того, я свое родословное составил. Это написано и прочтено мне. Затем я эту надпись послал во все страны, Народ работал (над ее изучением?).

V столбец

- 1—14 Говорит Дарий царь: вот что я сделал во втором и в третьем году, после того как стал царем. Страна по названию Элам стала мятежной. Эламита по имени Атаманта они сделали начальником. После этого я послал войско. Перса по имени Гобрий, моего раба, я сделал их начальником. Затем Гобрий отправился с войском в Элам. Он дал бой эламитянам. Тогда Гобрий разбил и сокрушил эламитян и захватил начальника их, привел ко мне, и я убил его. После этого страна стала моей.
- 14—17 Говорит Дарий царь: эти эламитяне были вероломны и не почитали Аурамазду. Я почитал Аурамазду. Милостью Аурамазды я с ними поступил так, как мне хотелось.
- 18—20 Говорит Дарий царь: пусть будет счастье и в жизни и после смерти тому, кто почитает Аурамазду.
- 20—30 Говорит Дарий царь: затем я с войском отправился в Скифию. Затем скифы, которые носят остроконечную шапку, выступили, чтобы дать сражение. Когда я прибыл к водному рубежу, тогда на ту сторону его со всем войском перешел. Потом я наголову разбил одну часть скифов, а другую захватил в плен... Вождя их по имени Скунха взял в плен и привел ко мне. Тогда я другого сделал (их) вождем, как (на то) было мое желание. Затем страна стала моей.

- 30—33 Говорит Дарий царь: эти скифы были вероломны и не почитали Аурамазду. Я почитал Аурамазду. Милостью Аурамазды я поступил с ними согласно своему желанию.
- 33—36 Говорит Дарий царь: пусть будет счастье и в жизни и после смерти тому, кто почитает Аурамазду.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПО ИСТОРИИ ИРАНА ПРИ ПЕРВЫХ АХЕМЕНИДАХ¹

- Около 642 г. до н. э. — Царь Парсумаша Кир I посылает своего сына Арук-ку с дарами к ассирийскому царю Ашшурбанапалу.
- 558—530 гг. — Кир II.
- 550 г. — Покорение Мидии персами.
- 546 г. — Завоевание Лидии.
- 10 октября 539 г. — Взятие Сиппара персидскими войсками.
- 12 октября 539 г. — Взятие Вавилона персами.
- 29 октября 539 г. — Вступление Кира II в Вавилон.
- Июль 530 г. — Поход персов против массагетов и гибель Кира II.
- Август 530 г. — июль 522 г. — Камбиз II.
- Май 525 г. — Завоевание Египта персами.
- 11 марта 522 г. — Переворот Бардии (Гауматы).
- 1 июля 522 г. — Признание Бардии (Гауматы) царем всей Ахеменидской державы.
- 29 сентября 522 г. — Захват власти Дарием I.
- 3 октября 522 г. — Восстание Навуходоносора III (Нидинту-Бел).
- 10 декабря 522 г. — Победа бактрийского сатрапа Дадаршиша над восставшими маргианцами.
- 13 декабря 522 г. — Победа Дария I над Навуходоносором III у реки Тигр.
- 18 декабря 522 г. — Победа Дария I над Навуходоносором III у реки Евфрат в местности Зазана.
- 29 декабря 522 г. — Первая победа сатрапа Арахосии Виваны над войсками Вахьяздаты.
- 31 декабря 522 г. — Победа Ваумисы, полководца Дария I, над армянами в местности Изала.
- 12 января 521 г. — Победа Видарны, полководца Дария I, над мидийцами.
- 21 февраля 521 г. — Вторая победа сатрапа Арахосии Виваны над войсками Вахьяздаты.

¹ При составлении хронологической таблицы использованы: Hinz, *Zur Behistun-Inschrift des Dareios*, — ZDMG, 1942, S. 326 ff.; R. Parker and W. Dubberstein, *Babylonian Chronology 626 B. C. — A. D. 75*, Providence, 1956; A. Poebel, *Chronology of Darius' first year of reign*, — AJSL, vol. 55, 1938, pp. 142 ff.

- 8 марта 521 г. — Первая победа Гистаспа, отца Дария I, над парфянами и гирканцами.
- Март 521 г. — Окончательная победа сатрапа Арахосии Виваны над войсками Вахьяздаты.
- 7 мая 521 г. — Победа Дария I над восставшими во главе с Фравартишем мидийцами.
- 21 мая 521 г. — Победа Дадаршиша, полководца Дария I, над восставшими армянами в местности Зузахия.
- 25 мая 521 г. — Первая победа Артаварднии, полководца Дария I, над войсками Вахьяздаты.
- 31 мая 521 г. — Победа Дадаршиша над восставшими армянами у реки Тигр.
- Июнь 521 г. — Победа Тахмаспады, полководца Дария I, над восставшими армянами в местности Аутиара.
- 21 июня 521 г. — Победа Дадаршиша над армянами у горы Уяма.
- 12 июля 521 г. — Окончательная победа Гистаспа над восставшими парфянами и гирканцами.
- 16 июля 521 г. — Окончательная победа Артаварднии над войсками Вахьяздаты у горы Парга в Персии.
- Август 521 г. — Восстание Навуходоносора IV (Араха) в Вавилоне.
- 27 ноября 521 г. — Захват Навуходоносора IV в плен Виндафарной, полководцем Дария I.
- 520 г. — Подавление третьего восстания против персидского господства в Эламе.
- 519 г. — Поход Дария I против скифского племени тиграхауда около 518 г. — Административно-финансовые реформы Дария I.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Азия 37, 107
 Аккад 109
 Аму-Дарья 115
 Анзан 103 см. также Аншан
 Аншан 102—104, 194, 195
 арабы 9, 223
 Арбелы 266
 Аравия 51, 176, 223
 Арахосия 90, 106, 126, 176, 195—
 197, 201, 262, 265, 267, 272
 Ароя 106, 223, 262, 271
 аризанты 238
 арийцы 91, 196, 198, 220
 Аракадриш 147, 263
 Армения 90, 126, 175, 186, 198,
 200, 219, 224, 225, 262, 265
 армяне 185, 186, 221, 271, 272
 Аршада 267
 Ассирийское царство 51
 ассирийцы 22, 148
 Ассирия 52, 109, 198, 262, 264,
 265
 Асуан 5
 Аутиара 265, 272
 Афганистан 49, 51, 99
 Афины 178, 185
 Ахеменидская держава 45, 46,
 49—52, 62, 65, 67, 85, 87, 97,
 102, 111, 114, 116, 117, 120,
 135, 137, 138, 141—144, 148,
 149, 168, 198, 199, 219, 220,
 223, 225, 226—233, 243, 253,
 256, 261, 271
 Ашшур 110, 246

Багаяррич 152
 Багдад 21, 24, 25
 Бактрия 51, 67, 68, 106, 107,
 124, 126, 127, 176, 201, 223,
 237, 262, 266
 Бактры 236
 Балтана 20
 Бахтиарские горы 102
 Башкардия 215
 Бехистун (деревня) 20
 Бехистунская гора 20, 57, 95,
 246
 Бит Хамбан 20
 Ближний Восток 9
 Богазкёй 244
 Боспор 139

Вавилон 14, 40, 57, 58, 62, 86,
 102, 105, 107—114, 141, 142, 144,
 145, 162, 176, 185, 186, 197,
 220, 223, 225, 236, 240, 260,
 261, 264, 265, 267, 268, 271
 272
 Вавилония 4, 5, 20, 40, 45, 47, 51,
 52, 55, 60, 67, 104, 106—113,
 115, 117, 122, 127, 134, 138,
 141—143, 184, 197, 201, 214,
 216, 220, 221, 229, 231, 238,
 248, 250, 261, 269
 вавилоняне 89, 110, 135, 148,
 164, 219, 224, 225, 267
 Вади-Хаммамат 119
 Виаппауэтиш 266
 Восток 8, 14, 20, 112

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ — «Вестник древней истории»
 ВИ — «Вопросы истории»
 ВЯ — «Вопросы языкознания»
 ДАН АзССР — «Доклады Академии наук Азербайджанской ССР»
 ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения Русского Археологического общества»
 ИАН — «Известия Академии наук СССР»
 ОГН — Отделение гуманитарных наук
 Отд. лит. и яз. — Отделение литературы и языка
 СИФ — Серия истории и философии
 ИРАИМК — «Известия Российской Академии истории материальной культуры»
 ИЯ — Сборник «Иранские языки»
 ПС — «Палестинский сборник»
 СА — «Советская археология»
 СВ — «Советское востоковедение»
 СЭ — «Советская этнография»
 ТИЯЗ — «Труды Института языкознания АН СССР»
 УЗИБ — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР»
 АА — «Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae»
 AfO — «Archiv für Orientforschung»
 AJA — «American journal of archaeology»
 AJPh — «American journal of philology»
 AJSL — «American journal of Semitic languages and literatures»
 AL — «Acta linguistica Academiae scientiarum Hungaricae»
 AM — «Asia Major»
 AMI — Herzfeld E., *Archaeologische Mitteilungen aus Iran*
 An. Serv. — «Annales du service des antiquités de l'Égypte», Caire
 AOS — «American Oriental series»

APAW — «Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Kl.»
 AR — «Archiv für Religionswissenschaft»
 Ar. f. Schr. — «Archiv für Schreib- und Buchwesen»
 Ar. Or. — «Archiv Orientalis»
 ASGW — «Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der königlich sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften»
 AWL — «Akademie der Wissenschaften und der Literatur, Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse»
 BA — «Beiträge zur Assyriologie»
 BAI — «Bulletin of the American institute for Iranian art and archaeology»
 BE — «The Babylonian expedition of the University of Pennsylvania»
 BIN — «Babylonian inscriptions in the collection of J. B. Nies»
 BMBPK — «Berliner Museen. Berichte aus den preussischen Kunstsammlungen»
 BO — «Bibliotheca Orientalis»
 BSLP — «Bulletin de la Société de linguistique de Paris»
 BSOS — «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», University of London»
 CAH — «Cambridge ancient history»
 GCCI — «Goucher College cuneiform inscriptions»
 Der a. O. — «Der alte Orient»
 DLZ — «Deutsche Literatur-Zeitung»
 DR — «Deutsche Rundschau»
 EI — «Encyklopaedie des Islām»
 FHG — C. Mullerus, *Fragmenta Historicorum Graecorum*
 ILN — «The Illustrated London News»
 JA — «Journal Asiatique»
 JAOS — «Journal of the American Oriental society»
 JCS — «Journal of cuneiform studies»
 JCOI — «Journal of the Cama Oriental institute»
 JHS — «Journal of Hellenic studies»
 JNES — «Journal of Near Eastern studies»
 JRAS — «Journal of the Royal Asiatic society»
 JRCAS — «Journal of Royal Central Asian society»
 KZ — «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen»
 LO — «Litterae Orientales»
 MAI — «Mission archéologique en Iran»
 MAOG — «Mitteilungen der altorientalischen Gesellschaft»
 MDA — «Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan»
 MDAIAK — «Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo»
 MDP — «France. Délégation en Perse. Mémoires»

MIFA — «Mémoires publiés par les membres de l'Institut français d'archéologie Orientale du Caire»
 MSLP — «Mémoires de la Société de linguistique de Paris»
 MVAeG — «Mitteilungen der Vorderasiatisch-Agyptischen Gesellschaft»
 NGM — «The National geographic magazine»
 NGWG — «Nachrichten von der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Kl.»
 OLZ — «Orientalistische Literatur-Zeitung»
 Phil. Nov. — «Philologiae novitates»
 PSPH — «University of California. Publications in Semitic philology»
 PW — «Reallexicon der klassischen Wissenschaft», hrsg. von Pauly-Wissowa-Kroll.
 RA — «Revue d'Assyriologie»
 RAr. — «Revue archéologique»
 RB — «Revue biblique»
 Recueil — «Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes»
 RH — «Revue historique»
 RHR — «Revue de l'histoire des religions»
 RS — «Revue Semitique»
 SBAW — «Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Abt.»
 SPA — «A Survey of Persian Art»
 SPAW — «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl.»
 SPHKAU — «Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften»
 TaPhA — «Transactions and Proceedings of the American Philological Association»
 TMHC — «Texte und Materialien der Frau Professor Hilprecht Collection»
 TPhS — «Transactions of the Philological society», London
 TRIA — «Transactions of the Royal Irish Academy»
 UM — The University of Pennsylvania. The Museum. Publications of the Babylonian section.
 VS — Berlin. Königliche Museen. Vorderasiatische Schriftdenkmäler
 WO — «Die Welt des Orients»
 WVDGO — «Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen Orientalischen Gesellschaft»
 WZKM — «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes»
 YOS — «Yale Oriental series. Babylonian texts», New Haven
 ZA — «Zeitschrift für Assyriologie»
 ZAS — «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde»
 ZDMG — «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft»
 ZKM — «Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes»

ZKVG — «Zeitschrift für Keilschriftforschung und verwandte Gebiete»
 ZR — «Zeitschrift für Rechtsphilosophie»
 A²Hb — Надпись *в* из Хамадана Артаксеркса II
 A²Sd — Сузская надпись *d* Артаксеркса II
 A³Pa — Персепольская надпись *a* Артаксеркса III
 Beh. — Бехистунская надпись Дария I
 Beh. *d, f, h, k* — Бехистунские малые надписи *d, f, h, k*
 CM *a, b, c* — Мургабские (пасаргадские) надписи *a, b, c* Кира II (?)
 DH — Хамаданская надпись Дария I
 DP, *a, c, d, e, g, h, i* — Персепольские надписи *a, c, d, e, g, h, i* Дария I
 DN-R, *a, b, c, d* — Накши-Рустамские надписи *a, b, c, d* Дария I
 DS, *a, b, c, d, e, f, g, i, j, t, y* — Сузские надписи *a, b, c, d, e, f, g, i, j, t, y* Дария I
 DZc — Суэцкая надпись *c* Дария I
 L — Эламская надпись *L* Дария I
 XE — Надпись *E* из Эльвсанда Ксеркса I
 XP *a, b, c, d, e, f, g, h, j, l* — Персепольские надписи *a, b, c, d, e, f, g, h, j, l* Ксеркса I
 XSa, *c* — Сузские надписи *a, c* Ксеркса I

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Часть I. Характеристика Бехистунской надписи как исторического источника.	7
Глава 1. Из истории исследования Бехистунской надписи	7
Глава 2. Древнеперсидская письменность	32
Глава 3. Датировка Бехистунской надписи	61
Глава 4. Стил Бехистунской надписи	85
Часть II. Социально-политическая борьба в Персидской державе (523—521 гг. до н. э.)	102
Глава 1. Возникновение Персидской мировой державы	102
Глава 2. «Переворот Бардии (Гауматы) и восстания 522—521 гг. до н. э.	121
Глава 3. Религиозная борьба в 522—521 гг. до н. э. в Персии	234
Приложения	262
Бехистунская надпись	262
Хронологическая таблица по истории Ирана при первых Ахеменидах	271
Указатель географических и этнографических названий	273
Именной указатель	277
Список сокращений	286

М. А. ДАНДАМАЕВ

ИРАН ПРИ ПЕРВЫХ АХЕМЕНИДАХ (VI в. до н. э.)

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
33	1 сл.	1772	1882
38	7 св.	κετμαι	κεῖμαι
122	11 сл.	Paruśaspra	Paruśaspra'
124	20 св.	Σφευδαδάτης	Σφευδαδάτης
150	6 сл.	50	60
172	7 св.	Μεγάβορος	Μεγάβορος
177	4 сл.	καλε	καλεῖ
183	13 сл.	Аршапа	Аршама
204	5 сл.	JCOS	JCOI
211	7 сл.	frāšayam	frāšayam
243	6 сл.	υ φα-	υιθα-
268	9 св.	Фрада, маргианец	Чиссатахма, сагартинец
276	2 сл.	алден	халден

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3.
Часть I. Характеристика Бехистунской надписи как исторического источника.	7

М. А. ДАНДАМАЕВ

ИРАН ПРИ ПЕРВЫХ АХЕМЕНИДАХ (VI в. до н. э.)

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

*

Редактор *Н. Н. Ермолаева*
Технический редактор *Э. Ш. Язловская*
Корректоры *Ф. А. Дворкина и Е. И. Дукельская*

*

Сдано в набор 17/1 1963 г.
Подписано к печати 30/V 1963 г.
А66206. Формат 60×90¹/₁₆.
Печ. л. 18,25. Уч. изд. л. 19,53.
Тираж 1400 экз. Зак. 107
Цена 1 р. 40 коп.

*

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы
Москва, К-46, Б. Кисельный пер., 4